

16+

International Research Conference on Science, Education, Technology and Management

August 20th 2017

SCIENTIFIC PUBLIC ORGANIZATION
PROFESSIONAL SCIENCE

Paris, France. 2017

UDC 00
LBC 1

Editors

Natalya Krasnova | Managing director SPO “Professional science”

Yulia Kanaeva | Logistics Project Officer SPO “Professional science”

International Research Conference on Science, Education, Technology and Management: Conference Proceedings, August 20th, 2017, Paris, France: Scientific public organization “Professional science”, 2017. 455 p.

ISBN 978-1-370-01600-6

Presenters outline their work under the following main themes: Science, Education, Technology and Management.

The conference is well attended by representatives from more than 16 universities from 5 different countries all over the world and with participation of higher education institutional policymakers, governmental bodies involved in innovating HE, deans and directors, educational innovators, university staff and umbrella organizations in higher education.

www.scipro.ru

UDC 00
LBC 1

ISBN 978-1-370-01600-6

9 781370 016006

© Article writers, 2017

© Sole proprietorship N.A. Krasnova, 2017

© Publisher: Smashwords, Inc., USA, 2017

All rights reserved

TABLE OF CONTENTS

SECTION 1. INTERNATIONAL SOCIAL SCIENCES HUMANITIES RESEARCH..... 5

ERMAKOVA L., SUKHOVSKAYA D. CONCEPTUAL ASPECTS OF CREATION OF THE THESAURUS OF THE CREATIVE SPACE OF AN URBAN SETTLEMENT	5
GLAZKOVA A., STRELCHUK A. COMMUNICATION PROBLEMS IN THE YOUTH ENVIRONMENT IN THE CONTEXT OF CURRENT MIGRATION PROCESSES.....	11
KRYLOVA V.K. REFORMS 1860-1890-IES IN RUSSIA AND THE FORMATION OF THEATRICAL BUSINESS IN YAKUTIA	20
PETROVA S. A.S. PUSHKIN AND D.A. PRIGOV IN THE FORMATION OF TRADITION OF INTERACTION OF RUSSIAN LITERATURE AND SCULPTURE.....	34
POPOV V. V., MUZIKA O. A., DZYUBA L.M. TRANSITIVE SOCIETY: HISTORICAL ASPECTS AND MODERNITY	43
SIDORENKO O.V. PROGRAM-TARGET METHOD IN THE DEVELOPMENT OF THE TERRITORY: INTERNATIONAL EXPERIENCE ..	53
SMOTRYTSKA M. THE CREATION OF THE EUROPEAN SECURITY SYSTEM IN THE SECOND HALF OF XX CENTURY: YALTA-POTSDAM SYSTEM OF INTERNATIONAL RELATIONS	63

SECTION 2. INTERNATIONAL EDUCATION RESEARCH..... 78

ABDURAZAKOVA D. THE ANALYSIS OF TYPICAL SPEECH MISTAKES OF FOREIGN STUDENTS IN THE STUDY OF RUSSIAN LANGUAGE AND THE WAYS OF SOLVING THESE PROBLEMS	78
BEZUGLAYA T. TEORETIKO-METHODOLOGICAL BASES OF DEVELOPMENT OF EDUCATION IN RUSSIA.....	82
FERHATOVA Z., SAPIEVA S., MERETUKOVA M. THE GENESIS OF THE METHODOLOGY OF TEACHING RUSSIAN LANGUAGE AS A FOREIGN.....	101
GREBENNIKOVA V.M., SHER M.L., MIRONOV L.V. HERMENEUTIK UND VERSTEHEN WEGE DER BILDUNG	107
KHRIPUNOVA L.D., LUKAVENKO A.V., CHOPIKYAN A.A., KIRILYUK T.I. EVALUATION OF THE ROLE OF CHESS TO THE PROFESSIONAL QUALITY OF DOCTORS AND MEDICAL STUDENTS	118
NURUTDINOVA A.R., DMITRIEVA E.V. TEAM-TEACHING TOWARDS TEAM LEARNING: THE TWO-WAY COLLABORATION AMONG THE THREE PARTIES (STUDENTS, NATIVE SPEAKERS, RUSSIAN TEACHERS OF ENGLISH).....	126
YEZHOVA N. SYMBOLIC FUNCTIONS OF LANDSCAPE IMAGES IN THE PAINTING OF ANCIENT EGYPT	134
VEZETIU E.V. INDIVIDUALIZATION AND DIFFERENTIATION OF EDUCATION AS THE MAIN DEVELOPMENT TRENDS OF THE MODERN WORLD OF HIGHER EDUCATION.....	150
VOVK E.V. THE INTRODUCTION OF PRINCIPLES OF CONTINUOUS EDUCATION IS ONE OF THE LEADING TRENDS OF MODERN HIGHER EDUCATION IN THE WORLD	157

SECTION 3. INTERNATIONAL BUSINESS ECONOMICS RESEARCH..... 164

BERLINA S.H., SHER M.L., OPRYSHKO E.L., MIRONOV L.V. THEORETISCHE UND METHODISCHE ASPEKTE DER BEWERTUNG DER INVESTITIONSATTRAKTIVITÄT VON UNTERNEHMEN UND DER ROLLE DER PRÜFUNG IN DER FINANZVERWALTUNG	164
DUDNIK D.V., OPRYSHKO E.L., SHER M.L. PRIORITY WAYS OF DEVELOPMENT OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF ENTERPRISES	185
KONONOVA E., LUKYANOVA A. PROBLEMS OF LOGISTICS IN THE NORTHERN TERRITORIES.....	198
KOZHANOVA T., MERZLIKINA G. CHANGE STRATEGIES AS AN INSTRUMENT FOR THE DEVELOPMENT OF THE ORGANIZATION	207
NIKITINA T. OPPORTUNITIES FOR IMPROVING THE COMPETITIVENESS	214
PONOMAREVA S.V., MERZLIAKOVA N.A. THE OBJECT COST CALCULATION AT INDUSTRIAL ENTERPRISE INVESTMENT PROPERTY RECOGNITION.....	227
PRASOLOV V., BUSLAEV S. COMPLIANCE AS AN EFFECTIVE TOOL FOR MANAGING BUSINESS RISKS	234

SOKOLOV S., ANTONOV YU. VALUATION OF RESIDENTIAL PROPERTY OF NIZHNEVARTOVSK BY USING GIS METHODS ..	247
SOLODKA O. PARAMETERS OF PRICING OF FORWARD AND FUTURES CONTRACTS	269
SECTION 4. INTERNATIONAL ADVANCE INNOVATION TECHNOLOGY RESEARCH	287
BARANOV M.A., NEPOMNYASHCHAYA E.K. THE STUDY OF SELF-ORGANIZATION OF MOLECULAR COMPLEXES BY MEANS OF AN ACOUSTIC FIELD	287
SECTION 5. GREEN TECHNOLOGY, RENEWABLE ENERGY AND ENVIRONMENTAL PROTECTION.....	294
KOSTYUK A.G., ABRASHOV A.A. CHROMATE-FREE CONVERSION COATING TREATMENTS FOR GALVANIZED STEEL.....	294
PONOMARENKO E.V. URBAN GARDENS OF SAMARA IN THE XIX CENTURY	301
SERDYUCHENKO I., BOBKIN S. THE VALUE OF DAIRY PRODUCTS IN THE FORMATION OF THE IMMUNE SYSTEM OF CALVES.	308
ZHIDKOVA A. THE DETERMINATION OF THE TAGANROG BAY WATERS NITROGEN AND PHOSPHORUS EXTERNAL LOAD	314
SECTION 6. ENGINEERING AND TECHNOLOGY.....	319
DYSHLYUK L., ASYAKINA L., SUKHIKH S., BABICH O., NOSKOVA S. THE EFFECT OF ULTRAVIOLET RADIATION ON THE SAFETY PERFORMANCE OF PACKAGING MATERIALS	319
SHERGENG N.A., NAFIKOVA A.I. PHILOSOPHY OF TECHNOLOGY: THE PROBLEM OF THE CORRELATION OF CONCEPTS «ENGINEERING-MAN»	328
TOPOLEVA T.N. LEAN PRODUCTION CONCEPT: BASIC PRINCIPLES AND IMPLEMENTATION TOOLS.....	334
SECTION 7. HEALTH AND MEDICINE.....	344
ALYEVA A.A., BOECHKO D.I., THE ANALYSIS OF EXTRAGENITAL PATHOLOGY AND COMPLICATIONS OF GESTATION IN WOMEN WHO WERE DELIVERY BY CAESARIAN SECTION	344
BARYSHNIKOV I.V. SERIOUS VASCULAR COMPLICATIONS AFTER NON-SURGICAL AND SURGICAL INTERVENTIONS IN AESTHETIC SURGERY.....	349
BOLSHAKOVA O.V. MORPHOLOGICAL ANALYSIS OF GONADOTROPHS AT LEAD INTOXICATION	358
KAMENEVA M.A. BACTERIOPHAGE AND RECOVERY	363
POVZUN V.D., POVZUN A.A. MONITORING OF ADAPTIVE OPPORTUNITIES OF THE ORGANISM AND PREVENTION RISK VENOUS INSUFFICIENCY IN STUDENTS OF THE UNIVERSITY.....	384
SARKISYAN I.I., KORABLEVA N.P. CORRECTION OF AGE-RELATED CHANGES IN THE FACE	400
SHAPOVALOVA I.S. GENETICALLY MODIFIED PRODUCTS: HARM OR BENEFIT	412
TANABASOVA U.V. GENDER FEATURES OF VALUES AMONG REPRESENTATIVES OF SIBERIAN ETHNIC GROUPS SUFFERING FROM DEPRESSION (ON THE EXAMPLE OF THE ALTAI ETHNIC GROUP).....	435
SECTION 8. SUSTAINABLE DEVELOPMENT	445
LAVROVA E. CORRUPTION IN THE CIVIL SERVICE AS A THREAT TO ECONOMIC SECURITY OF THE COUNTRY.....	445

SECTION 1. INTERNATIONAL SOCIAL SCIENCES HUMANITIES RESEARCH

UDC 114

Ermakova L., Sukhovskaya D. Conceptual aspects of creation of the thesaurus of the creative space of an urban settlement¹

Ermakova Larisa Ivanovna

Doctor of Philosophy, Professor, Chair of Historical and Socio-philosophical Disciplines, Oriental Studies and Theology, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education “Pyatigorsk State University”

Sukhovskaya Daria Nikolaevna

Ph.D., Senior lecturer at the Chair of Historical and Socio-philosophical Disciplines, Oriental Studies and Theology, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education “Pyatigorsk State University”

***Abstract.** In the author view, the most essential conceptual idea of the thesaurus is its description as the subject-centric organized humanitarian knowledge enabling the subject – researcher not only to comprehend and orient himself in the surrounding world, but also to transform it developing, in addition, his own potential.*

***Keywords:** thesaurus, conceptual aspects, subject-centric organized humanitarian knowledge*

The thesaurus is the collection of knowledge, distinguished by its fullness and systematization, mastered by the social subject. Knowledge as the basis of the thesaurus is of vital importance for the social subject since it serves as a means of orientation in the environment, broadens the subject’s

¹ The publication is prepared within the research project № 16-33-00035 backed up by the Russian Foundation for Basic Research.

comprehension of himself and the surrounding society, creating impulses for the diverse life [1].

In our view, the most essential conceptual idea of the thesaurus is its description as the subject-centric organized humanitarian knowledge enabling the subject – researcher not only to comprehend and orient himself in the surrounding world, but also to transform it developing, in addition, his own potential. The present interpretation enables us to converge the thesaurus methodology with a number of philosophical and sociological theories of modernity that attach special importance to social subjectivity. The thesaurus concept of the study of the creative spaces of urban settlements enables us to throw light on the ways of the development of social subjectivity and discover its controversial features as the objectivized activity.

The thesaurus approach is closely interconnected with the principles of the symbolic interactionism, Chicago sociological school and the concept of the phenomenological sociology [2]. But the turn to the conditions of the formation of mental constructs (thesaurus) in the concretized form is to a greater extent characteristic of the thesaurus approach. In the conducted research the author proceeds from the materialistic interpretation of the socialization of the individual as a process where the types of the mode of life developed in the society form the basis for its existence.

Proceeding from the indicated algorithm let us move on to the examination of the group of the lexical – semantic units we have built that are directly related to the concept “creative space” and appear as the purport of the conceptualization of the notion.

Space – a fundamental category of human reasoning, reflecting the multiple nature of the existence of the world and its heterogeneous structure. The existing multitude of data, things and objects forms a complicated spatial

image of the surrounding world, being an essential condition for the orientation of any human activity.

Social space – one of the space types (along with physical and others); a multidimensional space of social processes, social relations, social practices, social positions and social fields, functionally interrelated. Philosophers and sociologists understand social space as a logically thinkable construct, a specific environment where social relations are realized.

Creativity (*L. Creo*-create, make/produce) is the ability to create, a talent for creative acts resulting in the unconventional vision of the problem or situation.

Creative industries are the type of socio-cultural practices whose integrating dominance is a creative, cultural component. The activities in the field of visual and performing arts, crafts and design, the cinema, television, mass media are classified as creative industries.

Creative settlement is the settlement promoting personality development and the utmost self-actualization of its inhabitants. If the main challenge to the industrial period of the society development was the provision of a maximum number of people with the standardized essentials: space, food, safety – then the main challenge to the new period of the 21st century innovative development is, obviously, the increase in the diversity of the individual strategies of self-realization and self-actualization against the perpetual production of these same essentials. Moreover within the framework of the concept of the creative settlement we postulate the increase in the diversity through self-development not only at the level of individual personalities, but also at the level of communities, towns, urbanized systems as a whole. Creative settlements are considered, among others, as a platform for the reproduction of the unique, different from others, culture and its proper value orientations determining its socio-cultural potential.

Creative class is a new social class singled out on the economic basis, where creativity, and also professional belonging to the creative spheres of activity are the key criteria. The creative class can only exist in a specific, created especially for it, creative social environment ensuring the continuous creative activity over the production and multiplication of economic benefits. The creative class can be characterized as a relatively new formation uniting people whose definitive contribution to the life of the society is the information produced and distributed by them. These are not only designers, men of letters, specialists in the field of IT, but, for example, doctors, entrepreneurs, and officials provided they make original decisions in line with the uniqueness of each concrete situation. Thus, belonging to the creative class is determined not so much by the field of activity as by the approach to it to the extent where the survival and prosperity of the society in the post-industrial world is determined by its ability for the production of distinctions, by the success of the settlement in the society oriented at innovations, by its ability to attract and retain the representatives of the creative class.

Third places – spaces, different from the traditional platforms of the realization of the personality potential (places for work, etc.). Among some special features of the creative class, on the one hand, is the need for a broad field of communication which, as a rule, is not confined to one's family, on the other hand – conditioned by the mode of life and concentration of attention in the work process, the need for a regular change of atmosphere. In this connection, the availability and diversity of third places is an essential condition for the comfort of the creative class. Ultimately, all the space of the creative settlement, except the zones, whose information value consists just in their particular qualities and the immutability of the communication regime (for example, sacred objects), is considered creative.

Creative core, creative center is one of the instruments of building a creative settlement or space; the space provided with the proper organizational structure, ensuring the concentration of creative processes and the density of communication among its participants which generates the synergetic effect. This effect consists in the fact that the creative center gives rise to its own, multimodal cultural environment, which, due to its small space and high density of communication, evolves faster, than the settlement environment as a whole, offering and fostering for its exploration already integrated and tried cultural or subcultural phenomena. Simultaneously, this enables us to meet the needs of the emerging creative class for a flexible, malleable and communication – intensive environment, and, on the other hand, softens the transition from an industrial to a creative settlement, limiting the translation of the non-optimal, “not chosen” by the population, formats by more or distinguishable distance spatial boundary.

Hackerspace or *hackspace* – real (contrary to *virtual*) place where people with similar interests, usually scientific, technological, in digital or electronic art, in communication, and collaborative creative work get together.

The next in of building the thesaurus is the formulation of the author’s definition of the creative space of the settlement.

The creative space of the urban settlement is the place in the town open to the public where people can freely express themselves, demonstrate to others the results of their creative work and communicate with others not as a consumer of goods, but as an organizer, developer, creator of the unique products of his own personality. Creative space offers opportunities for creative self-realization in line with the individual abilities and hobbies of the inhabitants of the settlement.

In our opinion, *creative space* is a social platform for the personality’s creative manifestations born of the individual creative message, forming its

interests in the sphere of self-realization and self-actualization and exercising indisputable influence on the formation of its value-based orientations.

References

1. Lukov V.A. The thesaurus approach and the theory of functional systems // Running the megalopolis. 2014. №5 (41). P. 7-17.
2. Lukov V. A., Lukov M.V. The thesaurus analysis in the humanitarian knowledge: a new project of young scientists // Knowledge. Comprehension. Ability. 2012. №4. P.84-88.

UDC 1:316.77

Glazkova A., Strelchuk A. Communication problems in the youth environment in the context of current migration processes

Проблемы коммуникации в молодёжной среде в условиях современных миграционных процессов

Glazkova Anna

Postgraduate Student, Department
of Philosophy, Sociology and Theory of
Social Communications
Linguistic University of Nizhny
Novgorod

Strelchuk Antonina

Postgraduate Student, Department
of Philosophy, Sociology and Theory of
Social Communications
Linguistic University of Nizhny
Novgorod

Глазкова Анна

Аспирант, кафедра философии,
социологии и теорий социальных
коммуникаций
Нижегородской государственной
лингвистический университет

Стрельчук Антонина

Аспирант, кафедра философии,
социологии и теорий социальных
коммуникаций
Нижегородской государственной
лингвистический университет

Abstract. *The article is devoted to the current problem of the relationship between young people and representatives of other cultures in the context of modern migration processes. In the article, the marginality of young people is seen as the main reason for the negative attitude towards representatives of other cultures and comparative analysis of the opinions of representatives of the youth environment to migrants is carried out.*

Keywords: *intercultural communication, communication problems, globalization, youth environment, the dynamics of relations, migration processes.*

Аннотация. *Статья посвящена актуальной в настоящее время проблеме взаимоотношений молодёжи и представителей других культур в условиях современных миграционных процессов. В статье*

маргинальность молодёжи рассматривается как основная причина отрицательного отношения к представителям других культур и проводится сравнительный анализ мнений представителей молодёжной среды к мигрантам.

Ключевые слова: *межкультурная коммуникация, проблемы коммуникации, глобализация, молодёжная среда, динамика отношений, миграционные процессы.*

Веками складывающаяся упорядоченность отношений между людьми претерпевает коренные изменения, определяемыми условиями глобализации и бурным развитием новых информационно-коммуникативных технологий. Модернизация системы общественных связей, переход к новому мировому порядку и новым ценностям подвергли глубокой трансформации коммуникативное пространство современной цивилизации [1, с. 39], что привело к острой необходимости изучения социальной коммуникации, ее видов и форм, формирующихся в новых условиях цивилизационного развития общества. Известно, что проблемы отношений между людьми были предметом философских размышлений и в восточной общественной мысли, и в античной греческой и римской философии. Эти проблемы прошли через всю культуру средневековья, нового и новейшего времени. Однако в самостоятельную область научного и философского знания исследование коммуникации выделяется лишь с 20-х годов XX века в связи с развитием технических средств информации и Интернета, с необходимостью изучения процессов межличностного общения, проблемы понимания, а также критериев эффективности процессов жизнедеятельности [2, с. 22]. Немаловажным фактором, подтолкнувшим к изучению проблем коммуникации, стали особенности воздействия средств массовой информации на массовое сознание, в первую очередь молодежи. Все более на передний план научных

исследований и философских обобщений стала выдвигаться необходимость более тщательного изучения механизмов преемственности, формирования общественного мнения, повышения эффективности информационных войн, манипулирования личностью, массами, обществом, его культурой.

Напряженность в сфере современных международных отношений, внутривнутриполитические и межэтнические отношения такой многонациональной страны, как Россия, определили актуальность исследования особенностей межэтнической коммуникации в контексте национальной безопасности нашей страны. Особую нишу в исследованиях коммуникации занимает изучение особенностей межнациональной коммуникации в молодежной среде. Очевидно, что условия глобализации и возможности сетевого сообщества обострили проблему межнациональных противоречий, для которых характерны как стремление к сотрудничеству, так и возможности возникновения различных конфликтов на этноконфессиональной почве, в первую очередь особо осязаемых в молодежных возрастных группах.

Концептуализация проблемы межэтнической коммуникации приобретает особую значимость для поликультурной, т.е. полиэтноконфессиональной и многоязычной российской реальности, когда под воздействием процессов глобализации происходит трансформация процессов социокультурной преемственности, отмечается утрата многих духовных, гражданских, общечеловеческих национальных ценностей, определявших социокультурное, этническое многообразие России. История нашей страны – это история многочисленных культур и народов, проживающих на её территории.

Несложно заметить, что в настоящее время молодёжная среда – это одна из наиболее интенсивных зон межэтнических контактов, во

многим определяемая и тем, что современная молодежь – это дети нового цифрового мира, очень во многом мало доступного старшим поколениям. Более того, молодежь – это крайне мобильная часть населения. Так, в крупные города приезжает учиться молодёжь практически из всех регионов России, стран ближнего и дальнего зарубежья. Именно в учебных заведениях встречаются представители самых разнообразных этнических групп, которые вступают в контакт представителями различных культур, систем мировосприятия и миропонимания. По словам Черкесова Б.А., именно в результате данных контактов у многих обучающихся закрепляются стереотипы межэтнического восприятия и поведения, которые они пронесут через всю жизнь [2, с. 23].

Молодежь является той социальной группой, которая требует к себе пристального внимания исследователей. Это связано с маргинальностью молодежи, которая обусловлена, во-первых, статусной неопределенностью и поиском социальных ролей, а также трудностями их освоения. Во-вторых, возрастные психологические особенности создают дополнительные условия для формирования молодежью радикальных идей и реализации их в различного рода экстремистской деятельности. И именно поэтому изучение социального поведения молодежи, а также поиски механизмов формирования культуры межэтнической коммуникации, толерантного отношения к «другому» является необходимостью в плане преодоления существующих или возможных форм проявления экстремизма и нетерпимости в молодежной среде.

На формирование мировоззренческих установок и ценностных ориентаций массового молодёжного сознания оказывают влияние такие институализированные факторы социальной среды, как новые

информационно-коммуникативные технологии, семья, институты образования и сфера межличностного общения. Мгновенное распространение информации посредством ИКТ, в частности с помощью сети Интернет, повысило политическую и социальную активность молодёжи в сфере событий, происходящих как на государственном, так и на международном уровне. Вместе с тем, хотелось бы подчеркнуть, что нередко молодёжь оценивает изменения в мире, выстраивает свою линию поведения, следуя оценкам «псевдогероев» [3, с. 882], навязанных ей социальными сетями и экранами телевизоров.

Особую остроту в этой связи приобретает вопрос о состоянии межнациональных отношений в молодежной среде в условиях, когда проблема отношения молодёжи к представителям других культур встаёт на фоне глобальных миграционных процессов, которые являются неотъемлемой частью глобализации. Установление нового мирового порядка практически не оставляет регионов и стран, которые не были бы вовлечены в миграционные процессы. Нетерпимость к мигрантам, особенно с этнической окраской, ставит под угрозу стабильность, безопасность существования всего социума.

В условиях глобализации и вынужденного притока мигрантов молодёжь призвана выступить проводником идеологии толерантности, развития культуры и укрепления межнациональных отношений. Однако события, связанные с глобальными миграционными процессами, массовым притоком мигрантов в страны ЕС с середины 2015 года, наглядно свидетельствуют о крайней сложности и малой изученности возможных последствий этих процессов.

Концептуализации трансформационных процессов в духовной жизни молодёжи способствуют исследования эмпирических данных

регулярно проводимого мониторинга динамики ценностных ориентаций и приоритетов молодежного массового сознания. При этом особую значимость приобретает изучение таких факторов влияния на массовое сознание молодых поколений, как новые информационно-коммуникативные технологии и усиливающаяся виртуализация социальной реальности, явления массовой культуры, особенности межличностных и массовых коммуникаций. В этой связи возникает масса вопросов, связанных с необходимостью получения конкретных знаний о том, какой духовный потенциал заложен и сохраняется или трансформируется в новых поколениях

С 2005 года группой учёных Нижегородского государственного лингвистического университета им Н.А. Добролюбова на протяжении более десяти лет в рамках осуществления научно-исследовательского проекта «Динамика ценностных ориентаций молодежи» проводится мониторинг ценностных ориентаций молодёжи [4, 232с.]. Сравнительный анализ данных проведённых исследований позволяет проследить динамику отношения представителей молодёжной среды к мигрантам, а также к представителям других национальностей, традиционно проживающих на территории России. Более того, многоразовый мониторинг ценностных ориентаций респондентов показал значительную подвижность оценочных приоритетов молодежного ценностного сознания, что требует определенной регулярности проведения исследований динамики ценностных приоритетов молодежи для получения достаточно четких представлений о причинах и направлениях этих изменений [5, с. 42-44].

Как показывают данные проводимых исследований, в которых автор статьи принимала участие с 2014 года, в динамике ценностных ориентаций респондентов отмечается волнообразный характер

оценочных характеристик по рассматриваемому кругу вопросов (Таблица 1). Несмотря на высокий процент затруднившихся с ответом, в массовом сознании российской молодежи с абсолютным преимуществом преобладает крайне отрицательное отношение к идеям межнациональной розни, деятельности экстремистских организаций. Вместе с тем, увеличение сомневающихся нельзя отметить как положительный факт, поскольку именно данная часть населения при усилении пропаганды, направленной против мигрантов, можно склонить к отрицательному отношению к представителям других культур, традиционно проживающих на территориях титульных этносов.

Таблица 1

Отношение к мигрантам, %

Позиция	Мнения	2011	2014	2015	2016
Ужесточить наказание за пропаганду идей, разжигающих межконфессиональную и межнациональную рознь	Полностью согласны	38,5	43,0	35,6	35,8
	Скорее согласны	25,2	26,3	27,8	26,8
	Затруднились ответить	26,7	20,6	25,2	26,5
	Скорее не согласны	5,9	5,7	6,0	6,0
	Не согласны	3,7	4,3	3,4	4,9
Запретить деятельность всех экстремистских религиозных и политических организаций	Полностью согласны	28,8	35,4	26,1	32,4
	Скорее согласны	23,4	19,2	19,2	21,9
	Затруднились ответить	32,2	30,5	34,0	28,6
	Скорее не согласны	9,9	9,3	11,9	11,0
	Не согласны	5,7	5,7	6,6	6,0

При оценке отношений представителей молодёжной среды к улучшению условий жизни мигрантов по-прежнему фиксируется высокий процент сомневающихся (Таблица 2), что может отрицательно

сказаться на отношениях между молодыми представителями титульных наций и мигрантами.

Таблица 2

Отношение к мигрантам, %

Позиция	Мнения	2011	2014	2015	2016
Улучшать условия жизни мигрантов (работа и зарплата, жилье, медицинское обеспечение, образование)	Полностью согласны		9,1	9,6	9,5
	Скорее согласны		20,4	21,5	13,2
	Затруднились ответить		31,0	35,1	40,5
	Скорее не согласны		18,7	18,3	19,9
	Не согласны		20,8	13,2	16,9
Легализовать, повысить правовую защищенность мигрантов	Полностью согласны		11,7	11,8	11,8
	Скорее согласны		17,9	11,9	21,2
	Затруднились ответить		37,2	40,5	38,6
	Скорее не согласны		17,0	15,8	15,3
	Не согласны		16,3	9,7	13,2

Основываясь на представленных учёными Нижегородского государственного лингвистического университета данных, можно сделать вывод, что неопределившаяся молодёжи составляет немалую часть, которая под влиянием «псевдогероев» может изменить своё отношение к представителям других культур в отрицательную сторону, в том числе и к мигрантам. Во избежание влияния данных «псевдогероев» на молодёжь образовательным учреждениям необходимо проводить занятия, не только знакомящие с отличительными чертами других культур и национальностей, но и раскрывающие причины и особенности миграционных процессов, что будет способствовать существованию в социуме толерантно настроенной к мигрантам части населения, особенно среди молодого поколения.

References

1. Савруцкая Е.П. К вопросу о необходимости повышения эффективности миграционной политики в России // Власть, № 9, 2013. – С.39-44.
2. Черкесов Б.А., Лобода О.Б. Проблема межкультурной коммуникации и толерантности в молодёжной среде // Международный журнал экспериментального образования, №3, 2013. – С. 22-26.
3. Целищева З.А., Сильченко К.М. Проблемы межкультурной коммуникации в молодёжной среде и пути их решения // Молодой ученый, № 24 (104), декабрь 2015. – С. 882-884.
4. Динамика ценностных ориентаций молодежи (2006–2014 гг.): монография / Под общей ред. д-ра филос. наук, проф. Савруцкой Е. П. – Н. Новгород: ФГБОУ ВПО «НГЛУ»; СПб.: Издательство РХГА, 2014. – 232 с.
5. Жигалев Б.А., Савруцкая Е.П., Устинкин С.В. Ценностные ориентации молодежи и проблемы образования в контексте национальной безопасности Российской Федерации // Вестник Академии военных наук. 2013. № 3. С. 39-45

UDC 792.02; 702.03; 93/94.

Krylova V.K. Reforms 1860-1890-ies in Russia and the formation of theatrical business in Yakutia

Реформы 1860-1890-х годов в России и становление театрального дела в Якутии

Krylova Vera Klimentevna

Ph.D. in Art Study, Senior research associate,
Institute of the Humanities and the Indigenous
Peoples of the North of the Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences.

Крылова Вера Климентевна

кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник,
Институт Гуманитарных исследований и
Проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук.

Abstract. *In the article, based on archival documents and printed sources, is considered the period of appearance and formation of the theatrical culture in Yakutia. Its emergence became possible due to the active reforming policy of the Russian Empire of the 1860s and 1890s, conducted on its remote outskirts. The author comes to the conclusion that the regional theater culture has become one of the main sources of public education. Its connections to the high, both Russian and foreign art. In fact, the theater for the northerners became the second university, the spokesman of public opinion.*

Keywords: *reforms of the Russian Empire of the 1860s-1890s; The formation of theatrical culture in Yakutia; Reforming the system of local self-government; The importance of theatrical culture in educating the population.*

Аннотация. *В статье на основе архивных документов и печатных источников рассматривается период возникновения и становления театральной культуры в Якутии. Ее появление стало возможно благодаря активной реформирующей политики Российской империи 1860-1890-х гг., проводимой на своих отдаленных окраинах. Автор приходит к выводу о том, что региональная театральная культура стала одним из главных источников просвещения населения. Приобщения его к высокому, как русскому, так и зарубежному искусству. По сути дела, театр для северян становился вторым университетом, выразителем общественного мнения.*

Ключевые слова: *реформы Российской империи 1860-1890-х годов; становление театральной культуры в Якутии; реформирование система местного самоуправления; значение театральной культуры в просвещении населения.*

Известно, что развитию человечества во многом способствовало и способствует уровень культуры и, в частности, театральной. С открытием первого театра на Руси в бытность царя Алексея Михайловича 17 (27) октября 1672 г. при царском Преображенском дворце, получившим свое название по селу, в котором и был построен, начался новый отсчет времени. Времени постепенного реформирования, как самого общества, так и общественного сознания.

Но, если Алексей Михайлович основал первый придворный театр на Руси, то его сын Петр I в эпоху, так называемых, петровских реформ велением времени создал государственный, т.е. народный, общедоступный театр, соорудив на Красной площади Комедиальную храмину, понимая его значение в проводимых в государстве преобразованиях. В противоположность отцу, наследнику уже не пришлось, что называется мучиться вопросом, не грешна ли эта «театральная потеха», дотоле проклинаяемая всеми богобоязненными людьми, как «бесовская игра» и «пакость душевная». По словам Н.М. Карамзина, к этому времени Петр Великий, «сорвал завесу, скрывавшую от наших взоров жизнь цивилизованных народов Европы и успехи их искусств, тогда русский человек, униженный сознанием своей отсталости, но чувствующий, что он способен обучиться, захотел подражать иностранцам во всем -- в образе жизни и в платье, в обычаях и искусствах; он переделал свой язык на манер и подобие немецкого и французского, и поэзия и словесность наши превратились в отзвук и отражение чужеземных поэзии и словесности». [1]

В своем благом стремлении введения в жизнь театра на началах «народного дома», «Великий Петр инстинктом режиссера понимал: прежде всего, к нему надо приготовить “публику”, т.е. сделать ее

восприимчивой к театральной западной культуре, ибо без публики нет, и не может быть настоящего театра. На этой почве в России, теперь уже как при дворах, так и в демократических слоях русского общества начинает «зарождаться театральное любительство, что в значительной степени не только способствовало подъёму культурного уровня населения, но и повышало его восприимчивость к преобразовательным процессам, более быстрой адаптации к разного рода нововведениям, которые последовали после возвращения Петра I из зарубежной поездки.

Прогрессирование любительского театра в сторону профессионализма, копирование опыта зарубежных коллег, наконец, движение любительского искусства в новые регионы, осознание властью полезность этого вида деятельности в целях продвижения реформ в жизнь, просвещения, «наставления» и «благодаяния» сделали свое дело.

«Великие реформы, начавшиеся в 1860-1870-х годах, органично связанные с социально-экономическими и политическими процессами первой половины XIX в., явились поворотным пунктом в истории России» [2] и вызвали новый виток в развитии театральной культуры. Произошло это в результате продолжавшихся проводимых реформ в Российской империи 1890-х гг., которые позволили на современной, на тот момент, законодательной основе, с учетом зарубежного опыта, создавать доступные для населения народные театры, общества, кружки любителей музыки и литературы. Во многом этому способствовало распространение реформ не только в центре, но и на такие дальние ее окраины, коей являлась Якутия. Реформирование система местного самоуправления, предание региону большей самостоятельности, развитие торговых, транспортных связей, повышение уровня народного

образования, просвещения, охрана авторских прав создателей художественных, драматургических произведений на законодательной основе - все это создавало благоприятные условия для возникновения, становления и развития региональной театральной культуры.

Традиции истории русского театра подводит нас к пониманию того, что кроме чисто эстетического наслаждения, в XIX веке он брал на себя просветительскую, консолидирующую миссию. Во всех регионах, и Якутия в этом смысле не явилась исключением, он становился вторым университетом, выразителем общественного мнения. Как писал Ф. Степун, «в сущности, театральное искусство постольку же является искусством, поскольку и жизнью, уже не только жизнью, ещё не всецело искусством... Между мастерством сценического переживания настоящего, не случайного на сцене актёра и жизненным актёрством творчески артистической души нет никакого принципиального различия» [3, с. 67].

О первых постановках в Якутии писал Н. Щукин в своей книге «Поездка в Якутск», вышедшей в Санкт-Петербурге в 1844 г. В ней он повествовал о том, что в городе есть «клуб, в коем служащая и торгующая молодёжь ломает комедию» [4, с. 234]. Замечу, что этим термином в то время означали все драматические произведения.

Вечерами в клубе устраивались «европейские» танцы в сопровождении современных музыкальных инструментов. В домах имелось несколько фортепиано. Романсы Глинки, Алябьева, Шумана, фортепианные произведения Чайковского, Бетховена, Листа и многих других композиторов услаждали слух не только русских, но и якутских слушателей.

В начальных духовных школах Якутска весь процесс обучения детей строился на любви к Богу, а через него к пению. «Шесть якутских

мальчиков, обучающихся в хоре, были необычайно способны. Поют в хоре и составляют чуть ли не лучшее его украшение. Просто сердце радуется, когда они запоют» [5, с. 151], – говорил о них регент архиерейского хора Иоан Жележнов. Надо заметить, что «архиерейский хор зачастую превосходно исполнял светскую музыку. Он был участником многих концертов, иногда сопровождал спектакли. В 1887 г. на юбилейных мероприятиях по случаю возведения священника И.В. Соловьева в сан протоирея Кафедрального собора, в четвертую неделю Великого поста хор «исполнил два концерта: “Восхваляю имя Бога моего” и “Всемирная слава» [6, с. 138].

О развитии театрального дела в Сибири не раз писала газета «Восточное обозрение». Так, в пятом номере за 1887 г. в редакционной статье «О развитии театров Сибири» указывалось: «Мнение об отсталости Сибири, об её художественной грубости и чрезвычайной слабости, почти отсутствие в ней запроса на впечатление прекрасного, облагораживающего и одухотворяющего, стало заурядной фразой... Просматривая за год то (газетные сообщения с мест - *В.К.*), что доходит до нас об эстетической жизни разных уголков Сибири, видим, что любительские спектакли устраиваются во Владивостоке, Енисейске, Красноярске, Иркутске, Омске, Томске, Чите, Якутске... При клубах имеются хорошие театры. В Иркутске, как в самом главном городе Восточно-Сибирского края, создан светский театр, отвечающий всем правилам сценического искусства, что приравнивает его к московским и петербургским театрам. Он вмещает до тысячи зрителей и всегда имеет хороших профессиональных исполнителей. Ни один город Сибири не имеет такой драмы и оперы, как Иркутск» [7].

Без сомнения, «духовные запросы в иркутском обществе, были гораздо выше, чем где-либо в Сибири. Об этом свидетельствует тот

факт, что театр в Иркутске возник раньше, чем в таких старейших городах, как Томске и Тобольске. Активная деятельность Иркутска содействовала более быстрому культурному развитию и, в частности, театральному искусству Якутии, так как губернская администрация была «заинтересована в учености» своей далекой окраины. Поэтому в учебных заведениях учащихся активно приобщали к миру прекрасного.

К примеру, «в женской и мужской прогимназиях поощрялось обучение музыке. В них были созданы хоры. Но в музыкальных инструментах ощущался большой недостаток, – писал корреспондент “Восточного обозрения” Барабанцев. Для этих целей было ассигновано триста рублей. Однако купить на них требуемое количество виолончелей, кларнетов, флейт и труб было невозможно. Помог кружок любителей музыки и литературы. Артисты приняли живое участие в решении этого вопроса и сыграли спектакль «Роковой шаг». Вырученная сумма 373 руб. 25 коп. была передана на приобретение инструментов. Председатель попечительского совета якутской женской прогимназии К. Финистов выразил глубокую благодарность участникам спектакля за преподнесённую сумму» [8].

Приезд иркутского генерал-губернатора А.Д. Горемыкина в Якутск ускорил процесс формирования и создания первого русского театра в Якутии. По случаю пребывания в крае высокого гостя был поставлен спектакль по пьесе В. Крылова «Сорванец». В нём были заняты С.С. Сухачева, М.И. Карпович, А.Н. Юрюханова, Х.П. Дыбковская, М.П. Финистова, Е.А. Запольская, А.В. Кириллов, К.В. Несмелое и И.Н. Соловьев. «После спектакля все артисты были приглашены генерал-губернатором на ужин, во время которого он провозгласил тост за любителей драматического искусства» [9, с. 185].

С этого времени театральное предприятие, предназначенное для устройства в городе «приятных и полезных развлечений» получило окончательное завершение. Главной его целью было «знакомство местного населения с лучшими произведениями музыки, литературы, драматургии, а также оказание материальной помощи нуждающимся. Ежегодно театральный коллектив был обязан давать по одному спектаклю в пользу бедных» [10, д. 21915, л. 2], но, как правило, он давал их гораздо больше.

Публика получила возможность широкого доступа к драматическим произведениям, которые отражали действительность, направляли общественное мнение в нужное русло и в какой-то степени меняли его. Это не удивительно, ведь в действующих лицах народ находил либо друзей, либо врагов, либо своих кумиров. В конце XIX в. театр в России и в Якутии служил своеобразным барометром, где по реакции зрителей можно было определить настроение масс, их чаяния, устремления и уровень просвещенности. Собственно, народные театры и создавались как одна из форм просвещения людей со средним достатком.

О том, важном для зарождения Русского драматического театра времени – начала и второй половины XIX века свидетельствуют воспоминания бывшего политссыльного Ф. Кона. «Жизнь в Якутске буквально была ключом. Люди охотно посещали друг друга, вели оживленные беседы, ходили на спектакли, зал театра всегда был полон» [11, д. 10550, л. 89-90].

В целях охраны авторских прав и чтобы «публичные представления не были противны законам и не склонялись ко вреду общества и частных лиц» все драматические произведения должны были подвергаться цензуре. На местах регистрацию и учет проводимых спектаклей вела

полиция. Она же выдавала разрешение на постановку той или иной пьесы. В конце апреля 1892 г. с разрешения якутского полицмейстера Е.М. Зуева состоялась премьера спектакля по пьесе А.Н. Островского «Суд людской – не божий».

На нем присутствовал губернатор области В.Н. Скрипицын, который занимал место в 9-й ложе и в целях благотворительности заплатил за билет 10 рублей. Выручка от данного представления составила 236 руб. 25 коп. В начале 1893 г. афиши извещали ещё об одной премьере – спектакле по пьесе А.Н. Островского «На бойком месте»

В нем роль помещика Павлина Ипполитовича Миловидова исполнял интересный, разносторонний человек, Д.И. Меликов. Будучи чиновником Якутского областного Правления, он во многом способствовал организации представлений, любил театр и многое сделал для его развития. Доход от этого спектакля составил 221 руб. К сожалению, афиша не могла поведать нам о режиссерском решении, оформлении спектакля, игре актёров. Сохранилось только краткое резюме о том, что «представление имело успех у зрителей, за что театру дополнительно было пожертвовано более 100 рублей». Все вырученные средства собирали на строительство помещения театра.

Артисты твёрдо были намерены обрести свою сцену, поэтому не жалели сил на подготовку спектаклей. Кроме пьес Островского, в свой репертуар они включали сочинения И. Салова, И.Н. Ге, В.А. Крылова, Н.Я. Соловьева, Л.Н. Антропова, В.И. Родиславского. Как отмечала пресса того времени, нередко были, «душещипательные представления», такие как фарс Г.Н. Грессера «По кровавым следам».

К сожалению, отсутствие соответствующей сценической площади, нехватка финансов – всё это отрицательно сказывалось на творческом

процессе, а иногда оборачивалось против организаторов, которые прилагали немалые усилия для того, чтобы театральное искусство в Якутии развивалось по восходящей линии. Так, один из спектаклей вновь посетил губернатор В.Н. Скрипицын. На другой день в адрес театрального коллектива было направлено письмо, стиль которого сохранен полностью: «Вчера пробыл некоторое время на... спектакле и не вдаваясь в оценку игры... должен высказать убеждения... что артисты дают представления за весьма высокую плату, то нельзя принять желательным невнимательное отношение к публике, которая в отсутствие других развлечений идёт в театр и терпит неудобства помещения. Сообщаю об этом Правлению для должного внимания к интересам публики» [12, д. 12273, л. 24].

Правление отреагировало незамедлительно. Немедленно собралась вся труппа, во главе с его руководством, которая рассмотрела письмо губернатора. Никто не мог принять в свой адрес такие необоснованные обвинения о «неудобствах», связанных с ограниченностью помещения и соответственно «переполненным залом», отчего людям и приходилось терпеть эти самые «неудобства». Тем не менее, протокол собрания был отправлен в канцелярию губернатора, в котором была высказана общая точка зрения. Вопрос о «неудобствах помещения» в нём отвергался категорически. Это не их вина, что зал переполнен, с одной стороны это скорее признание, с другой – беда, что отсутствует соответствующее помещение. В создавшейся ситуации коллектив театра счел своим нравственным долгом заявить, что «корыстные» цели им не преследовались, а потому пришли к заключению: просить генерал-губернатора разрешить Правлению напечатать объявление о возврате публике вырученных за спектакль денег из средств исполнителей следующего содержания. «Лица, почтившие спектакль своим

присутствием и оставшиеся недовольными могут получить деньги обратно в двухнедельный срок» [13, д. 12273, л. 35]

Однако таковых желающих не оказалось. Осознавая, что вопрос о неудобствах помещения, скорее относится к компетенции администрации города, чем к театру, губернатор признал свою ошибку и не дал разрешения на публикацию подобного заявления. А первоначально высказанное мнение счёл субъективным.

Подобная позиция коллектива только укрепила авторитет театра. Люди стали понимать, что «жизнь города не может существовать без сцены. Она становилась для них местом не только приятного препровождения времени, но и расширения кругозора, образованности. Первые постановки зародили в людях чувство их необходимости. Ничто так не сближало, ничто так не одухотворяло людей, как театр. С каждым спектаклем становилось больше зрителей. Посмотреть на диво приезжали жители соседних и отдаленных улусов» [14, с. 14].

Поэтому, посещая театр, зрители охотно делали взносы на его нужды. Вначале 1893 г. в городской типографии было изготовлено 100 экземпляров афиш, извещавших о том, что в помещении военного манежа будет показана комедия в пяти действиях И. Салова «Дармоедка» и шутка в одном действии И. Ге «Грамотей». Афиши расклеивали не только по городу, но и развозили по организациям и учреждениям.

Стремление театра обрести свое здание поддержали многие якутяне и даже скопцы – не поощрявшие театральные зрелища. В 1894 г. корреспондент «Восточного обозрения» писал: «Будущему Якутскому постоянному театру везет. Мархинское село пожертвовало на него 900 рублей. В общей сложности скопцы Мархи и Якутска пожертвовали 1400 рублей... Щедрость скопца Мигачева из Олекминска “бросилась в

глаза”. Он один внес 100 рублей. Жители села Спасское Олекминского района передали в пользу театра 500 руб» [15, д. 52, л. 2].

«Подобное отношение к первому театру в Якутии – яркое свидетельство того, что потребность к прекрасному не была чужда якутскому обществу. Эта самая потребность в театральных представлениях ощущалась в самых глухих закоулках сибирской провинции» [16, с. 23]. Театр для неё стал той сферой, где, по выражению Г. Успенского, «человек чувствовал себя совершенно свободно. Он мог критиковать, обсуждать, высказывать свое мнение, вникать во всевозможные тонкости и мелочи исполнения. Театр – это то место, где зритель мог с искренним благоговением относиться к малейшим минутам наслаждения, полученным от искусства – плакать, смеяться, возвышаться духом, освежать душу и сердце» [17].

Развиваясь на столь благодатной почве, театр не мог не откликнуться на одну просьбу и отказать в другой. Он считал своим долгом, своей честью протянуть руку помощи нуждающимся. Оттого подобные письма в его адрес не были редкостью.

«Предлагая устроить в здании Якутского Общественного собрания спектакль в пользу бедных учеников Якутского реального училища, я имею честь покорнейше просить Ваше превосходительство не отказать в разрешении на устройство 20–25 октября 1906 г. спектакля «Дети Ванюшина» по пьесе Найдёнова... – обращался с просьбой к Правлению коллежский ассессор Александр Иванович Федоров. В тот же день, 25 октября, чиновник особых поручений Г.А. Бушуев уже подавал отчет губернатору. «Имею честь доложить Вашему превосходительству, что деньги 325 рублей, составляющие чистую прибыль от спектакля “Дети Ванюшина”, переданы мною директору Реального училища» [18, д. 2942, л. 390, 400].

«Великодушные, сострадание, слёзы очищения, улыбки радости, те высокие душевные переживания, которые несли в себе дореволюционные постановки, подвигали общественные слои общества к взаимопониманию, взаимовыручке. А те благодатные идеи, что стремился найти и показать в спектаклях театр, находили живой отклик в сердцах и душах зрителей, не знающих национальных перегородок. Эстетика многих спектаклей подпитывала в людях доброе начало. Тем самым она не разрушала, а консолидировала общество. Местное население активно поддерживало театр и охотно посещало его, так как находила в нём выразителя своих жизненных идеалов» [19, с. 298].

Таким образом, театр не разобщал, а консолидировал общество. Он становился его объединяющей силой. Приобщаясь к мировой, русской драматургии, население Якутии не только удовлетворяло в себе свою потребность в познании мира прекрасного, обогащении и удовлетворении своих эстетических запросов, но и тем самым значительно расширяло кругозор в познании жизни, быта европейских государств, а заодно приобретало опыт сценического мастерства. Для самих артистов первые спектакли были и удовольствием, и экзаменом на признание зрителей. Для некоторых обыкновенная увлеченность переходила в приверженность к сцене. Чтобы иметь свои кадры, Правление направляло в центр одаренных молодых людей на театральные курсы за счет средств меценатов и вырученных денег от спектаклей. Так постепенно в такой далекой окраине, как Якутия, начинало формироваться театральное искусство, как признак, результат проводимых всеобщих реформ в Российской империи, начиная с 1860-х и продолжавшиеся в 1890-х годах.

References

1. Карамзин Н.М. Письма русского путешественника в пяти частях. Москва 1797./Карамзин Н.М. Несколько слов о русской литературе. [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/k/karamzin_n_m/text_0300.shtml / Дата обращения: 10.06. 2017 г.
2. Захарова Л.Г. Великие реформы 1860-1879-х годов: поворотный пункт российской истории? [Электронный ресурс]. URL: <http://polit.ru/article/2006/03/05/zaharova/> (дата обращения: 4.06. 2017 г.
3. Степун Ф.А. Природа актерской души. // Из истории советской науки о театре. 20-е годы: Сб. трудов. – М., 1988. – С. 67.
4. Щукин Н. Поездка в Якутск. – СПб. 1844. – С. 234.
5. Епархиальные ведомости. – 1902. – № 19. – С. 151.
6. Епархиальные ведомости 1887. - № 8. - С. 138.
7. Из Корреспонденции. Якутск // Восточное обозрение, 1887. 1 февраля.
8. Барабанцев. Любительский спектакль // Восточное обозрение. 1890. – № 28. – С. 7.
9. Пребывание иркутского генерал-губернатора А.Д. Горемыкина в Якутской области летом 1891 г. // Памятная книга Якутской области. 1891. – С. 185.
10. Национальный архив Республики Саха (Якутия) (НА РС (Я). Ф. 12и, оп. 1, т. 7, д. 21915, л. 2.
11. НА РС (Я). Ф. 12и, оп. 1, д. 10550, л. 89-90.
12. НА РС (Я). Ф. 12и, оп. 1, т. 3, д. 12273, л. 24.
13. НА РС (Я). Ф. 12и, оп. 1, т. 3, д. 12273, л. 35.

14. Крылова В.К. Времен связующая нить... Страницы истории Русского драматического театра в Якутии. Новосибирск. Наука. 2004. 380 с. С. 14.

15. НА РС (Я). Ф. 12и, оп. 6, д. 52, л. 2.

16. Крылова В.К. Русская классика на сцене драматических театров Якутии. Новосибирск. Наука. 2012. 312 с. С. 23.

17. Успенский Г.И. Скучненько! // Письма с дороги. [Электронный ресурс]. URL: <http://alexnest.ru/russkaya-klassika/f-kh/uspenskij-gi/uspenskij-bleb-> (дата обращения: 12.06.2017).

18. НА РС (Я). Ф. 12и, оп. 2, д. 2942, л. 390, 400.

19. Крылова В.К. Русская классика на сцене драматических театров Якутии. Новосибирск. Наука. 2012. 312 с. С. 298.

UDC 82.01/.09

Petrova S. A.S. Pushkin and D.A. Prigov in the formation of tradition of interaction of Russian literature and sculpture

А.С. Пушкин и Д.А. Пригов в формировании традиции взаимодействия русской литературы и скульптуры

Petrova Svetlana Andreevna

Candidate of philology, Associate Professor,
Department of literature and Russian language
Pushkin Leningrad State University

Петрова Светлана Андреевна

Кандидат филологических наук, доцент
Кафедры литературы и русского языка,
ГАОУ ВО ЛО «ЛГУ им. А.С. Пушкина»

***Abstract.** The purpose of this article is to study the artistic interaction between sculpture and literature in the works of A. S. Pushkin and defining the role of the poet in the formation of the intermedial traditions. The main method of research is intermediality analysis of the text. In the works of A. S. Pushkin, the sculpture receives a special poetic realization. The composition of poetic texts corresponds to the verbal spatial representation of the sculptural works what creates intermediality communication of two different arts. Further development of the tradition occurs in works of various Russian authors, among them I. S. Turgenev, A. M. Dobrolyubov, O. Mandelstam, etc. At the end of the twentieth century another author D. A. Prigov uses intertextual connections with the works of A. S. Pushkin, as well as intermedial interaction between literature and sculpture in the artistic space of his poems to represent self-concept formed in his relations to the works of A. S. Pushkin, which becomes the author's characterization of the Soviet era as a whole. Consumer attitude to monuments of art leads to the fact that the original works can be destroyed, and this can lead to irreversible end of culture in General, and of D. A. Prigov in his lyrics.*

***Keywords:** intermediality, A. S. Pushkin, sculpture, literature, D. A. Prigov.*

***Аннотация.** Целью статьи является исследование художественного взаимодействия скульптуры и литературы в творчестве А.С. Пушкина и определение роли поэта в становлении интермедальной традиции. Основной метод исследования – интермедальный анализ текста. В произведениях А.С.Пушкина скульптура получает особую поэтическую реализацию. Композиция стихотворных текстов вербально соответствует пространственному представлению скульптурных произведений, чем создаёт интермедальную связь двух разных искусств. Далее развитие традиции*

происходит в творчестве различных российских авторов, среди которых И.С. Тургенев, А.М. Добролюбов, О.Э. Мандельштам и др. В конце XX в. другой автор – Д.А. Пригов использует интертекстуальные связи с творчеством А.С.Пушкина, а также интермедиальные взаимодействия литературы и скульптуры в художественном пространстве своих стихотворений для представления собственной концепции сформировавшегося в его время отношения к произведениям А.С.Пушкина, что становится авторской характеристикой советской эпохи в целом. Потребительское отношение к памятникам искусства приводит к тому, что оригиналы произведений могут быть уничтожены, а это может привести к необратимому концу культуры в целом, о чём и говорит Д.А. Пригов в своих текстах.

Ключевые слова: *интермедиальность, А.С. Пушкин, скульптура, литература, Д.А. Пригов.*

Процесс вербализации в культурной сфере создаёт возможности взаимодействия словесного искусства с иными типами творчества – пластическими, музыкальными и т.д. Лексически выраженные обозначения объектов невербальных видов искусств в художественной литературе приобретают особое семантическое наполнение, создают интермедиальный уровень восприятия текста [8].

Скульптор, статуя, памятник – эти вербальные элементы в тексте устанавливают интермедиальные связи литературы и скульптуры, формируют особые художественные отношения. В историческом процессе развития литературы формируются интермедиальные традиции, в частности, взаимодействия литературы и скульптуры. В рамках этого формирования можно выявить и авторов, которые наиболее интенсивно используют и собственно разрабатывают пути подобных взаимодействий. А.С. Пушкин занимает лидирующее положение в отношении других авторов в сфере взаимодействия литературы и скульптуры. Вопрос об этом является целью исследования, представленного в данной статье.

Прежде чем обратиться к творчеству А.С. Пушкина, следует отметить, что одним из первых авторов русской словесности,

обратившихся к подобного рода взаимодействиям разных искусств был Г.Р. Державин. В частности, отмечается, что подобные опыты представлены в мировой литературе уже в XVIII веке. Его творчество в ракурсе интермедальности исследовал Д. В. Ларкович [1], исследователь показал и проанализировал взаимодействия живописи и поэзии Г.Р. Державина. А также представил случай и эстетического диалога скульптуры и литературы. В целом в научной литературе отмечается, что именно в эпоху романтизма акцентируется внимание на взаимодействии искусств в литературе.

В творчестве А.С. Пушкина тоже есть произведения, в которых фигурируют статуи, памятники и иные знаки скульптуры. Как отмечал в своей работе «Статуя в поэтической мифологии А.С. Пушкина» Р.О. Якобсон: «Пушкинская символика статуи продолжает воздействовать на русскую поэзию до наших дней, и при этом постоянно ссылаются на ее создателя» [5, с.174]. В целом, можно говорить о том, что в русской литературе начинает складываться интермедальная традиция взаимодействия словесного творчества и скульптуры.

Также Р.О. Якобсон определил, что: «Конфронтация статуи и живого существа всегда является у Пушкина отправным пунктом поэтической речи: эти две линии взаимодействуют друг с другом. Живое существо уподобляется статуе (в «Борисе Годунове», в «Уединенном домике на Васильевском») или статуя уподобляется живому существу («Таков и был сей властелин»)» [5, с.172].

В свете интермедальных взаимодействий разных искусств в текст включаются знаковые элементы скульптуры. Это, безусловно, не в буквальном смысле, а на уровне средств организации поэтической структуры [6], художественного пространства в частности.

Например, в произведении А.С. Пушкина «Царскосельская статуя» используются лексемы, которые композиционно расположены в соответствии с композицией изображаемого объекта. В частности, манифестируется двухчастная композиция памятника через фиксацию статического и динамического в пространстве. В самой статуе – это: девушка с черепком – статический образ, а льющаяся вода из кувшина представляет собой динамический образ. В тексте это обозначено лексемами, показывающими действие или бездействие. Подобное также есть в петербургской повести поэта «Медный всадник» [4]. Механизм взаимодействия литературы и скульптуры также обусловлен интермедийными возможностями вербализации. На уровне композиции, следует отметить, в поэме 4 части, как и в памятнике. Лексический состав частей также тождественен элементам памятника. Напомним композицию этой скульптуры: камень («гром-камень»), затем, группа животных – конь и змея, и, наконец, венчает памятник – фигура всадника. Перед нами трехчастная композиция, и в поэме А.С. Пушкина обозначены три части: вступление, первая и вторая части. Небольшое предисловие дано в прозаической форме, поэтому его можно рассматривать собственно как некую основу памятника. Касательно этого элемента поэмы, следует отметить, что поэт подчёркивает прямую связь повести с реальностью, а также делает отсылку к некоему второму автору В.Н.Берху.

Так, и у скульптуры Петра Первого также два автора – два руководителя работ: начинал Э. М. Фальконе, а закончил его замысел Ю.М.Фельтен. Во вступлении в поэме ключевыми словами можно обозначить лексемы, имеющие семантику неподвижности: в первых же строчках «стоял он», далее «твёрдой», «громады», «гранит» (причём употребляется два раза), «неподвижный воздух», «твёрдыни», «стой

неколебимо» и т.п. С другой стороны, здесь достаточно частотны и слова, обозначающие пространство дикой природы. По сути, строится ассоциация именно с камнем («дикий утёс»), на котором стоит скульптурная композиция всадника на коне.

Первая часть поэмы делится на две тематические составляющие (презентация героя и наводнение), следуя нашей схеме – вторая часть скульптуры посвящена группе животных памятника змее и коню. И в поэме ключевыми словами представлены лексемы, связанные с семантикой животного мира и мира природной стихии в целом («печально воя», «ветер выл», «зверь» (причём лексема используется два раза), «львы», «конь» и др.). При этом в данном отрывке текста участвует как действующее лицо не только Евгений, но и стихия, в образе Невы, река, волнующаяся подобно изгибам скульптурного изваяния змеи. Наконец, обратимся ко второй части поэмы – в ней уже манифестируется детализированный образ всадника.

Итак, памятникам в творчестве А.С. Пушкина придаются свойства живых существ, скульптура обретает поэтическую реализацию своей образной системы в художественном пространстве текста.

В произведении И.С. Тургенева «Призраки» также есть образ скульптурного изображения бюста Цезаря, отражающего идеи императорского величия и в дальнейшем его падения. В эпоху Серебряного века русской литературы тоже представлены интермедийные связи скульптуры и литературы в творчестве символистов и акмеистов. В частности, в поэзии раннего символиста А.М. Добролюбова, в творчестве О.Э. Мандельштама и др. [2, с. 298-301].

Наконец, в рамках постмодернистской поэтики сложившаяся интермедийная традиция получает законченную форму. В частности, в творчестве Д.А. Пригова [7; 9], подобные корреляции функционируют,

например, в текстах, посвященных А.С. Пушкину, хотя и не только. Д.А. Пригов со свойственной ему энциклопедичностью поэтического мировосприятия точно уловил такие взаимодействия в пушкинском тексте и использовал в своих стихотворениях. Кроме того, важно подчеркнуть, что сам поэт имел образование скульптора, следовательно, вполне владел и терминологией, и спецификой художественной структуры данного вида искусств.

В контексте пушкинского текста в произведениях Д.А. Пригова скульптура также оживает, но поэт трансформирует образ в соответствии со своими интенциями, наделяя его и свойствами бытового характера, и смертностью:

Памятник Пушкину сложивши
Пожитки своих медных дел
Сказал: Вот я в иной предел
Иду, вам честно отслуживши [3].

Готовящийся умереть памятник становится знаком, с помощью которого показывается бытующее в советской действительности официальное отношение к творчеству А.С. Пушкина:

Лелеять буду там один
Я душу – бедную малютку
Не глядя вверх, где в славе жуткой
Сидит мой прежний господин
А ныне – брат ощутимый [3].

Рассматривая образ памятника с позиции интермедийных взаимодействий обозначим, что в рамках теории скульптуры данный вид произведения предназначен для увековечивания чего-либо в историко-культурной памяти человечества.

Д.А. Пригов показывает, как изменяется память о классике русской литературы в пространстве идеализированной советской действительности под властью идеологии. В стихотворении «Внимательно коль приглядеться сегодня...» поэт упоминает другой жанровый тип скульптуры – бюст:

Во всех деревнях, уголках бы ничтожных

Я бюсты везде бы поставил его

А вот бы стихи я его уничтожил –

Ведь образ они принижают его [3].

По специфике образности бюст представляет собой скульптуру, которая изображает только грудь, плечи и голову, показывая в таком усечённом виде человека. В переводе с латинского – это обозначение места кремации, погребальный костёр, губитель и надгробие. В скульптурной традиции Древней Греции бюсты служили функции изображения национального героя, но были часто совершенно не похожи на оригинал. В тексте стихотворения Д.А.Пригова предлагается бюст размножить – поэт показывает процесс формирования симулякра классики. Массовость приводит в итоге к идее уничтожения истинного творчества А.С. Пушкина. Произведения классика воспринимаются уже через призму советского симулякра извращенно. Таким образом, поэт представляет одну из сторон современной ему жизни.

Д.А. Пригов использует лексемы, которые определяют интермедийные связи литературы и скульптуры в пространстве текста, - это обозначения, используемые в терминологии другого искусства. С другой стороны, поэт соединяет эти слова с интертекстуальными элементами, взятыми из произведений классика, а также с вербальными знаками советской эпохи. Всё это образует общую концепцию

стихотворения, формирует особое интермедиальное пространство, где вступают во взаимодействие разные виды искусств.

Обращение к пушкинскому тексту образует определённый круг развития интермедиальной традиции, с одной стороны, как окончательно сформировавшейся. А с другой – как вступившей на новый виток своей истории. Таким образом, А.С. Пушкин в своём творчестве утвердил основы взаимодействия русской литературы и скульптуры, а также его поэзия стала художественным источником для её развития на рубеже XX – XXI веков. Всё это свидетельствует о лидерстве классика в развитии данной традиции в русской литературе.

References

1. Ларкович, Д. В. Феномен авторского сознания Г.Р. Державина в контексте русской художественной культуры второй половины XVIII–начала XIX века: автореф. дис... д-ра филол. наук: 10.01.01 – Екатеринбург, 2012. – 512 с.
2. Петрова, С.А. Рамочные компоненты в книге АМ Добролюбова «Natura naturans. Natura Naturata» // XVIII Царскосельские чтения: Матер.международ. науч. конф., 22-23 апр. 2014 г. – СПб.: ЛГУ им. А.С.Пушкина, 2014. – Т.1. – С.298-301.
3. Пригов, Д.А. «Памятник Пушкину сложивши...», «Внимательно коль приглядеться сегодня...» (В разделе «III. Законы литературы и искусства» из «Написанное с 1975 по 1989») – М.: Новое литературное обозрение, 1997. // Электронный ресурс, режим доступа: <http://lib.ru/ANEKDOTY/PRIGOW/prigov.txt> [дата обращения: 08.08.2017]
4. Пушкин, А. С. Полное собрание сочинений: В 10 т. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1977-1979. – Т.3, 4.

5. Якобсон, Р.О. Статуя в поэтической мифологии А.С. Пушкина // Якобсон Р.О. Работы по поэтике. – М.:1987. – С. 145-180
6. Baetens, J., & Sanchez-Mesa, D. Literature in the Expanded Field: Intermediality at the Crossroads of Literary Theory and Comparative Literature. – Interfaces, [36], 2015. – P. 289-304.
7. Nicholas, M. A. Dmitrij Prigov and the Russian Avant-Garde, Then and Now. – Russian Literature, - 39(1), 1996. – P.13-33.
8. Rajewsky, I. Intermediality, intertextuality, and remediation: A literary perspective on intermediality. Intermédialités: histoire et théorie des arts, des lettres et des techniques // Intermediality: History and Theory of the Arts, Literature and Technologies, (6), 2005. – P. 43-64.
9. Reed, K. Versographies by Dmitri Prigov: Introduction. Qui Parle: Critical Humanities and Social Sciences. – 20(2) – 2012. – P.183-188.

UDC 740

**Popov V. V., Muzika O. A., Dzyuba L.M. Transitive society:
historical aspects and modernity²**

Транзитивное общество: история и современное понимание

**Popov V. V.,
Muzika O. A.,
Dzyuba L.M.**

Rostov State University of Economics (RINH),
Taganrog Institute named A. P. Chekhov (branch), Taganrog, Russia
vitl_2002@list.ru

**Попов В. В.,
Музыка О.А.,
Дзюба Л.М.**

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический
университет (РИНХ)» Таганрогский институт им. А. П. Чехова
(филиал), Таганрог, Россия

Abstract. *Describes the possibility of connection of formal and substantive points of philosophical and logical studies, when by means of formal systems has been shown the possibility of their use for exploring transition periods within social processes. Cognitive sphere research focused on philosophical and linguistic aspect of identifying conceptual and expressive possibilities and essential characteristics of the period of transit, whereas the concepts "transition" and "transit" may be considered as transition or change. Transitive society appears as a society that was strictly between the pair preceding in time developed societies, based opposite the base and local settings. The features of structural levels of social life in transitional periods. It is revealed that by studying the periods of transit of the modern transformation of society is to think about a range of issues, allowing to simulate future development scenarios with access to prognostic aspects. Considering the transitional periods in the context of versions of social existence is based on theoretical and cognitive capabilities of torque-interval concepts. Within the structure of the transients in the first place will go axiological moments, because examination of the modern transitive society will include reference to the sequence of stages of historical development, which are characterized by the allocation of different stages including phases of crisis periods and of different unstable situations.*

² Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Трансформация стратегий исследования динамики социальной реальности», № 16-33-00003

Keywords: *social subject, the social being, historical process, the mechanism of the development process, the contradiction, the period of transit, transitive society*

Аннотация. *Раскрываются возможности соединения формальных и содержательных моментов философского и логического исследований, когда посредством формальных систем были показаны возможности их применения для изучения переходных периодов внутри социальных процессов. Познавательная сфера исследования акцентирована на философско-лингвистическом аспекте выявления концептуально-выразительных возможностей и сущностных характеристик периода транзита, тогда как сами концепты «транзитивность» и «транзит» возможно рассматривать как переход или перемена. Транзитивное общество представляется как общество, находящееся между парой строго предшествующих по времени развитых обществ, имеющих в основе противоположные базовые и локальные параметры. Раскрыты особенности структурных уровней социального бытия в переходных периодах. Выявлено, что изучая периоды транзита современного трансформирующегося социума, следует рассуждать об определенном комплексе вопросов, позволяющих моделировать сценарии будущего развития с выходом на прогностические аспекты. Рассмотрение переходных периодов в контексте версий социального бытия опирается на теоретико-познавательные возможности моментно-интервальных концепций. В рамках структуры переходных процессов на первом месте будут выходить аксиологические моменты, т.к. рассмотрение именно современного транзитивного общества будет включать в себя обращение к последовательности этапов исторического развития, для которых характерно выделение самых разных этапов и в том числе этапов кризисных периодов и различных нестабильных ситуаций.*

Ключевые слова: *социальный субъект, социальное бытие, исторический процесс, механизм развития процесса, противоречие, период транзита, транзитивное общество.*

Введение

При обращении к античной философской мысли следует отметить, что Аристотель и Парменид поднимали с различных сторон комплексную проблему сущности переходов в природе и обществе. Парменид делал акцент на изучении соотношения неизменности и изменения, Аристотель же обращался к проблеме возникновения, уничтожения и движения. Данные мыслители весьма убедительно определяли транзит в рамках интервала времени, утверждая, что такой

переход при изучении движения с позиции различных темпоральных структур осуществляется на шкале времени и предполагает возможность комплексной оценки. Так Аристотель утверждал, что сущность изменения связана с переходом от предшествующего состояния предмета к другому его состоянию. В этой связи в современной философии, например, Г.Вригт заметил, что эта идея Аристотеля выступила в качестве базисной для известных исчислений «И затем» и «И следующее», которые выступили в качестве формализмов для представления концепций перехода и изменения. Так Г. Вригт не только успешно развеял формальные системы, но и параллельно обратился к моментно-интервальной структуре времени, изучению ее сущностных параметров и характеристике «подинтервальности» {1}, {2}.

Тем не менее, подчеркнем некоторую ограниченность концепции Вригта, который не смог синтезировать непротиворечивость в формальных системах и противоречивость описываемых ими внутри интервалов противоречий социальных процессов. Вригтом так и не была реализована комплексная система, объединяющая указанные исчисления с выходом на построение локальных моментно-интервальных структур. При этом был сделан существенный прорыв в соединении формальных и содержательных моментов философского и логического исследований, когда посредством формальных систем были показаны возможности их применения для изучения переходных периодов внутри социальных процессов. В этом случае постулируется, что такие переходные периоды развития социума весьма адекватно вписываются в общий дискурс относительно транзитивного общества {3}.

Интенции Г. Вригта получили развитие в современной литературе в направлении углубления его идей относительно интервалов внутри

переходного времени. К примеру, В.В. Попов разработал не только смешанную моментно-интервальную структуру, отражающую интервал перехода, но и продемонстрировал особенности интерпретаций, характерных для таких интервалов. Развивая спектр смежных проблем, В.В. Попов показал, что при рассмотрении интервала транзита следует применять двусортную темпоральную онтологию. То есть, использовать как концепт подинтервальности, составляющий основу внутренних особенностей структуры самого интервала транзита, так и рассматривать такие концепты как этап, стадия, фаза. Данные концепты характеризуют семантические аспекты, возникающие при сопоставлении оценочных и темпоральных моментов в русле рассмотрения структуры интервала, выступающей концептуальной основой изучения периода транзита. В настоящее время достаточно продуктивные идеи в данной научной сфере высказали А.М. Анисов, В.М. Васюков, А.С. Карпенко. Подчеркнем что базисные идеи Г. Вригта поддержали известные ученые, такие как: Л. Витгенштейн, Д. Бентем, А. Уайтхед, обозначившие ряд моментов уточняющих и развивающих позицию Вригта. Например, А. Уайтхед опираясь на работы Д. Локка и используя идеи микроскопических и макроскопических процессов, показал как осуществляется на основе концепции Д. Локка локальный период транзита. Это весьма убедительная демонстрация значимости позиции Д. Локка для конструктивного решения задач, стоящих перед современным этапом развития философской науки[4],[5],[6].

Кстати, в современных социально-философских работах, концепты транзитивных периодов и транзитивного общества, имеют свое развитие как с точки зрения основ евразийской культуры, так и, например, гендерного аспекта. Однако если познавательная сфера исследования акцентирована на философско-лингвистическом аспекте

выявления концептуально-выразительных возможностей и сущностных характеристик периода транзита, то сами концепты «транзитивность» и «транзит» возможно рассматривать как переход или перемена. М.Г. Федотова весьма точно отмечает особенности существования самого периода перехода или транзита, но она не исследует проблему, связанную с тем, что подобный переходный период имеет набор своих подинтервалов, предполагающих формирование и исчезновение каких-либо предметов. Этот вопрос Федотова оставляет в стороне. При этом она справедливо отмечает, что реально необходимо анализировать динамический аспект перехода, утверждая, что именно обращение к динамическому, но не к структурному аспекту перехода дает возможность утверждать эффективность изучения транзитивного общества. И в этом случае конструктивны рассуждения о методологических, теоретических и семантических моментах проблемы. Кстати, решение ее, по мнению М.Г. Федотовой, заключается в использовании концептуального аппарата социальной синергетики, позволяющего исследовать общество в качестве нелинейной динамической системы. Поэтому Федотова представляет функционирование транзитивного общества как общество, находящегося в неравновесном состоянии, что имплицитно подразумевает, что набор характеристик фиксируемых в период транзита не будет стабильным, но может подчиняться законам и принципам любых квази- процессов или вообще ничем не определяться, являться проходящими и зависящими от особенностей данного периода транзита[7],[8],[9].

Подчеркнем, что попытки ряда исследователей перенести приоритеты с методологических и концептуальных аспектов анализа транзитивного общества на иное видение проблемы (К. Поппер, А.

Бергсон, Д. Сорос) с одной стороны, свели фактические исследования к схеме: закрытое-открытое общество. Но при этом работы в данном направлении принесут интересные результаты и будут иметь вклад в становление современной социально-философской науки.

Иногда транзитивное общество представляется как общество, находящееся между парой строго предшествующих по времени развитых обществ, имеющих в основе противоположные базовые и локальные параметры. Дискурс основывается на том, что в одном случае общество это такая система, которая динамично трансформируется, оно неустойчиво, стремится к комплексному изменению. Во втором случае имеем стабильное общество, в котором сформировались социальные и политические структуры. Такое общество можно отразить посредством адекватного понятийного аппарата социальной философии с привлечением системы динамических темпоральных категорий. Поэтому транзитивное общество представляется в качестве промежуточного между указанными выше. При подобном понимании возможно рассмотреть вариант схемы открытое – закрытое общество. В этом случае если на приоритетные позиции ставятся неиспользуемые теоретические и методологические основы становления транзитивного общества, то такое общество встраивается в определенные сценарии в русле познавательной сферы социальных наук. Тогда динамические момент периода транзита, как и его интервал остаются в стороне от проводимого исследования[10],[11].

Обратим внимание, что рассмотрение периода транзита с использованием интервально-моментных структур не просто демонстрируют наличие уровней анализа внутри периода транзита и выявляет адекватные оценки и интерпретации транзитивного общества, акцент переносится на исследование базисных и производных

параметров и темпоральных характеристик. Это позволяет обозначить экономические, социальные социологические и иные особенности, характерные для переходного общества. Эти особенности не получили развития внутри трансформации в пределах данного транзита, или появились как характеристики различных фаз периода транзита с последующим исчезновением. Либо же дискурс касается того, что они обрели свою бытийность в границах этого периода. Вопрос весьма интересный, особенно с учетом специфики формирования современной онтологии социального дискурса, так как в подобной ситуации необходимо отметить что применяемый подход к периоду транзита и его корреляция с темпоральной шкалой имплицитно утверждает что в подобном случае воспроизводятся определенные Аристотелевские интенции относительно изменения типа: «Становится так, что ...», «Прекращает быть так, что...» и т.п. Эти интенции можно связать с внутренней структурой и сущностью периода транзита, находящегося непосредственно в транзитивном обществе. Реально именно эти сентенции дают возможность утверждать, что в этом интервале транзита осуществляются процессы изменения трансформации и становления, которые показывают появление проблемы существования противоречивости внутри интервала транзита, инициирующей поиск непротиворечивых форм дающих возможность определить наиболее корректные и адекватные дескрипции для транзитивного общества

Безусловно, современный социум следует характеризовать как социум с весьма сложной структурой, неустойчивым вариативным развитием, наполненным самыми различными противоречиями и конфликтами. Поэтому в подобных условиях вполне правомерно для элиминации некоторых социальных рисков и неопределенностей в рамках общей теории социального развития, будет определение

позитивных и негативных перспектив и тенденций, выработка определенного рода общих и локальных моделей, предполагающих альтернативные варианты социальных изменений и многое другое, что, в конечном счете, будет охватывать социальное поле трансформации социума и адекватно отразит особенности реализации в социуме позитивных или негативных изменений.

При этом необходимо отметить, что хотя социальная трансформация действительно связана со всей сферой жизнедеятельности социума, все же в литературе однозначного толкования и тем более понимания базисных принципов и механизмов функционирования социальных трансформаций к настоящему времени не создано. Тем более, не всегда явно проводится такая важная связь, как связь между социальными трансформациями и социальным развитием. С другой стороны, такая связь должна быть определена между социальными трансформациями и социально-историческим процессом в целом.

Обратим внимание, что в современной философской литературе идет в общем-то не то чтобы интенсивная, однако определенная дискуссия относительно понимания того общества в котором мы живем. Дело в том, что достаточно часто к реальному современному обществу применяются термины «модернизирующееся общество», «изменяющееся общество», «становящееся общество», «трансформирующееся общество», «транзитивное общество» и так далее. А ведь в данном случае - это достаточно неоднозначное представление о том, что данные термины в итоге отражают при их приложении к социально-историческому развитию в целом.

Фактически дискурс идет о том, что ученые выстраивают целый семантический ряд понятий, которые, с одной стороны, весьма близки

по «духу» друг другу, с другой стороны, если внимательно и достаточно глубоко провести анализ, например, понятий трансформация, транзитивность, становление, то станет ясно, что они действительно принадлежат к одному ряду динамических категорий, которые отражают процессуальный характер развития общества, но при этом у каждой из этих категорий имеется своя специфика, свой статус, свои особенности, локальные и основные характеристики, своя сущность. В конце концов, рассматриваются не только различные основания социальных процессов, но и по-разному представляются механизмы их реализации.

Тем более, что когда речь идет о том, что реализация процесса связана с теми или иными сегментами времени, то безусловно немаловажно о чем идет речь: реконструкции ли прошлого, либо анализа и понимания настоящего, или же речь переходит в сферу построения сценариев будущего.

References

1. Музыка О.А., Попов В.В. Время и социальная синергетика. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2007.- 256 с.
2. Музыка О.А., Попов В.В., Фатыхова Е.М. Особенности оценки системного анализа социальных противоречий и переходных периодов в трансформациях современного российского общества // Фундаментальные исследования. – 2011. – № 8 – С. 190-194.
3. Попов В.В. Интервальная концепция времени и проблема адекватного моделирования процесса изменения // Особенности современной естественно-научной картины мира. – Москва - Обнинск, 1988. – С. 112-117.
4. Попов В.В. Философия истории: постнеклассический дискурс // Современные наукоемкие технологии. – 2014. – № 3. – С. 158–159.

5. Попов В.В., Щеглов Б.С., Степанищев С.А. Особенности корреляции социального времени и социального действия // *Фундаментальные исследования*. – 2015. – № 2–4. – С. 868-871.

6. Попов В.В. Методологические и логико-семантические аспекты динамики социальной реальности// *Фундаментальные исследования*. –2011. – № 12. –С. 399–404.

7. Попов В.В., Лойтаренко М.В. Фактор темпоральности, переходные состояния и социальные противоречия // *Международный журнал экспериментального образования*. – 2014. – № 8. – С. 38–41.

8. Попов В.В. Альтернативы будущего в контексте конструирования современной цивилизации // *Альманах современной науки и образования* - Тамбов,2011. - № 3. - С. 10-13.

9. Попов В.В., Щеглов Б.С. Вероятность и случайность в нелинейном развитии // *Фундаментальные исследования* – М., 2013 - №10 – С. 2559.

10. Попов В.В., Иваненко А.А. Роль понятия «интервал и стадия» в оценке социального противоречия // *Научно-теоретический реф. журнал «Личность. Культура. Общество»*. М.: Изд. ИФ РАН. 2010. Том XII. Вып. № 1 (№№ 53-54). 528 с., С. 243-249.

11. Попов В. В., Щеглов Б. С., Иваненко А. А. Социальное противоречие: методология, семантика, логика. Монография – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2010. – 250 с.

UDC 332.142

Sidorenko O.V. Program-target method in the development of the territory: international experience

Программно-целевой метод в развитии территории:
международный опыт

Sidorenko Olga Vladimirovna

Doctor of economic science,
Department Chair of state and municipal management,
Khabarovsk State University of Economics and Law

Сидоренко Ольга Владимировна

доктор экономических наук,
заведующая кафедрой государственного и муниципального
управления,
ФГБОУ ВО «Хабаровский государственный университет экономики и
права»

Abstract. *The article summarizes the experience of using the program-target method in the development of the regions of Germany and the Netherlands. Studied the objectives, tools and results of program-target planning of development of the Ruhr area and South Limburg. The proposed possibility of applying the positive lessons of foreign experience for improvement of program-target method of planning in the development of the Russian regions.*

Keywords: *program-target method of planning, regional development, foreign experience*

Аннотация. *В статье обобщен опыт использования программно-целевого метода в развитии регионов Германии и Нидерландов. Изучены цели, инструменты и результаты программно-целевого планирования развития Рурской области и Южного Лимбурга. Предложены возможности использования положительных уроков зарубежного опыта для совершенствования программно-целевого метода планирования в развитии российских регионов.*

Ключевые слова: *программно-целевой метод планирования, развитие регионов, зарубежный опыт*

Международный опыт применения программно-целевого метода в ряде зарубежных стран показывает высокую эффективность стратегического территориального планирования в условиях современного мира.

В связи с тем, что в Указе Президента «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» [1] государственное программирование определено как один из основных методов региональной политики, актуальным является обобщение и систематизация зарубежного опыта использования программно-целевого метода в региональном развитии. В наибольшей степени интерес вызывают правовые, организационные и другие механизмы и процедуры воздействия на региональное развитие. В этих вопросах в зарубежной практике накоплен комплекс методов, приёмов и прецедентных решений, которые могут быть использованы в специфических российских условиях.

Рассмотрим опыт применения программно-целевого метода в развитии Рурской области Германии и юга провинции Лимбург в Нидерландах.

Рурская область (Северный Рейн-Вестфалия) включает 11 городов и 4 округа (территория – 4,4 тыс. кв. км, население – 5,317 млн. чел.) [2]. Структура валового регионального продукта Северного Рейн-Вестфалия представлена в таблице 1.

Таблица 1

Структура валового регионального продукта
Северного Рейн-Вестфалия в 2015 г.

Сектор экономики	Объем, млрд. евро	Доля сектора, %
Сельское и лесное хозяйство, рыболовство	2,9	0,6
Промышленность	128,6	26,5
Строительство	17,47	3,6
Торговля, гостиничный сектор, транспорт и связь	89,29	18,4
Финансовые и деловые услуги	141,22	29,1

Сектор экономики	Объем, млрд. евро	Доля сектора, %
Услуги общественного сектора и бытовые услуги	105,8	21,8
Итого	485,3	100

Составлено по данным [2]

Со второй половины 1950-х гг. в угольной промышленности Рура начался кризис, главной причиной которого стала конкуренция со стороны более дешевого энергоносителя – импортной нефти (отмена налога на жидкое топливо и таможенной пошлины на импортируемую нефть). Добыча угля резко упала, многие шахты закрылись, резко возросла безработица. С началом всемирных угольного (1958) и стального (1975) кризисов Рурская область перешла в фазу структурных преобразований, сопровождавшуюся большими экономическими трудностями.

В 1968 г. правительство ФРГ приняло программу реструктуризации экономики Рурской области. Нормативно-правовой базой программы явился федеральный закон о реструктуризации и оздоровлении угольной промышленности и угледобывающих регионов (1968 г.). Основными инструментами программы реструктуризации области являлись: 1) система налоговых льгот; 2) государственное инвестирование в строительство объектов социальной инфраструктуры; 3) государственное субсидирование на обучение и переобучение жителей области; 4) создание индустриальных парков и на их основе – наукоемких производств.

В 1969 г. вся угольная промышленность Рура была объединена в один концерн «Рурколе» («Рурский уголь») на основе договора министра экономики ФРГ, правительства земли Северный Рейн-Вестфалия, владельцев шахт и профсоюзов.

Результатом реализации программы стало создание 5 новых университетов, что позволило расширить возможности повышения квалификации, сократить молодёжную безработицу, ограничить миграционный отток из региона. Значительная доля местных студентов обучается бесплатно, а малообеспеченные студенты получают стипендии. Общая численность студентов достигает 150 тыс. чел. (в 2 раза больше численности шахтёров); одновременно многократно выросло число научных сотрудников и преподавателей.

При взаимодействии учреждений высшего образования с бизнесом обеспечивается ориентация первых на определенные кластеры. Большинство из них являются наукоемкими кластерами, в частности в таких отраслях знаний как информационные и коммуникационные технологии, новые средства информации и телекоммуникации.

Созданные в рамках реализации программы индустриальные парки (в 2015 г. их было 12) усилили научно-инновационный потенциал региона, предоставляя предпринимателям помещения, оборудование, логистику, организационную и финансовую помощь.

К середине 1990-х гг. Рурский регион в основном завершил процесс коренной реструктуризации хозяйства. Хотя Рур по-прежнему является крупнейшим угольным бассейном Германии доля занятых в угольной промышленности составляет всего 4,5%. Однако в регионе стали развиваться новые индустриальные (авто- и машиностроение, электротехника, точная механика) и неиндустриальные (банковский сектор, информационные технологии) отрасли. Гигантские концерны, как RAG, Degussa и ThyssenKrupp имеют штаб-квартиры и большую часть производственных мощностей в Рурском регионе. Сектор

обслуживания представлен электро- и газовыми компаниями RWE и E.ON, торговыми концернами ALDI, KarstadtQuelle и Tengelmann.

Значительный интерес представляют активные изменения внутри угольной промышленности Рурского бассейна, их влияние на экономику региона. Концерн «Рурколе» последовательно превратился в многоотраслевую региональную, национальную, а затем – и в транснациональную корпорацию.

Интересен опыт программного развития Лимбурга провинции на юго-востоке Нидерландов с населением 1,136 млн человек. Угледобыча в Южном Лимбурге была организована в начале столетия и развивалась очень быстро, особенно после второй мировой войны. Занятость в угольной промышленности (в государственных и частных компаниях) достигла наивысшей отметки в конце 50-х годов, составив 56 тыс. чел. шахтеров при общей численности занятых 100 тыс чел. В 1960-х годах каждый третий работал на шахте или на связанных с добычей угля производствах. В 60-е годы произошли изменения на мировом энергетическом рынке, усилилась конкуренция на рынке угля со стороны Польши и США, в Европе возрос спрос на природный газ. В Нидерландах были найдены и стали разрабатываться месторождения газа, а угольная промышленность становилась убыточной: расходы правительства на поддержание шахт составили бы 4500 гульденов на 1 человека в год.

Программа «Южный Лимбург» была реализована правительством Нидерландов в период 1965 – 1990 гг. она рассматривается экспертами OECD как классический пример осуществления региональной политики с положительным результатом.

Правительство Нидерландов, принимая в 1965 г. решение о постепенном закрытии 12 шахт (4 государственных и 8 частных),

одновременно приняло ряд мер, направленных на реструктуризацию экономики региона, суть которых состояла в следующем:

- обеспечении альтернативной занятости шахтеров, в частности, намечалось строительство ряда крупных предприятий, таких как завод пассажирских автобусов, расширение химических производств при государственных шахтах;

- введении системы региональных инвестиционных субсидий, поощряющих создание и расширение новых промышленных предприятий (позднее в их число были включены компании в сфере услуг);

- реализации инфраструктурных программ по улучшению внутренних и внешних коммуникаций региона.

Главное в региональной политике состояло в воздействии на частный сектор как экономическую движущую силу в процессе реструктуризации, привлечении новых предпринимателей в регион посредством субсидирования капитала.

В целях стимулирования предпринимательской активности в регионе в период 1965 – 1970 гг. использовались субсидии и налоговые льготы предпринимателям, организующие новые рабочие места.

Чтобы придать целенаправленный характер этому процессу и ускорить переструктуризацию хозяйства, была создана государственная инвестиционная компания регионального развития — LIOF, призванная стимулировать и поддерживать малые и средние предприятия в частном секторе.

Для оказания помощи бизнесменам в подготовке решений по эффективному и быстрому осуществлению планов инвестиций была создана контактная группа, взаимодействующая с правительством и региональными учреждениями.

Чтобы снизить риск в реализации долгосрочных проектов была разработана специальная подпрограмма совместных действий правительства и местных властей Южного Лимбурга. В ней ставилась задача обеспечить такое положение, чтобы по завершении процесса реструктуризации в условиях полного закрытия шахт уровень безработицы не превышал среднего по стране. Подпрограмма носила интегрированный характер. В ней нашли отражение мероприятия по комплексному развитию непроизводственных секторов, пространственной и физической организации региона, рынка труда и обучения кадров, транспорта и движения, благосостояния и культуры, сельского хозяйства.

Организация территориального планирования в Южном Лимбурге была основана на «подходе РОМ». Важная отличительная черта данного подхода - внедрение системы планирования по принципу «снизу-вверх» («bottom-up»). Несмотря на то, что территориальное планирование было инициировано центральным правительством, оно осуществляет лишь общую координацию и финансирование, в то время как реально управляют проектами региональные и муниципальные власти.

Полный цикл «подхода РОМ» состоит из трех основных фаз: начальной, фазы планирования и фазы осуществления проекта. На начальной - выявляются проблемы, а также намечаются пути их решения. Обязательное условие - согласие всех сторон на участие в решении проблемы. Предварительная фаза заканчивается подписанием соглашения, которое знаменует начало второй фазы - фазы планирования. План действий составляется с участием всех заинтересованных сторон.

После одобрения плана стороны подписывают заключительное соглашение, которое наряду с другими соглашениями формирует пакет

документов, направляемый на утверждение в парламент, ассамблею провинции, а также муниципалитет. В рассмотрении проекта принимают участие не только чиновники, но и представители различных целевых групп (промышленности, сельского хозяйства, транспорта и др.), а также общественности. После окончательных согласований проект переходит в заключительную фазу реализации.

В период 1975-1990 гг. стали применяться методы прямого государственного регулирования, суть их состояла в следующем:

- создание современной транспортной и коммуникационной инфраструктуры при непосредственном участии государства (аэропорт в Маастрихте после реконструкции стал вторым по грузообороту в стране, железнодорожные подъездные пути к шахтам были разобраны, территорию пересекли современные автомагистрали);

- вынос в регион крупных государственных учреждений из перенаселённых городов Нидерландов (государственные полиграфические предприятия, центральное статистическое бюро, национальный пенсионный фонд и др.);

- создание крупных образовательных центров (медицинская академия, 2 университета); многочисленных центров переобучения шахтёров и рабочих профессиям, пользующихся спросом на рынке труда; центров высоких технологий; технопарка; выставочных залов и других учреждений деловой инфраструктуры.

В 1978 — 1990 гг. фонды по реализации региональной политики в отношении Южного Лимбурга составили около 4,4 млн гульденов. Регион получил средства для стимулирования переоснащения и обновления рыночной инфраструктуры во всех сферах социальной жизни. Политика стимулирования распространялась на инвестиции в основные фонды. Эта региональная программа получила большую

финансовую поддержку в 1980 г. со стороны ЕС в связи с включением экономики Нидерландов в Европейское содружество.

Несмотря на высокие доли государственной собственности, и государственных инвестиций, акцент в реализации выбранной стратегии реструктуризации Южного Лимбурга был сделан на деловую активность населения, на частное предпринимательство.

В результате выполнения программы процесс реструктуризации был успешно завершён в 1993 г. Решение о прекращении государственной поддержки данного региона было принято в 1993 г., когда уровень безработицы достиг среднего показателя по стране – 4,5%. Неперспективный в прошлом периферийный регион стал важным административным и коммерческим центром Европейского союза.

Следует отметить, что в рамках реализации программно-целевого метода планирования для развития российских регионов, необходимо использовать зарубежный уроки его применения в части повышение уровня конкурентоспособности бизнеса, прежде всего, в области передовых технологий, биотехнологии, информационных технологий и телекоммуникаций, путём поддержки его инновационной составляющей за счёт формирования кластеров с участием бизнеса и организаций, имеющих креативный потенциал (вузы, НИИ) и создания индустриальных парков.

Также интересен опыт создания специальных органов в виде государственной корпорации, отвечающих за разработку и реализацию региональных программ позволит осуществлять прямой государственный контроль над расходованием государственных ресурсов и качественно изменить целевую ориентацию деятельности корпорации. Основной критерий деятельности частной корпорации – прибыль. Этот критерий заставляет предпринимателей игнорировать

решение социальных и экологических проблем. Однако государственная корпорация в своей деятельности может руководствоваться не только указанным критерием, но и принимать во внимание социальные и экологические интересы общества.

References

1. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года». [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420389221> (дата обращения 10.08.2017).
2. Официальный сайт Северного Рейн-Вестфалия [сайт]. URL: <http://www.metropol Ruhr.de/regionalverband-ruhr> (дата обращения 18.08.2017).

UDC 930.85 ; 321.8 ; 327.54 ; 341.24 ; 327.51

Smotrytska M. The creation of the European security system in the second half of XX century: Yalta-Potsdam system of international relations

Создание европейской системы безопасности во второй половине XX века: Ялтинско-Потсдамская система международных отношений

Maria Smotrytska

Central China Normal University,
Institute of Political Science

Master-student

V.Stefanyk Precarpathian national university

International Relations Department

Master-student

Scientific adviser

Wang Yonghui, Doctor of Political Sciences, Professor,
Central China Normal University

Nahorniak M., Doctor of Political Sciences, Professor,
V.Stefanyk Precarpathian national university

Мария Смотрицкая

Классический университет Центрального Китая,
Институт политических наук,

Студент-магистр

Прикарпатский национальный университет им. В.Стефаника,
Отдел международных отношений,

Студент-магистр

Научный руководитель

Ван Юнхуй, доктор политических наук, профессор,
Классический университет Центрального Китая

Нагорняк М., доктор политических наук, профессор,
Прикарпатский национальный университет им. В.Стефаника

Abstract. *The research paper deals with the problem of the formation of a the European security system in the context of the changing geopolitical situation in the European region during the Cold War. Particular attention is paid to the genesis and evolution of the European security system in the era of the bipolar world order. The paper is focused also on the formation and development of the EU security system in the end of XX - beginning of XXI century.*

Keywords: *European security system, the EU, the USA, the USSR, Europe, “the Cold War”, the Yalta-Potsdam system of international relations, security*

Аннотация. В работе исследуется проблема формирования европейской системы безопасности в контексте меняющейся геополитической ситуации в европейском регионе в период холодной войны. Особое внимание уделяется генезису и эволюции европейской системы безопасности в эпоху биполярного миропорядка, формирование и развитие системы безопасности ЕС в конце XX - начале XXI века.

Ключевые слова: Европейская система безопасности, ЕС, США, СССР, Европа, "холодная война", Ялтинско-Потсдамская система международных отношений, безопасность

Attempts and ideas for the creation of a regional security system in Europe took place as far back as the VIIIth century, but a fully-fledged pan-European security system began to evolve in the second half of the XXth century. Especially acute need arose at the turn of the centuries and in the era of the bipolar world order. This historical period is characterized by a confrontation between two ideological, political and economic systems - the US and the USSR.

The Yalta-Potsdam system of international relations, formed after the Second World War, was based on a new balance of forces in the post-war world [4, p.384]. Characteristic was the strengthening of the international positions of the USSR and the United States, which establish their policies and international order in different parts of the world. The bipolar nature of the Yalta-Potsdam system provided it with some stability. The two poles-guarantors of the system balanced each other, supported its general equilibrium, controlled the allies, to some extent regulated the conflicts that had arisen. Both powers, with all their deepest contradictions, were interested in preserving the "rules of the game" inherent in the current system.

A special place in the confrontation of the epoch of bipolarity was occupied by Europe, because there was a territorial boundary between the West and the East, between the countries of the Warsaw Pact and NATO. It should be noted that after the split of Europe, the West did not interfere in the

events in the socialist camp even in the period of acute political crises (Hungary - 1956, Czechoslovakia - 1968, etc.) [17]. At the same time, stability within the system was based on a balance of fear and was achieved through conflicts, crises, local wars, through a ruinous arms race. Yet the Yalta-Potsdam system proved to be more stable than the Versailles-Washington system, and did not engender a great war.

The Yalta-Potsdam system implied the formation of military-political blocs around the US and the USSR. Both powers sought to rally their allies and satellites in the interests of confrontation with the rival. The growth of the Cold War, the creation of military-political blocs (the Western Union, NATO), the entry into them of the FRG in 1955 - all this prompted the USSR and its allies to create a military-political organization of the European socialist countries. In 1955, the Warsaw Pact on Friendship, Cooperation and Mutual Assistance was signed. Albania, Bulgaria, Hungary, the GDR, Poland, Romania, the USSR and Czechoslovakia became its participants. The purpose of the treaty was to ensure the security of the signatories and peace in Europe. The treaty obliged all its participants to show immediate assistance by all tools, including the military, in the case of an armed attack on one of the signatory states on the basis of the principle of collective self-defense [14]. The Warsaw Pact became an instrument of foreign policy for the USSR and its allies in the Cold War and was called upon to ensure the hegemony of the USSR within the framework of the socialist camp.

The decisive role in the formation of the Western military bloc was played by the desire to oppose the plans of the Soviet leadership to expand its sphere of influence. In this regard, the United States was especially concerned about the USSR's pressure on Turkey and Greece in 1946-early 1947, in which the civil war was taking place. The US leadership considered Greece and Turkey as European countries, which were to join the Western military bloc. Both

countries occupied an important geopolitical and geo-economic position due to their proximity to oil reserves and strategic communications. The Truman Doctrine in 1947 proclaimed a new global role for the United States in countering the USSR and communism. Since the proclamation of the Truman Doctrine, the more active formation of the Western military bloc has begun. Thus, on March 17, 1948 Great Britain, France, Belgium, the Netherlands and Luxembourg signed the Treaty on Economic, Social and Cultural Cooperation and on collective self-defense [16]. The treaty participants expressed their determination to coordinate their efforts to create in Western Europe a solid foundation for its economic recovery; to help each other to ensure peace and international security and to prevent any policy of aggression, in particular, from Germany. In 1955, with the accession of Italy and the FRG to the Western Union, it was transformed into a Western European Union (WEU).

In April 1949, the North Atlantic Pact was signed in Washington. Its initial participants were Great Britain, Belgium, Netherlands, Denmark, Iceland, Italy, Luxembourg, Canada, Norway, Portugal, USA, France. In 1952 Greece and Turkey joined the pact, and in 1955 - the FRG. The further increase in international tension facilitated the rapid formation of the political and military structures of the North Atlantic Treaty Organization (NATO). In parallel with the text of the North Atlantic Pact, an agreement on American military assistance to its European participants was prepared, providing for the supply of American arms to five participants of the Brussels Pact in 1949-1950.

Thus, already in the 1950s, several regional security systems developed simultaneously in Europe, laying the foundation for a new architecture of the pan-European system. However, it should be noted that up until 1991, when the bipolar world order and the Yalta-Potsdam system of international

relations finally ceased to exist, the division of Europe into opposing military and political blocs remained unshakable.

International relations of 1950-1960-ies were characterized by the desire of the leaders of the two blocs to strengthen their positions in the structures they headed and to prevent changes in the balance of forces between them, as well as by the emerging understanding of the need to create a configuration of international relations that would not lead to the threat of armed conflicts between opposing military and political groups [14]. Specificity of these contradictory tendencies was reflected both in the rigid rhetoric and threatening actions of each of the poles of the bipolar world, and in attempts to bring bipolar relations to a lower level of confrontation, to enter a dialogue regime.

A special place in the discussions on the European security problem took the discussion of the German issue. In the course of its resolution, differences in the priorities of the East and the West were revealed. While the USSR and its allies proposed first to agree on the formation of a security system in Europe and already within its framework to discuss the German issue, Western leaders insisted on the priority solution of the question of uniting Germany and only after this to search for ways of creating a European security system. The Soviet Union drafted a pan-European treaty on collective security without US participation. Its important element was the inclusion in the proposed agreement of the two German states (FRG and GDR) [10, p.47]. However, Western leaders persistently opposed the Soviet proposals, proposing to implement the so-called Eden plan, which implied the reunification of Germany.

Thus, it can be seen that the trend towards the relaxation of international tension did not develop, and soon it was interrupted by the Suez crisis, the events in Hungary in 1956 and by the Second Berlin crisis. In the 1950s-

1960s, the leaders of the East and the West could not agree on the creation of a system of collective security in Europe, which remained divided along the line the Federal Republic of Germany (FRG) - the German Democratic Republic (GDR) into two opposing military-political blocs.

By the mid-1960s, significant changes had taken place in the Yalta-Potsdam system of international relations. While maintaining the overall bipolarity of the system, within its framework new centers of power (Western Europe, China and Japan) began to form. A great influence on world politics was provided by the lessons of the Caribbean crisis and by the emerged parity between the USSR and the United States in the field of nuclear missile weapons. However, it should be noted that parity did not mean equality or balance, but was based on the ability of each of the superpowers to inflict unacceptable damage on the potential enemy with a retaliatory strike. Thus, Moscow and Washington have acquired a common interest in avoiding balancing on the brink of nuclear war and the emergence of dangerous international crises.

Détente in Europe in the second half of the 1960s - first half of the 1970s occurred against the backdrop of a global process of detente between East and West. The main impetus for the movement towards overcoming confrontation was the Caribbean crisis of 1962 [3, p.1463]. An essential part of this crisis was the problems of European security, which remained far from completely resolved after the Berlin crisis of 1958-1961. In Europe, it gradually became clear that the policy of balancing on the brink of war as a way of building relations between the two opposing blocs has exhausted itself. The absence of a peace treaty with Germany after the Second World War meant, first of all, the lack of an international legal framework for the post-war borders in Europe. At the same time, a particularly difficult situation arose in the mid-1960s around the issue of international legal recognition of the fact of the

coexistence of two sovereign German states with different socio-political systems - the GDR and the FRG. By the mid-1960s unsettled remained the status of West Berlin, which West Germany, with the tacit consent of the West, actually considered part of its territory, with which the GDR and the USSR categorically disagreed [9, p.87-92]. Thus, by the mid-1960s, in the absence of a peace treaty with Germany in Europe, an issue of a regional consensus on the territorial and political status quo arose. Both opposing blocs in Europe came to the realization of the need to build normal relations in the situation that was de facto in Europe.

The second set of unresolved problems was the unacceptable sharpness of NATO and Warsaw Pact confrontation - was formed under the influence of two factors. The determinant was the factor of mutual distrust and mutual perception only as possible adversaries in the war. The consequence of this was an unchecked arms race. The second factor in the sharpness of confrontation were irreconcilable contradictions in the approaches to the key issues of European international relations.

In the mid-1960s, a regional concept of European detente was proposed. Since the second half of the 1960s, Western Europe has had the opportunity to raise its political weight by forcing Western European integration to the point of turning Western Europe into a political union, that is, an equivalent third power in the international arena, along with superpowers [13]. Also, due to detente with the USSR and the socialist bloc, Western Europe could balance relations with the United States. Moreover, detente became an increasingly attractive foreign policy task as the West European dream of creating a political union on the basis of the European Economic Community (EEC) became more and more remote.

Awareness of the need for peaceful coexistence led to a detente of tensions between the USSR and the USA in the first half of the 1970s. At the same

time, each side sought to use detente in its own interests. Moscow sought to increase its influence in various regions of the world, avoiding direct confrontation with the United States. Washington sought to consolidate the existing status quo, not allowing the strengthening of the position of the USSR and the influence of the ideas of socialism.

It should be noted that in 1965-1975 the detente of tensions between the two blocs in Europe simultaneously took place in two formats: bilateral and multilateral. The main success of the European detente of this period was the holding in 1973-1975 of the Conference on Security and Cooperation in Europe (CSCE), held in Helsinki. The main condition for the success of the meeting was the normalization of bilateral relations between the Warsaw Pact member-states and NATO. It was during the bilateral contacts between the socialist and capitalist states that it was possible to agree on approaches to the agenda of the Conference and to the content of its Final Act, signed on August 1, 1975 [1].

An important contribution to the European detente of the 1970s was also made by neutral and non-aligned countries, first of all by Finland. The start of the European detente in 1966-1975 was given by the USSR and France during the state visit of French President Charles de Gaulle to the USSR. Later, by analogy with Soviet-French cooperation, the Protocols on political consultations with the Soviet Union were signed by Italy in 1972, Great Britain in 1975 and Denmark in 1976.

A special place in the European detente of the first half of the 1970s occupied the process of normalizing bilateral relations between the socialist countries of Europe and the FRG. Due to the "new eastern policy" of W. Brandt, the FRG and the socialist states concluded a number of important treaties and agreements in a relatively short period from 1970 to 1973: the Moscow Treaty between the USSR and the FRG of 1970; Treaty on the

fundamentals of the normalization of relations between Poland and the Federal Republic of Germany in 1970; The quadripartite agreement between the USSR, the USA, France and Great Britain on issues relating to West Berlin in 1971; Treaty on the fundamentals of relations between the GDR and the FRG in 1972; Treaty on mutual relations between Czechoslovakia and the FRG in 1973; The establishment of diplomatic relations between Germany and Hungary and between Germany and Bulgaria, which marked the end of the process of normalization of relations between the FRG and the socialist European countries [8, p.31-40].

Thus, by the end of the 1970s, the collapses of the confrontational past, connected with the German issue, were largely dismantled. With regard to the future of European security, it should be noted that all four agreements between the Federal Republic of Germany and the socialist states legally fixed the consent of the parties to facilitate the convening of the Conference on Security and Cooperation in Europe, as well as mutual commitments to refrain from resolving European problems by military means [16].

The main achievement of the policy of detente in Europe on the road of building a pan-European security system was the Conference on Security and Cooperation in Europe (CSCE), or the Helsinki (pan-European) process of 1975, which resulted in a document that fixed the fundamental principle of the indivisibility of European security, which is relevant and at the present stage. This principle, in fact, means the right of all CSCE participating States to equal security and the rejection of the logic of a "zero-sum game", according to which the security of one state is achieved by reducing the security of others. The Declaration of Principles, which was included into the final act, and the Helsinki Dialogue is still the basis of interstate relations in Europe [2, p.412]. It includes such principles as sovereign equality and respect for national sovereignty; the non-use of force or the threat of its use; the

inviolability of borders in Europe; respect for the territorial integrity of European states; peaceful settlement of disputes; cooperation between European states, etc. The most important achievement of the CSCE was the document on confidence-building measures and certain aspects of security and disarmament in Europe. The central place in this document was the procedure for mutual notification of major military exercises conducted by NATO and the Warsaw Pact [6].

Thus, the main outcome of detente in Europe in 1960-1970 was the normalization of bilateral relations between the states of the two opposite systems and mutual readiness for the transition from confrontation to mutually beneficial cooperation, as well as the legal consolidation of the post-war borders in Europe, recorded in the Helsinki Final Act of 1975 [15].

The main characteristic of international relations in Europe in the second half of the 1970s - the first half of the 1980s was the crisis of detente between East and West. There was a marked deterioration in the bilateral relations between the capitalist and socialist states of Europe and the aggravation of the multilateral inter-bloc confrontation. However, the Helsinki process has not lost its role as an effective negotiating mechanism in the relations between East and West in the context of the crisis of detente. Important factors of international relations in Europe in the second half of the 1970s and the first half of the 1980s were long-term energy, economic and technological imperatives whose significance was fully revealed only after the end of the Cold War [7, p.557]. Nevertheless, in the conditions of the bloc split in Europe, the dynamics of the regional situation were to some extent determined by the bloc confrontation. However, it was during the crisis that the Helsinki process was finally established as a permanent factor of international relations in Europe, contributing to self-preservation in the context of the crisis development of relations between East and West.

Thus, it should be noted that the viability of the Helsinki process in the context of the detente crisis is a clear confirmation of the multifaceted nature of international relations in Europe. Along with minimizing the tension between East and West, which was of paramount importance during the Cold War, the Helsinki process laid the foundation for a truly pan-European regional cooperation, taking into account the diversity of states and peoples of the European continent.

Between 1985 and 1991, systemic changes took place in international relations in Europe. The first impetus to change in the European system of international relations was given by the Perestroika in the USSR (a political movement for reformation within the Communist Party of the Soviet Union during the 1980s until 1991), begun in 1985, conceived as a project of democratic reform of developed socialism, but it was not finalized [5]. By the end of 1990, it was possible not only to restore detente in the relations between East and West, but also to move substantially towards the establishment of a cooperative model of relations between the states of the two opposite systems. This meant the end of the Cold War era. The political formulation of its completion was held at an extraordinary CSCE summit in Europe. Thus, the second impetus to change was given by the 1989-1990 change of political regimes in the socialist countries of Central and Eastern Europe (CEE). During the following 1991, the bipolar system of international relations (self-disbandment of the Warsaw Pact and the Council for Mutual Economic Assistance and the collapse of the USSR) disintegrated in Europe [10, p.47]. The internal reorganization of most CEE states was based on Western liberal-democratic values: pluralistic democracy, the rule of law and the market economy. As a result, one of the opposing blocs disappeared from the geopolitical map of Europe.

The subsequent reorientation of the foreign policy courses of the newly independent CEE countries to cooperation with the West and, eventually, their joining NATO and the EU, created a qualitatively new political situation for the European continent. The collapse of the USSR put an end to the history of the bipolar system of international relations that developed after the end of World War II.

The third impulse for changes in international relations in Europe was the unification of the FRG and the GDR in 1990 into a single state that retained its membership in NATO [12, p.153-155]. And, finally, the fourth impulse of changes in Europe was the change in the political map of the Balkan Peninsula, which began in 1991 with the breakup of the Socialist Federal Republic of Yugoslavia into six new states.

It should be noted that the turning point in the end of the Cold War in Europe was the summit of the CSCE participating States in 1990 and the adopted documents - the Paris Charter of a New Europe, the Joint Declaration of 22 States, the original Treaty on Conventional Armed Forces in Europe (CFE), which created ideological, political, organizational and military prerequisites for the transformation of the CSCE in the future into a trans-regional structure of collective security in Europe [11, p.23]. Thus, it was recognized that the member states of the two military-political blocs are no longer enemies and will build relations based on the principles of friendship and trust; common European values were proclaimed; new guidelines for building a security system in Europe were outlined. The subsequent self-disbandment of the Warsaw Pact and the collapse of the USSR in 1991 created a new military and political situation in Europe.

Conclusions

To sum up it should be emphasized that the specificity of the disintegration of the bipolar system in Europe is that the disappearance of one of the

opposing poles did not entail the disappearance of the second pole of force. On the contrary, by the end of 1991, the first signs of NATO-centrism appeared - NATO's course of becoming a central security structure in Europe. The disintegration of the bipolar system in Europe led to a shift in the power "center of gravity" to the geopolitical and geo-economic West of this region. In other words, against the backdrop of the disintegration of military-political and economic structures in the geopolitical east of Europe, amid the breakdown of the Council for Mutual Economic Assistance and the Warsaw Pact, the geopolitical west of Europe was consolidating - the activation of the construction of the European Union and the consolidation of NATO took place.

Thus, it should be noted that, firstly, the experience of geopolitical transformation in Europe at the end of the XXth century showed the fundamental possibility of a radical reorganization of the system of international relations with the participation of countries with opposing social systems as a whole on a non-violent basis. Secondly, unlike the transformational geopolitical processes of the beginning and the middle of the XXth century, culminating in the First and Second World Wars, the third transformational geopolitical wave did not engender a new world war. Thirdly, the experience of the latest geopolitical reorganization in Europe has shown that different economic and political systems can not only collide, but also find points of mutual understanding and rapprochement in the issues of functioning of the European security system. Fourthly, this experience also refutes the well-known law of dialectics - the law of the struggle of opposites, according to which the disappearance of one opposite entails the disappearance of the other. It should be noted that in practice the disintegration of the USSR and the collapse of the socialist camp did not entail a similar action within the opposite camp in the person of the US, NATO and the EU.

Thus, at the end of the XXth century and the beginning of the XXI century, in the conditions of a tough confrontation between the USA and the USSR, and then the collapse of the bipolar world, new regional giants simultaneously emerged. Such a large-scale change in the geopolitical situation all over the world made the leaders of the countries think about preserving and maintaining stability and security in the entire region.

References

1. Гаджиев К.С. Геополитика. – М.: Международные отношения, 1997.
2. Гаджиев К.С. Введение в геополитику. – М.: Логос, 1998. – 416 с.
3. Дейвис Н. Европа: история. – К., 2001. – 1463 с.
4. История Европы. – Минск, 1996. – 384 с.
5. История международных отношений и внешней политики. XX – начало XXI ст. : учеб. пособ. / В.Ф.Салабай, И.Д.Дудко, М.В.Борисенко, М.П.Чуб. – К., 2006.
6. Кальвокоросси П. Мировая политика после 1945 г.: в 2 кн. – М.: МО, 2000.
7. Международные отношения и внешняя политика (1945-1970-тые гг.): учебник / Под ред. В.А. Манжоли, М. Билоусова, Л. Гайдукова. – К., 1996. – 557 с.
8. Павлов Н. Германия: quo vadis? // Мировая экономика и международные отношения. – 2006. – № 3. – С. 31-40.
9. Павлов Н. Германия: между Бонном и Берлином // Международная жизнь. – 2004. – № 3. – С. 87-92.
10. Findet Europa wieder die Kraft, eine Rolle in der Weltpolitik zu spielen? – Hamburg, 1986 - P.47

11. Haleski O. The Limits and Divisions of European Histori. – L., 1950 – P.23
12. Thomas C. New Direction in Thinking about security in the III World// Booth K. (ed.) New thinking about strategy and international security. L.: Harper, 1991. P.153-155
13. Волобуев О.В. Крах социализма в Восточной Европе [Electronic resource]. – Mode of access : URI: <http://www.rusempire.ru/istoriya-sovetskogo-soyuza/krah-sotsializma-v-vostochnoy-evrope.html> (Reference date : 21.06.2017).
14. Дюрозель Ж.-Б. История дипломатии [Текст] : Учебник / Жан-Батист Дюрозель [Electronic resource]. – Mode of access : URI: <http://ellib.org.ua/books/mvidn/diplomats/index.html> (Reference date : 14.05.2017).
15. Эннио Ди Нольфо. История международных отношений 1918 – 1999 [Electronic resource]/ Нольфо Ди Эннио. – . – Mode of access : URI: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/nolfo/index.php (Reference date : 23.05.2017).
16. Системная история международных отношений: в двух томах /под ред. А.Д.Богатурова. Т. 3. События 1945 – 2003 годов. – М., 2006. [Electronic resource]. – Mode of access : URI: <http://www.obraforum.ru/lib/book3/titul.htm> (Reference date : 04.04.2017).
17. 1956 год: венгерское восстание. Часть II. Венгрия и Польша [Electronic resource]. – Mode of access : URI: http://www.abhoc.com/arc_vr/2013_04/708/ (Reference date : 17.05.2017).

SECTION 2. INTERNATIONAL EDUCATION RESEARCH

UDC 81.1751

Abdurazakova D. The analysis of typical speech mistakes of foreign students in the study of Russian language and the ways of solving these problems

Анализ типичных речевых ошибок иностранных студентов при изучении русского языка и способы их устранения

Abdurazakova Diana

Postgraduate

Sholom-Aleichem Priamursky State University

Абдуразакова Диана

Магистрант

Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема

***Abstract.** the article describes the development of oral and written speech skills of foreign students in the study of Russian language. The experimental work was carried out in order to identify foreign students' of senior courses typical speech mistakes.*

***Keywords:** Russian as a foreign language, super-phrase unities, speech skill, intercultural communication.*

***Аннотация.** статья посвящена вопросам формирования навыков устного и письменного высказывания при изучении русского языка иностранными студентами. Была проведена экспериментальная работа по выявлению типичных речевых ошибок у иностранных студентов старших курсов.*

***Ключевые слова:** русский как иностранный, сверхфразовые единства, речевое умение, межкультурная коммуникация.*

For foreign students who study Russian language at senior courses one of the important aspects is development of skills of competent monological statements. These monological statements are oral and written.

In order to select the most effective methods for the development of monological speech, it is necessary to determine a level of already formed skills among students. For this, the experimental work was carried out with

foreign (Chinese) students of the 3rd year of the «Russian Language and Literature» training course. These students study at the Shalom-Aleichem Priamursky State University.

The first step of a monitoring was the analysis of the written works of students. 35 students took part in the experiment. The students were asked to write two essays on the themes: «My Family» and «My Favorite Work of Russian Literature». These kinds of tasks make it possible to determine the characteristic difficulties that arise in the process of formation of monological speech. In order to determine the actual difficulties, the criterion of the frequency of allowed mistakes was used as a basis. We considered a mistake as a typical if it was met more than in 50% of the works.

As a result of the analysis, it was revealed that none of the students had stable skills in structuring their own monological expression. In 65% of works there are no definitions of the topic, there are no titles in the beginning, no generalizations and no conclusions at the end of the essays. In 80% of the works there is randomness of the presentation of thoughts, the monotony method of organization of the text, the monotony of syntactic constructions, repetitions (most often pronouns), lexical limitations in the use of linguistic means, poorly developed skills of pronominal communication, grammatical mistakes and stylistic mistakes. Possessive pronouns are also used in a minimum way. In quantitative terms, the statements of students at the average do not exceed of 10-12 sentences.

Thus, the study made it possible to establish that the insufficient level of speaking Russian language by Chinese students depends on the reasons for both linguistic and extra linguistic nature. Firstly, the mistakes are determined by the structural complexity of the monologue. Secondly, the mistakes are determined by the lack of sound knowledge, skills and abilities of students to organize syntactic units that are larger than the sentence and, to some extent,

interference of the native language, as well one of the main causes of mistakes, we tend to see that training, as a rule, is conducted on separate proposals. This leads to the lack of knowledge of the functioning of sentences in connected oral and written speech. In other words, «we teach in an elementary system of a language, but «force» to use in a speech a really existing system in all its complexity» [1, 186].

Consequently, the development of coherent speech should be conducted with a glance of units that are larger than a sentence.

As it is known, foreign students experience difficulties in two directions in a process of generating own statements: content and expression. Therefore, in order to concentrate the students' attention mainly on the content of the statement, the execution of operations should be brought to a certain degree of automatism, to the development of the skill. The leading role in the general system of work on the development of speech in the second language belongs to speech exercises, the learning difficulties of which are primarily connected with the content of the statement and its logical construction. At the same time, these conditions of speech generation as its motivation and situational importance are of great importance. The task of speech exercises contains the formation of one of the most important qualities of speech skills – self-support. In determining the system of speech exercises, we proceeded from the following didactic requirements:

1. Speech skills should be situational, with obligatory presence of motivation.
2. Speech exercises should provide with the independence of an organization of a speech utterance.
3. Speech exercises should be based on the factual material that is familiar to students.
4. Exercises should be monolingual.

5. Speech exercises should be built in accordance with a principle of increasing difficulty.

Compliance with these requirements will allow students to focus of students' attention on form rather than to the content and logical construction of their own utterance during the realization of speech exercises. To begin with, speech exercises are represented by two series:

1. Formulation of super-phase unities;
2. Compilation of a text.

Exercises for a preparation of super phase units are given in the following sequence:

- a) Working out of super-phase units on the basis of auxiliary means;
- b) Independent working out of super-phase unities on a particular issue.

The exercise of a first kind is characterized by the relative independence of the utterance. The presence of supports facilitates the educational activity of students in the organization of the super-phrase unity and, at the same time, limits their independence. The auxiliary means can be represented by reference words and schemes.

References

1. Ilyenko, S.G. Context and coherent text in their linguistic-methodological interpretation: Language Units and Context, Leningrad, 1989. p.186.

UDC 167.7

Bezuglaya T. Teoretiko-methodological bases of development of education in Russia

Теоретико-методологические основы развития образования в России

Bezuglaya Tatiana

Ph.D., Associate Professor, Institute of Human Sciences,
Baltic federal university of a name of Immanuel Kant

Безуглая Татьяна

кандидат педагогических наук,
доцент Института гуманитарных наук
Балтийский федеральный университет
имени Иммануила Канта

Abstract. *In the article the essence of the concept of education from the point of view of historiography, as well as modern views, scientific approaches and requirements is considered. The leading role of education in the development of any society at different times is underlined. We have considered the humanistic direction of education, which incorporates humanitarian knowledge and skills that develop the personality and which is given special attention at present in Russia. We have appointed two main directions for reforming the system of higher education in Russia: a three-stage model of university education and the creation of new types of educational institutions.*

We examined seven models of education, created and described by domestic and foreign scientists. We have identified the main principles of the education system in modern Russia, which are innovation and integrativity, as well as the components of the modern pedagogical process.

The data obtained as a result of the research can serve as the basis for educational programs of the psychological and pedagogical direction of the higher pedagogical school.

Keywords: *The essence of the concept of education, the humanistic direction of education, the direction of reform of the higher education system, seven models of education, innovation, integrativity.*

Аннотация. *В статье рассмотрена сущность понятия образования с точки зрения историографии, а также современных взглядов, научных подходов и требований. Подчеркивается ведущая роль образования в развитии любого общества в различные времена. Нами рассмотрено гуманистическое направление образования, которое вбирает в себя гуманитарные знания и умения, развивающие личность и которому уделяется особенное внимание в настоящее время в России. Нами установлены два основных направления реформы системы высшего образования в России: трехступенчатая модель университетского образования и создание новых типов учебных заведений.*

Мы рассмотрели семь моделей образования, созданных и описанных отечественными и зарубежными учеными. Нами были определены основные принципы системы образования в современной России, которыми являются инновационность и интегративность, а также компоненты современного педагогического процесса.

Полученные в результате исследования данные могут служить основанием учебных программ психолого-педагогического направления высшей педагогической школы.

Ключевые слова: *сущность понятия образования, гуманистическое направление образования, направления реформы системы высшего образования, семь моделей образования, инновационность, интегративность.*

Рассматривая историю возникновения понятия «образование» мы установили, что еще древнегреческий философ Платон, ученик Сократа создав в Древней Греции школу, которая позже называлась Платоновской Академией, утверждал, что развитие человека происходит через воспитание, образование и обучение. Он настаивал на том, что именно образование является важнейшим аспектом развития человека.

Г.Б. Корнетов, изучая образование времен Древнего Рима, подчеркивал, что в то время утверждалось, что образование должно было быть достойным свободного человека. Он утверждал, что «по окончании курса высшего образования идеальный римлянин становился обладателем не только обширных познаний в области высоких наук (optimus artes), мудрости (sapientia) и образованности (humanitas), но и прекрасных нравственных качеств...и, наконец, морального совершенства вообще - humanitas, которое представляет собой последнее звено в этом представительном ряду, заключительную ноту возвышенного аккорда». [7, С. 78]

Рассматривая развитие научного понятия «образование» мы установили, что в европейской философии оно впервые было упомянуто И.Г. Гердером, в 1774 году и определялось, как «возрастание к

гуманности». По мнению Гердера, образование – это «всеобъемлющее распространение гуманности в человеческом обществе, которое позволит:

- разумные способности людей сделать разумом;
- данные человеку природой чувства реализовать в искусстве; влечения личности сделать свободными и красивыми». [3, С. 231]

Позже, Г.Ф. Гегель определял образование, как «внутреннюю потребность человека, способ овладения знанием, обеспечивающим выход личности за собственные пределы». [2, С. 421] Он обосновал взаимосвязь образования и философии. Поэтому образование как способ духовного развития человека необходимо и важно. По мнению Гегеля «Человек ... должен согласовать две свои стороны, привести свою единичность в соответствие со своей разумной стороной, иначе говоря, сделать последнюю господствующей». [2, С. 425]

В период религиозно-философского ренессанса русские философы утверждали, что результатом образования является «формирование цельной личности». Так определял его В.С. Соловьёв, в своей концепции Всеединства. Он указывал на то, что знание должно отвечать всем потребностям человека, которых у человека три, как «три идеала»: 1) достижение теоретического знания (поиск истины); 2) достижение добра (социальная сфера); 3) создание красоты (творчество и эстетическое воспитание). [11, С. 284]

Современное общество предъявляет к знаниям людей, их опыту, умениям, профессиональным и личностным качествам достаточно высокие требования, которые возможно реализовать только посредством образования. Поэтому российскому образованию была отведена очень большая роль в последних десятилетиях XX века. Это подчеркивалось в образовавшихся новых концепциях социально-

экономического развития. Таковыми стали *теория человеческого капитала, идеи деятельностного общества*, В.С. Библера, Б.С. Гершунского, С.Н. Ерёмина, Е.В. Семёнова, Д.С. Лихачёва, Ф.Т. Михайлова, В.В. Налимова, И.Т. Фролова и других. Необходимость глубоких знаний в общественном развитии продиктована также в *концепциях информационного общества и развития информационной цивилизации* Т.П. Ворониной, С.И. Гришунина, В.П. Кашицина, М.И. Кандакова, О.П. Молчановой, Т.П. Мальковой, В.Б. Миронова и других.

Подчеркивание ведущей роли образования в развитии общества и личности повлияло на пересмотр самого понятия «образование». Прежде в это понятие вкладывался организованный, длительный процесс обучения по специальной системе, которая была необходима для достижения специальных целей. Об этом писали такие ученые, как С.Я. Батышев, В.С. Безрукова, Б.Т. Лихачёв и другие. В настоящий период времени под *образованием* понимается реализация таких целей, которые предполагают изменение установок и модели поведения индивидов, посредством передачи им новых знаний, развития новых умений и навыков. Теперь так трактуется это понятие в справочной литературе.

В Законе РФ «Об образовании» это понятие определяется следующим образом: «Образование - единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенций определенного объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или)

профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов». [15]

С точки зрения функционального подхода, обоснованного такими учеными как Л.В. Бабух, Е.П. Белозерцев, В.С. Библер, Б.С. Гершунский, В.А. Сластенин, при рассмотрении понятия «образование» следует учитывать его различные смыслы, а именно:

- образование - ценность;
- образование - система;
- образование - процесс;
- образование – результат. [9, С. 169]

Такая трактовка понятия, с одной стороны предполагает его целостность, а с другой стороны позволяет проводить исследование различных его сторон.

Сущность понятия «образования» следующим образом характеризовал С.И. Гессен: «Образование есть ни что иное, как культура индивида. И если по отношению к народу культура есть совокупность неисчерпаемых целей-заданий, то по отношению к индивиду образование есть неисчерпаемое задание. Образование по существу своему не может быть никогда завершено. Мы образовываемся всю жизнь, и нет такого определённого момента в нашей жизни, когда мы могли бы сказать, что нами разрешена проблема нашего личного образования. Только необразованный человек может утверждать, что он сполна разрешил для себя проблему образования». [4, С. 213] Продолжая определять это понятие, он добавлял: «Задача всякого образования - приобщение человека к культурным ценностям науки, искусства, нравственности, права, хозяйства, превращение природного человека в культурного». [4, С. 215]

Основными целями образования, подчеркивал Гессен должны быть культурные ценности, к которым приобщается каждый человек.

Следуя выводам современных ученых, образование представляет собой не только процесс передачи знаний и ценностей культуры, которые принадлежат человечеству, но само по себе становится феноменом, сутью которого являются социокультурные функции.

По мнению Е.В. Бондаревской, «образование - это специальная форма социальной жизни, в которой создаются внешние и внутренние условия развития субъектов образовательного процесса в их взаимодействии, а также в автономном режиме в процессе освоения ценностей культуры». [1, С. 75]

К концу XX века стало понятным, что существующая в нашей стране классическая модель образования не отвечает изменившимся потребностям общества. Появились новые идеи сотрудничества, уважения личности, толерантности, которые ранее не использовались в образовательной практике. В связи с этим появились новые философско-педагогические идеи, ставшие новой методологией педагогики.

Такой идеей стала гуманистическая направленность образования, с приоритетом творчества, определения человека как субъекта познания, общения. На практике эта идея реализовалась в аксиологических (ценностных) аспектах образования. Вопросами аксиологических аспектов образования занимались такие ученые, как В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, А.И.Мищенко, Е.Н. Шиянов, Г.И. Аксёнова, И.Н. Андреева, М.Я. Виленский, и другие. Ими были выделены культурно-гуманистические функции образования. Это:

- «развитие духовных сил, способностей и умений, позволяющих человеку преодолевать жизненные препятствия;

- формирование характера и моральной ответственности в ситуациях адаптации к социальной и природной сферам;

- обеспечение возможностей для личностного и профессионального роста, осуществления самореализации;

- овладение средствами, необходимыми для достижения интеллектуально-нравственной свободы, личной автономии и счастья;

создание условий для саморазвития творческой индивидуальности личности и раскрытия её духовных потенций». [9, С. 170]

Гуманистическое направление образования вбирает в себя гуманитарные знания и умения, развивающие личность; ценностное отношение к миру вообще, и к человеку в нем, в частности; систему нравственно-эстетических чувств, влияющих на поведение человека; опыт творческой деятельности. При этом рассматривается и использование новейшей научно-технической информации.

Таким образом, гуманитаризация образования по своим целевым функциям выступает в качестве условия гармоничного развития личности. А это, в свою очередь определяет функционирующую систему, которая объединяет непрерывное общекультурное, социально-нравственное и профессиональное развитие человека.

К.Д. Ушинский, в свое время обосновал идею педагогической антропологии. Эта идея приобретает актуальное значение в настоящее время. Изучение и использование феномена человека, его внутреннего мира и целостности опирается на философскую антропологию.

Мы уже говорили о том, что образование – это система, а не только способ трансляции культуры. Социально-исторические условия формировали и развивали образование, как систему в различных государствах, в различные эпохи. Говоря о развитии, в частности, высшего образования как системы С.Д. Смирнов определяет

общественно-политическую, экономическую, нормативно-правовую обусловленность его функционирования и развития в России, начиная с XVII в. Особенности этой системы, по мнению Смирнова являются социальная основа, ступень и профиль образования.

Б.С. Гершунский определял системность образования наличием следующих инвариантных качеств: *«гибкость, динамичность, вариативность, адаптивность, стабильность, прогностичность, преемственность»*. [5, С. 58]

Отечественные исследователи (Е.В. Бондаревская, В.А. Сластенин, А.А. Реан, Н.В. Бордовская, В.И. Горовая, В.И.Журавлёв, Н.Б. Крылов, В.Д. Шадриков, В.А. Ясвин и другие) дополнили этот список такими качествами как *«гуманитаризация, дифференциация, диверсификация, стандартизация, многоуровневость, фундаментализация, индивидуализация, информатизация, непрерывность»*. [9, С. 175]

Эти качества присущи любым образовательным системам. Важно иметь в виду, что это касается не только профильного многообразия и уровневой иерархии учебных заведений, а также вертикали их управления (федеральный, региональный, муниципальный). Это относится к территориально-региональным и национально-этническим образовательным системам, которые отвечают особенностям их развития в прошлом, настоящем и будущем.

Говоря об образовательных системах, необходимо коснуться вопроса о *моделях образования*, и рассмотреть их различные виды.

Первая из них – это *государственно-ведомственная*. Такая модель представляет систему образования как отдельное направление среди прочих отраслей хозяйства. Выстраивается эта модель по ведомственному принципу. В ней существует централизованное

подчинение, а также контроль административными органами. Административные органы устанавливают социальный заказ; необходимую для этого модель специалиста; цель и содержание образования; номенклатуру учебных заведений.

Вторая модель образования – традиционная. Основателями этой модели стали такие ученые как Ж. Мажо, Л. Кро, Ж. Капель, Д. Равич и другие. Эта модель представляет собой систематическое академическое образование и направлена на формирование и развитие базовых знаний, умений, навыков, ценностей, идеалов, а также умений более высокого уровня чем освоенные раньше.

Третья модель была разработана Д.Б. Элькониным, В.В. Давыдовым, В.В. Рубцовым - *развивающее образование.* Эта модель предполагает организацию образования через кооперацию деятельности образовательных организаций разного вида и типа, которые входят в систему образования страны и выполняют социальный заказ, реализующий подготовку кадров. Это позволяет достаточно быстро решать образовательные задачи и расширять реестр образовательных услуг.

Четвертой моделью является *рационалистическая модель образования.* Авторами этой модели образования стали П. Блум, Р. Ганье, Б. Скиннер и другие. Эта модель решает задачу обеспечения усвоения знаний, умений, навыков, а также практическую адаптацию к определенному обществу. Причем адаптация становится основным компонентом решения этой задачи. Эта модель представляет собой достаточно утилитарную позицию, не предполагает творчества, самостоятельности, ответственности педагогов. В связи с этим применение этой модели ограничено.

Созданная в свое время А. Маслоу, А. Комбсом, К. Роджерсом *пятая феноменологическая модель образования* предполагает персонологический характер обучения с учетом индивидуальности обучающихся, с бережным и уважительным отношением к их интересам и потребностям. Авторы подчеркивают гуманистическую направленность образования, которое соответствует истинной природе человека. Эта модель создает возможность для самопознания, самореализации, самосовершенствования, рассмотрения уникальности человека, реализации свободы выбора.

Еще одна, *шестая не институциональная модель образования* была разработана П. Гудманом, И. Илличем, Ф. Клейном, Дж. Холтом. Эта модель предполагает организацию образования не в образовательных организациях. Это, так называемое образование «на природе» или в условиях «Открытых школ» с помощью Internet, то есть дистанционное образование.

И последняя *седьмая модель*, которую мы хотели бы охарактеризовать – это *модель образования взрослых*. Эта модель рассматривает образование как непрерывный процесс, который продолжается в течение всей жизни человека. Использование такой модели позволило, в последнее время создать систему дополнительного образования взрослых, а таким образом систему непрерывного образования.

И модель образовательной системы, и ее функционирование определено образовательной целью. По мнению таких ученых, как Е.В. Бондаревская, В.А. Сластенин, Б.С. Гершунский, С.Г. Вершловский, О.С. Газман, Н.Д. Никандров, «образовательные цели - это ожидаемые результаты, которых стремится достичь данное общество, государство с помощью сложившейся системы образования». [9, С. 180]

В соответствии с Законом «Об образовании» Российской Федерации система образования в России представляет собой:

- «совокупность преемственных образовательных программ и государственных образовательных стандартов различного уровня и направленности;

- сеть реализующих их образовательных учреждений независимо от их организационно-правовых форм, типов, видов;

органы управления образованием и подведомственных им учреждений и организаций». [15]

Принципами функционирования такой системы являются:

- «гуманистический характер, приоритет общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья человека, свободного развития личности;

- единство федерального, культурного и образовательного пространства.

- общедоступность образования, его адаптивность к уровням и особенностям развития и подготовки обучающихся;

- свобода и плюрализм в образовании;

- демократический, государственно-общественный характер управления образованием;

- автономность образовательных учреждений» [14, С. 23]

Т.А. Стефановская дополняет этот перечень *принципом вариативности*:

1) «вариативность организационно-правовых форм (государственные, муниципальные, негосударственные);

2) вариативность типов образовательных учреждений (дошкольные, общеобразовательные, профессионального образования, дополнительного образования, специальные);

3) вариативность форм получения образования (семейное образование, очная, очно-заочная, заочная формы, экстернат, самообразование);

4) вариативность содержания образования;

5) вариативность организации педагогического процесса в образовательном учреждении». [13, С. 47]

Основными принципами системы образования в современной России стали инновационность и интегративность.

Инновационные процессы в образовании - взаимодействие и развитие научно-педагогического и педагогического творчества, а также процессов применения их результатов. *Инновации* – это процессы создания нового, освоения нового и его применения. Инновации занимают значительное место в исследованиях и отечественных, и зарубежных ученых, а также педагогов, таких как А. Адамс, К. Ангеловски, Х. Варнет, Дж. Вассет, Д. Гамильтон, В.А. Гильианов, Т.И. Гончарова, Н. Гросс, Н. Дикинсон, В.И. Загвязинский, Е.Н. Ильин, Н.И. Лапин, С.Н. Лысенкова, А. Николс, А.И. Пригожин, А. Хаберман, В.Ф. Шаталов, И. Шумпетер, Н.Р. Юсуфбекова и других. [10, С. 8-17]

Говоря об *интегративности*, необходимо отметить интеграцию современной системы отечественного образования в общую мировую образовательную систему, имеющую сходные цели, содержание, средства, методы.

Необходимо отметить, что *образование* – это процесс, который в содержательном и организационном компонентах подразумевает поставленные цели и предполагаемые результаты образовательной деятельности. [14, С. 25]

Анализ педагогической литературы позволил определить, что *процессуальный аспект образования* - это процесс обучения,

социализации и развития, который организуется с целью освоения системы элементов объективного опыта человечества, который необходим человеку для осуществления деятельности в избранной им сфере общественной практики. При этом понятие *система* является основным определением. В результате образования человек становится не только знающим специалистом, но и личностью с собственными убеждениями и осознанной социальной позицией. Есть еще одна важная особенность процессуального аспекта образования – это субъект-объектное и субъект-субъектное взаимодействие педагога и обучающихся. Таким образом, речь идет о педагогическом процессе, о чем впервые сказал П.Ф. Каптерев: «педагогический процесс есть всестороннее усовершенствование личности на почве ее органического саморазвития и в мере ее сил сообразно социальному идеалу». По мнению Каптерева, педагогический процесс имеет две основные составляющие: «систематическая помощь саморазвитию организма и всестороннее усовершенствование личности». [6, С. 170] Таким образом, Каптерев рассматривал педагогический процесс, как единство биологического и социального.

В настоящее время *философской основой педагогического процесса* становится гуманизм, поэтому личность обучающегося является и объектом, и субъектом педагогического процесса одновременно. Во взаимодействии с педагогом человек устанавливает свое назначение в жизни, ставит цели, определяет нормы, ценности и правила. Он сам исполняет их, регулирует и, при необходимости корректирует.

Как любой процесс, педагогический процесс имеет свою *динамику*. Динамику педагогического процесса определяют цель, задачи, содержание, методы, средства и формы взаимодействия

педагогов и обучающихся, а также достигаемые при этом результаты.

Поэтому педагогический процесс имеет следующие компоненты:

- целевой,
- содержательный,
- организационно-деятельностный
- аналитико-результативный.

В последнее время образовательные системы используют не только контактный тип обучения, но и дистанционный, в котором особенное значение имеют телекоммуникационные средства.

Б.С. Гершунский, установил критерии достижений человека в образовательном процессе. Это грамотность, образованность, профессиональная компетентность, культура и менталитет. Причем, *грамотность* - это важнейшая ступень освоения последующих достижений - образованности, профессиональной компетентности, культуры и ментальности личности. Таким образом, в грамотности «должны найти свое воплощение важнейшие объективные характеристики и параметры природы, общества, человека, его духовные, нравственные личностные устои и ориентиры, а также способы познания этих характеристик и параметров в естественном единстве с формируемыми отношениями к ним». [4, С. 67]

Современное *образование* в последнее время, в том числе и в России приобрело *статус услуги*. При этом выгоду от образования получает как сам человек, так и общество в целом. Это обусловлено тем, что качество полученного образования влияет на благосостояние страны.

Вопросами обновления системы образования занимаются и ученые-педагоги, и психологи, и социологи, и экономисты, а также специалисты других научных областей. Причем экономисты

утверждают, что при выборе образования поведение потребителя может быть описано общей теорией потребительского поведения. Современные экономические теории относятся к образованию не только как к потреблению, но и как к инвестиции. Для человека становится важным доход, который появится у него в результате полученного образования. При выборе образовательных услуг человек ориентируется на те, которые соответствуют его интересам в получаемых знаниях.

Новая парадигма образования в России предусматривает необходимость передачи таких базисных знаний, которые сделают возможным для человека в течение всей жизни осуществлять необходимое дополнительное образование, приобретать новые компетенции, в соответствии с изменяющимися потребностями и самого человека, и общества. Прежняя парадигма строилась на идее осуществлять образование человека на всю жизнь, подготовив его, таким образом, к этой жизни. Эта парадигма исходила из известного рынка специальностей и квалификаций. Новая парадигма предполагает неизвестный диверсифицированный мобильный рынок труда. Поэтому задачей современного образования является оснащение потребителя базисными знаниями по существующим направлениям: *естественному, гуманитарному или техническому*.

Основными направлениями реформирования высшего образования в России современные ученые, а именно О.В. Купцов, В.К. Бацын, И.В. Бестужев-Лада, Е.В. Бондаревская, Т.П. Воронина, В.И. Горювая, Т.Ф. Кузнецова, А.П. Лиферов, А.М. Новиков, И.П. Яковлев определяют следующие:

- «непрерывность,
- диверсификацию,

- повышение фундаментальности,
- интеграцию,
- гуманизацию и гуманитаризацию,
- демократизацию,
- компьютеризацию». [12, С. 174]

В настоящее время *реформа системы высшего образования* в России производится по *двум основным направлениям*. Это: трехступенчатая модель университетского образования и создание новых типов учебных заведений. Преобладающим в настоящее время становится первое направление. Это направление обеспечивает фундаментализацию образования.

Основой фундаментализации учеными определяются знания, которые должны быть:

- методологическими,
- инвариантными,
- подчеркивающими целостную картину мира,
- способствующие интеллектуальному развитию личности
- адаптации личности в меняющихся социально-экономических и прочих условиях.

А.М. Новиков к тенденциям *фундаментализации образования* относит:

- сохранение ядра содержания, которое по своей природе должно быть консервативным;
- обучение базисным квалификациям - сквозным умениям (работе на компьютере, пользование базами и банками данных, знание и понимание экологии, экономики, права, умения трансферта технологий, защиты интеллектуальной собственности, знание языков и др.);

- усиление общеобразовательных компонентов в профессиональных образовательных программах;

- переход на подготовку специалистов широкого профиля;
- модульное построение содержания образования;
- усиление научного потенциала учебных заведений;
- методологическая подготовка обучающихся. [8, С. 237]

Большое значение в образовательной практике в настоящее время стала иметь идея интеграции. В связи с этим ставится задача взаимосвязи и соподчинения определенной группы наук, отражающих профиль высшего учебного заведения, необходимых образовательных стандартов, профессиональных компетенций. При этом учебные дисциплины не должны быть изолированы, а наоборот сопровождать друг от друга. Это становится важным особенно для высшего образования, имеющего строгий и стройный научный категориальный аппарат.

В настоящее время в научных исследованиях и практике, в том числе и в высшей школе большое внимание стало уделяться образовательным технологиям. Образовательные технологии изучены педагогической наукой, начиная от самой философии до методов и приемов, определены также их теоретические основы и направления практической реализации в педагогическом процессе. Все это отражено в трудах таких ученых как В.П. Беспалько, Б.С. Блум, В.А. Сластенин, П.Я. Гальперин, М.В. Кларин, М.М. Левина, Б.Т. Лихачев, В.М. Монахов, Ю.И. Турчанинова, В.Л. Шатуновский, В.А. Якунин и других. [11, С. 180]

Таким образом, подводя итог проведенного нами изучения сущности понятия «образования», можно утверждать, что *образование* – это феномен многокомпонентный и разнонаправленный. Обновление

образования возможно реализовывать только путем всестороннего анализа основополагающих направлений развития педагогической теории и образовательной практики. Говоря о стратегии развития образования в России, в частности высшего необходимо отметить, что в настоящее время реформа системы высшего образования производится по *двум* основным направлениям: трехступенчатая модель университетского образования и создание новых типов учебных заведений. Преобладающим является первое направление, обеспечивающее фундаментализацию образования, реализующее идею интеграции образования, использующее необходимые образовательные технологии.

References

1. Бондаревская Е.В. Педагогика: личность в гуманистически ориентированных теориях и системах воспитания.// Педагогика. М., 1999. – С. 75
2. Гегель. Феноменология Духа. Философия истории. М.: Эксмо, 2007. (Антология мысли). - С. 421
3. Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. М., 1977. - С. 231
4. Гершунский Б.С. Образовательно-педагогическая прогностика. Теория, методология, практика. М.: Флинта; Наука, 2003. С. 67
5. Гессен С.И.. Избранные сочинения М.: Российская политическая энциклопедия, 1999. – С. 213
6. Каптерев П. Ф. Педагогический процесс //Избр. Пед. Соч. М., 1982. - С.170
7. Корнетов Г.Б. Педагогика: теория и история. М: Изд-во УРАО, 2003. – С. 78

8. Новиков А.М. Методология. Изд. 2-е, испр. М.: Красанд, 2014. - С. 237
9. Педагогика: Уч. пособ. для студ. пед. уч. завед./ В.А.Сластенин, И.Ф.Исаев, А.И.Мищенко, Е.Н. Шиянов. М.: Школа-Пресс, 1997. – С. 180
10. Педагогическая инноватика: возникновение и становление / Н.Р. Юсуфбекова // Вестник Московского городского педагогического университета, 4(14)2010. – С.8-17
11. Соловьев В.С. Чтения о Богочеловечестве. – СПб.: Художественная литература, 2006. - с. 284
12. Современное биологическое образование: теоретический и технологический аспекты / Л.Н. Харченко. М. : Директ-Медиа, 2014. – С. 180
13. Стефановская Т. А. Технология обучения педагогике в вузе: метод. пособие / Т.А. Стефановская. 2-е изд. М.: Совершенство, 2000. - С.47
14. Шевченко А.И. Проектирование дисциплинарного образовательного пространства в вузе и методика его освоения: Дис. канд. пед. наук: 13.00.08: Ставрополь, 2004. - С. 25
15. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" N 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года с изменениями 2017-2016 года

UDC 372.881.161.1

Ferhatova Z., Sapieva S., Meretukova M. The Genesis of the Methodology of Teaching Russian Language as a Foreign

Генезис методики преподавания РКИ

Ferhatova Zarema

PhD, Associate Professor, Department of Russian Language as a Foreign
Adyghe State University

Sapieva Saida

PhD, Assistant, Department of Russian Language as a Foreign
Adyghe State University

Meretukova Marieta

Senior lecturer, Department of Russian Language as a Foreign
Adyghe State University

Ферхатова Зарема

Кандидат педагогических наук доцент кафедры РКИ
Адыгейский государственный университет

Сапиева Саида

Кандидат филологических наук, ассистент кафедры РКИ
Адыгейский государственный университет

Меретукова Мариета

Старший преподаватель кафедры РКИ
Адыгейский государственный университет

Abstract. *В статье проанализировано развитие методики преподавания русского языка как иностранного*

Keywords: *педагогика, русский язык, русский язык как иностранный*

Аннотация. *The article analyzes the development of the methodology of teaching Russian as a foreign language*

Ключевые слова: *Pedagogy, Russian, Russian as a foreign language*

Становление методики преподавания русского языка как иностранного (РКИ) как самостоятельной научной дисциплины происходило параллельно с развитием методики преподавания иностранных языков. Развитие этих дисциплин является «следствием масштабной глобализации» [1;118]. В качестве базовых критериев

периодизации исследователями рассматриваются два основных фактора:

1) выделение этапов становления методики преподавания РКИ как результат основных изменений в обучении и его содержании;

2) изменения в методике преподавания РКИ, которые связаны с появлением новых идей и концептуальных схем, которые в свою очередь привели к совершенствованию всей методической системы.

Согласно этим критериями исследователями выделяются пять основных этапов, которые отражают периодизацию развития методической науки в системе преподавания РКИ.

К первому этапу относится период 20–40-е гг. XX в. Это этап становления методики как самостоятельной научной дисциплины. Данный период отмечен острым противостоянием представителей двух основных методических подходов – прямого и сознательно-сопоставительного.

Прямой подход был направлен на бессознательное усвоение умений и навыков ходе речевой практики, т.е. основной упор делался на развитие устной речи, и полный отказ от использования правил объясняющих грамматику языка. Учащимся запрещалось использование родного языка в качестве опоры при усвоении иностранного языка.

Сознательно-сопоставительный метод кардинально отличался от прямого подхода. Он опирался, прежде всего, на аналитическую деятельность учащихся с текстом, на переход от сознательного усвоения правил к формированию на их основе речевых умений и навыков, на широкое использование родного языка в качестве опоры и базы при овладении РКИ.

В 30-х гг. XX в. некоторые исследователи начали использовать комбинированный метод, который предполагал устный вводный курса

на начальном этапе обучения РКИ, отказ от использования грамматических правил и отсутствие опоры на родной язык, однако допускал использование перевода и анализ текстов, сравнение изучаемого языка с родным языком на последующих этапах обучения. Подобная комбинация двух подходов привела к тому, что в середине 30-х гг. некоторые крупнейшие российские психологи и лингвисты, к которым относились Л.С. Выготский, Л.В. Щерба и С.И. Бернштейн, попытались сформулировать целостную концепцию процесса овладения неродным языком путем первичного осознания языковой системы с последующим формированием на базе такого осознания спонтанных и бессознательных речевых навыков и умений.

Второй этап становления методики преподавания РКИ пришелся 40–50-е гг. XX в. Этап отмечен формированием теоретической и практической базы методики преподавания русского языка как иностранного. В указанные годы активно использовался сознательно-сопоставительный метод обучения. Большое влияние на становление методики преподавания РКИ в этот период оказали лингводидактические идеи известного российского лингвиста Льва Владимировича Щербы.

Третий этап (60-е – середина 80-х гг. XX в.) Этап интенсивного развития методики. Этому периоду свойственны новые идеи и направления в лингводидактике, значительные достижения в базовых для методики преподавания РКИ смежных научных отраслях – лингвистике, психолингвистике и т.д. Одним из важнейших лингвистических положений, выдвинутое Л.В. Щербой еще в 30-е годы, было выделение в общей совокупности языковых и речевых явлений трех аспектов, определяемых как языковая система, речь и речевая деятельность. Положительную роль в развитии методической

концепции 60–80-х гг. сыграли и другие идеи Л.В. Щербы, в частности идея разделение грамматики на активную и пассивную, учения о сравнительно-сопоставительном рассмотрении языков, о выделении знаменательных и строевых элементов языка и о преимущественном значении строевых слов для практического овладения языком.

К началу 70-х годов XX века использование сознательно-практического метода обучения стало общепризнанным. Развитие методики в эти годы шло по пути усовершенствования этого метода за счет внесения в основную парадигму дополнительных детализирующих концептуальных положений. Приблизительно теми же путями и в том же направлении шло развитие методики за рубежом. «Идеи прямого метода в различных модификациях получили развитие в аудиолингвальном (США) и аудиовизуальном (Франция) методах обучения. Как реакция на эти методы, возникли противоположно ориентированное когнитивное направление, особенно сильное в США, и сходные идеи в европейской методике, особенно в ФРГ, во многом опирающиеся на идеи советской педагогической психологии, восходящие к работам Л.С. Выготского, С.И. Бернштейна и А.Н. Леонтьева»[2;23].

Четвертый этап (конец 80-х – конец 90-х гг. XX в.) Этап совершенствования методики. Методическая концепция обучения в эти годы формировалась под воздействием различных психологических теорий, в том числе теории коммуникативной деятельности. К числу наиболее важных достижений этого периода относится обоснование общих и частных вопросов методики обучения РКИ, ее психологических и лингвистических основ, разработка новых и перспективных методов обучения.

Большую популярность в 80-е – 90-е годы получают коммуникативный метод обучения (разработанный российским лингвистом Е.И. Пассовым) и различные модификации интенсивных методов. В ходе четвертого этапа развития методики наметился вектор направления на единство в методических подходах между российскими и зарубежными учеными. Он выразился в проведении нескольких российско-американских конференций по преподаванию иностранных языков, в том числе РКИ, и в создании в 1990 году Международной ассоциации коллективного содействия изучению языков, которая объединила методистов, лингвистов, психологов многих стран мира, занимающихся обучению языкам.

Пятый этап (с конца 90-х гг. XX в.) Этап превращения методики в комплексную, междисциплинарную и многогранную науку, направленную на изучение разноплановых феноменов, которые касаются всех областей обучения, процесса овладения иностранным языком. Современная методика обучения РКИ, которая является составной и неотъемлемой частью общей лингводидактики, находится в постоянном развитии, как и любая другая наука. «В ее формировании и совершенствовании участвуют множество составляющих: это и эффективный методический поиск в области разработки оптимальных методов и приемов обучения, и обобщение лучшего педагогического опыта ведущих педагогов-практиков, и новые данные лингвистики, психологии обучения, психологии речи, памяти, мышления, социо- и психолингвистики»[2;27].

Соединяя в одно целое все аспекты функционирования языка в процессе реализации коммуникативной деятельности, коммуникативная компетенция дает адекватную и исчерпывающую характеристику общения личности в данном национально-языковом коллективе. В

коммуникативной компетенции язык и речь образуют единство средств и способов по отношению к реализующим вербальное общение процессам воспроизведением и восприятия речи. Именно она обеспечивает настоящее, поскольку учитывает все факторы, формирующие структуру и содержание коммуникативной деятельности.

References

1. Сапиева С.К., Меретукова М.М. Курс «Русский язык и культура речи» в системе преподавания русского языка как иностранного// С.К. Сапиева, М.М. Меретукова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – Вып. 4. — Майкоп: Изд-во АГУ, 2016. – С.117-122.
2. Лебединский С.И., Гербик Л. Ф. Методика преподавания русского языка как иностранного. Учебное пособие – Мн., 2011. – 309 с. (Электронный ресурс: <https://www.bsu.by/Cache/pdf/365803.pdf>).

UDC 801.73; 159.9.01

**Grebennikova V.M., Sher M.L., Mironov L.V.
Hermeneutik und verstehen wege der Bildung**

Grebennikova Veronika Mihaylovna

PhD Pädagogischen Wissenschaften, Professor, Leiter der Abteilung
der Fakultät für Psychologie, Pädagogik und
Kommunikationswissenschaft
FGBOU VO «Kubanische Staatsuniversität», Krasnodar
vmgrebennikova@mail.ru

Sher Marina Leonidovna

PhD Economics, Assistant Professor der Abteilung für Wirtschaft
FGBOU VO «Russische Staatliche Universität der Justiz», Assistant
Professor
Nordkaukasischen Zweig, Krasnodar
Mlsher@yandex.ru

Mironov Leonid Valerievich

4-jährige Student der Wirtschaftswissenschaftlichen Fakultät
FGBOU VO «Kubanische Staatsuniversität», Krasnodar
Leniamironoff@yandex.ru

***Vorspann:** Die Studie der Hermeneutik als Methode des Geistes
Verständnis der humanitären Manifestationen, Methoden und Techniken
Verständnis Texte und kulturelle Texte zu dem tiefsten und angemessenen
Verständnis ihrer Bedeutung.*

***Stichworte:** Hermeneutik, der Bildung humanisierung, Schulbildung,
Wissenschaft Relativismus.*

Globale Probleme betreffen alle Fragen der Entwicklung der Gesellschaft und ist eng mit der Bildung verknüpft. Derzeit gibt es eine Reduktion der Welt der Kindheit ist, leider kommt es Zynismus und negative Trends in der Welt der Erwachsenen. Werden von den Prinzipien der technokratischen Welt der Erwachsenen stark beeinflusst. Die Welt der Kinder ist ein Spiegelbild der Welt der Erwachsenen.

Das Wohlbefinden der Gesellschaft hat sich auf die Funktionsfähigkeit und Wirksamkeit des Bildungssystems immer abhing. Eines der Ziele der Bildung ist der Abbau des öffentlichen Lebens zu stoppen, und die jüngere

Generation ein Gefühl des gegenseitigen Vertrauens und der Zusammenarbeit zu wecken.

Traditionelle Schulbildung auf der ganzen Welt hat die Fähigkeit in den letzten Jahren wenig getan, unabhängig zu denken, kritisch und kreativ. Die aktuelle Krise der Kultur (und die entsprechenden Wege des Verstehens) können als Folge eines Überschusses an Informationen zu sehen. Dieser Überschuss erscheint komplex, sowohl in Strömungsrichtung, bewusst durch die Medien, das Bildungssystem, Organisationsformen der Arbeit und in der Informations Aggression des täglichen Lebens. Daher ist die Berücksichtigung der Hermeneutik der Bildung Grund humanistisch. Der Wert der hermeneutischen Studien verbessert aufgrund der Komplexität der Prozesse der Kommunikation in der modernen Welt, das Aufkommen einer aktiven komplexen Zeichensysteme, die die spezifische Sprache der Wissenschaft sind, mehr und formalisiert, bewegt sich weg von der natürlichen Sprache.

Relativismus Wissenschaft schafft fragmentarische Sicht der Welt durch eine Reihe von Bildern im Prinzip nicht zur Einheit reduziert werden. Als Ergebnis sind die Menschen tief in Unwissenheit getaucht, gut maskiert und die meisten bewusstlos. Die Völker verlieren ihre Kultur und Geschichte gibt es eine Substitution von Konzepten und geistigen Werte, die mit den meisten schweren und irreversiblen Folgen behaftet ist. Spezifische Kenntnisse, die wir vor allem im pädagogischen Umfeld haben, gekennzeichnet als nicht Kriterial, widerlegbar, die nur erweitern können.

All diese wuchernde, strahlen alle voneinander Wege zu wissen, können Sie gehen auf unbestimmte Zeit, und sogar in Frage gestellt, die relative Bedeutung der Ergebnisse auf diese Weise erhalten, und damit alle seine Zweckmäßigkeit, was bedeuten. Die Grundlage dieser „Bildungskrise“ auf einem begrenztes Verständnis der Welt, der Wunsch, alles durch die

Wissenschaft zu erklären, eine Krise des Geistes und die Zerstörung der emotionalen und Wertsphäre zu erzeugen.

Lernumgebung, die Bereitstellung von Wissen, mehr und mehr ihren Hauptzweck zu verlieren - die Tradition zu übersetzen der wichtigste Ort, wo wir eine Legende anbieten. Unserer Meinung nach ist es die Zerstörung der Struktur der facettenreichen interaktiver Realität rund um die Person, die ihn für das Leben begleiten. Philosophisch gesprochen, das Problem zu verstehen, ist in den entscheidenden Momenten noch verschärft, die mit dem Zusammenbruch des gesamten „gemeinsamen Kulturraum“ behaftet sind, den Verlust der Einheit in Aussicht, Wissenschaft, Kunst. Interessenten können äußerst ungünstig sein, besonders für eine Person sein zu verstehen, „I“ und „Ich weiß nicht.“ Daher ist die Untersuchung des Problems des Verstehens als solche, und das Problem des Verstehens in verschiedenen Bereichen der menschlichen Tätigkeit (einschließlich Ausbildung) relevant, da der Prozesse, die in der modernen Gesellschaft nehmen und der ontologische Status der Hermeneutik schlägt seinen besonderen Platz in der Diskussion über die Probleme der Bildung und Bildung. In dieser Hinsicht der Lösung die mit dem Verständnis Rundfunk Tradition existentiellen Denken verbundenen Probleme, die Fähigkeit, eine hermeneutische Richtung in der Philosophie der Erziehung zu öffnen.

Die erfolgreiche Entwicklung des Bildungssystems ist notwendig, um die Philosophie der Erziehung zu entwickeln. Das System (wie kein anderer die hellsten Eigenschaften seiner Reproduktion besitzt) erfordert eine Erhöhung der durchschnittlichen Prozentsatz des Fortschritts, konzentriert sich auf die Studenten für den erfolgreichen Abschluss der Prüfung vorbereiten und fördern nicht die Entwicklung von persönlichen Qualitäten von Studenten, kreative Persönlichkeit, kreatives Denken; Hochschulsystem gibt Experten in einem bestimmten Bereich, sondern als Menschen hoch

gebildete, Hochschulbildung weg von Intelligenz bewegt. In diese Nachteile zu überwinden, die Rolle der philosophischen Hermeneutik als Grundlage der Philosophie der Erziehung ist wichtig. Es hilft, die Zerstörung von „Abteilungs Isolationismus“ der Pädagogik als Wissenschaft. Da das Problem der Bildung hermeneutischen Ansatz setzte sich in den Tiefen der Methodik und Pädagogik der vorrevolutionären und sowjetischen Zeiten. Seine historischen Wurzeln sind in Form von philosophischen Traditionen gefunden, die in dem heimischen Pädagogik 1 Jahrhundert entwickelt haben - Universität (im Schoße der Naturwissenschaften entstanden), geistiger und akademischer (humanitärer Flügel). Die Entwicklung dieser ideologischen Ansätze trat auf die dialektische Gesetz der Einheit und Kampf der Gegensätze.

In der heutigen soziokulturellem Umfeld, die Frage der Erhaltung und Stärkung kulturelle Kreativität humanitäres Prinzip in der Methodik der Pädagogik und Bildung ist nicht im Dienst in der Natur, denn es ist ein ernstes Problem braut seit mehreren Jahrzehnten in verschiedenen Kontexten liegt: die ideologische, politische und allgemeine kulturelle, psychologische. Tatsache ist, dass das Verständnis als Schlüsselkategorie der Hermeneutik, ist die Art des Textes und dementsprechend werden mit dem Lesen Phänomen als kultureller Wert organisch miteinander verflochten.

Die Aufgabe der Hermeneutik als Methode der menschlichen Erkenntnis ist eine Person, die in den sozialen und kulturellen Bindungen und ihr Gegenstand enthalten ist - der Text als ein Phänomen der humanitären Kultur und der Mechanismus, der den Prozess des Verstehens steuert. Im

Herzen des Phänomens des Lesens - Verständnis der Kultur, durch eine qualitative Veränderung in der Identität des Bewußtseins begleitet.³

Eine der theoretischen Probleme der Arbeit ist auch das Konzept der Beleuchtung der Humanisierung der Bildung und ihre Expansion aus der Sicht der Hermeneutik, das Verständnis der Anwendung von Ansätzen.

Zusammenfassung der Frage der Relevanz unserer Studie ist, dass sie ihre eigenen wissenschaftlichen, sozioökonomischen, ethischen und pädagogischen Aspekte. Seine soziale und politische Bedeutung in der Tatsache, dass Bildung wirkt als entscheidender Faktor für den sozialen Wandel.

Hermeneutischen Gründen der Ausbildung erhalten besondere Aufmerksamkeit, weil der natürliche Affinität hermeneutischen Charakter des Prozesses der Assimilation von Wissen und Einschätzungen ist das Wesen der Bildung und Ausbildung, die aufgrund ihrer ontologischen und erkenntnistheoretischen Nähe im pädagogischen Umfeld auftreten. Preis natürlich, auf der Grundlage der historischen Entwicklung der philosophischen und pädagogischen Ansichten, ermöglicht Hermeneutik organisch in sich in der Wissenschaft Systematisierung der philosophischen und pädagogischen Trends etabliert assimiliert.

Die Verwendung von Hermeneutik ist nicht künstlich für die aufkommende nationale Philosophie der Erziehung und Ausbildung, für die ganzen unsere Kultur.

Das Vertrauen auf die emotionale Sphäre, Empathie in den philosophischen und pädagogischen Ansichten hermenevtvs zu dem Schluss führt, dass hermeneutisch orientierten Art der Ausbildung versteht hat ein

³ А. Ф. Закирова. Методы педагогической герменевтики как средство гуманитаризации педагогического знания. Образование и наука. Известия уральского отделения российской академии образования. No 1(58) Журнал теоретических и прикладных исследований. Январь, 2009. Стр.3-14.

selbstregulierendes Element, Selbstregeneration, ist mit der geistigen Natur des Menschen korreliert, die sich von anderen durch den Blick manifestiert und zu sich selbst. Versteht Bildung der Welt des Menschen öffnet und die menschlichen Welt, nicht alle Schleier gewaltsam niederreißen und wieder, aber Bedeutungen zeigen, ihnen ein Gefühl für die Organisation der Öffnung der Empathie zu geben. Stattfinden, sollte das Kind gleichermaßen schaffen und zu hören, sehen, lesen, fühlen, Kreation, und wenn richtig - Gespannt hören, harten Blick, schwer zu bekommen einen Einblick, fühlen tief. Hermeneutik glaubt es ist „in“ - die Hauptfigur der Fähigkeiten, die die Schüler beherrschen müssen. Dies dient als verbindendes Prinzip für verschiedene Einheiten und Bildungssystem etabliert.

Hermeneutische Interpretation setzt die Kenntnis Generation persönlichen Bedeutungen basiert auf dem Wissen über Selbstverständnis und die Reflexion über seine eigenen Erfahrungen, einschließlich professionell. Bei Anwendungskontexten der Wissenschaft, der Kultur und der Lebenserfahrung des Subjekts wird durch die Interpretation einer Art „Feld des Verstehens“ bestimmt, die das Ergebnis der subjektiven persönlichen Vision des objektiven Wertes der pädagogischen Wissens und der allgemeinen Kultur der pädagogischen Bedeutung zeigt.^{4,5} [4; 6].

In der Mitte der Hermeneutik Lehre ist das Problem des Verstehens, die einen eindeutigen Wert für Pädagogik hat, weil er die Interessen aller Beteiligten im Bildungsprozess beeinflusst und zeigt sich auf verschiedenen Ebenen: von der Bildung der sozialen Ordnung auf eine bestimmte Unterrichtstechniken.

⁴ Загвязинский В. И. Теория обучения: Современная интерпретация. [Текст] / В. И. Загвязинский. – М.: Академия, 2001. – 192 с.

⁵ Закирова А.Ф. Теоретические основы педагогической герменевтики. Монография. [Текст] / А.Ф. Закирова. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2001. – 152 с.

Eine weitere wichtige Bestimmung für das pädagogische Umfeld der Hermeneutik ist die Behauptung des unentbehrlichen dialogischen Verständnis. Das Verständnis in all seinen vielfältigen offenbart, ihre Identität in der Ausbildung zeigt, weil sie von Natur aus immer ein Dialog ist, und wenn das Verständnis das Ergebnis des Dialogs, der Bildung für ihn die günstigste Umgebung konzentriert, den Umfang der Hermeneutik ist.

„Verstehen“ Bildung als philosophische und pädagogische Idee der Hermeneutik - ist die Bildung, prägendes historisches Bewußtsein, das vor allem ist ein Aufruf zum Leben, die ererbten Traditionen als lebendigen Prozess. Dies spiegelt die spezifischen philosophischen und pädagogischen Erkenntnissen der Hermeneutik.

Philosophische Hermeneutik achtet auf die dominierende Sprache, da Worte sind genau die Dinge. In Anerkennung der strategischen Rolle der Sprache in der Art und Weise des Wissens und des Verständnisses der Welt nimmt, sie es als Grundlage aller Bildung, vor allem wegen seiner Definition als ein Mann von „zu Hause“.

World in Wissen kommt immer durch unvollständig ist. Hermeneutik im Bildungssystem ist in der Lage die Notwendigkeit zu überwinden, die Unregelmäßigkeiten der semiotischen Systeme bei der Suche nach gemeinsamen Bedeutungen und die Notwendigkeit der Erhaltung nationale Traditionen, Kultur und Sprache in Einklang zu bringen. Dies ist im Wesentlichen auf dem Bewusstsein Bild der Welt erreicht und diese Schlussfolgerung zu Bildung Extrapolation auf die Idee der Bildbildung führt.

Ansatz versteht - ist ein Ausdruck der methodischen Funktion der Hermeneutik in der Bildung. Sie bestehen in der Umsetzung des Verständnisses, wie das Ziel der Erziehung in der Bildung der philosophischen Ausbildung als Entwicklungstrends. Verständnis Ansätze zu organisieren Lernprozess in Übereinstimmung mit der Struktur und Dynamik

„hermeneutischer Zirkel“, gibt die Bildung von Dialogform. Hermeneutischer Zirkel - ist das Prinzip des Verständnisses des Textes, auf der Grundlage der Dialektik von Teil und Ganzem, „... als Ganze von einem Individuum zu verstehen ist, sondern ein Individuum kann nur aus dem Ganzen zu verstehen ist, ist so wichtig für diese Kunst und so nicht zu leugnen, dass auch die erste Operation kann nicht durchgeführt werden ohne sie, und eine große Anzahl von hermeneutischen Regeln zu einem mehr oder weniger stark, basieren auf ihrem ...“⁶

Dialogischen Verfahren zieht sich durch alle Elemente der Bildung. Sie implizieren Offenheit des Denkens, Logik, Verfahren des Verstehens als Lehr- und Schüler haben sie eine Form von Daueranzeige „-Designed“ benötigen die Teilnehmer Kommunikation Fragen ständig fragen und beherrschen die Kunst der Fragen zu stellen, deuten darauf hin, heuristische und Problem der Bildung.

Verstehen Sie die Ansätze zur Bildung - eine Sprache, nähert sich mit figurativer Sprache, seine Etymologie, das Konzept des Textes bei der Bildung der entsprechenden Methoden, auf denen den Bildungsprozess zu stützen. Diese Ansätze - Feld Umsetzung des Historismus als methodisches Prinzip aller Erziehung. Methoden im gesamten Bildungsprozess verwendet wird, sollten die Bedingungen der aktiven Umsetzung der einzelnen Schüler schaffen und die Lehrer, die in großem Umfang verwendet wird, räumliche Empfindungen Experiment erzeugt.

Philosophie der Erziehung, im Kern der Lehre der philosophischen Hermeneutik hat, definiert die hermeneutischen Prinzipien der Organisation - den Bildungsprozess. Sie bestehen darin, dass ein Lernprozess mit der Sprache dominant in seiner Struktur aufgebaut ist, tritt Psychologisierung

⁶ Шлейермахер Ф. Академические речи 1829 года. — М.: Науч. изд., 1987. — 218 с.

Bildungsprozess, die Bildung auf der Philosophie basiert als Stabstrukturbildung als Prozess organisiert und wie das System wird durch das Konzept und die Dialektik hermeneutischen Kreise bestimmt, wobei ein heuristischen Natur und das Prinzip des Historismus werden strukturelle Rolle.

Die Modellierung der Philosophie der Erziehung, basierend auf Hermeneutik führt zu dem Schluss, dass, wenn der Standard des Dialogs schließen, dann Bildung nicht die Kündigung ist; nicht die Kündigung als Ganze, nicht die Beendigung der einzelnen Wissenschaften, Themen etc. Die Schlussfolgerung, dass die Bildung ein Leben lang hält, vermenschlicht unsere Sicht auf das Bildungssystem und erfordert seine hermeneutische Rekonstruktion.

Die vorgeschlagenen Grundsätze der Organisation der Ausbildung auf die Natur des menschlichen Wissens entsprechen, bieten Möglichkeiten für Selbstverständnis, basierend auf vorge Verständnis. Sie schaffen die günstigsten Bedingungen für die Erhaltung und Öffnung Legenden und Traditionen, so dass klassische Ausbildung geschehen, wenn sich im historischen Vergleich die Diskussion über die Priorität der klassischen oder wirkliche Erziehung als unzureichend richtig zum Ausdruck zu entfernen.

Die Bedeutung und Relevanz der wissenschaftlichen Untersuchung der hermeneutischen Pädagogik Probleme aufgrund der Bedürfnisse der pädagogischen Praxis. Aktiv laufender Prozess der Entwicklung und Umsetzung eines humanistischen Konzept der Bildung des Aufstieg der Lehrer Initiativen verursacht hat, Engagement für die pädagogische Erfahrung zu verstehen, die Suche nach neuen Formen und Methoden der Ausbildung und Bildung. Anwendung der Theorie und Praxis der Hochschulbildung hermeneutischen Ansatzes, reduzierbar nicht auf die Erkenntnis der Wahrheit, und ist

untrennbar mit den Werten verknüpft - eine Voraussetzung für die Erreichung einer humanistischen pädagogischen Ausrichtung.

Theoretische und methodologische Grundlagen pädagogische hermeneutische basierend auf humanistischen Ausblick von der Integrität pädagogischen Prozess auf der Kenntnis der Behandlung errichtet wird, kombiniert sozial subjektiv und persönlicher, rational und logisch und emotional förmig, gnostische und affektive und projektive reflektierenden Anfang bestimmt.⁷

Hermeneutik, die als für den Bildungsprozess einheitliche Organisationsprinzipien Erzeugung und Bildung. Nachfrage pädagogische Hermeneutik durch eine interne Uhr der Pädagogik in erster Linie selbst verursacht wird, mit der zunehmenden Betonung des Individuums, immer einzigartig und unwiederholbar Manifestationen der menschlichen Subjektivität, die sich am deutlichsten nicht nur in der Wissenschaft, sondern auch in der Kultur als Ganzes; sowie globale Trends der gesellschaftlichen Entwicklung und die Suche nach einem Ausweg aus der anthropologischen Krise. Anwendung der Theorie und Praxis der allgemeinen und beruflichen Bildung hermeneutischen Ansatz, nicht reduzierbar auf die Erkenntnis der Wahrheit, und ist untrennbar mit den Werten verknüpft - eine Voraussetzung für die Erreichung einer humanistischen pädagogischen Ausrichtung.

Referenzliste

1. Брудный А.А. Психологическая герменевтика. М.: 1998.-334 с.
2. Выготский Л.С. Психология искусства. Мн.: Современное слово, 1998. - 474 с.

⁷ Закирова А.Ф. Введение в педагогическую герменевтику. [Текст] / А.Ф. Закирова. – Екатеринбург: «Сократ», 2000. – 64 с.

3. Гадамер Х.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики. М.: Прогресс, 1988. - 699 с.

4. Шлейермахер Ф. Академические речи 1829 года. - М.: Науч. изд., 1987. - 218 с.

5. Загвязинский В. И. Теория обучения: Современная интерпретация. [Текст] / В. И. Загвязинский. – М.: Академия, 2001. – 192 с.

6. Закирова А.Ф. Введение в педагогическую герменевтику. [Текст] / А.Ф. Закирова. – Екатеринбург: «Сократ», 2000. – 64 с.

7. А. Ф. Закирова. Методы педагогической герменевтики как средство гуманитаризации педагогического знания. Образование и наука. Известия уральского отделения российской академии образования. No 1(58) Журнал теоретических и прикладных исследований. Январь, 2009. Стр.3-14.

8. Закирова А.Ф. Теоретические основы педагогической герменевтики. Монография. [Текст] / А.Ф. Закирова. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2001. – 152 с.

UDC 796.011.1

**Khripunova L.D., Lukavenko A.V., Chopikyan A.A.,
Kirilyuk T.I. Evaluation of the role of chess to the
professional quality of doctors and medical
students**

Khripunova Larisa

Associate Professor, Department of Therapeutic Physical Training and Sports Medicine, Physiotherapy with the Course of Physical Training, Medical Academy named after S.I. Georgievsky of Vernadsky CFU

Lukavenko Andrey

Head of the Course of Physical Training, Associate Professor, PhD, Department of Therapeutic Physical Training and Sports Medicine, Physiotherapy with the Course of Physical Training, Medical Academy named after S.I. Georgievsky of Vernadsky CFU

Chopikyan Artavazd

Student, Second Medical Faculty
Medical Academy named after S.I. Georgievsky of Vernadsky CFU

Kirilyuk Tatyana

Student, Second Medical Faculty
Medical Academy named after S.I. Georgievsky of Vernadsky CFU

***Abstract.** Chess is an ancient logical game, the history of which is at least one and a half thousand years. This game combines elements of sport, art and science. The aim of this work is to assess the impact of playing chess on the professional activities of practicing doctors and students of medical schools. To conduct the study, we developed a special author's questionnaire, consisting of 15 questions. The results of the research showed that chess remains popular in the modern world and is one of the favorite sports of practicing doctors and medical students. Most of the respondents note the positive impact of this ancient game on their educational and work activities and advocates the popularization of chess in schools and universities as an important tool for nurturing such qualities necessary in their studies and work as the ability to think, reason and be patient and consistent in making complex decisions.*

***Keywords:** chess, medical students, professional activities*

1. Introduction.

Chess is an ancient logical game, the history of which is at least one and a half thousand years. There are several versions explaining the emergence of chess and their distribution around the world, among them - "Indian", "Byzantine". According to the most common of them, the first known game-

progenitor, Chaturanga, appeared in India not later than VI century AD. This game combines elements of sport, art and science. Chess groups can also be played by groups of players, against each other or against one player; Such games are usually referred to as consulting. There is also the practice of simultaneous game sessions, when one strong player plays with several opponents (each on a separate board). The game is subject to certain rules; In official tournaments rules are applied that regulate not only the movement of the figures, but also the rights of the judge, the rules of behavior of the players. In order to train erudite, literate people in higher educational institutions of a number of regions, chess is actively introduced into the educational schedule as a separate, independent educational discipline. The choice of chess as an object of research is not accidental. The international chess federation (FIDE) includes more than 170 countries, and the number of chess players in the world is estimated at tens of millions. According to the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, as of 2009, there were 3,230 children and youth sports schools in Russia, in which about 80,000 children and adolescents regularly engaged in chess. At the same time, chess is a unique logical task, having its own specificity, that it is solved in the form of a dialogue between the players. The results of scientific research and data from the practice of teaching chess convincingly testify to the useful influence of chess on intellectual development, especially on the ability of independent work. Chess is absolutely not characterized by blind actions and no advantageous combinations on the board can not be created without sufficient grounds. Choosing a solution in chess requires the ability to independently use the available knowledge and skills. Here the art of comparative mental analysis acquires special importance: the ability to find differences in similar game situations and similarities in different. A chess player is obligated to foresee and anticipate possible changes in events on the board. The choice of

each move is based on the appropriate forecast, when the player in the imagination operates with the movement of the figures, maneuvers and combinations that have not yet taken place. An advanced image arises when thinking about possible future changes in the situation. At present, the problem of development of analytical abilities among medical workers has acquired special significance, which makes it increasingly necessary to replace the memorization of facts by studying the methods of generalizing and interpreting a huge information flow to improve the accuracy and speed of diagnosing diseases and drawing up treatment schemes.

2. Materials and methods

To conduct the study, we developed a special author's questionnaire, consisting of 15 questions. Statistical processing of the received data is made in the package of programs Microsoft Office Excel 2013 and Statistica 6.0.

3. Results and Discussion

142 persons participated in the questionnaire - 62.4% of men and 47.6% of women.

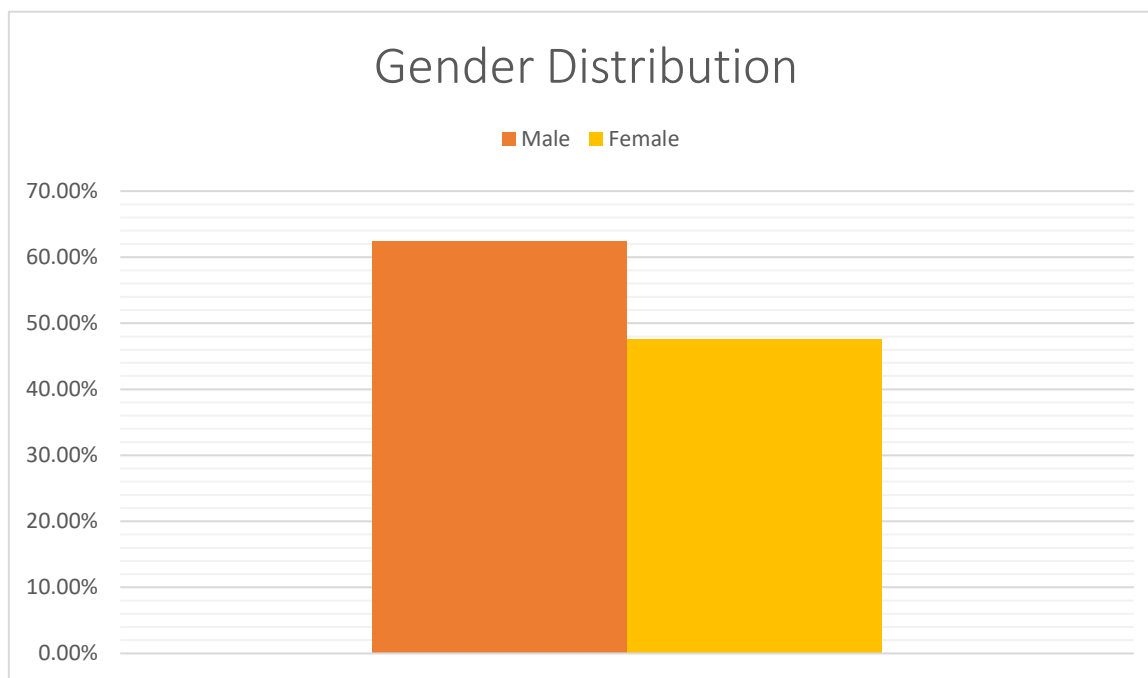

Figure 1. Gender Distribution

The average age of the respondents was 24.3 ± 6.2 years. Among them - 70.4% of medical students and 29.6% of practicing doctors.

36.2% of the respondents noted that they play chess once in 2 months, 24.2% - once a month, 11.6% - at least once a week. 58.1% of respondents stated that game process more important for them in chess, and for 41.9% of the respondents, the final result is the main one. So, victory gives the player the strongest emotional satisfaction, defeat always makes you think about your mistakes. The strength of emotional experiences is determined by age. As a child, the emotional sphere is only formed and the person is more vulnerable and less protected. The child learns to cope with intense excitement: to hold back tears, to obey the requirements of correct behavior. Chess perfectly simulates the situation for the manifestations of feelings and emotions of each player. 34.2% of the respondents started playing under the

age of 12, 56.4% at the age of 13-17, and 9.4% after the majority. 51.7% of practicing doctors and 61.2% of students and noted that chess helps them in their work and study. 85.6% believe that this game helped them acquire such qualities as the ability to think logically, reason, carefully think through their actions, perform work on a clear algorithm and be patient. Consequently, chess affects not only intellectual functions, but also the character of the person as a whole, being both a competition of minds and a psychological contest of characters.

Sport wrestling reveals the traits of a person's character not only obvious and visible to everyone, but also the hidden potential of a chess player. In the process of chess single combat, a person is compelled not only to think and make decisions at the same time, but also control the manifestations of his personality.

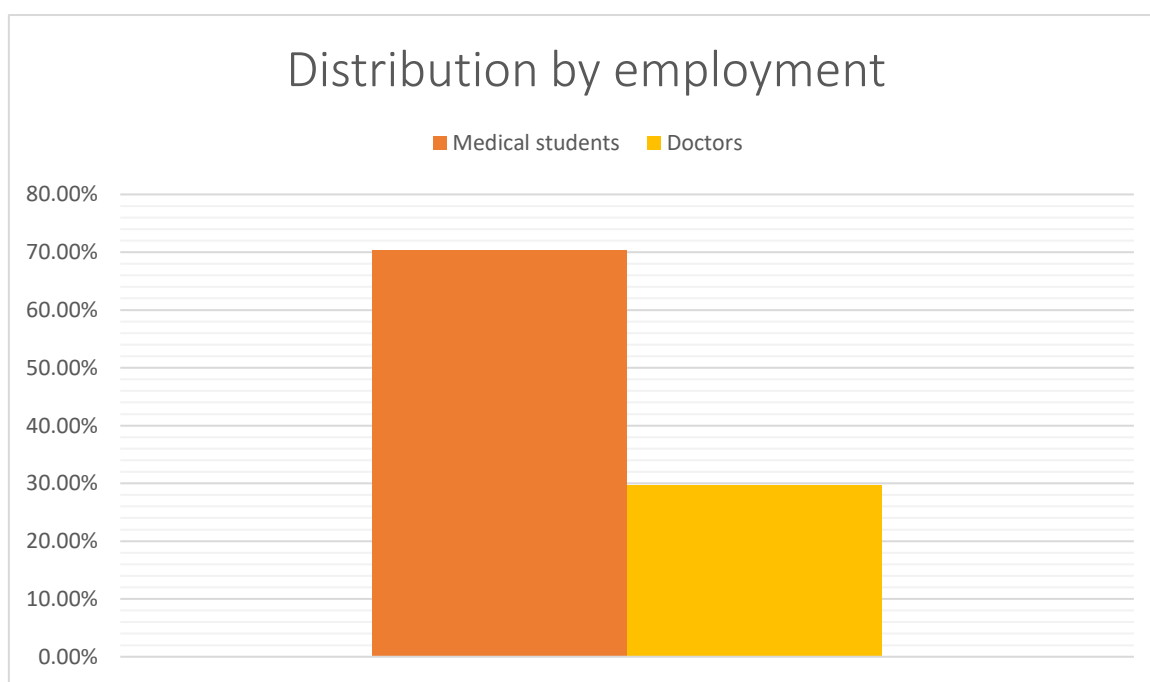

Figure 2. Distribution by employment

During the chess game, one can observe simultaneously the concentration of both intellectual processes of attention, memory, thinking and imagination.

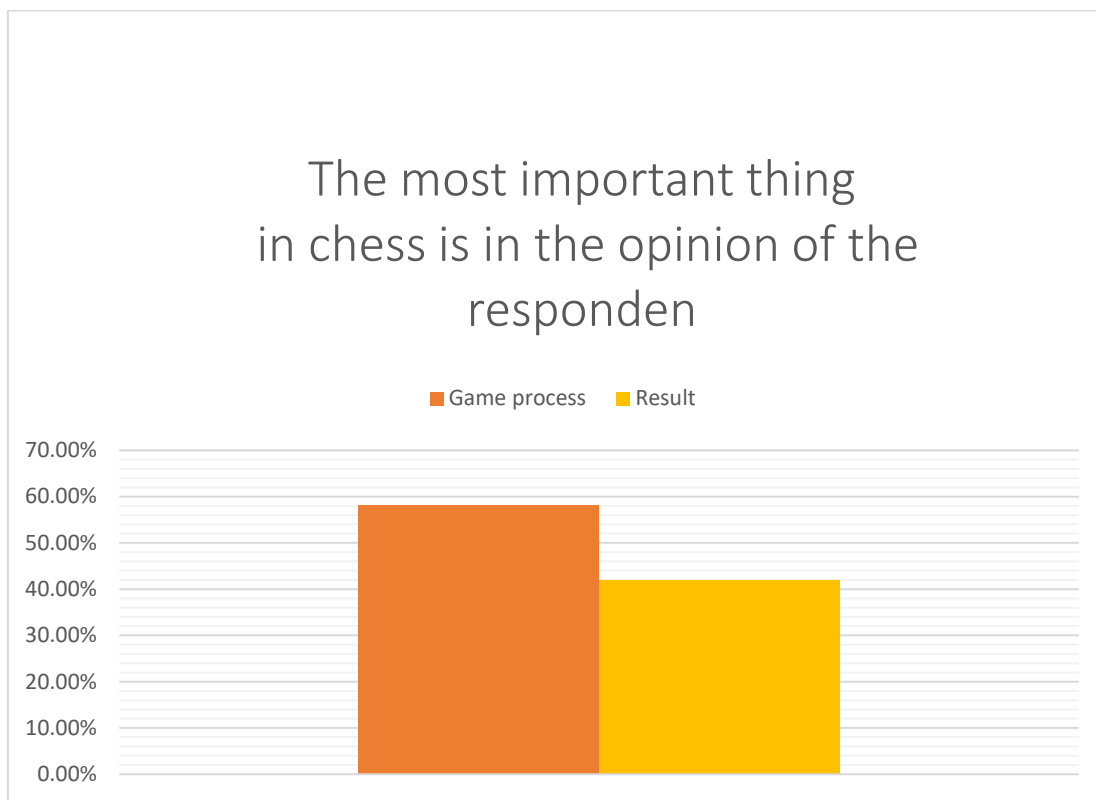

Figure 3. The most important thing in chess is in the opinion of the respondents

It is logical that the absolute majority of respondents - 92.5% positively regard the idea of popularizing chess in schools and higher educational institutions and support the holding of chess tournaments. The game of chess remains popular in the modern world and is one of the favorite sports of

practicing doctors and medical students

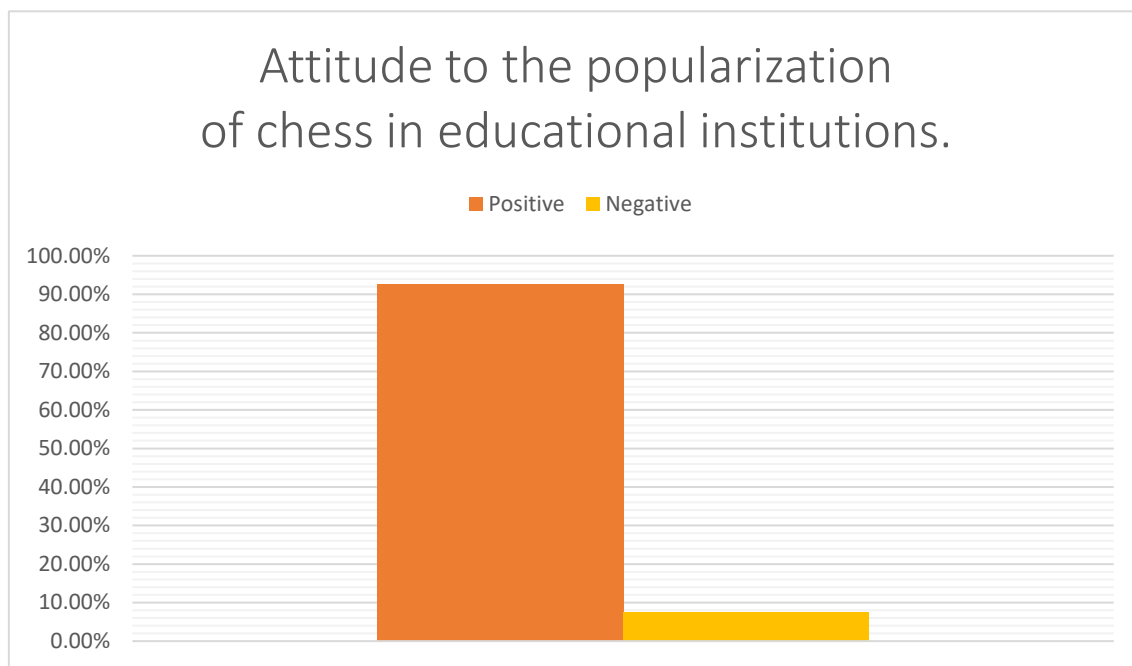

Figure 4. Attitude to the popularization of chess in educational institutions

Most of the respondents note the positive impact of this ancient game on their educational and work activities and advocates the popularization of chess in schools and universities as an important tool for nurturing such qualities necessary in their studies and work as the ability to think, reason and be patient and consistent in making complex decisions. Playing chess requires intellectual determination, psychological courage, willingness to take risks and, at the same time, responsibility when making decisions, known caution. All this often creates a peculiar combination in the nature of "cautious courage", and also leads to a certain rationalism. Well-trained chess players rarely have futile regrets about lost opportunities, they are considered with the real situation: the move has already been made and there is no way back. Chess is the best way to develop the qualities of personality that are so urgently needed for a medical specialist and medical students in a new society:

the ability to self-development and deep prognostic analysis, which ultimately affects the level of training of a specialist and the results of his activities.

References

1. Morosanova V.I. Personality aspects of self-regulation of an arbitrary human activity, *Psychological Journal* 23(6), pp.5 – 17.
2. Prygin G.S. Psychology of autonomy, *Izzo Institute of Management Journal*, 1(23). pp. 406 –410
3. Babenskii Yu. K. Optimization of the educational process: method, *Journal of Basis Education* 34(3) pp. 56 – 67.
4. Kasparov G. (2007) Chess as a model of life, pp. 352–361.
5. Druzhinin V.N. Psychology of general abilities. 3rd edition, St. Petersburg: Peter; 2007. p.368.
6. Lyubart T. Psychology of Creativity. M: Kogito-Center; 2009. p.214.
7. Ilyin E.P. Psychology of creativity, creativity, giftedness. St. Petersburg: Peter; 2011. p.448.

UDC 378.014.15

UDC 811.11-112

Nurutdinova A.R., Dmitrieva E.V. Team-teaching towards team learning: the two-way collaboration among the three parties (Students, Native Speakers, Russian teachers of English)

Nurutdinova Aida Rustamovna

PhD, Associate Professor of foreign languages for professional communication,

Kazan National Research Technological University, Kazan, Russia

Dmitrieva Elena Viktorovna

PhD, Associate Professor of foreign languages

Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia

***Abstract.** Authors examine factors that assist in acquiring communicative skills in English: the study focused on the area of cross-cultural factors that contribute to the proficiency of learning English. As we know, teaching English as a second language (ESL) is mainly focused on the area of cultural, social and business factors that might contribute to the proficiency of learning English.*

***Keywords:** Teaching English as a second language, cross-cultural and intercultural factors, communication skills, approaches and conditions of learning, educational conditions and approaches to teaching, examination system, English Language Education.*

Russia is in the process of its internalization through English education. Ministry of Education and Science states that it is important to promote individuality of each student in order to contribute to the future international society in the moral education policies. Several researches emphasize Russia's internalization through their articles. However, Russia's internalization in the future, Russians have to not only learn about other countries, but also convey Russian way of thinking and Russian culture to the rest of the world by using a tool "English". Most researches discuss Russia's internalization through English education, which has become an important concept in the process of

re-establishing Russians identity, providing the view of self (Russia) and the other (the rest of the world).

1. Russian teachers' lack of training

Teachers' lack of training is considered to the difficulties students in the acquisition of communicative English. Most teachers majored in literature; however, the percentage of teachers who majored in linguistics is only 10% and the percentage of TESL/TEFL major is only 9%. It is reported that those who majored in TESL/TEFL at the undergraduate level felt more prepared for the many challenges since those who majored in literature were not required to take additional courses in second language acquisition theory, ESL methodology, and techniques, or testing.

Scholefield (1997) criticizes the system of obtaining teachers' licence and the system of appointments. TEFL training for teachers is limited to the undergraduate degree and teaching practice. Besides taking some requirement in college, students are required only four weeks teaching practice, and in teaching practice, teachers are trained to follow the supervisors who usually practice traditional techniques (Scholefield, 1997). Also appointments are based on examination results that consist of written test of educational subjects, professional and teaching subjects, and interviews so that teachers' communication skills are not really evaluated in the examination (Scholefield, 1997).

It has been over several years that ELT Russia was established. In the early years, many Russians English teachers found difficulties in communicating in English with a foreigner, although there is still a great deal of debate if ELT program has improved the quality of communicative language teaching in Russia, it had an impact on English ability of Russian

English Teachers and their confidence of working with native speakers of English.

Besides ELT Russia, there is FULLBRIGHT – six months’ program for teachers to study overseas (mostly USA). Since then, opportunities for study overseas for teachers have been increasing. However, the program pays little attention to educational research of schooling and instructions. Also there are several organizations among English teachers, for example, the National Association of Teachers of English in Russia (NATE Russia), in order to make changes in English education in Russia.

2. Traditional education

As mentioned before, because of the traditional teaching methods that have been used in Russia, students are not able to acquire communicative skills in English. Teaching methods in Russians language classes put emphasis on traditional techniques such as memorization, repetition, and drill rather than creativity and innovation. Because of the goal of studying English is to pass entrance exams, English teaching has traditionally emphasized methodology and materials. The class is overcrowded with many students and Russian students are accustomed to a rote learning style, which focuses on memorization and test taking. English education in Russia “dehumanize” and “decontextualizes” English language by preoccupying students with reading and translation, which resulted to the lack of “critical thinking” and “problem solving”.

Scholefield (1997) explains the history of teaching English as a foreign language (EFL) toward oral approach since 1950’s in Russia. Despite the existence of different Committees for English language, which stressed two areas of English education, teacher education and the production of teaching for the oral approach. However, many teachers found it difficult to accept oral

approach since they were not used to it and it was difficult to see how this approach would benefit students with regard to their examinations. In the mid 1960's audio-lingual movement began, which moves away from the grammar-traditional method and let students acquire the ability to produce all of the sound system with basic grammar within a limited vocabulary. However, most teachers used combination of grammar-translation and some oral practices. Reasons for the reluctance of transition among teachers were oral practice was confined to "parrot reading" of textbook and most educational establishments were not suited for audio-lingual approach since teaching hours are short and auditorium is overcrowded. Teachers with low English proficiency were the one to blame as they could not serve as models for students and prefer the traditional style because they are accustomed to it.

There were several teachers who discuss the reasons for teachers' preference of traditional teaching methods: (1) for continuing to use grammar-translation include the teachers' low proficiency in English and their explanation that "it is convenient to carry out lessons in Russian"; (2) feel powerless to alter these factors and continue to work within a system they may theoretically indefensible but which they assume "will remain for a while".

3. Students' perspectives toward English instructions

It is important to be aware what kind of instructions students prefer and how they want to study English. Several researchers have analysed students' perspectives toward English instructions: questionnaires asked about their preferred teaching methods, traditional methods, natural approach, TPR (total physical response), PBL (problem based learning), CLT (communicative language teaching), the Silent way, CLL (communicative language learning), grammar – translation method, audio-lingual method, direct method, and error correction.

The result showed that most students' preferred new methods to traditional approaches, however, to some extent, students wanted traditional methods because of their educational background. As far as the error correction is concerned, most students considered error correction as a positive approach to improve their language skills and they did not feel embarrassed.

With regard to error correction and rote memorization, traditional approaches should be used; but the teacher should try to use tactful techniques to reduce students; anxiety, such as group work or teamwork, cooperative work. Class techniques should use Natural Approach, which has an emphasis on listening and speaking. The use of TPR should as well be used; teachers need to allow ample time to lower anxiety levels and help to create the classroom atmosphere in which students feel comfortable about speaking up.

Everybody wants to be able to listen and understand everyday English and agree with the idea that skills of listening, speaking, reading and writing are equally important. A significant percentage of students disagree with the idea that being able to read in English is enough and focusing on only reading is the way of English learning. Regarding fear of learning English, a large number of students agree with the idea that studying English cause fear and unpleasant feelings. Analysing the result, most students consider English communicative skills, such as, listening and speaking are as important as reading and writing, and want to acquire those skills.

As far as the skills that students expect from the role of the Russian teachers of English and the Native Speakers of English, students perceive the native speakers of English as listening/speaking oriented (students expect those teachers to help with pronunciation), and Russian teachers of English as reading/ writing oriented (with grammar and guide how to study English).

Students perceive the Native Speakers of English as useful in the classroom and find team-teaching more fascinating.

We do believe that two-way interaction among the three parties (students, the Native Speakers of English, the Russian teachers of English) is necessary to improve the speaking as well as communicative skills. It is concluded that team-teaching should move towards the process of team learning, in which the three parties have opportunities to exchange the ideas and convey a sense of their individual cultural values. It has been shown that English education is changing from traditional to communicative to assist with internalization. However, there are still many cultural and social factors that hold back this transition in Russian university settings.

Conclusions

Russia is in the process of its internalization and English language education has a key for Russia's internationalization as it was mentioned before, therefore we believe the examination system for universities and English curriculum, which puts emphasis not on creativity or coherence but on examination are the two main factors that obstruct Russians acquire communicative English.

References

1. Ганиева Й.Н., Нурутдинова А.Р. *Межкультурная коммуникация в системе высшего языкового образования при профессионально-ориентированном обучении (анализ факторов)*. – *Общественные науки*, 2016, №2. – Стр. 65-74.
2. Aparina, O. (2008). Problems of higher education modernization in Russia. *Legal Policy and Legal Life*, 2, 219-220. (in Russian).
3. Education Ministry Russian Federation. (2010). Retrieved August 13, 2012, from <http://mon.gov.ru/>

4. Elyutin, B. (1980). High School in the developed socialist society, p. 6, Moscow. (in Russian).
5. Eraut, M. (2004). Informal learning in the workplace. *Studies in Continuing Education*, 26, 247-273. <http://dx.doi.org/10.1080/158037042000225245>
6. Grigoreva E.V., Nurutdinova A.R. English for science and technology: philosophy and approach (case study: educating future engineers) – *Общественные науки*, 2016. № 3. Стр. 183 – 191.
7. Larionova, M., & Meshkova, T. (2007). Analytical Report on Higher Education in the Russian Federation (Moscow: Publishing House of the State University Higher School of Economics).
8. Nurutdinova A.R., Dmitrieva E.V. The challenges for English language instruction (approach and analyse): the educational and cultural concern. *Успехи современной науки и образования*. 2017. Т.1. №7. С. 143-147.
9. Nurutdinova, A., Perchatkina, V., Zinatullina, L. and Galeeva, G. (2016). Innovative Teaching Practice: Traditional and Alternative Methods (Challenges and Implications). *International Journal of Environmental and Science Education*, 11(10), pp. 3807-3819.
10. Nurutdinova, A.R., Dmitrieva, E.V., Gazizulina, L.R., Tarasova, N.M. & Galiullina, E.I. (2016). Nature and Principles of the Phenomenon of Higher Education Integration: Mechanisms of Implementation, Pros and Cons, the Effectiveness and the Management .*IEJME-Mathematics Education*, 11(6), 1697-1712.
11. Russian Federation Higher Education. Retrieved <http://education.stateuniversity.com/>

12. Smolin, G. (2004). Long-term orientation of Russian education. Paper presented at the Higher Education for the XXI century, Scientific Conference (22-24 April, Moscow: MosGU) (in Russian).]

13. Shaidullina A.R., Nurutdinova A.R. (2016) The interference phenomenon in trilingual perception: Tatar, Russian and English / German Language (case study: the Republic of Tatarstan) – *Общественные науки* 2016. № 5. – С. 177-182.

UDC 7.01

Yezhova N. Symbolic functions of landscape images in the painting of Ancient Egypt

Символические функции ландшафтных образов в живописи Древнего Египта

Yezhova Nadezhda

Ph.D., Professor, Head of the Department of Orchestral Strings, Winds and Percussion Instruments, Tambov State Musical Pedagogical Institute S.V. Rachmaninov

Ежова Надежда

Кандидат философских наук, профессор, заведующая кафедрой оркестровых струнных, духовых и ударных инструментов, Тамбовский государственный музыкально-педагогический институт имени С.В. Рахманинова

***Abstract.** Landscape images and the accompanying symbols are born and evolve along with the culture of the historical era. It is interesting to study the relationship between the language of fine arts and a certain creative method. In Ancient Egypt, the fundamental is not visual perception, but an expression of the meaning of spatial interactions.*

***Keywords:** symbolism, space, creative method.*

***Аннотация.** Ландшафтные образы и сопутствующие им символы зарождаются и эволюционируют вместе с культурой исторической эпохи. Интересным представляется изучение взаимосвязи языка изобразительного искусства и определённого творческого метода. В Древнем Египте основополагающим является не визуальное восприятие, а выражение смысла пространственных взаимодействий.*

***Ключевые слова:** символика, пространство, творческий метод.*

Ландшафтный образ состоит из множества символов, запечатлённых в народном фольклоре, искусстве, художественном творчестве и др. Ландшафтные образы и сопутствующие им символы зарождаются и эволюционируют вместе с культурой исторической эпохи. В конкретной культуре конструирование символической образности проходит ряд общих стадий: схематизацию,

конвенциализацию, наделение значащими деталями и, наконец, рождение матрицы кругов смысла.

Ландшафтные образы формируют ландшафтную символику. Отдельный ландшафт воспринимается через совокупность увиденных с разных точек и зашифрованных особым символическим кодом «картинок», прочтение которых основано на действии механизма пространственного синтеза, связанного со способностью образов представлять информацию в целостной, мгновенно ощущаемой форме. Ландшафтные образы являются посредниками между чувственными явлениями и духовным содержанием культур различных цивилизаций, центрами, вокруг которых группируются образы других модальностей. В этом состоит исключительность роли ландшафтных символов для познания в целом.

Ландшафтные образы – в зависимости от их использования в специфической познавательной ситуации – приобретают знаковые, символические функции. Это особенно очевидно при анализе художественной культуры, эволюционирующей на протяжении многих исторических периодов. Интересным представляется изучение взаимосвязи языка изобразительного искусства и использованного для выражения авторского замысла определённого творческого метода.

Уже в культуре Древнего мира особенности пространственного и композиционного построения художественных фрагментов прямо вытекают из типа образного мышления их создателей. Так, например, принципы живописи древних египтян тяготеют к внепространственности и вневременности, выдвигая на первый план понятийную, знаковую сторону, выключенную из отношений визуально воспринимаемого пространства.

Ландшафтные предметы в древнеегипетских росписях существуют как бы в двух измерениях, когда план изображения соотносится с планом изображаемого опосредованно, через систему определённых смысловых соглашений. Лишь в отдельных случаях по ряду параметров – линия, контур – наблюдается прямое, непосредственное соотнесение плана изображения с планом изображаемого.

В силу того, что предметы выключены из воспринимаемой пространственной среды, точка зрения на них имперсональна. Каждый предмет увиден «со своей точки зрения» без точно фиксированной дистанции, с которой мы воспринимаем изображаемое пространство. Как следствие, отсутствуют единые оценочные критерии относительно конкретного художественного фрагмента. В древнеегипетской живописи не используются ракурсы, не прослеживается точная линия горизонта.

Оперирование ограниченным количеством локальных цветов приводит к появлению своеобразного искусства силуэтов, теней. Именно с обводкой тени, которая, наряду с солнцем, наделяется магическим смыслом, связано возникновение первых древнеегипетских изображений. Роль живописи сводится к расцвечиванию, раскрашиванию «теней». Изобразительный материал (краска), не претендуя на создание зрительного подобия изображаемых предметов, даёт только общее понятие о некоторых их свойствах, без объёмного моделирования формы.

Характер живописной композиции не лимитируется единством воспринимаемого пространства. Её завершенность заключается в исчерпанности изобразительного сообщения. Развивающееся не в глубину картины, а параллельно картинной плоскости действие

диктует выбор соответствующего типа строчечной, разворачивающейся поясами композиции. В художественной культуре Древнего Египта наличествует прямая зависимость между характером изображения предмета и отношением к пространству, не предусматривающим определённой позиции зрителя.

Подчёркнутая структурность изображения является не результатом решения конкретной тематической задачи, а выступает как априорный и универсальный принцип формообразования каждого отдельного предмета (или его части). Превращение изображения предметов в образные знаки на плоскости приводит к зарождению их самостоятельной жизни с определёнными пластическими взаимоотношениями. Формируется потребность ритмической организации плоскости, размеренной повторности чередования изобразительных акцентов. Возникает декоративная организация изображения, иногда превращающаяся в подобие ковра, замыкаемого орнаментальным обрамлением.

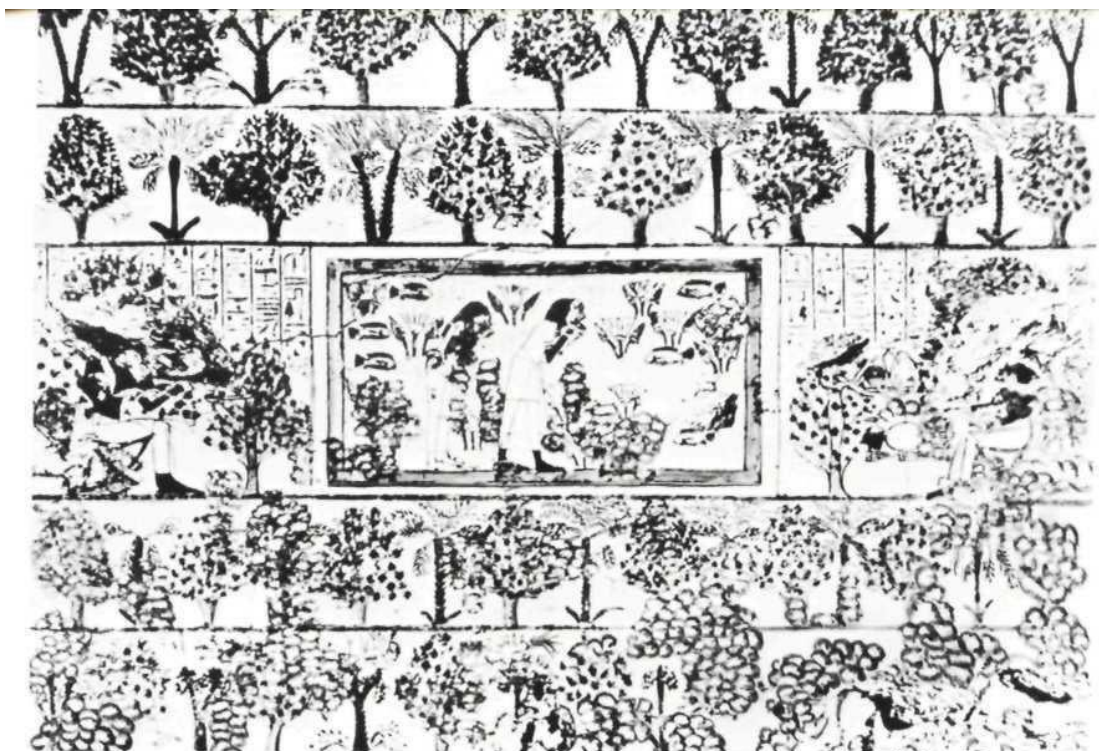

Рисунок 1. Декоративная организация изображения.

Чёткие пояса росписей, определяющие вектор композиционного развития, структурируют изображение, жёстко лимитируя композицию сверху и снизу, зачастую, не ограничивая её с боковых сторон. Данный принцип позволяет продолжить изобразительное повествование в правую и левую стороны. Художественное творчество древних египтян расставляет лишь «полочки» для размещения образных знаков, приводя предметные изображения к константной форме.

Следует отметить, что для претворения образов, не обладающих предметной определённой, древние египтяне прибегают к аллегорическим символам, взятым из мифологии. К примеру, небо олицетворяется образами ладьи (ассоциирующейся с океаном), женщины Нут, крыши, коршуна, коровы и т.д. Можно

предположить, что множественность столь непохожих образов для воплощения одной сферы заключает скрытое признание египтян невозможности изобразительного выражения отвлечённых пространственно-космологических представлений. Результатом попыток выражения элементов божественного мира (в частности, небесного пространства) в категориях человеческой логики и чувственного восприятия, не обязательно согласующимися с законами природы, становится символ, аллегория. Знаки-изображения могут не соответствовать обозначаемому элементу, а лишь условно адресоваться к нему.

Понятие пространства в Древнем Египте носит приблизительный характер, не структурируется, не представляется в качестве определённой системы предметных взаимоотношений. В данный исторический период отсутствует универсальный метод воспроизведения пространства. Для передачи неких пространственных связей ландшафтных предметов они изображаются один над другим, что означает нахождение данного предмета за другим. Подобный творческий метод становится проявлением чисто умозрительного подхода к окружающему миру.

Предметы, возникшие как бы в результате параллельной обводки (удвоения) первоначального контура, кажутся вырезанными из бумаги и наложенными один на другой, что явно подчёркивает принципиальную плоскостность древнеегипетской живописи. Иногда художник один предмет заслоняет другим, демонстрируя их относительное расположение в пространстве. Эту особенность можно считать начальной стадией изобразительного освоения пространственных отношений. Тем не менее, основополагающим является не визуальное восприятие, а выражение смысла

пространственных взаимодействий. Предметы, находящиеся друг за другом, изображаются равновеликими, как они равновелики на самом деле, безотносительно к их зрительно воспринимаемому облику.

Выявление наиболее важного аспекта при изображении неких объектов, таких как огороженный участок земли, бассейн и др., приводит к возникновению в художественной культуре геометрального плана.

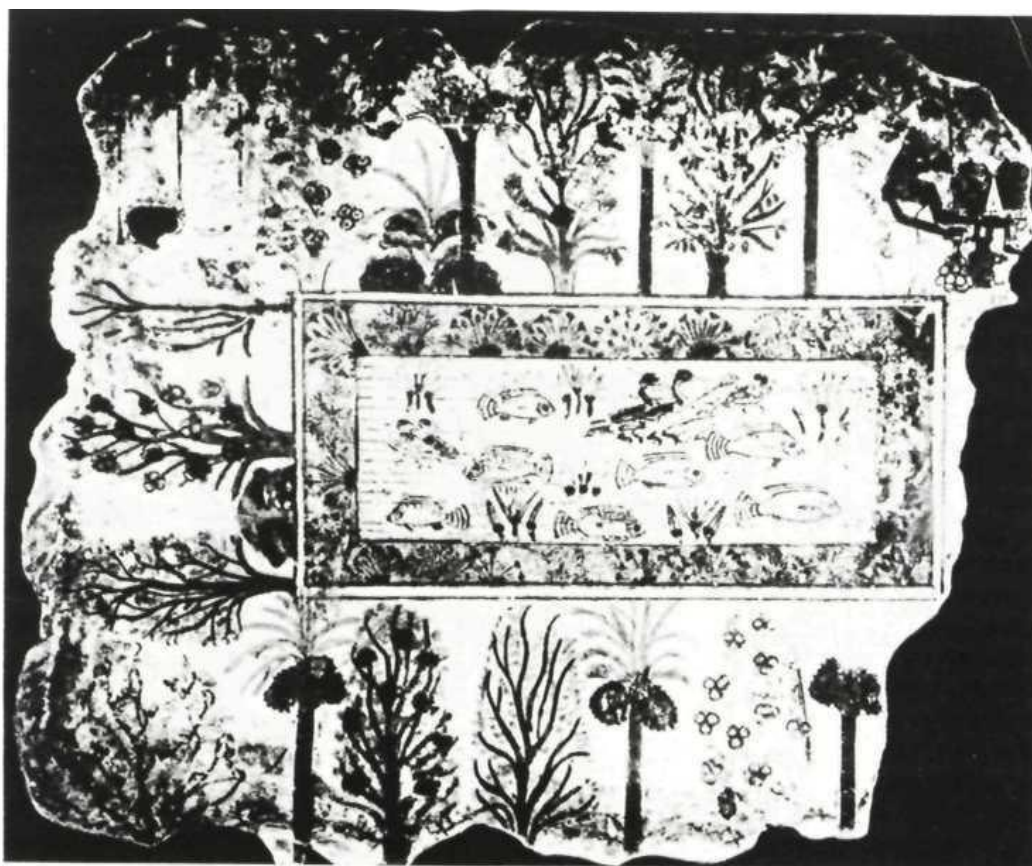

Рисунок 2. Геометральный план изображения.

В росписи деревья, птицы и рыбы изображены с боковой стороны, прямоугольный водоем представлен сверху – в геометральном плане, являющемся плодом умозрительного восприятия, абстрагирования от конкретных предметов. Возможно,

возникновение планиметрических изображений в Древнем Египте связано со строительным «проектированием». Чертёж и рисунок еще не обладают самостоятельными функциями, в свою очередь, чертёж изначально является «правильным», соответствующим умозрительному представлению о предмете.

Умозрение находит союз со зрением, поставив его в строго предопределённые условия: вероятная «позиция зрителя», с которой он воспринимает бассейн, находится на мысленной, перпендикулярной к нему прямой линии. Данная точка зрения жёстко не фиксируется, может передвигаться по перпендикуляру. Местоположение «позиции зрителя» неопределённо и стремится к безграничной удаленности от воспринимаемого объекта. Бассейн визуализируется как будто из бесконечности. Однако взгляд наблюдателя фиксируется пределами объекта, в связи с этим не возникает целостное впечатление от предметного пространства.

Взаимосвязи предметов в системе ортогональных проекций передаются в случае изображения всех предметов сверху, в плане, что ведёт к искажению специфического вида ландшафтных предметов, к утрате их узнаваемости. Можно сделать вывод о вторичности для художников Древнего Египта «истины общего» (пространства) по отношению к «истине отдельного» (предмета).

Тем не менее, геометральный план – важная стадия развития изобразительного мышления, исходная ячейка для других систем передачи пространственных связей. Подобно элементарной геометрической форме прямоугольника, такая ячейка становится первичной клеточкой исследования отношений пространства и плоскости. При всей своей простоте данная фигура универсальна. Это не только наиболее распространённая форма стороны дома,

бассейна, и др., но и принцип взаимосвязи двух равновеликих ландшафтных объектов. Изменение размеров равновеликих предметов позволяет судить об их удалённости от зрителя.

В модели прямоугольника две противоположные стороны как бы фиксируются, оставаясь горизонтальными или вертикальными, а две другие получают потенциальную подвижность для превращения их в наклонно параллельные, расходящиеся, или сходящиеся. В таких случаях складываются специфические геометрические структуры, различно интерпретирующие пространство на плоскости и выражающие определённое отношение художника к изображаемым предметам.

Известно, что для изображения пространства можно использовать два класса линий: лежащие в двух измерениях и дающие представление о третьем измерении. Вертикальные горизонтальные линии относятся к первому классу. Наклонные – по причине их многозначности как объектов восприятия – могут относиться и ко второму классу. Визуально намеченные пути от ближних предметов к удалённым объектам, образующие наклонные линии, выражают пространственную глубину, преодолевают ощущение плоскостного изображения.

В древнеегипетском рабовладельческом обществе общий принцип интерпретации предметно-пространственной реальности пока отсутствует. Изображение объектов основывается на индивидуальных представлениях художника, выражаемых максимально наглядно. К примеру, в древнеегипетских росписях ибис позирует с головой, повернутой в профиль; голова сокола, напротив, часто повернута на зрителя. Здесь прослеживается своеобразная логика: голова сокола с его широко расставленными

глазами, в отличие от головы ибиса, «представительнее» выглядит анфас. Поэтому для описания объекта отдаётся предпочтение наиболее значимому и читаемому аспекту.

Для отображения ландшафтных предметов выбираются профильные изображения, характеризующие их предельно выпукло. *«Профиль – наиболее простой силуэт [...] вид, который мы легче всего можем запомнить»* [5, с. 34]. Выражение сути предмета одновидовым изображением превращается в мысленный эталон данного предмета. В действительности, изображается лишь одна из его граней, обладающая двумя измерениями. Пространство лишено такой грани и потому оно «не замечается» художником.

Заметим, что для изображения человека в художественной культуре Древнего Египта нет определяющего аспекта. Как верно замечает Г.П. Степанов, *«множественность точек зрения исходит из самих объектов изображения, она безлична и надлична, и тем самым исключается любая точка зрения извне. А точнее – внешняя точка зрения не мыслится как таковая»* [9, с. 23]. Канон человеческой фигуры складывается на основе ряда важнейших её размеров, как бы «выкроек» главных частей. Человек предстает у египтян, как отмечает Н.А. Дмитриева, в его *«субстанциональном состоянии»* [4, с. 32].

Изобразительное искусство Древнего Египта предпочитает формы, дающие общезначимый, универсальный образ предмета или его частей. *«Узнать форму, свойственную объекту, значит свести разнообразие аспектов, в которых он может быть представлен, к своего рода канону. Эта форма отождествляется с его ортоскопическим аспектом, то есть с тем аспектом, который дает его ориентация, прямо перпендикулярная нашему взгляду...*

Этот образ является эквивалентом понятия в чувственном плане»
[1, с. 218].

Канонические образы художественного творчества являются аккумуляторами определённого познавательного опыта, итогом его упорядочивания. В канонах изображения, в том числе и изображения ландшафтных предметов, следовании общепризнанному творческому методу выражается причастность древних египтян к освящённой веками форме знания, к его упорядочивающему могуществу.

Образы-представления древнеегипетской живописи заключены в строгую форму максимальной константности, как наименее подверженную случайностям, наиболее устойчивую, непреходящую, эталонную. Жёсткая каноничность «абсолютных» образных формул выбирается средством, с помощью которого закрепляются и дисциплинируются представления, неустойчивые по своей природе, формируется однозначность определённого понятия. У древних египтян еще отсутствует необходимость достижения полноты изобразительной характеристики ландшафтных предметов. Достаточной оказывается суммарная характеристика, генерализирующая в предмете его типологическую суть. Локальный цвет, отражающий наиболее неизменные качества предмета, также стремится к константности.

Канонические образы-эталоны – своеобразное единство анализа (расчленения предмета на отдельные части) и синтеза (объединения всех частей в предельно ясную форму), единство видимого и известного, которому отдается явное предпочтение. Изображение невидимых (например, в водной стихии) и предстоящих взору предметов рисуется не столько согласно зрению, сколько согласно

представлению, умозрению. Умозрение исходит из универсального опыта, который обобщает методы познания, сложившиеся в результате практической деятельности. *«Ортоскопический аспект – это именно тот аспект, который лучше всего соответствует способу, каким объект создан и может быть взят рукой, переделан или пригнан к другим»* [1, с. 219].

Развитие языка древнеегипетской живописи не абсолютно точно предопределяется задачей обозначения предметов. Происходит закономерное накопление жизненных впечатлений, хотя развитие собственно изобразительного начала долгое время происходит на основе начала понятийно-знакового. Один и тот же канон изображения может быть и более схематичным, и более насыщенным, хотя и не нарушающим рамки канона. Возникновению отступлений от принятых схем препятствуют инерция многовековой традиции, идеологические установки, проводящие идеи незыблемости, постоянства. Отказ от них грозит изобразительному искусству Древнего мира потерей коммуникативной функции, т.к. только привычный облик делает определённые значения общедоступными.

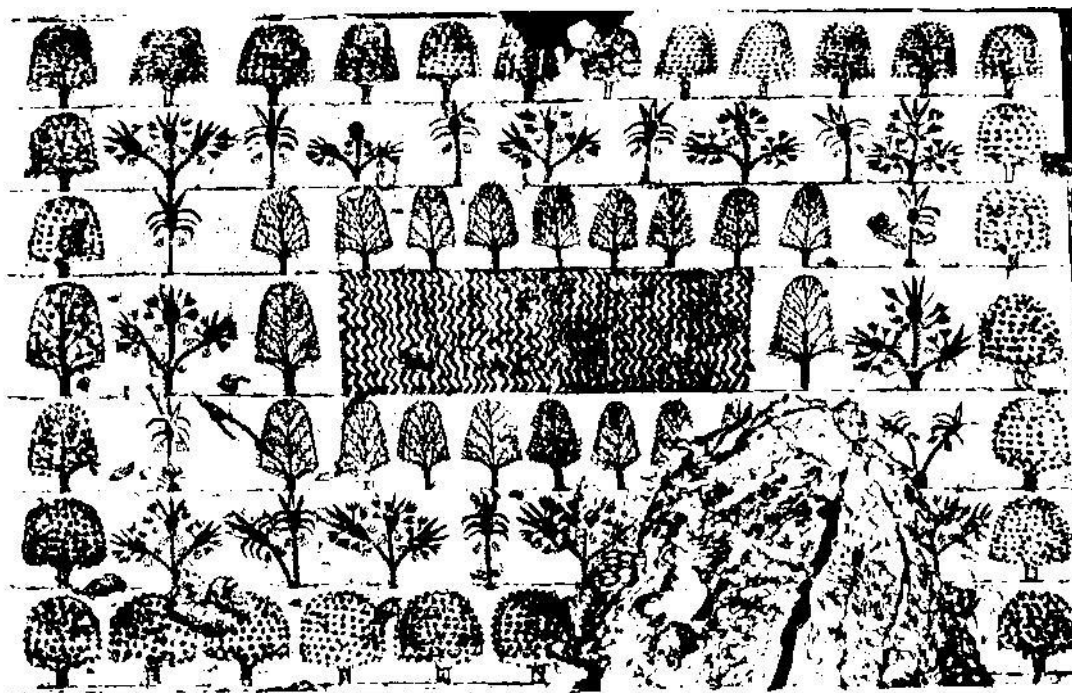

Рисунок 3. Канон изображения.

Традиция становится условием понятности, поэтому основа художественного искусства Древнего Египта прочно базируется на образах-эталонах. Составление письменных наставлений для художников регламентирует понятийную сторону, закрепляет и санкционирует определённые нормы изображения предметов. Созданные на их основе образы акцентируют наиболее устойчивые черты ландшафтного предмета. Они вычленяют каждый предмет из окружения, осмысляя его в отдельности, подобно слову.

Изобразительные формулы, построенные ортогональной проекцией предметов на фронтальную плоскость, вызывают аналогии с письменностью. Слову уподобляется не только каждое отдельное изображение. Подобно словам в разговорном языке, изобразительные наименования вещей выполняют свою классификаторскую роль.

Происходит первичная попредметная «инвентаризация» мира, его анализ.

Изображения ландшафтных предметов отличаются от соответствующих иероглифов не своим типом, а количеством подробностей, степенью детализации. Симптоматично мирное сосуществование рисунков и иероглифов на одной плоскости, которая уже является картиной, но еще остается «книгой» (свитком). Р.Л. Грегори удачно называет древнеегипетские изображения «картинами-существительными» [2, с. 165], уточняет, что древние «*в слове видели атрибут предмета*» [2, с. 169]. Точно так же атрибутом предмета является тип, способ его изображения, его «имя». Так происходит «сведение объекта к статистическому, константному, единому образу» [1, с. 20].

Соединение образных знаков в древнеегипетских росписях, подчиняющееся не столько логике зрительного восприятия, сколько логике смысла, ассоциируется с сочетанием не меняющих своих падежных окончаний слов в древнеславянском языке. Например, в выражениях типа «чаша вина», «дети бояр» сохраняется именительный падеж существительных: «чаша-вино», «бояре-дети». Происходит как бы «выпрямление» слова во имя его определяющего смысла [8, с. 22].

Аналогичное «выпрямление» облика предметов в древнеегипетской живописи в современном понимании представляется искажением изобразительного ряда. Однако в рабовладельческом обществе Древнего Египта символические образы-обозначения, образы-понятия отвечают задачам традиционного, культового искусства, обеспечивая его однозначность, лапидарность. Необходимо отметить, что следование

каноническим предписаниям не исключает проявления индивидуального творчества, которое, в значительной мере, сводится к художественной шлифовке установившегося канона. Опыт и мастерство мастеров многих поколений приводит к достижению его высокого пластического совершенства.

Коренным изменениям образов-эталонов художественной культуры препятствует ценностная ориентация древнеегипетского искусства. Законченность системы изобразительных средств, абсолютизация опыта прошлого тормозит возникновение предпосылок для последовательного и неуклонного развития языка живописи Древнего Египта. Использование отдельных элементов сложившейся системы движется по пути их трансформации. В этом смысле образ-эталон, как зерно, содержит в себе возможности развития, в том числе возможности изобразительного освоения ландшафтного пространства.

Проблема точной передачи пространственных отношений в живописи Древнего Египта пока не акцентируется. Изобразительные «флексии», посредством которых выражаются связи и взаимоотношения между предметами, разработаны минимально. Главенствующее значение приобретают не визуально воспринимаемые связи между предметами, а выделенные и обработанные представлением предметы как единицы определённых смыслов. Ландшафтный образ, созданный методом ортогональной проекции, изначально сведён к двум измерениям, поэтому он легко совместим с плоскостью, естественно ложится на нее, утверждая её значение.

Тем не менее, геометральный план становится первой формой адекватной передачи пространства, т.к. непосредственно

характеризует его протяжённость. Данная форма представляется всеобщей, присущей для определённых этапов становления изобразительного искусства разных народов. Язык художественной культуры Древнего Египта, в которой отсутствует противоречие между трёх мерностью изображаемого и двух мерностью изображения, можно характеризовать как «пред-систему» по отношению к системам, использующим те или иные формы визуальной перспективы в изображении ландшафтного пространства и отличающихся собственным символическим кодом ландшафтных образов.

References

1. Валлон А. От действия к мысли. – М.: Иностранная литература, 1956. – 240 с.
2. Грегори Р.Л. Разумный глаз. – Москва: Мир, 1972. – 216 с.
3. Дворжак М. История искусства как история духа. – СПб.: Академпроект, 2001. – 336 с.
4. Дмитриева Н.А. Краткая история искусства. Вып. I. От древнейших времен по XVI в. – М.: Искусство, 1985. – 315 с.
5. Искусство Запада и Востока: пер. с англ. / Б. Роулэнд; пер. А.М. Членов. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1958. – 143 с.: фот.
6. Логика символа // Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. – М.: Политиздат, 1991. – С. 247-274.
7. Лосев А.Ф. Художественные каноны как проблема стиля // Вопросы эстетики. Вып.6. – М., Искусство, 1964. – С.351-399.
8. Лурия А.Р. Курс общей психологии. Мышление и речь. Лекции 7-12. М.: МГУ, 1970.
9. Степанов Г.П. Проблема пространства в живописи // Вопросы художественного образования. – 1972. – Вып. 2. – С. 20-25.

UDC 378

Vezetiu E.V. Individualization and differentiation of education as the main development trends of the modern world of higher education

Индивидуализация и дифференциация обучения как основные тенденции развития современного мирового высшего образования

Vezetiu Ekaterina Viktorovna

Academy of the Humanities and Pedagogics (branch)

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Yalta

Везетиу Екатерина Викторовна

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)

Федерального государственного автономного

образовательного учреждения высшего образования

«Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г.

Ялта

viza_1986@ukr.net

Abstract. *The article is devoted to the main trends of modern higher education, in particular the individualization and differentiation of education at the University. In the work carried out a theoretical analysis of definitions of "individual approach", "the individualization of learning", "differentiation of teaching", "differentiated approach". The article defines the main principles of individualization and differentiation of teaching students in high school at the present stage.*

Keywords: *individualization of training, forms of individualized learning, non-frontal learning system, individual approach, differentiation of instruction, differentiated approach, the development trend of higher vocational education.*

Аннотация. *Статья посвящена изучению основных тенденций развития современного высшего профессионального образования, в частности индивидуализации и дифференциации обучения в вузе. В работе осуществлен теоретический анализ дефиниций «индивидуальный подход», «индивидуализация обучения», «дифференциация обучения», «дифференцированный подход». В статье определены основные аспекты содержания индивидуализации и дифференциации обучения студентов в высшей школе на современном этапе.*

Ключевые слова: *индивидуализация обучения, формы индивидуализации обучения, нефронтальные системы обучения, индивидуальный подход, дифференциация обучения, дифференцированный подход, тенденции развития высшего профессионального образования.*

На современном этапе своего развития система высшего профессионального образования переживает период модернизации. Потребность в кардинальных изменениях национальных образовательных систем, ставших традиционными, вызвана состоянием современной социокультурной ситуации, анализ которой позволяет осознать, что профессиональная школа, объединяющая высшие учебные заведения всех уровней, должна измениться для решения сложных проблем современности.

Анализ публикаций отечественных и зарубежных ученых относительно проблем развития образования позволяет сформулировать основные постулаты, на которых должна основываться образовательная деятельность в учреждениях, реализующих программы высшего профессионального образования. К таким постулатам отнесем:

- обеспечение интеллектуального развития личности обучающегося;
- обучение студентов эффективным методам самостоятельной познавательной деятельности;
- соответствие системы образования потребностям социально-экономического развития общества;
- формирование у будущих специалистов высоких морально-духовных качеств, основывающихся на общечеловеческих и национальных ценностях;
- формирование высокого уровня экологической культуры обучающихся, ответственного и бережного отношения к окружающей среде.

Процесс модернизации высшего образования требует учета общих тенденций развития систем высшего образования в контексте

глобализационных мировых процессов, среди которых ведущими являются индивидуализация и дифференциация обучения.

Говоря о сущности индивидуализации и дифференциации образования как ведущих тенденций развития высшего образования в мире на современном этапе обратимся к рассмотрению основных теоретических основ данных тенденций.

Анализ теоретических педагогических источников позволил отметить, что большинство исследователей трактуют индивидуальный подход в обучении в качестве педагогического принципа, при котором необходимым условием является учет индивидуальных особенностей каждого участника образовательного процесса.

Сущность данного принципа заключается в исследовании и учета возрастных и индивидуально-личностных особенностей каждого студента с целью максимального развития положительных и преодоления отрицательных индивидуальных особенностей. Такой подход позволит обеспечить повышение качества познавательной деятельности обучающегося и эффективности процесса его всестороннего развития.

Учет вышесказанного позволяет заключить, что принцип индивидуального подхода в профессиональном образовании – это исходное, начальное положение относительно отбора содержания, форм организации и методов обучения, которое реализуется через индивидуализацию учебной деятельности.

Концепция индивидуального подхода в обучении предполагает приспособление форм и методов педагогического воздействия к индивидуальным особенностям обучающегося с целью обеспечения запланированного уровня развития личности.

Внедрение в практику образовательной деятельности принципа индивидуального подхода требует разработки системы воздействия на ученика с учетом его индивидуальных и возрастных возможностей, то есть внедрение дифференциации обучения.

Рассматриваемое понятие индивидуального подхода в обучении тесно связано с термином «индивидуализация обучения». Сущность данных понятий дифференцируется на основе следующего суждения. Индивидуальный подход – это принцип обучения, а индивидуализация обучения представляет собой процесс осуществлением этого принципа, обладающего собственной системой форм и методов [4].

Исследователь В.Б. Лебединцев традиционно используемые формы индивидуализации обучения классифицирует на три группы в соответствии с уровнями структурной организации обучения: относительно деятельности субъектов учебного процесса; учебного занятия (учебного коллектива) и институциональной системы обучения (образовательного учреждения) [3].

По мнению М.А. Мкртчян, оптимальным путем обеспечения индивидуализации обучения является применения нефронтальных систем обучения [2].

На основе анализа результатов современной педагогической науки можно отметить наличие различных подходов к определению понятия «индивидуализация обучения». Содержание данного понятия у многих авторов отличается и зависит в каждом случае от целей и средств обучения.

По нашему мнению, основные трудности при определении сущности понятия «индивидуализация обучения» возникают ввиду того, что в научных исследованиях смешиваются такие понятия, как «индивидуализация» и «дифференциация». Однако, по мнению И.Э.

Унт, использование этих терминов в качестве синонимов является нецелесообразным [4].

Рассмотрение сущности дифференциации обучения требует анализа научного определения самого термина «дифференциация».

В современной науке существуют различные подходы к определению дифференциации как научной категории: педагогический, философский, биологический, психологический, социологический и другие.

В рамках философского аспекта выделяют структурную и функциональную дифференциацию. Структурная дифференциация понимается в значении определенной структуры системы, а функциональная как процесс расширения функций отдельных элементов.

Биологическая наука выделяет филогенетическую, онтогенетическую и половую дифференциации.

Современная социология рассматривает дифференциацию как разделение социального целого или его части на взаимосвязанные элементы; процесс, ведущий к возникновению различных видов деятельности, социальных ролей и групп.

В психологии дифференциация понимается в значении разницы между индивидуально-психологическими особенностями личности, а также между группами людей.

В педагогике на современном этапе ее развития не существует единого подхода к определению такой многоаспектной категории, как дифференциация обучения. Рассмотрим основные направления научных позиций ученых-педагогов относительно определения сущности понятия «дифференциация обучения». Итак, его рассматривают с аспектов:

- построения обучающей системы (где и кого обучать);
- содержания образования (чему учить);
- процесса обучения (как учить).

Обобщая вышесказанное, заключим, что под дифференциацией обучения стоит понимать обеспечение различных педагогических подходов к группам обучающихся или к отдельному студенту, что предусматривает организацию образовательной деятельности, различной по содержанию, объему, сложности, методам и средствами.

Ориентация на индивидуальность студента в процессе обучения требует, чтобы дифференциация образовательного процесса реализовывалась с учетом внутренних потребностей обучающихся относительно всех компонентов и уровней системы обучения.

На основе данного тезиса можем заключить следующее: дифференциация обучения – это система, которая лежит в основе учебно-воспитательного процесса и направлена на реализацию индивидуального подхода в обучении.

По мнению Е.А. Кагакиной, дифференциация и индивидуализация обучения в современном вузе вызваны рядом причин, а именно:

- в качестве дидактического объекта в процесс обучения вошли компетенции;
- в высшем образовании реализуется тенденция рейтинговой оценки студентов;- смещение акцентов со стороны общества, государства, работодателей и других заинтересованных сторон в оценивании качества образования по его результату [1].

Резюмируя вышесказанное, заключим: если под индивидуализацией обучения понимать реализацию индивидуального подхода к студенту, то дифференциацию обучения стоит трактовать как реализацию дифференцированного подхода. Таким образом, видим, что

дифференцированный подход является необходимым условием реализации принципа индивидуального подхода через систему дифференцированного обучения.

Развитие концепций дифференциации и индивидуализации обучения в системе высшего профессионального образования может реализовываться путем создания новых поколений образовательных программ, отличающихся максимальной конкретизацией уровня учебных успехов и достижений, на который должен выйти каждый студент.

References

1. Кагакина Е.А. Обоснование индивидуализации и дифференциации формирования компетенций студентов в процессе обучения вузе // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2012. – № 3 (1). – С. 96–99
2. Мкртчян М.А. Становление коллективного способа обучения : монография. – Красноярск : ККИПК, 2010. – 228 с.
3. Обучение на основе индивидуальных маршрутов и программ в общеобразовательной школе / В.Б. Лебединцев, Н.М. Горленко, О.В. Запятая. – М.: Сентябрь, 2013. – 240 с.
4. Унт И.Э. Индивидуальное и дифференцированное обучение. – М.: Педагогика, 1990. – 192 с.

UDC 378

Vovk E.V. The introduction of principles of continuous education is one of the leading trends of modern higher education in the world

Внедрение принципов непрерывного образования – одна из ведущих тенденций развития современного высшего образования в мире

Vovk Ekaterina Vladimirovna

Academy of the Humanities and Pedagogics (branch)

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Yalta

Вовк Екатерина Владимировна

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)

Федерального государственного автономного

образовательного учреждения высшего образования

«Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г.

Ялта

viza_1986@ukr.net

Abstract. *The article studies the tendencies of implementing the principles of continuous education in the process of professional training and retraining of specialists. In the article scientific approaches to definition of essence of continuous education and its role at the present stage of development of the education system. The study identified and analyzed the main principles of lifelong education.*

Keywords: *the system of continuous education, principles of continuing education, the principle of humanism, the principle of democracy, the principle of prediction, the principle of mobility, the principle of openness, the principle of continuity, modernization of education.*

Аннотация. *Статья посвящена изучению тенденции внедрения принципов непрерывного образования в процесс профессиональной подготовки и переподготовки специалистов. В работе рассмотрены научные подходы к определению сущности непрерывного образования и его роли на современном этапе развития системы образования. В исследовании определены и проанализированы основные принципы непрерывного образования.*

Ключевые слова: *система непрерывного образования, принципы непрерывного образования, принцип гуманизма, принцип демократизма, принцип опережения, принцип мобильности, принцип открытости, принцип непрерывности, модернизация образования.*

Анализ тенденций развития современного общества вызывает необходимость изменения статуса образования, как одного из важнейших областей человеческой деятельности, неразрывно связанной с другими отраслями общественной жизни.

Модернизация высшего профессионального образования согласно глобально всемирным тенденциям общественного развития вызывает трансформацию взглядов относительно роли и форм осуществления профессиональной подготовки и переподготовки специалистов, которые принимают инновационный характер.

Сегодня особенно важное значение приобретает подготовка высококвалифицированных, конкурентоспособных специалистов, обладающих прочными знаниями не только в области своей профессии, но и в сферах смежных отраслей знаний; способностью эффективно работать согласно мировым требованиям; готовностью к постоянному профессиональному росту.

Современное отечественное высшее профессиональное образование ориентируется на такие мировые тенденции, как:

- всестороннее обновление общества в быстро изменяющихся социокультурных условиях;
- поиск путей решения проблем глобального масштаба средствами мирного взаимодействия и диалога культур благодаря формированию планетарного стиля мышления человека;
- потребность в подготовке личности к новому качеству жизни, вызванная особенностями постиндустриального развития общества;
- рост значения человеческого капитала;
- возрастание числа людей пожилого возраста, которые, несмотря на возраст, стремятся к самосовершенствованию, занимаясь учебной, профессиональной и общественной деятельностью.

Указанные тенденции способствуют развитию взглядов на образование и обучение, как на процесс, который длится в течение всей человеческой жизни, и вызывают ряд определенных позитивных изменений в системе образования, подтверждая совершенствующийся вектор его развития.

Одной из ведущих мировых тенденций развития образования, отражающейся и на системе отечественного высшего профессионального образования, является его гуманизация. Сегодня гуманизация профессионального образования является ведущим стратегическим направлением его модернизации. Наряду с гуманизацией образования происходит процесс ее демократизации, что подтверждается появлением равных возможностей в получении качественного образования для всех граждан, в повышении индивидуализации как одного из средств удовлетворения разнообразных потребностей.

Указанные тенденции обосновывают необходимость формирования действенной системы непрерывного образования.

По мнению О.В. Зайцевой, «термин «непрерывное профессиональное образование» подчеркивает функциональную специфику получаемых знаний. Это образование, которое должно обеспечить непрерывное обновление профессиональных знаний и навыков» [2, с. 107].

Один из теоретиков концепции непрерывного образования Э.Ф. Зеер считает, что «непрерывное профессиональное образование является важным условием полноценного профессионального развития личности. Сценарии профессионального развития индивидуальны, их вариативность зависит от социально-экономической ситуации развития,

базового образования, особенностей профессиональной деятельности, жизненной стратегии, случайных событий и обстоятельств» [3, с. 127].

С.Н. Токарев подчеркивает, что «непрерывное образование является одной из наиболее общих категорий философии образования, определяющей принципы организации образования как непрерывающегося процесса целенаправленного освоения человеком социокультурного опыта. Построение такой системы связано с решением задач создания разветвленной системы образовательных путей, обеспечивающей «вертикальную интеграцию» как преемственность ступеней формального образования – дошкольного, школьного, среднего специального, высшего и других видов и форм образования» [4, с. 251].

Ведущая идея концепции непрерывного образования заключается в развитии человека как личности и субъекта деятельности на протяжении всей его жизни. Указанная идея является системообразующим фактором непрерывного образования на современном этапе развития его концепции.

Функционирование непрерывного образования основывается на ряде принципов, определяющих его специфику. К ним относятся принципы:

- гуманизма;
- демократизма;
- опережения;
- мобильности;
- открытости;
- непрерывности [1].

Обратимся к более подробному рассмотрению принципов непрерывного образования, внедрение которых в современную систему

высшего профессионального образования является одной ведущих тенденций и условий его развития.

Итак, принцип гуманизма предполагает обращенность системы образования к человеку. Он заключается в обеспечении обучающемуся свободы выбора относительно форм, сроков, видов обучения и самообразования. Данный принцип реализуется путем создания благоприятных организационно-педагогических условий для развития творческой индивидуальности каждого человека.

Принцип демократизма в концепции непрерывного образования заключается в обеспечении доступности образования человеку несмотря на его возраст и социальный статус. Данный принцип реализуется через многообразие форм обучения, которые обучающихся может выбирать на основе соответствия их его интересам, возможностям и потребностям. Кроме того, данный принцип подразумевает демократизацию всех сторон жизнедеятельности образовательных организаций, соблюдение равноправия между субъектами образовательного процесса, широкое развитие структур самоуправления.

Принцип опережения в системе непрерывного образования, подразумевает обеспечение условий для более быстрого и гибкого развития и совершенствования образовательных организаций, в частности учреждений системы непрерывного образования, с учетом потребностей общества, обновления их деятельности. Указанный принцип определяет ориентацию учреждений образование на активное внедрение инновационных форм, методов, средств обучения и переподготовки специалистов.

Принцип мобильности реализуется многообразием средств, способов, форм осуществления непрерывного образования. При этом,

данный средства способы и формы должны отличаться высоким уровнем гибкости и готовности к быстрой перестройке в соответствии с потребностями общества в целом и его представителей в частности. Принцип мобильности предусматривает применение методик обучения, оптимизирующих и повышающих эффективность процесс образования и переподготовки специалистов.

Принцип открытости заключается в расширении контингента обучающихся, то есть обязывает образовательные организации работать с группами населения с различным уровнем образования и профессиональной подготовки. Реализация данного принципа непрерывного образования требует создания новых дополнительных форм обучения (факультетов, институтов, курсов по повышению образовательного уровня и квалификации, семинаров, клубных занятий и.т.д.). Кроме разнообразия видов и форм обучения, принцип открытости подразумевает создание образовательно-воспитательных программ, разнообразных по уровню, содержанию и направленности.

Ведущим принципом в системе непрерывного образования является принцип непрерывности. Он подразумевает переосмысление всеми участниками социума отношения к образованию, его роли и месту в жизни человека и общества в целом. Результатом влияния данного принципа является преодоление ориентации членов общества на поверхностную «энциклопедичность» содержания образования, перегрузку информационным и фактологическим материалом. Отношение к знаниям, трансформируется с модели «знания на всю жизнь» в модель «знания через всю жизнь» [1].

Предложенную в рамках данного исследования систему принципов непрерывного образования нельзя считать исчерпывающей, так как данная система будет постоянно совершенствоваться и

дополняться ввиду учета потребностей стремительно развивающегося общества, инновационных тенденций развития образования.

References

1. Анищенко В.А. Принципы непрерывного профессионального образования // Вестник Башкирского университета. – 2007. – № 1. – С. 187-189.
2. Зайцева О.В. Непрерывное образование: основные понятия и определения // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2009. – № 7. – С. 106-109.
3. Зеер Э.Ф.. Концепция профессионального развития человека в системе непрерывного образования // Педагогическое образование в России. – 2012. – № 5. – С. 122-127.
4. Токарев С.Н. Культурологическое образование в системе непрерывного образования // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2005. – № 10. – С. 251-261.

SECTION 3. INTERNATIONAL BUSINESS ECONOMICS RESEARCH

UDC 336.01

Berlina S.H., Sher M.L., Opryshko E.L., Mironov L.V. Theoretische und methodische Aspekte der Bewertung der Investitionsattraktivität von Unternehmen und der Rolle der Prüfung in der Finanzverwaltung

Berlina Svetlana Hasanbekovna

PhD Economics, Assistant Professor der Abteilung für Rechnungslegung und Wirtschaftsprüfung der Krasnodar cooperative Institute (Filiale IN ANO CA "Russian University of cooperation"), Krasnodar
svetlanaberlina@mail.ru

Sher Marina Leonidovna

PhD Economics, Assistant Professor der Abteilung für Wirtschaft FGBOU von VO «Russische Staatliche Universität der Justiz», Assistant Professor

Nordkaukasischen Zweig, Krasnodar
Msher@yandex.ru

Opryshko Elena Leonidowna

Doktor der wirtschaftswissenschaft, Dozent der Abteilung Wirtschaft im Nordkaukasus Zweig der Russischen staatlichen Universität für Justiz
opryshko.elena@yandex.ru

Mironov Leonid Valerievich

4-jährige Student der Wirtschaftswissenschaftlichen Fakultät FGBOU von VO «Kubanische Staatsuniversität», Krasnodar
Leniamironoff@yandex.ru

***Vorspann:** Das Ziel dieser Arbeit ist eine wissenschaftliche und methodische Grundlagen der Einschätzung der Investitionsattraktivität und Rechtfertigung zu entwickeln, um ihre praktische Anwendung in der Entwicklung von Handels- und Industrieunternehmen in der Region zu fördern.*

***Stichworte:** Investitionsattraktivität, Finanzverwaltung, Handels- und Industrieunternehmen.*

Die Investitionen sind die Basis für die wirtschaftliche Entwicklung und die strukturelle Ausrichtung bestimmt die Position des einen oder anderen Bereich der Wirtschaft im Vergleich zu anderen Branchen. Seit Beginn der Reform gebildete scharfe Ungleichgewicht Investmentfonds unterschiedliche Branchen bei der Bereitstellung. Die Investitionstätigkeit ist Teil der Geschäftstätigkeit der Geschäftseinheiten auch Fertigung umfassend, innovativ, Markt und andere Marketing-Aktivitäten. Die Bildung der Investitionsattraktivität, Entwicklung einer klaren Strategie und die Identifizierung von vorrangigen Bereichen, die Mobilisierung aller Quellen der Investitionen ist von wesentlicher Bedeutung für eine nachhaltige und qualitative Entwicklung der Unternehmen in der modernen Bedingungen.

Der Funktionsweise Prozess des Unternehmens kann durch das folgende Schema dargestellt werden: Investitionen - eine Periode des Wachstums der Fixkosten - die Periode eine Non-Profit-Entwicklung (Rentabilitätsschwelle) erreicht wird - steigenden Bestand an Finanzkraft - neuer Investitionen, etc ...

In diesem Zusammenhang ist es angebracht, einen theoretischen und praktischen Rahmen zu entwickeln, um Direktinvestitionen in den realen Sektor der Wirtschaft zu gewinnen. Der Mangel an Informationen über den Status und Trends in der Branche unter den Investoren, sowie der Mangel an verfügbaren Methoden der Bewertung der Investitionsattraktivität der Branche macht es schwierig, den Anleger zu verarbeiten, um die strategische Ausrichtung der Investitionen zu wählen.

Lösung für das Problem mit der Analyse der Investitionsattraktivität des realen Sektors der Wirtschaft ist in dem gegenwärtigen Zeitpunkt relevant.

Investitionsattraktivität des Unternehmens als Teil der Anlageanalyse in Bezug auf die Rechnungslegung und marktbasierter Ansätze in Betracht gezogen, die berücksichtigen nicht immer die Auswirkungen auf ihre regionalen und Industrie Eigenschaften. Bisher nicht vollständig die Probleme

eines integrierten Ansatz zur Analyse der Investitionsattraktivität des Unternehmens beschlossen, die Berücksichtigung der Dynamik der Veränderungen in der Umgebung seiner Entstehung (Region, Zweig), sowie die Interessen aller Beteiligten in dem Anlageprozess dauern würde ermöglichen.

Von besonderer Bedeutung für die Entwicklung der Methodik der Schätzung und Prognose der Investitionsattraktivität der Region, gibt die Industrie, um seine Studien I. Ansoff, I.A. Blank, V.B. Daskovsky, B.M. Dekranov, E.G. Zholudeva, A.Y. Medvedev, A.I. Krivtsov, A.V. Smirnov, T.Y. Sushkova.

Die Existenz und die Wirksamkeit des Unternehmens unter Marktbedingungen ist unmöglich ohne eine gut funktionierende Verwaltung ihres Kapital, das heißt, die wichtigsten Arten von finanziellen Vermögenswerten (Investitionsmittel) in Form von materiellen und finanziellen Ressourcen, die verschiedenen Arten von Finanzinstrumenten.

Kapital der Gesellschaft ist, auf der einen Seite, die Quelle, und auf der anderen Seite das Ergebnis des Unternehmens. Die finanziellen Ressourcen des Unternehmens verwendet werden, die laufenden Ausgaben und Investitionen zu finanzieren, ist die Verwendung der finanziellen Mittel in Form von langfristigem Investitionskapital, um das Vermögen und Gewinn zu steigern.

Tige Investitionen kommt von dem lateinischen Wort „investieren“, was bedeutet „zu investieren.“ Investments - eine Reihe von langfristigen Kosten der finanziellen, personellen und materiellen Ressourcen, um die Vermögenswerte und Gewinne zu steigern. Es umfasst und die realen Investitionen (Capex) und finanzielle (Portfolio) Investitionen⁸.

⁸ Игони́на, Л. Л. Инвестиции. [Текст] / Л.Л. Игони́на. - М.: Юри́сть, 2009 - 479с.

Das RF-Gesetz «über die Investitionstätigkeit in der Russischen Föderation in Form von Kapitalinvestitionen» vom 25. Februar 1999. №39-FZ bietet folgende Definition: «... Investitionen - Bargeld, Wertpapiere, sonstige Eigentum, einschließlich Eigentumsrechte , andere Rechte monetären Wert, in Objekten der unternehmerischen und (oder) andere Aktivitäten für Gewinn investiert und (oder eine positive Wirkung) zu erreichen».⁹

Investitionen, um die dynamische Entwicklung des Unternehmens gewährleisten und kann die folgenden Aufgaben ausführen:

- a) erweitern ihre Geschäftstätigkeit durch
Anhäufung von finanziellen und materiellen Mitteln;
- b) der Erwerb neuer Unternehmen;
- c) Diversifizierung als Folge der Entwicklung neuer Geschäftsfelder.¹⁰

Ausbau der eigenen Geschäftstätigkeit zeigt eine starke Position im Enterprise-Markt, gibt es Nachfrage nach Fertigwaren produziert von der Arbeit oder Dienstleistungen zur Verfügung gestellt.

Jede Investition in die Investmentaktivität des Unternehmens verbunden, die einen Prozess der Studie ist und die Durchführung der wirksamsten Formen der Investitionen zur Steigerung des wirtschaftlichen Potenzials der Gesellschaft. Der Anlageprozess - ein Prozess, der Investitionen, die auf der Verwendung von Einsparungen angehäuft durch die Wirtschaftsakteure im Laufe ihrer Tätigkeit beruht.

Für die Investitionstätigkeit der Anlagepolitik Unternehmen entwickeln. Diese Politik ist Teil der Entwicklungsstrategie und Gesamtgewinn

⁹ Федеральный закон "Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений" от 25.02.1999 N 39-ФЗ (последняя редакция) (ред. 28.12.2013 г.) режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22142/.

¹⁰ Игошин, Н. В. Инвестиции. Организация управления и финансирование. [Текст] / Н.В. Игошин. - М.: ЮНИТИ - ДАНА, 2011 - 542с.

Managementpolitik des Unternehmens. Es liegt in der Auswahl und Umsetzung der wirksamsten Formen der Kapitalanlage, um den Umfang der Operationen und die Bildung von Kapitalerträgen zu erweitern.

In der ökonomischen Literatur hat sich das Problem der Investitionen viel Aufmerksamkeit, einschließlich der Offenbarung des Wesens der Anlagepolitik gezahlt worden ist.

Im heutigen wirtschaftlichen Wörterbuch BA Raizberg die folgende Definition der Anlagepolitik des Unternehmens: „Anlagepolitik - ein integraler Bestandteil der Wirtschafts von Unternehmen in Form der Festlegung der Struktur und Umfang der Investitionen Richtungen ihrer Verwendung verfolgten Politik, unter Berücksichtigung der Quellen der Notwendigkeit, die Grundproduktionsvermögen zu aktualisieren und erhöhen ihre technische Kompetenz.¹¹

Um die maximale Effizienz der Investitionsentscheidungen, das Konzept der Investitionsattraktivität von Unternehmen zu bestimmen. Das Konzept ist relativ neu in wirtschaftlichen Publikationen erschien vor relativ kurzen Zeit und ist vor allem bei der Charakterisierung und Bewertung von Anlagezielen, Ranking-Vergleichen, die vergleichenden Analyse von Prozessen eingesetzt. Untersuchung von verschiedenen Sichtweisen auf ihrer Auslegung ergab, dass im aktuellen Verständnis für das Wesen der ökonomischen Kategorie kein einziger Ansatz.

Es gibt noch weitere Gesichtspunkte (einschließlich L. Gilyarovskogo Vlasova und E. Krylov und andere). Hier unter der Investitionsattraktivität Bewertung bezieht sich auf die Effizienz der Verwendung von Eigen- und Fremdkapital, die Analyse der Solvenz und Liquidität (eine ähnliche

¹¹ Райзберг Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. — 6-е изд., перераб. и доп. — М. : ИНФРА-М, 2017. — 512 с. — (Библиотека словарей «ИНФРА-М»). ISBN: 978-5-16-009966-8. ISBN-online: 978-5-16-105386-7.

Definition - die Struktur von Eigen- und Fremdkapital und seine Platzierung zwischen den verschiedenen Arten von Immobilien, sowie die Effizienz ihrer Verwendung).¹²

Somit wird deutlich, dass unabhängig von den zugrunde liegenden Experten oder Analyst Ansätze zur Definition meist der Begriff „Investitionsattraktivität“ verwendet wird, um die Durchführbarkeit der Investition in dieses oder jenes Objekt, wählen Sie die Optionen und bestimmen die Effizienz der Ressourcenallokation zu beurteilen.

Es soll beachtet werden, dass die Definition der Investitionsattraktivität bei der Bildung eines Ziel im Brennpunkt stehenden Informationen richtet sie eine Anlageentscheidung zu treffen. Daher ist es notwendig, zwischen den Begriffen „Niveau der wirtschaftlichen Entwicklung“ und „Investitionsattraktivität“ bei der Annäherung an seine Bewertung zu unterscheiden. Wenn das erste Objekt des Niveau der Entwicklung bestimmt, eine Reihe von Wirtschaftsindikatoren, die Investitionsattraktivität des Objektes wird durch eine Bedingung seiner Weiterentwicklung, Profitabilität und Wachstumsaussichten geprägt.

Investitionsattraktivität des Unternehmens für jedes der Anleger von der Höhe des Einkommens bestimmt Gruppen, dass der Anleger auf Investitionen erhalten kann. Die Höhe des Einkommens, der wiederum ist auf die Ebene der Nicht-Rückzahlung des Kapitals und die Risiken der Nicht-Kapitalerträge. In Übereinstimmung mit diesen Kriterien bestimmen die Anleger die Anforderungen für die Unternehmen bei der Investition. Es ist offensichtlich, in diesem Fall, dass die wichtigste Voraussetzung für Anleger, Gläubiger ist auf die Fähigkeit des Unternehmens zu bestätigen Verpflichtungen zu

¹² Крылов, Э. И. Анализ финансового состояния и инвестиционной привлекательности предприятия [Текст]/Э.И. Крылов, В.М. Власова, И.В. Журавкова. - М.: Финансы и статистика, 2013 - 192с.

erfüllen, die Kapital- und Zinszahlungen, und die Anleger in das Geschäft involviert zu erstatten, - zeigen eine Fähigkeit, die Investition und erhöhen den Wert des Anlegers Aktien zu meistern. Investor stellt unterschiedliche Anforderungen an die Unternehmen in einer Anlageentscheidung. Zugleich zeigt die Erfahrung, dass häufig Unternehmen nicht die Anforderungen der Anleger aufgeführt erfüllen.

Bei der Beurteilung der Investitionsattraktivität in Bezug auf Rendite und Risiko zu erkennen, dass diese geltend gemacht werden - das Vorhandensein von Einkommen (wirtschaftlicher Wirkung) aus Anlagen mit minimalem Risiko.

Investitionsattraktivität ist ein System der Wirtschaftsbeziehungen zwischen Wirtschaftssubjekten im Zusammenhang mit dem Investmentfond Verteilungsprozess in der Wirtschaft und zur Stärkung der Wettbewerbsfähigkeit der Industrie und einzelner Unternehmen. In diesem Fall bezieht sich im Rahmen der Investitionsattraktivität der wirtschaftlichen Einheit zu einer Reihe von Bedingungen, die einen Investoren der Entscheidung beeinflussen in der Hauptstadt einer bestimmten Geschäftseinheit zu investieren. Die erste Bedingung ist die Investitionsattraktivität der Anlagerenditen. Investitionsmittel in der Wirtschaft werden auf der Grundlage des Preises zugeordnet, dh. E. Die erwartete Rendite. Markt Interaktionen, in denen Mittel in der Wirtschaft verteilt werden, basiert nicht nur auf einem erwarteten Umsatz, sondern auch durch die inhärente Risiko Investitionen, Investitionsattraktivität ist die zweite Bedingung.

Investitionen attraktiv Einheit sollte mit einer Vielzahl von Eigenschaften (insbesondere wie Rendite und Risiko) in Betracht gezogen werden, bei der die Investitionen in Einrichtungen, die bestimmte Geschäftseinheit an den Anleger attraktiv zu werden, geführt werden, die von

einem durchschnittlichen Ertrag und moderatem Risiko. Die Analyse der Möglichkeiten des Investierens ist der Anleger vorläufig geschätzte Rentabilität des Unternehmens und das Risiko von Nicht-Erhalt der erwarteten Erträge.

Ein Unternehmen Investitionsbedarf Ressourcen und bewertet den Grad ihrer Rentabilität und die möglichen Risiken im Laufe seiner Produktion und Geschäftstätigkeit entstehen, dh seine eigene Attraktivität für Investoren bestimmt. Um sie zu erhöhen, muss die Organisation eine Vielzahl von Aktivitäten durchzuführen. Bevor Entscheidungen über die Zusammensetzung der Maßnahmen zu machen, ist es notwendig, die Faktoren zu identifizieren, die unter dem Einfluss dieser Maßnahmen erhöhen das Niveau der Investitionsattraktivität von Unternehmen. Zwei wesentliche Bedingungen der Investitionsattraktivität - die Rendite und Risiko dieser Bedingungen können alle Faktoren gruppiert werden.

Die Investitionsattraktivität der Industrie, die Investitionsattraktivität der Region, die eine Berichtseinheit hat, und Investitionsattraktivität des Themas: Investitionsattraktivität der wirtschaftlichen Einheit besteht aus drei Hauptkomponenten.

Wenn der Wahl einer Region, kann der Anleger von der Investitionsattraktivität der Regionen profitieren von der Landesebene Forschung, veröffentlicht jährlich in der periodischen Presse.

Im Rahmen der Investitionsattraktivität der Industrie werden wir die Existenz von Bedingungen verstehen, dass die Anleger ermutigen, in diesem Sektor zu investieren. Industrie Investitionsattraktivität Faktoren sind außerhalb des Unternehmens, das heißt Faktoren, die das Unternehmen einen signifikanten Effekt nicht haben können, aber das Wissen der Investitionen Umweltindustrie ist für die Unternehmen notwendig - Kundeninvestitionen, da sie die Schwächen und die möglichen Chancen zu identifizieren,

ermöglichen seine Attraktivität für Investoren zu verbessern. Der Hauptzweig der Rückkehr sind die folgenden Faktoren:

a) Die Höhe der Nachfrage nach den Produkten der Branche. hohe Nachfrage nach Industrieprodukten bedeutet, dass die Verbraucher müssen sie und sind bereit, dafür zu zahlen, und dies ist eine Garantie der Einnahmen der Branche: Die Rentabilität der Branche wird durch die Nachfrage am Markt für seine Produkte in erster Linie bestimmt.

b) die Höhe der Differenzierbarkeit Waren. Die größte Ausbeute von Industrie, Unternehmen gekennzeichnet, die fähig sind Produkte mit außergewöhnlichen, einzigartigen Eigenschaften zu schaffen, weil ihre Notwendigkeit Käufer treffen können, nur immer dieses besondere Produkt aus diesem speziellen Hersteller, für die sie bereit sind, einen höheren Preis zu zahlen.

c) Die Höhe der Industrie durchschnittlich Kosten. Andere Bedingungen gleich ist, die untere Ebene der durchschnittlich Kosten, desto höher die durchschnittliche Rendite.

Diese Faktoren ergeben, sind die häufigste und charakteristisch für alle Branchen.

Die wichtigsten Industrierisiken (Risiko in diesem Fall - die Fähigkeit, künftige Höhe der durchschnittlichen Industrie Rückkehr zu reduzieren) gehören die folgenden:

a) Die Aussichten für die Entwicklung der Industrie. Je größer die Wahrscheinlichkeit, dass die Produkte der Nachfrage der Industrie wird in Zukunft nicht mehr abnehmen, desto zuverlässige Investition in ihr.

b) die Dauer des Produktionszyklus. Die Dauer des Produktionszyklus in der Branche ist, desto weniger berechenbaren Marktbedingungen zum Zeitpunkt des Verkaufs von Waren und damit der Sektor mit einem langen Produktionszyklus erzeugt ein höheres Risiko.

c) Stabilität der Preise für die Produkte der Branche. Aufgrund der Preisschwankungen entstehen Schwankungen der durchschnittlichen Industrie Rückkehr, so sein zukünftiger Zustand unsicherer wird.

d) Aufbau des Markts: die Größe des Markts, der Grad des Wettbewerbs auf dem Markt, die einfache Ein- und Ausstieg aus der Branche es. Je näher perfekten Wettbewerb und desto leichter Einstieg in den Bereich der neuen Produzenten, die härteren bestehenden Unternehmen ihren Boden in der Industrie und der Ebene ihrer Rentabilität zu halten.

e) Der Grad der Unterstützung der Regierung für die Industrie. Auf der einen Seite, sind in der Industrie Leistungen und Garantien der Regierung soll das Niveau der Rentabilität der Branchendurchschnitt halten, bietet es eine einfache oder erweiterte Reproduktion. Auf der anderen Seite, staatliche Leistungen, konzentrierte sich in der Regel auf Vital und niedrigem Einkommen Sektoren, so erhält der Anleger ein geringes Einkommen auf einem befriedigenden Niveau des Risikos.

e) Zuverlässigkeit Ressourcen Markt. Zukunft Niveau der durchschnittlichen Ertragskraft der Branche hängt von dem zukünftigen Zustand des Markts von Ressourcen für die Produktion der Industrie verwendet. Unerwünschte Situationen, die das Risiko beinhalten, zum Beispiel, Rückgang in der Produktion von Ressourcen zu erhöhen, steigenden Einstandspreise, die Änderung in ihrer Qualität.

g) Der Anteil an natürlichen und klimatischen Bedingungen in dem Produktionsbereich. Je abhängiger Zweig Produktion von natürlichen und klimatischen Bedingungen, desto größer ist die Risikoreduktion der zukünftigen Rentabilität, da die Art der Zustandsvariablen und schwer vorherzusagen.

Um die Zusammensetzung und die Art der Grund Profitabilität und Risikofaktoren für eine bestimmte Branche bestimmen kann durch das

gesamte Niveau der Investitionsattraktivität und vernünftig wählen Unternehmen innerhalb des Sektors in Frage charakterisiert werden, die Kapital effektiver als andere verwendet.

Einer der wichtigsten Faktoren der Investitionsattraktivität - die Höhe der Rentabilität des Unternehmens in der Branche - hängt davon ab, ob es einen Wettbewerbsvorteil, der als Ergebnis der Erfassung und die Verwendung von einzigartigem, nicht-Anwärter Methoden, Techniken des Wettbewerbs definiert ist, die durch einen bestimmten Zeitraum gehalten werden kann. Wettbewerbsvorteil ist einer der wichtigsten Faktoren berücksichtigt der Projekte über den gewünschten Finanzmärkte Gewährleistung der Rentabilität. Forscher Wettbewerbsvorteil zwei Hauptstrategien identifiziert, es zu erreichen: die niedrig Kosten von Waren oder Dienstleistungen und deren Differenzierung. Diese Strategien zur Gewinnung von Wettbewerbsvorteilen sind die wichtigsten Faktoren für das Wachstum des Unternehmens Profitabilität. Erstellen Wettbewerbsvorteil stellt das Unternehmen in einem einzigartigen Position im Verhältnis zu anderen Unternehmen in der Branche: im ersten Fall seines Ertragswachstums Kostensenkung in der zweiten - eine Erhöhung des Preises und Umsatzvolumen. Auf dieser Grundlage sind die wichtigsten Faktoren der Rentabilität des Unternehmens wie folgt zusammen:

a) Die Einheit Kostenniveau. Eine der wichtigsten Möglichkeiten der Stückkosten zu reduzieren, ist die Erhöhung der Produktionsmengen. Kostenreduzierung kann zu finden billige Quellen von Ressourcen zurückzuführen, die Reduzierung der Vorräte und Vorräte an Rohstoffen, die Reduktion des Finanzzyklus und Kapitalumschlag zu erhöhen, wodurch die Notwendigkeit für zusätzliche Mittel zu reduzieren, und die Suche nach billigeren Möglichkeiten, Produkte zu vertreiben. Beurteilung, ob die Kosten für die wettbewerbsfähig Kosten im Vergleich zu den wichtigsten

Konkurrenten und wesentlicher Bestandteil der Analyse Attraktivität erforderlich.

b) die Höhe der Nachfrage nach dem Produkt des Unternehmens. Dieser Faktor wird mit der Differenzierungsstrategie zugeordnet ist, und seinen Zustand zeigt, wie Produkte in der Nachfrage seitens der Verbraucher, dh. E. Wie es wertvoll auf dem Markt ist. Je höher das Niveau der Nachfrage nach dem Produkt des Unternehmens, desto höher ist die Ausbeute und die umso attraktiver für Investoren ist.

c) Verwaltung. Die Qualitätskontrolle ist nicht so bekannt, herkömmliche Meter. Theoretiker des Managements charakterisieren oft als eine Tätigkeit, die Kunst und Wissenschaft verbindet, denn einerseits können viele der notwendigen Managementfähigkeiten nicht im Laufe der Ausbildung erlernt werden, und auf dem anderen - Manager muss eine riesige und ständig wachsende Basis von Wissen über den Prozess des Regierens besitzen und Methoden des Wachstums der Effizienz der Organisation. Die höhere Professionalität der Manager, desto effizienter ist das Unternehmen das Niveau ihrer Rentabilität arbeitet und desto höher ist, so einen Wettbewerbsvorteil in der Branche zu erreichen, sollte das Unternehmen besondere Aufmerksamkeit schenken, die Regierungsführung zu verbessern.

g) Innovation. Dieser Faktor wird jetzt mit den neuesten Errungenschaften des wissenschaftlichen und technischen Fortschritts. Wettbewerbsvorteil anlegen ist eng mit den Neuerungen des Verfahrens, wie es durch die Einführung von innovativen Entwicklungen des Unternehmens verknüpft sucht Kosten (Implementierung fortschrittlicher, energiesparende Technologien in der Versorgung, Produktion und Vertrieb) zu reduzieren, das Niveau der Nachfrage (Verbesserung der Produktion zu erhöhen, die

Schaffung neuer Produkte, die Qualität der Produkte zu bringen im Einklang mit den Forderungen der Verbraucher).¹³

Das Unternehmen kann mit absoluter Sicherheit das Niveau der Rentabilität aufgrund der Unsicherheit der Marktbedingungen in der Zukunft nicht vorhersagen. Daher ist es durch selbst, hohen Ertrag garantiert nicht für die Unternehmen ein höheres Maß an Attraktivität für Investoren als die Konkurrenzprodukte. Der Investor zieht es in dem Unternehmen zu investieren, die für ein bestimmtes Renditeniveau das niedrigste Niveau des Risikos erzeugt (oder umgekehrt, erzeugt die meisten Einnahmen für ein bestimmtes Risiko). Unserer Meinung nach hängt die Gesellschaft Maß an Zuverlässigkeit für den Anleger auf folgende Faktoren gemäß Abbildung 1.

Ein wesentlicher Teil des Unternehmens durch branchenspezifische Risiken der Produktion, also bestimmt wird, liefert die Umsetzung von Maßnahmen, um die Branchenrisiken zu neutralisieren, ein höheres Maß an Zuverlässigkeit im Vergleich zu Wettbewerbern. Zum Beispiel, wenn die Gefahr einer Abnahme oder Verschwinden der Industrie der Nachfrage ist, kann das Unternehmen seine Auswirkungen neutralisieren, indem sie die Art von Produkten oder Aktivitäten zu diversifizieren.

Mit Zyklus langfristige Produktion und / oder die Produkte Preisschwankungen in der Branche das Risiko zu reduzieren oder Nicht-Erhalt der Einnahmen projiziert nun aufgrund unerwarteter Veränderungen der Marktbedingungen. Mit dem hohen Niveau des Wettbewerbs in der Branche Markt ist das Unternehmen unter Druck von seinen Mitbewerbern, die ihn zu verdrängen suchen und nehmen ihren Anteil am Markt. Das damit verbundene Risiko Umsatz von abnehmen, kann das Unternehmen durch gezielte Maßnahmen verringert ihre Einnahmen zu schützen, Patente

¹³ Трифилова, А. Оценка инвестиционного потенциала предприятия с учетом его финансовой устойчивости [Текст] / А. Трифилова //Инвестиции в России. 2013 - №7, с.40.

verwenden, profitables langfristige Verträge mit dem Staat oder andere - Zuverlässigkeit - Organisationen.

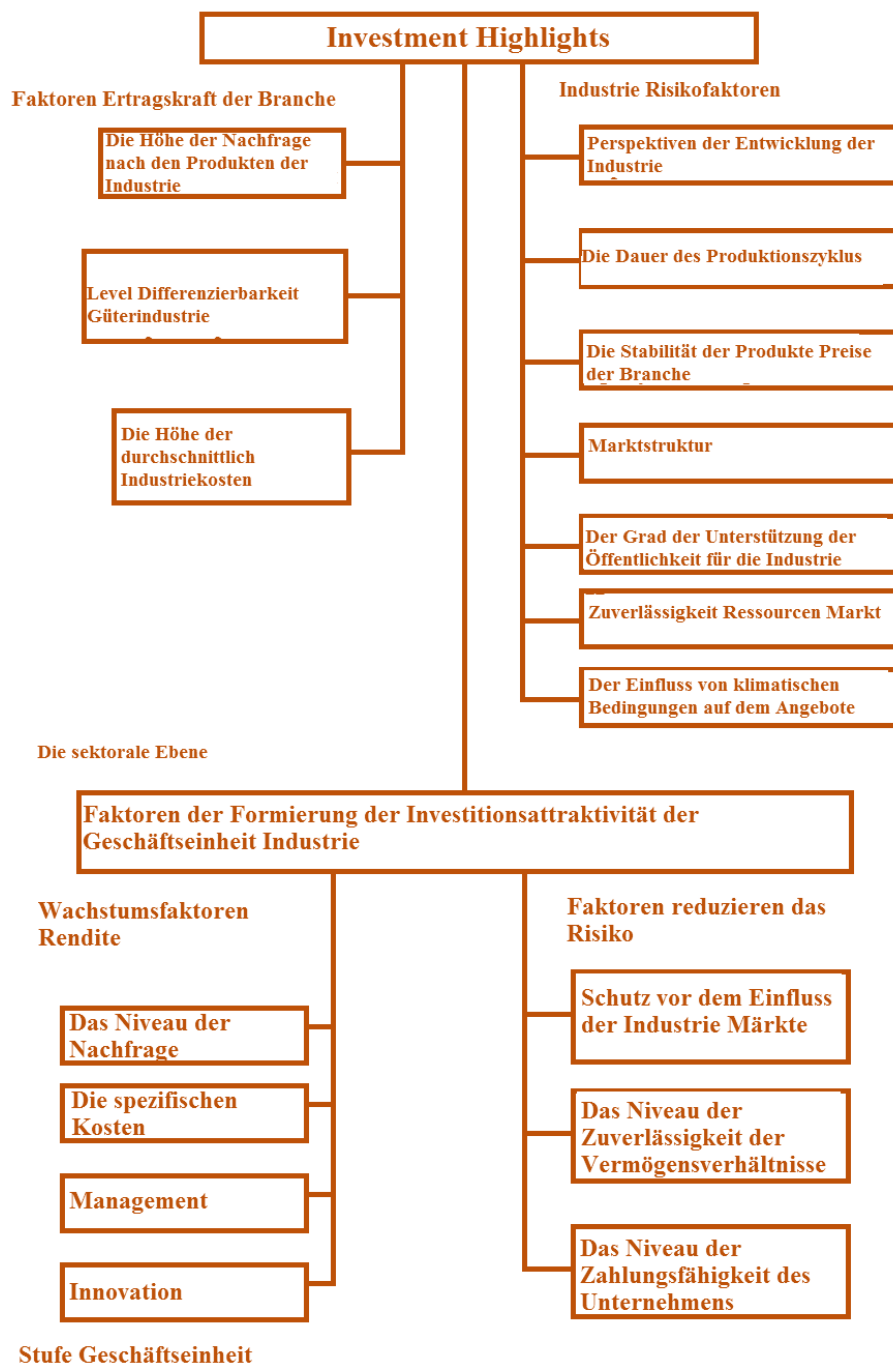

Abbildung 1 - und hierarchisches Klassifikationsschema Faktoren Investitionsattraktivität der Industrie und die wirtschaftliche Einheit ¹⁴

¹⁴ Асамбаев Н. Повышение инвестиционной привлекательности предприятий [Текст] / Н. Асамбаев // Инвестиции в России. 2013 - №3, с.46.

Besondere Rolle bei der Analyse der Investitionsattraktivität von Unternehmen spielt eine Prüfung. Industrieunternehmen Prüfung umfasst wirtschaftliche und technische Leistungsindikatoren untersuchen: die Kalkulation aller Artikel mit der Analyse der unfertigen, Zahlungen an Lieferanten, Inventar, Abschreibungen von Geräten. Evaluieren und korrekte Ausführung des Reichtums. Eine gründliche Prüfung bietet die Möglichkeit, die Produktionsprozess, Berechnung und Zahlung von Steuern zu steuern, die Rückzahlung von Schulden an die Vertragspartner, sowie die Notwendigkeit von Geschäftsprozessänderungen zu bestimmen.

Einer der wichtigsten Bereiche der Wirtschaftsprüfungsbranche-Analyse der Finanzergebnisse. Spezialisten bestimmen die entsprechenden Techniken des Geschäftsbetriebes mit den Vorschriften. Basierend auf den Ergebnissen der Revisionsstelle bilden sich eine Meinung über die Zuverlässigkeit der Informationen und den Jahresabschluss in allen wesentlichen Kriterien.

Mehr Probleme Zu diesem Zweck lösen:

- Konformitätssicherung Abfertigung Recht,
- Auswertung der Daten der synthetischen und analytischen Darstellung der Komponenten des Finanzergebnisses,
- Überprüfung der Vollständigkeit, Aktualität industriellen Anlagenbetrieb sowie die korrekte Fertigstellung von Dokumenten.

Wenn ein Industrieunternehmen plant Revisionsexperten definieren Prüfrisiko, Signifikanzschwelle. Dies ist notwendig, eine Meinung über die Zuverlässigkeit des Jahresabschlusses und Auswahlverfahren für objektive Analyse zu bilden.

Die Hauptaktivitäten im Rahmen der industriellen Prüfung vorgenommen sind:

- Planung der Prüfung;
- Erhalt von Prüfungsnachweisen;

- die Verwendung der Sachverständigen;
- Beschaffung von Informationen über die Aktivitäten des Gegenstandes der Studie der Mitarbeiter und Dritter des Unternehmens;
- Dokumentation der Prüfung;
- Verallgemeinerung der Ergebnisse und eine Meinung über den tatsächlichen Zustand des Unternehmens zum Ausdruck bringen.

Industrie Audit und seine einzelnen Komponenten müssen auf der Grundlage des erzielten Verständnis der Tätigkeiten des Unternehmens geplant werden. In diesem Fall ist der Zweck der industriellen Prüfungsplanung die Organisation effizienten und wirtschaftlich Test. Während der Planungsphase die Strategie und Taktik der Prüfung, der Zeitpunkt und die Kosten der Arbeit zu bestimmen, werden durch den Prüfer bestimmt. Auf der Grundlage dieses Plans und gebildet Prüfprogramm, in denen in Abhängigkeit von den Untersuchungsaufgaben sind alle industriellen Prüfungs Richtungen aufgenommen werden können. Die Prüfung durch den Abschlussprüfer muss von einer Reihe von Qualität der Prüfungsnachweise erlangt werden, damit eine objektive Meinung über den aktuellen Stand der Organisation zu bilden.

Somit wird ein gemeinsames Konzept für die Bildung der Zusammensetzung der Faktoren zu beeinflussen, dass ein Unternehmen seine Investitionsattraktivität erhöhen. Zunächst einmal muss das Unternehmen die Schwächen und Stärken der Position durch die Spezifität der verarbeitenden Industrie bestimmt beurteilen.

Die Analyse der Industrie Investitionsattraktivität Faktoren ermöglicht eine wirtschaftliche Einheit mögliche Chancen zu identifizieren Investitionsattraktivität und Problembereiche zu erhöhen, die sich negativ auf die Präferenzen der Anleger auswirken. Basierend auf diesen Ergebnissen, die Unternehmen bilden so den Anlageprozess das Potenzial der Branche auf den

maximalen Nutzen zu verwenden, in den Auswirkungen der ungünstigen Bedingungen zu reduzieren.

Zuverlässigkeit Eigenschaft. Risikobewertung in einem Unternehmen zu investieren, erfordert eine obligatorische Analyse des Zustandes seines Vermögens: physische und moralische Verschlechterung von Maschinen, Anlagen, Fahrzeuge, Gebäude und Strukturen; die Verfügbarkeit und die Angemessenheit der notwendigen Produktionskapazitäten; Sicherheitsstufe bei der Herstellung von Qualität der verwendeten Rohstoffe Kapitalbestände arbeiten. Quantifizieren von Unternehmensrisiko unter dem Einfluss der genannten Faktoren gebildet werden finanzielle Solidität (ein Verhältnis Aktien besitzen Zirkulationsmittel, ein Verhältnis von eigenen Mitteln, bedeutet das Koeffizientenverhältnis Übersetzungsverhältnis und Autonomie al.). Die höhere Abschreibungen auf das Anlagevermögen des Unternehmens und desto mehr wird es nicht mehr aktuell ist, entspricht die weniger Qualität der Ressourcen auf die modernen Anforderungen an eine effiziente Produktion, die weniger zuverlässig das Unternehmen als Anlageobjekt, da der größer ist das Risiko des Ausfalls seines Produktionsplans und Verpflichtungen.

Die Höhe der Zahlungsfähigkeit (Liquidität) des Unternehmens - die Fähigkeit, seine laufenden Verpflichtungen aufgrund der aktuellen Vermögenswerte verschiedener Liquidität zu erfüllen. Dieser Indikator wird durch das Verhältnis von hoch liquiden Mitteln gekennzeichnet (schnellen Umwandlung in Bargeld ohne seinen Barwert zu verlieren, einschließlich Geldanlagen, Forderungen, etc ..) Zu den aktuellen finanziellen Verpflichtungen des Unternehmens. Je höher das Verhältnis, desto geringer ist das Ausfallrisiko für die Anleger. die Liquidität Quantifizieren ist Strom-Verhältnis (die Gesamtsicherheit des Unternehmens Reflexionsmittel zirkuliert), aber diese Rate ist rau betrachtet, da es nicht in Betracht, den Grad

der Liquidität der einzelnen Komponenten des Betriebskapitals genommen wird. Für eine vollständigere Beurteilung der Zahlungsfähigkeit, erstens, sollte es eine Analyse der Liquidität der Forderungen sein: je größer die Zeit ihren Reif, desto geringer ist die Höhe der Solvenz des Unternehmens. Die Höhe der Solvenz des Unternehmens hängt auch von der Größe der Laufzeit ihrer Forderungen: Je höher die Laufzeit, die Solvenz des unteren. Je höher das Niveau der Solvenz der wirtschaftlichen Einheit, desto sicherer ist er als Anlageobjekt, weil mehr in der Lage, ihre Verpflichtungen gegenüber Investoren zu erfüllen. Zur Verbesserung der ein ausreichendes Maß an Liquidität und Risikomanagement der Investitionsattraktivität des Unternehmens Maßnahmen ergreifen, muss zu halten, um sie zu reduzieren.

Faktoren die häufigste und charakteristisch für Wirtschaftseinheiten sind hier betrachtet, unabhängig von der Branche, der sie angehören, aber gemeinsame Faktoren in Komponenten in der Analyse einer bestimmten Branche getrennt werden müssen. Daher werden die Menge und Zusammensetzung der Investitionsattraktivität von Unternehmen von Faktoren variieren je nach den Besonderheiten ihrer Produktion und die wirtschaftlichen und kommerziellen Aktivitäten.

Maß an Schutz vor dem Einfluss der Branchenrisiken. Ein wesentlicher Teil des Unternehmens durch branchenspezifische Risiken der Produktion, also bestimmt wird, liefert die Umsetzung von Maßnahmen, um die Branchenrisiken zu neutralisieren, ein höheres Maß an Zuverlässigkeit im Vergleich zu Wettbewerbern. Zum Beispiel, wenn die Gefahr einer Abnahme oder Verschwinden der Industrie der Nachfrage ist, kann das Unternehmen seine Auswirkungen neutralisieren, indem sie die Art von Produkten oder Aktivitäten zu diversifizieren. Mit Zyklus langfristige Produktion und / oder die Produkte Preisschwankungen in der Branche das Risiko zu reduzieren oder Nicht-Erhalt der Einnahmen projiziert nun aufgrund unerwarteter

Veränderungen der Marktbedingungen. Mit dem hohen Niveau des Wettbewerbs in der Branche Markt ist das Unternehmen unter Druck von seinen Mitbewerbern, die ihn zu verdrängen suchen und nehmen ihren Anteil am Markt. Das damit verbundene Risiko Umsatz von abnehmen, kann das Unternehmen durch gezielte Maßnahmen verringert ihre Einnahmen zu schützen, Patente verwenden, profitables langfristige Verträge mit dem Staat oder andere - Zuverlässigkeit - Organisationen.

Um letztere Aufgabe durch die Investitionsattraktivität der Faktoren verwendet ausführen, die direkt abhängig von den Aktionen der wirtschaftlichen Einheit. Als Ergebnis gibt es zwei Ebenen der Investitionsattraktivität sind: der Industrie-Ebene, die eine Bewertung der Stärken und Schwächen der Enterprise-Produkte enthält, bestimmt die Spezifität der Produktion und der Markt, in dem sie arbeitet oder arbeiten möchte; und das Niveau einer wirtschaftlichen Einheit - die Bildung von Investitionsattraktivität Niveau höher als die der Konkurrenten.

Dieser Ansatz deutlich aktuelle Forschung und Modelle auf der Bildung des Investitionsklimas in den Makro- und Mega Ebenen der modernen Wirtschaft ergänzen.¹⁵

Industrieller Audit bietet die Beurteilung der Effizienz des Unternehmens einen modernen Ansatz. Die Lebensfähigkeit der Unternehmen zunehmend auf der Wettbewerbsfähigkeit des Unternehmens abhängen, die im Zuge der Umsetzung der Strategie für eine langfristige und nachhaltige Entwicklung entworfen gebildet wird.

Der Kampf um die Wettbewerbsfähigkeit des Unternehmens als Faktor wirken können alle Teilnehmer der unternehmensweiten Aktivitäten zu

¹⁵ Агеенко А.А. Методический подход к оценке инвестиционной привлекательности отраслей экономики, региона и отдельных хозяйствующих субъектов [Текст] / А.А. Агеенко // Вопросы статистики, 2013 .№6.

vereinen. In diesem Zusammenhang kann die Prüfung der Industrie beste Preis-Leistungs-Verhältnis und die Ausgaben der verschiedenen Arten von Ressourcen zu erreichen, die grundlegende Leistung des Unternehmens verbessern, um die Wettbewerbsfähigkeit des Unternehmens verbessern.

Eine wichtige Aufgabe ist die wirtschaftliche Entwicklung auf nationaler und regionaler Ebene der Investitionsfinanzierung Wachstumsquellen zu fördern über die Besteuerung der Einkünfte von Unternehmen, die in drei Hauptbereichen auftreten können: die Verwendung von Steueranreize, Steuersenkungen, Verringerung der Steuerbelastung auf ausgeschüttete Gewinne.

Quellen

1 Федеральный закон "Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений" от 25.02.1999 N 39-ФЗ (последняя редакция) (ред. 28.12.2013 г.) режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22142/.

2 Асамбаев Н. Повышение инвестиционной привлекательности предприятий [Текст] / Н. Асамбаев // Инвестиции в России. 2013 - №3,с.46.

3 Агеенко А.А. Методический подход к оценке инвестиционной привлекательности отраслей экономики, региона и отдельных хозяйствующих субъектов [Текст] / А.А. Агеенко // Вопросы статистики, 2013 .№6.

4 Иголина, Л. Л. Инвестиции. [Текст] / Л.Л. Иголина. - М.: Юристъ, 2009 - 479с.

5 Игошин, Н. В. Инвестиции. Организация управления и финансирование. [Текст] / Н.В. Игошин. - М.: ЮНИТИ - ДАНА, 2011 - 542с.

6 Крылов, Э. И. Анализ финансового состояния и инвестиционной привлекательности предприятия [Текст]/Э.И. Крылов, В.М. Власова, И.В. Журавкова. - М.: Финансы и статистика, 2013 - 192с.

7 Райзберг Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. — 6-е изд., перераб. и доп. — М. : ИНФРА-М, 2017. — 512 с. — (Библиотека словарей «ИНФРА-М»). ISBN:978-5-16-009966-8. ISBN-online: 978-5-16-105386-7.

8 Трифилова, А. Оценка инвестиционного потенциала предприятия с учетом его финансовой устойчивости [Текст] / А. Трифилова //Инвестиции в России. 2013 - №7, с.40.

UDC 336.051

Dudnik D.V., Opryshko E.L., Sher M.L. Priority ways of development of investment attractiveness of enterprises

Dudnik Danil Vladimirovich

PhD Economics, head of the department of economy
FGBOU of VO «Russian state university of justice», assistant professor,
North Caucasian branch, Krasnodar
economy_law@mail.ru

Opryshko Elena Leonidovna

PhD Economics, senior lecturer of the economics department in The
North Caucasus branch of the Russian state university of justice
opryshko.elena@yandex.ru

Sher Marina Leonidovna

PhD Economics, assistant professor of the department of economy
FGBOU of VO «Russian state university of justice», assistant professor
North Caucasian branch, Krasnodar
mlsher@yandex.ru

Mironov Leonid Valerievich

4-th year student of economics faculty
FGBOU of VO «Kuban state university», Krasnodar
leniamironoff@yandex.ru

***Abstract.** Priority ways for investment attractiveness for industrial enterprises and its development is based on large-scale qualitative changes that put governments and big business ahead of the need for serious adjustments to their energy strategies.*

***Keywords:** investment attractiveness, development of investments, enterprises attractiveness, economic development.*

In the world energy system, large-scale qualitative changes have taken place in recent years, which put governments and big business ahead of the need for serious adjustment of their energy strategies. Given the existing global uncertainty, the price of error in making strategic decisions increases, especially in the energy sector.

The administrative and command system was not able to develop effective investment solutions: large financial and material resources were

invested in economically unjustified projects, the quality of investment projects was low, investments and their implementation were poorly linked to long-term needs and goals.

In conditions of market-legal reform, other shortcomings were added to these shortcomings: the lack of a suitable regulatory framework for private investment and capital investment, weak investment protection, especially of small ones, criminalization of the investment market and the goods, works and services that provide them.

Thus, the problem of creating and maintaining a certain investment and legal regime that provides both commercial and consumer interests is vital. The problems of investing in the real sector of the Russian economy today are very relevant. The developing Russian economy needs an influx of investments, including foreign ones. It should be noted that this sphere has been little studied.

The consequence of this is the lack of a systematic approach to the legal regulation of investment relations. At the same time, the role of investment in the country's economy is that they create conditions for the development of production. Part of the investment is directed to the growth of non-productive fixed assets in the sphere of education, health care, etc. Significant importance for society investment in the form of reserves of the country in case of unforeseen circumstances.

World experience shows that a country or a region develops dynamically only if it receives a sufficient amount of investment. In conditions of aggravated international competition for investment flows, the main factor determining the inflow of capital to a particular region is the state investment policy, which is one of the directions of financial policy.

The dynamics of investment in the Russian economy in recent years is determined by the trend of a significant inflow of foreign capital, which

indicates the high confidence of investors, the possibility of attracting significant capital.

In turn, this potential must be determined by Russia's high level of economic development, transparent fiscal and financial policies, reliable credit ratings, and growth in household incomes that guarantee effective demand for manufactured products.

Attraction of national and foreign investments pursues long-term strategic goals of creating a high quality of life for the population and development of the Russian economy. A weak influx of foreign direct investment in the Russian economy is explained by a whole range of objective and subjective reasons.

In recent years, the Russian government has shown duality towards foreign companies rather than cordiality. The proclaimed state policy prescribes support for foreign direct investment, but in practice foreign firms experience enormous difficulties in trying to invest in the Russian economy.

Russian legislation does not have an established base, commercial activity encounters many bureaucratic obstacles. It seems that many Russian politicians are simply afraid of foreign direct investment.

The problems of investment in Russian practice are largely interconnected with a macroeconomic phenomenon, such as inflation. The main approaches of the government to reviving the investment process are based on the need to reduce inflation.¹⁶

Low inflation can significantly expand the boundaries of profitable investment lending and create conditions for more active investment in the economy.

¹⁶ Агеенко А.А. Методический подход к оценке инвестиционной привлекательности отраслей экономики, региона и отдельных хозяйствующих субъектов [Текст] / А.А. Агеенко // Вопросы статистики, 2013 г. №6.

The unfavorable investment climate leads to the fact that some Russian companies refuse already allocated foreign funds, since their use, considering high taxation and customs fees, is unprofitable. For example, several Russian oil companies refused foreign loans.

All these difficulties force foreign investors to invest not directly, but through intermediaries (mainly banks) operating in the Russian market.

The weak development of direct investment leads to the fact that industrial enterprises do not receive the necessary investments, transfer of advanced technologies is difficult. Important reasons for this situation are the uncertainty of property rights, the absence of an operative procedure for bankruptcy, problems in legislation, corruption, etc.¹⁷

Considering domestic investments coming from abroad, it is necessary to say about what means go illegally abroad. Despite the difficult economic conditions, in recent years a layer of enterprises and entrepreneurs accumulated large capitals in Russia.

Most of these funds are converted into convertible currency and settle in Western banks. This significantly contradicts the expectations with which the country entered the post-communist era.

It was assumed that there would be an appeal to foreign creditors to finance major investments as far as restructuring under the influence of market forces. It was expected that in Russia there will be a deficit of the current balance of payments (when the level of investment exceeds the level of savings).

Many representatives of the Russian business community proceed from the fact that the Russian economy is too unstable for long-term investments.

¹⁷ Бирман, Г. Экономический анализ инвестиционных проектов/пер. с англ. / Г. Бирман, Шмидт. - М.: Банки и биржи: ЮНИТИ, 2015 г. - 632с.

Therefore, enterprises use their savings not for investment within the country, but for issuing loans abroad. Companies-exporters, as a rule, keep their profits on accounts in foreign banks.

This process, known as capital flight, is often illegal. And yet, despite its illegality, the leakage of capital finds a logical economic justification: it is much more reliable to place capital somewhere far, for example, in a London bank than in the Russian economy.

That's why financial companies prefer to lend to another's economy, and not domestic.

The main sources of outflow of capital can be either legitimate or illegitimate. The legitimate sources include authorized investments in the economies of other countries in the form of joint ventures or subsidiaries.

The overall scale of the outflow of currency can not be measured accurately, as the financial statistics, of course, take into account only their legal part.

The outflow of foreign currency on a large scale outside of Russia prompted the government to take organizational and legal measures to tighten control over the return of foreign exchange earnings to the country.

To ensure that Russian firms are not afraid to invest in the economy of their country, it is necessary to create conditions for reducing investment risk.

The degree of risk can be reduced by reducing inflation, adopting clear economic legislation based on market potentials, uniform interpretation and application of legal norms. The technology of market reforms assumes a sequence of steps: along with stimulating capital inflows, measures are immediately taken to prevent its outflow.

The lack of investment, including foreign ones, causes low competitiveness of Russian production, a further decrease in the share of the Russian market occupied by Russian-made goods.

It can be argued that attracting foreign investment in the Russian Federation does not match the potential of the Russian market and, under the normal development of a market economy, one should expect a few orders of magnitude more inflow of foreign funds.

To revive investment activities in Russia, an effective mechanism is needed to create a favorable climate for investment, concentration of financial resources in the banking system, through which it would be possible to carry out capital transfer with a focus on priority, promising areas of development of the national economy and large-scale innovation activities.

In developed countries, experience has accumulated of positive impact and stimulation by the state of investment processes in the form of concessional lending to investments and reduced taxation of the invested profit, granting subsidies from the budget, allocating funds for foreign loans, reducing customs duties when importing raw materials and equipment from abroad and exporting finished products .

The practice of investing in these countries shows that the integration of investment and innovation activities is successful with a powerful mechanism to attract cash deposits from the population and the company's own working capital; Developed securities market; Use of opportunities of leasing and insurance companies, investment funds, mortgage lending.

In the Russian Federation, the investment process today, unfortunately, is inefficient and unattractive for investors.

This is due to such reasons as the complicated political and economic situation in the world and insufficiently active state policy aimed at raising investment activity, supporting and improving the reproductive structure of the economy.

The effectiveness of the investment process depends not only on the volume of investment, but also on their effectiveness. In turn, the index of

investment efficiency is influenced by the dynamics and volume of transaction costs.

To reduce them, it is necessary to implement measures to develop market infrastructure (development of marketing, consulting, project financing, monitoring of investment projects, information systems, etc.); Regulation of prices and tariffs for goods and services of natural monopolies (railway transport, communications, electricity, rent for production premises, especially for small businesses); Protection of the property and personality of the investor from the criminal environment, etc.

Thus, on the path of development of the investment process in our country there are a number of barriers, the overcoming of which can be carried out in various ways. A special role in the activation of investment activities should be played by investment insurance against non-commercial risks. An important step in this area was the accession of the Russian Federation to the International Investment Guarantee Agency (MIGA), which provides insurance against political and other non-commercial risks. The main condition necessary for private investments (both domestic and foreign) is a permanent and well-known set of rules formulated in such a way that potential investors can understand and foresee how these rules will be applied to their activities.

Attraction of national and foreign investments in the Russian economy on a large scale pursues the long-term strategic goals of creating a civilized, socially-oriented society characterized by a high quality of life of the population, based on a mixed economy that assumes not only the joint efficient functioning of various forms of ownership, but also the internationalization of the commodity market, Labor and capital.

The Russian state faces a complex and rather delicate task: to attract foreign capital to the country and, without depriving it of its own incentives,

to direct it with measures of economic regulation to achieve socially useful goals. At the same time, national investment is even more important than foreign investment because it serves as an indicator of people's trust in their government. Russian investors will be interested not only in obtaining maximum profit, but also in increasing the stability of our country's economy. To develop investment activities in our country, the state needs to apply measures aimed at attracting investment.

Among the measures of a general nature, it should be mentioned as priority.

1) To reach agreement between various power structures, political parties and other public organizations.

2) The fight against crime.

3) Inhibition of inflation.

4) Review of tax legislation in the direction of its simplification and stimulation of production.

5) Establishment of an investment climate monitoring system.

6) Development of a control system in this area.¹⁸

In this connection, it can be stated that investment law as a whole is a complex branch of Russian law, and investment activity (as a set of peremptory norms regulating relations in education, redistribution and use of funds to be invested and state control in this sphere) is a financial institution rights.

One of the most important areas of investment activity development is the analysis of the practice of attracting investment by Russian companies from the perspective of influencing the investment attractiveness of investors.

¹⁸ Ковалев А.И., Привалов, В.П. Анализ финансового состояния предприятия: издание 2-е, перераб. и доп. [Текст] - М.: Центр экономики и маркетинга, 2014 г. - 192 с: ил. - 8000 экз.- ISBN 5-85873-007-X.

In the role of investors, western funds are most often used, which attracts the growth potential of certain industries of Russian industry.

In general, at present foreign investors and representatives of Russian business community proceed from the fact that the Russian economy is too unstable for investment. Therefore, organizations use their savings not for investment within the country, but for issuing loans abroad.

The reason for this process is the low investment attractiveness, expressed in unfavorable factors, restraining the development of the financial and investment process of the country. At the same time, foreign capital used effectively, on the one hand, has a positive impact on economic growth, on the other hand, imposes certain obligations, creates dependence on external financial sources and increases control over the state financial system.

Consequently, the state should develop a system of control over the admission of foreign financial resources, including strategic important sectors of the country. A special procedure for the approval of foreign investment is aimed at attracting mostly those of them that meet all the conditions and are beneficial to the state nature.

In the era of globalization, the arrival of transnational corporations in the economy of the country, it is necessary to restrict the ownership of foreign investors in the leading sectors of the country's economy in order not to lose political independence. A common and unified concept of investment policy is needed, which will be based on the basic principles of changing and regulating investment risks. One of the means to ensure successful investment activities is the development of the principles of the financial and investment process and an effective mechanism for the formation of a favorable investment climate in the country.¹⁹

¹⁹ Зайцева, Н. Как оценить инвестиционную привлекательность [Текст] / Н. Зайцева // Журнал «БДМ. Банки и деловой мир», 2013 г. - №12.

From the investors point of view, the main factors affecting the investment climate are the stability and stability of business rules, as well as benefits and preferences. At the state level, it is necessary to prepare a number of bills aimed at improving the investment climate. In particular, a bill is needed to introduce a new form of the championship of the city and business in the form of a concession. It will allow to attract investments in projects with a long payback period.

Today they are poorly attractive or inaccessible to business. Further investment inflows will be facilitated by the provision of state guarantees for specific projects after a thorough evaluation of the project and conducting an audit of the borrower himself. Undoubtedly, the creation of investment-attractive conditions in any areas of the economy requires clear rules of the game and transparent procedures at all stages of project implementation.

Improving the regulatory framework should affect financial planning, debt management, as well as financial control of national and foreign investment. The problem of renewal and growth of fixed capital in Russia remains essentially unresolved, although the country's needs for the modernization of physical assets are enormous. The access of large businesses to cheap credit has been drastically reduced by sanctions, and the overall financing capacity is insufficient due to the weakness of the banking sector and the underdevelopment of the bond market, which plays an important role in more developed countries.

Small and medium-sized businesses suffer from instability of property rights and high rates of credit. High-yielding regions are limited in making decisions on their development. The volume of foreign direct investment has not become significant due to institutional constraints.

The external oil shock of 2014-2016 and the economic recession only aggravated the general situation with investments in Russia. Significant investments of the past years in the electric power industry and communications have resulted in saturation of capacities and even their excess in these industries.

In other industries (with the exception of extractive industries), the problem, commonly referred to collectively as an "unfavorable investment climate," is protracted and complicates the possibility of the Russian economy emerging from the current stagnation along the investment path.²⁰

The strategic goal of the development of the economy of any state is to attract foreign investments, of which the direct foreign investments are significant, which characterize the long-term interest of foreign investors in the development of economic activity in a certain state.

To summarize, we would like to note that with the crisis of 2008-2009, Russia has managed quite successfully. The export-raw material model of the growth of the national economy, which determines its strong dependence on world commodity and financial markets, first brought down and then restored the progressive trend of production.

The emergency and generally effective measures taken by the authorities have weakened external shocks, provided effective support to businesses and the public, mitigated the negative impact of the massive global financial and economic crisis. But the Russian economy is slowly recovering from a rapid and deep decline. Not all enterprises and industries reached pre-crisis levels of production, and the financial condition of many of them remains complex.

²⁰ Вахрин, П. И. Инвестиции. [Текст] / И.П. Вахрин. - М.: Дашков и Ко 2013 г. - 382с.

In the foreseeable future, the export-raw material model of reproduction, internal limitations and low efficiency of economic activity, lack of "long" and cheap financial resources will be preserved. It is likely that the development of the national economy will occur with less favorable external economic conditions than in the "fat" 2000s. The Russian economy will not be able to return to pre-crisis growth rates, based on large-scale external borrowing and unrestrained credit expansion due to the rapidly growing prices for exports (mostly raw materials).²¹

Therefore, an adequate and well-considered transition from emergency anti-crisis measures to a meaningful policy of forming and stimulating a dynamic, sustainable and balanced economic development that takes into account the realities of Russia's national economy is important.

In conclusion, we would like to say that in order for Russia to be among the countries of the world's leading economies, a transition to a new, innovative way of development is necessary. This is a developed infrastructure, and a high level of well-being, and a significant share of the high-tech sector in the country's GDP.

Investments in fixed assets are investments in the future, the increase in profit and labor productivity will not be realized in a short time. For capital investments to be effective, the invested funds must return to a greater extent.

As for Russia, the capital investment is increasing, but this growth is very slow, and investments in fixed assets are entering the most developed sectors. That is, Russia is not a very favorable investment climate, and in order to improve this situation, it is necessary to create stable economic conditions.

²¹ Гареев, М.Р. Инвестиционная привлекательность предприятий (информационное обеспечение и показатели оценки) [Текст] / М.Р. Гареев // Проблемы экономики, финансов и управления производством. – 2014 г. - вып. 6.-С. 175-181.

References

1. Федеральный закон "Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений" от 25.02.1999 N 39-ФЗ (последняя редакция) (ред. 28.12.2013) режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22142/.
2. Агеенко А.А. Методический подход к оценке инвестиционной привлекательности отраслей экономики, региона и отдельных хозяйствующих субъектов [Текст] / А.А. Агеенко // Вопросы статистики, 2013 г. №6.
3. Бирман, Г. Экономический анализ инвестиционных проектов/пер. с англ. / Г. Бирман, Шмидт. - М.: Банки и биржи: ЮНИТИ, 2015 г. - 632с.
4. Вахрин, П. И. Инвестиции. [Текст] / И.П. Вахрин. - М.: Дашков и Ко 2013 г. - 382с.
5. Гареев, М.Р. Инвестиционная привлекательность предприятий (информационное обеспечение и показатели оценки) [Текст] / М.Р. Гареев // Проблемы экономики, финансов и управления производством. – 2014 г. - вып. 6.-С. 175-181.
6. Зайцева, Н. Как оценить инвестиционную привлекательность[Текст] / Н. Зайцева // Журнал «БДМ. Банки и деловой мир», 2013 г. - №12.
7. Ковалев А.И., Привалов, В.П. Анализ финансового состояния предприятия: издание 2-е, перераб. и доп. [Текст] - М.: Центр экономики и маркетинга, 2014 г. - 192 с: ил. - 8000 экз.- ISBN 5-85873-007-Х.

UDC 332.13

Kononova E., Lukyanova A. Problems of logistics in the Northern territories

Проблемы логистики северных территорий

Kononova Elena

Ph.D, Krasnoyarsk State pedagogical university named after V.P. Astafyev

Lukyanova Anna

Doctor of Education, Krasnoyarsk State pedagogical university named after V.P. Astafyev

Кононова Елена

кандидат экономических наук, ассистент кафедры менеджмента организации

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева»

Лукьянова Анна

доктор экономических наук, профессор, кафедра менеджмента организации,

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева»

Abstract. *The article deals with the main logistics problems of the northern territories by the example of logistic systems of the Northern macro district of the Krasnoyarsk Territory, suggests some ways to solve the identified problems.*

Keywords: *logistic systems, northern territories, transport system, infrastructure, cargo transportation.*

Аннотация. *В статье рассматриваются основные проблемы логистики северных территорий на примере логистических систем Северного макрорайона Красноярского края, предлагаются некоторые пути решения выявленных проблем.*

Ключевые слова: *логистические системы, северные территории, транспортная система, инфраструктура, грузоперевозки.*

На сегодняшний день транспортная инфраструктура России представлена более чем 160 000 км магистральных железнодорожных путей, 750 000 км автомобильных дорог с асфальтовым или бетонным покрытием, более 1 млн км морских судоходных линий, порядка 100 000

км внутренних водных путей, около 1 млн км авиалиний. Объем грузоперевозок, который обеспечивает данная транспортная инфраструктура, составляет более 5 млн. тонн груза в год [5].

Однако, несмотря на столь внушительные статистические данные, следует отметить, что по сравнению с уровнем развития транспортной структуры стран западной Европы и США, уровень развития транспортной инфраструктуры России нельзя назвать удовлетворительным. Так, средняя скорость грузоперевозки в России в среднем в 5 раз меньше, расход топлива – в 1,5 раза выше, стоимость обслуживания автомобильного транспорта – в 2,5–3 раза выше, чем в развитых странах. Стоит отметить и тот факт, что доля транспортных расходов в себестоимости продукции в России составляет порядка 15-20%, для сравнения, в США этот же показатель составляет 7-8% [5]. В качестве характерной особенности транспортной инфраструктуры России, сдерживающей развитие логистических систем, необходимо также отметить и неравномерность дорожной сети в зависимости от региона. Данный факт негативно сказывается на социально-экономическом развитии отдельных территорий, особенно территорий, богатых природными ресурсами.

Северные территории нашей страны, в т.ч. Арктическая зона, обладают колоссальным природно-ресурсным, биологическим, топливно-энергетическим потенциалом, что делает особенно актуальной проблему развития транспортной инфраструктуры данных территорий. Рост объемов добычи природных ресурсов Северных территорий требует развития логистических систем, позволяющих обеспечить оптимальные схемы транспортировки грузов, снизить транспортные издержки, сократить время грузоперевозки [1]. Таким образом, поиск решения проблем логистики северных территорий

является весьма актуальной проблемой, требующей пристального внимания научного сообщества.

В качестве ключевых логистических проблем, характерных для России, можно выделить следующие:

1) низкая эффективность построения маршрутов поставки продукции от производителя к потребителю;

2) недостаточно развитая транспортная инфраструктура, в т.ч. не соответствующее современным потребностям количество и качество грузовых терминалов;

3) технологическая отсталость транспортных средств почти на всех видах транспорта, высокая степень их морального и физического износа;

4) низкая эффективность использования подвижного состава, недостаточная степень распространения современных инструментов финансирования обновления подвижного состава;

5) высокие потери от простоев;

6) высокие потери от низкой производительности транспортных служб, низкой квалификации персонала и др.

Помимо общих проблем логистики ввиду своих специфических особенностей (таких как низкотемпературный режим на протяжении всего года, продолжительные полярная ночь и полярный день, магнитные бури, сильные ветры и метели, обширные территории вечной мерзлоты и другие экстремальные природные факторы; неустойчивость и уязвимость уникальных экосистем; поступление значительного объема загрязнений в Северный Ледовитый океан в результате атмосферного переноса и со стоком крупных рек; глобальные климатические изменения, проявляющиеся весьма резко и масштабно именно в ряде территорий российского Севера и негативно влияющие на

экосистему, хозяйственную деятельность и население) северные территории также сталкиваются с дополнительными трудностями при организации эффективной логистики [2].

Рассмотрим основные проблемы логистики северных территорий на примере Северного макрорайона Красноярского края.

В Таблице 1 представлены данные о структурных элементах Северного макрорайона Красноярского края и их экономической специализации.

Таблица 1

Экономическая специализация Северного макрорайона
Красноярского края

Северный макрорайон	
Город Норильск	административный, культурный и образовательный центр, цветная металлургия, транспорт и логистика, энергетика, туризм и рекреация
Таймырский район	добыча углеводородного сырья, транспорт и логистика, традиционные промыслы, туризм и рекреация, добыча угля, добыча золота, теплоэнергетика
Туруханский район	добыча углеводородного сырья, традиционные промыслы, горнодобывающие отрасли, золотодобыча
Эвенкийский район	добыча углеводородного сырья, традиционные промыслы, теплоэнергетика, туризм и рекреация, добыча угля, лесозаготовка

Северные территории рассматриваемого нами региона в значительной степени изолированы от основной части Красноярского края, их экономическая специализация - добыча и переработка уникальных месторождений руд цветных металлов и углеводородного сырья [4].

На территории Севера региона производится более 55% промышленной продукции края. Данная территория обеспечивает порядка 20% поступлений в консолидированный бюджет региона [5].

Северные территории Красноярского края обладают высоким ресурсно-сырьевым потенциалом (руды цветных металлов, углеводороды, гидроэнергетические ресурсы), однако выделяются такими специфическими для северных территорий чертами, как неблагоприятные условия для формирования постоянной структуры населения и схемы расселения, невозможность размещения обрабатывающих производств в связи с высокой стоимостью строительства и эксплуатации, а также в связи с крайне низкой устойчивостью природной среды территории к антропогенным нагрузкам. При разработке планов промышленного развития данного макрорайона необходимо учитывать интересы коренных малочисленных народов Севера. Специфика данной зоны – территориальная разобщенность, точечный характер элементов расселения. Ядром зоны является Норильская система расселения, включающая ось Дудинка - Каеркан - Норильск–Талнах и функционально увязанные с ним поселки при Курейской и Хантайской ГЭС [6].

Существенно осложняет социально-экономическое развитие Севера Красноярского края отсутствие единой инфраструктурной сети. Все виды транспорта и связи имеют разрозненный характер и не покрывают всю территорию. На территории Севера функционирует только одна круглогодичная железная дорога и только одна круглогодичная автодорога.

На территории Севера Красноярского края протекают крупные реки – Енисей, Подкаменная и Нижняя Тунгуска, Пясины, Хатанга. По Енисею периодически осуществляется пассажирское сообщение от Красноярска до устья реки (с. Воронцово). Речной транспорт является основным видом транспорта для жителей Туруханского и бывших

Дудинского и Усть-Енисейского районов Таймырского АО. По другим рекам ходят только грузовые баржи, осуществляющие северный завоз. Сообщение по Северному морскому пути носит преимущественно производственный характер (порт Дудинка – порт Мурманск) [6].

Круглогодичная связь Севера с территорией региона осуществляется только авиатранспортом, что существенно удорожает процессы освоения данной территории.

Северные территории края характеризуются чрезвычайно низкой плотностью дорожной сети, развитие которой носит локальный характер. Основным видом транспорта является авиационный, в период навигации доставка грузов осуществляется по внутренним и морским водным путям.

Наиболее слабое развитие наземного транспорта наблюдается в Эвенкии. Протяженность автомобильных дорог с твердым покрытием составляет 0,02 км на 1000 кв. км. Действует только одна дорога постоянного действия «Тура-аэропорт «Горный» протяженностью всего 14 км. Основные автомобильные дороги – зимники (более 4200 км). Протяженность внутренних водных путей – 2013 км, или 7,9 км на 1000. Железнодорожный транспорт отсутствует [7].

Одним из наиболее ярких примеров характерных для северных территорий логистических проблем является г. Норильск и связанная с ним Норильская агломерация. В основе логистики данной территории лежит транспортно-логистический узел заполярного филиала ГМК «Норильский никель».

Норильский промышленный район, составляющий ядро Норильской агломерации, расположен в 300 км за Северным полярным кругом, и, как следствие, не имеет возможности самостоятельно производить сельскохозяйственную продукцию и товары народного

потребления в промышленных масштабах. В город завозится порядка 50% молочных продуктов, около 100% хлебобулочных изделий. Аналогичные цифры приводятся органами государственной статистики и по другим группам продуктов [7].

При этом вся продукция заполярного филиала ГМК «Норильский никель» полностью вывозится за пределы агломерации и не потребляется внутри промышленного района. Таким образом, практически вся продукция, потребляемая на территории агломерации, завозится извне, а основная масса продукции, производимой на территории промышленного района, вывозится за его пределы. Это определяет высокую интенсивность грузопотока и потребность в разработке максимально эффективной логистики материальных потоков.

Основную часть грузопотока Норильской агломерации обеспечивает международный морской порт Дудинка, являющийся одним из узловых портов Северного морского пути. Второй ключевой транспортный узел территории – аэропорт Алыкель, грузооборот которого составляет около 15 тыс. тонн грузов в год (для сравнения, через морской порт Дудинка ежегодно проходит порядка 3 млн. тонн грузов) [7].

Таким образом, логистика северных территорий Красноярского края в большей степени обеспечивается водным и воздушным транспортом, при этом и его функционирование также ограничивается ввиду сложных климатических условий исследуемых территорий.

Следует отметить, что ключевыми факторами, препятствующими развитию эффективных логистических систем на территории Севера Красноярского края являются низкий уровень инфраструктурных объектов вдоль трасс Северного морского пути, слабое развитие

автомобильных дорог, несоответствие железнодорожной инфраструктуры потребностям современного грузо- и пассажиропотока.

На сегодняшний день проблема формирования эффективной логистики северных территорий стоит весьма остро, и возможными путями ее решения могут стать следующие мероприятия, реализуемые при непосредственном участии органов государственного и муниципального управления:

1) повышение доступности транспортных услуг для населения путем формирования эффективной системы субсидирования социально-значимых маршрутов;

2) развитие системы частно-государственного партнерства, формирование системы стимулирования (в т.ч. при помощи налоговых инструментов) в области строительства объектов транспортной инфраструктуры [3];

3) внедрение современных технологий строительства автодорожной сети, соответствующей суровым климатическим условиям Севера.

References

1) Каячев Г.Ф., Лихачёва Т.П. Оценка предпринимательской активности и потенциала развития малого и среднего предпринимательства северных территорий Красноярского края // Теория и практика общественного развития. - 2015. - № 23. - С. 55-58.

2) Кирко В. И. Вопросы формирования территории традиционного природопользования / В.И. Кирко, А.В. Кеуш, Н.Г. Шишацкий // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 6 (2013 6) 882-889.

3) Лукьянова А.А. Пути повышения эффективности механизма государственного регулирования социально-экономического развития региона (на примере Красноярского края) / А.А. Лукьянова, Ю.А. Лютых, Е.С. Кононова // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М.Ф. Решетнева. - 2015. - № 4. - С. 1038-1044.

4) Природные ресурсы Красноярского края (аналитический обзор) / Глав. ред. А.М. Якимов. - Красноярск: КНИИГиМС, 2010. - 218с.

5) Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: Стат. сб. / Росстат. - М., 2014. - 900 с.

6) Схема территориального планирования Красноярского края. Том I. Потенциал комплексного развития территории // ФГУП Российский государственный научно-исследовательский и проектный институт урбанистики. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.urbanistika.ru/portfolio/index.php#1>

7) Территориальный орган государственной статистики по Красноярскому краю. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.krasstat.gks.ru/digital/>

UDC 338.242.2

Kozhanova T., Merzlikina G. Change strategies as an instrument for the development of the organization

Стратегии изменений как инструмент развития организации

Kozhanova Tatyana

Senior Lecturer, Department of Applied Mathematics,
Volgograd State Technical University

Scientific adviser

Merzlikina G., Doctor of Economics, Professor,
Head of Economics and Management,
Volgograd State Technical University

Кожанова Татьяна

Старший преподаватель кафедры Прикладной математики,
Волгоградский государственный технический университет

Научный руководитель

Мерзликина Г.С., д.э.н., профессор,

зав. кафедрой Экономики и управления,

Волгоградский государственный технический университет

***Abstract.** In modern market conditions there is a need to develop and promote methods of strategic change management. This article shows the systematization of the change strategy and notes the most important indicators for assessing the level of effectiveness of the implementation of the change strategy, which affect the development of the enterprise.*

***Keywords:** organization development, change strategy, strategy implementation, performance indicators.*

***Аннотация.** В современных условиях рынка возникает необходимость разработок и продвижения методов стратегического управления изменениями. В данной статье показана систематизация стратегии изменений и отмечены наиболее важные показатели оценки уровня эффективности внедрения стратегии изменений, влияющие на развитие предприятия.*

***Ключевые слова:** развитие организации, стратегии изменений, внедрение стратегии, показатели эффективности.*

Для выявления перспектив и предвидения будущего развития организации необходима разработка соответствующих тактических мероприятий. Поэтому необходимость приспособления российских

организаций к нестабильной экономике обуславливает интерес к формированию стратегий изменений. Значительное количество внешних и внутренних факторов прогнозирует оперативные и стратегические изменения, и проблема выживания и развития любой предпринимательской структуры зависит от своевременной реакции на них. Выбор стратегии изменений состоит в том, чтобы из возможных произвести отбор оптимальной стратегии. У организации, как правило, имеется несколько способов достижения какой-либо стратегической цели, каждый из которых подразумевает разные возможности, затраты и степени риска [1].

Процесс разработки стратегии изменений является вариацией процесса разработки и принятия управленческих решений и включает в себя этапы выявления и структуризации проблем, формирования стратегии изменений, реализации и контроля за их выполнением, а также оценки эффективности стратегии изменений.

Выбор предпринимательской структурой стратегии изменений состоит в том, чтобы из возможных произвести отбор оптимальной стратегии. У организации, как правило, имеется несколько способов достижения какой-либо стратегической цели, каждый из которых подразумевает разные возможности, затраты и степени риска. Поэтому на выбор стратегии влияют внешние и внутренние условия, ресурсы предприятия и риски, на которые готов идти управляющий персонал компании [2].

Авторами предлагается систематизация стратегий изменений на предприятии (Табл. 1). Данная таблица подразумевает быстрые инновационные («активные») изменения и медленные итерационные («пассивные») изменения, также в ней предусмотрено освоение сегментов рынка: новый или старый сектор. Соответственно

формируются четыре модели реагирования на изменения: реактивная, инактивная, преактивная и интерактивная. Выделение моделей реагирования на изменения позволяют систематизировать возможные стратегии изменений по сферам (технологии, финансы и экономика, рынок, организация). Разработанная систематизация объединяет все стратегии изменений по признакам: скорость изменений (реакция на изменения) и возможное расширение деятельности в другом сегменте рынка (другой отрасли). Все четыре стратегии изменений имеют своё специфическое название и определенный набор стратегий изменений в сферах: технологии, финансы и экономика, рынок, организация. Предпринимательская организация на основе разработанной систематизации может выбрать определенную стратегию изменений для решения поставленных задач и достижения целей, предварительно оценив свой экономический потенциал. По существу в Таблице 1 представлены генеральные стратегии изменений (по каждой модели реагирования) и частные стратегии по каждой сфере деятельности. Частные стратегии определяют модели поведения организации или ее элементов в той или иной конкретной ситуации. Для каждой частной стратегии указаны критерии и показатели эффективности. Критериям эффективности соответствуют ключевые показатели эффективности. По мнению авторов, ключевые показатели эффективности являются основным инструментом эффективного стратегического управления по изменениям, которые сфокусированы на всех сферах деятельности предприятия, учитывающие влияние и особенности внешней и внутренней среды [3].

Таблица 1

Систематизация стратегий изменений [3],[4]

Изменения	Сегмент	Модель реагирования на изменения	Сфера изменений	Стратегии изменений	Критерии эффективности стратегии изменений	Показатели эффективности
Итерационные ("пассивные") изменения	старый	Реактивная модель	Технология	Локальная стратегия	- решение основных проблем в деятельности предприятия	Коэффициент стабильности бизнес-процессов
			Финансы и экономика	Стратегия минимизации издержек	- снижение уровня издержек предприятия	Объем и номенклатура продукции
			Рынок	Оборонительная стратегия	- поддержание доли рынка	Оценка научных и финансовых ресурсов
			Организация	Стратегия контроля	- снижение текучести кадров	Оценка финансовых ресурсов и рефинансирование
	новый	Инактивная модель	Технология	Внедрение инноваций	- сокращение количества бракованной и некачественной продукции	Затраты на производство, Себестоимость
			Финансы и экономика	Наращивание финансовых ресурсов	- увеличение объема продаж	Коэффициент самофинансирования, коэффициент заемных средств
			Рынок	Фокусирование на сегменте	- повышение удовлетворения потребностей клиентов предприятия	Основные средства и заемные средства
			Организация	Стратегия управленческого воздействия	- снижение рисков деятельности предприятия	Коэффициенты текущей ликвидности и платежеспособности

Изменения	Сегмент	Модель реагирования на изменения	Сфера изменений	Стратегии изменений	Критерии эффективности стратегии изменений	Показатели эффективности
Инновационные ("активные") изменения	новый	Преактивная модель	Технология	Стратегия исследовательских инноваций	- внедрение качественно новых технологий на предприятии	Доля рынка
			Финансы и экономика	Уникальные финансовые возможности	- повышение рентабельности деятельности предприятия	Объём продаж определенного сегмента
			Рынок	Стратегия диверсификации	- увеличение количества новых и постоянных клиентов предприятия	Коэффициент «приращения клиентов»
			Организация	Стратегия сценариев развития будущего	- повышение производительности труда работников предприятия	Коэффициент «приращения клиентов на новом рынке»
	старый	Интерактивная модель	Технология	Стратегия "агрессивных" инноваций	- внедрение прогрессивных технологий на предприятии	Коэффициент текучести кадров
			Финансы и экономика	Стратегия синергизма	- повышение показателей оборачиваемости и ликвидности деятельности предприятия	Оценка рисков на предприятии, измерение управляемых рисков
			Рынок	Стратегия быстрого реагирования	- наращивание количества новых клиентов предприятия	Коэффициент сценарного развития
			Организация	Внедрение идеологии развития	- повышение заинтересованности персонала в повышении эффективности деятельности предприятия	Интегральный показатель кадрового потенциала

Совокупность показателей оценки стратегий зависит от вида стратегии и ее конкретного содержания. В процессе реализации стратегия проходит проверку на свою жизненность. Оценка эффективности стратегии предприятия может осуществляться в соответствии с базовыми и целевыми показателями. Использование представленных показателей эффективности направлено на конкретизацию системы целей по сферам деятельности предприятия, а именно, технология, финансы и экономика, рынок и организация. Это позволяет сделать разработанные цели измеримыми. Наличие у каждой частной стратегии показателей ее достижения позволяет каждому участнику процесса понимать свою роль в реализации стратегии компании. Таким образом, предприятие под руководством опытных менеджеров, становится эффективным инструментом достижения поставленных целей [3].

Выводы. Востребованность стратегических изменений для развития организации в настоящее время продиктовано необходимостью просчитывать свои действия на рынке и быть готовыми к возможным изменениям. Формирование стратегии изменений предполагает получение определенного представления о будущих тенденциях в развитии организации и активное использование предпринимательской структурой современных методов управления, обеспечивающих экономическую стабильность и устойчивость.

References

1. Мерзликина Г.С., Митина Т.Е. Стратегии изменений предпринимательской структуры: выбор и оценка // Российское предпринимательство. — 2016. — Том 17. — № 17. — с. 2035-2048. — doi: 10.18334/rp.17.17.36520

2. Алимов А.Н. Стратегический менеджмент: учебно-методическое пособие [Текст]/ А.Н. Алимов. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2014. – 276 с. Режим доступа: http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/8234/1/Alimov_Strategicheskyy_menedzhment.pdf

3. Мерзликина Г.С., Кожанова Т.Е. Формирование стратегии изменений: модели, инструменты и методы измерения // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2017. №4 (65). С. 126-136.

4. Коняшова А. В. Показатели оценки функциональных составляющих экономической устойчивости развития предприятия // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 8 (299). Экономика. Вып. 40. С. 123–128.

UDC 330

Nikitina T. Opportunities for improving the competitiveness

Возможности повышения конкурентоспособности корпорации

Nikitina T.

International Slavonic Institute, Dr. Economics, Professor

Никитина Т.Е.

к.э.н., профессор, ректор Международного славянского института г.

Москва

tenikitina@mail.ru

Abstract. *Revealed new policy named as 5P - policy of possibilities – has been elaborated by the author. In the article classical 4 policies are anew considered and evaluated as well as it has been shown their insufficiency from the point of view of production due to their market and consumer orientation.*

Marketing structure is regarded as the total amount of policies being marketing elements.

Marketing instruments are represented in the article as a set of operations such as advertisement and advocacy within the framework of the Promotion policy and so on.

Keywords: *Marketing instruments, marketing structure, policy of possibilities, ensuring of competitiveness, reduction of expenditures, control of material resources optimization of organizational structure of a company*

Аннотация. *Автором разработана выявленная ими новая политика, названная политикой возможностей Possibilities. В статье рассматриваются и оцениваются классические политики маркетинга 4P, показывается их недостаточность с точки зрения субъектов рыночных отношений – предприятий торговли и производства, в виду нацеленности всех политик на рынок и потребителя. Структура маркетинга авторами представлена совокупностью пяти политик – элементов маркетинга.*

Инструменты маркетинга представлены в статье в виде набора операций, таких как реклама, пропаганда в рамках политики Promotion и т.д.

Ключевые слова: *маркетинговая политика, комплекс маркетинга, политика возможностей, possibility, обеспечение конкурентоспособности, снижение затрат, управление материальными ресурсами, оптимизация организационной структуры предприятия.*

В связи с интеграцией России в мировую экономику через Всемирную торговую организацию (ВТО) и другие организации особенно актуальным для отечественных предпринимателей представляется проблема поддержания конкурентоспособности бизнеса, нахождения каких-то возможностей - преимуществ в конкурентной борьбе не только с нашими отечественными предприятиями, но и с зарубежными коллегами. Эти зарубежные предприятия оснащены современным оборудованием, современной технологией и т.д. Конкурировать с ними сложно.

Зададимся вопросом, кто стимулирует производство на предприятии? Ответ однозначный – рынок, то есть система взаимодействий спроса и предложения на конкретный товар, определенное количество конкурентов на рынке и их действия. Поэтому воздействие на производство (т.е. предприятие) осуществляет вся ситуация, складывающаяся на рынке, то есть его конъюнктура.

Зададим еще один вопрос: кто будет источником прямых и обратных связей воздействия на рынок? (Кто субъект, и кто объект?) Очевидно, что предприятие не может воздействовать на монетарные механизмы стимулирования производства (денежно-кредитную политику устанавливает Центробанк и Минфин). Зато предприятие имеет внутренние возможности влиять на процесс производства и обращения ресурсов.

Не будет большой ошибкой сводить рыночные возможности предприятия к его конкурентоспособности. Тем более, «Европейский форум по проблемам управления» определил конкурентоспособность как реальную и потенциальную возможность фирм в существующих для них условиях проектировать, изготавливать и сбывать товары, которые

по ценовым и неценовым характеристикам более привлекательны для потребителя, чем товары их конкурентов.

С нашей точки зрения конкурентоспособность представляет собственно способность предприятия участвовать в конкурентной борьбе, т.е. выходить на рынок и работать на нем. Это качество фирмы, ее характеристика. Ее можно ощутить только на рынке в процессе сопоставления своих возможностей с другими.

Когда говорят о конкурентоспособности, обычно выделяют конкурентоспособность предприятия или организации и конкурентоспособность производимой на предприятии продукции или предлагаемого товара. Безусловно, эти два понятия взаимосвязаны между собой. С нашей точки зрения, если понятие конкурентоспособности связано с рынком, то и привязывать его можно лишь к конкретному рынку, поэтому первичным представляется понятие конкурентоспособность товара. Конкурентоспособность предприятия в этом смысле обусловлена качеством производимого товара. Так, например, многопродуктовое (многопрофильное) предприятие (корпорация) может быть вполне конкурентоспособным на одном из тех рынков, на котором работает, а на другом может быть не состоятельным. Поскольку конкурентоспособность связана с соперничеством товаровладельцев на конкретном рынке, можно говорить о состоятельности, возможности присутствия, оценки взаимодействия между конкурентами. Поэтому степень конкурентоспособности должна определяться привязанностью к конкретному рынку.

Существует ряд методик оценки конкурентоспособности предприятия. Однако, изначальная неопределенность с понятием собственно конкуренции не дают возможности объективного

применения математического или статистического аппарата на этом поприще. Все методики рассчитаны на использование экспертного мнения, следовательно, они страдают субъективизмом.

В качестве параметров оценки конкурентоспособности могут выступать различные рыночные показатели, например, ценовые характеристики продукции, качественные характеристики продукции, поведенческие характеристики предприятия на рынке, доля рынка, наличие сервисного обслуживания и т.п. важные для потребителей характеристики предлагаемых товаров и услуг.

Напряженность конкуренции можно оценить, например, по такому показателю как разброс долей рынка между предприятиями участниками рынка. Чем меньше доля рынка у каждого предприятия, тем напряженнее конкуренция на данном рынке и, наоборот, чем больше доля рынка у каждого предприятия, тем менее чувствуется конкуренция каждым из них. Но становится вопрос, как оценить способность предприятия к выживанию в этой конкурентной среде.

Конкурентоспособность можно дополнить показателем эффективности. С этой позиции конкурентоспособным может быть рыночный субъект с меньшей или большей эффективностью (эффективность в самом общем виде – это соотношение затрат и результатов). По результату ты можешь быть по отношению к конкурентам конкурентоспособным.

Конкурентоспособность означает рыночное восприятие по отношению к другим рыночным субъектам, т.е. конкурентам. Эффективность же показатель, дополняющий конкурентоспособность, уточняющий степень конкурентоспособности. Иначе оценить степень конкурентоспособности, с нашей точки зрения, невозможно. Вы выходите на рынок. По ценам, по качеству ваша продукция

конкурентоспособна. Она пользуется спросом. Но в какой степени она конкурентоспособна? Уточняющим показателем будет эффективность. На каждый вложенный рубль затрат – отдача вот такая-то. Этот показатель соизмеряется... Значит увеличение эффективности влечет за собой увеличение конкурентоспособности.

Тогда получается другая картина. Здесь можно вводить соотношения показателей эффективности. По соотношению этих показателей можно судить на сколько каждое предприятие приспособлено к выживанию на рынке, насколько оно может снизить цену, есть ли у него деньги на проведение массовой обработки покупателей и т.п.

Получается, что чем больше показатели эффективности, тем более конкурентоспособно предприятие.

Таким образом, показатель эффективности предстает как косвенный показатель конкурентоспособности. А эффективность предприятия на рынке тесно связана с применением реального маркетинга на предприятии и в корпорации.

Известно, что и сегодня продолжают поиски наиболее действенных механизмов рыночного регулирования – 4P, 4C, 4A, 5E, 6,7,8,12P и др. Применение их в какой-то мере возможно, но не более того. Мы же хотим предложить на наш взгляд объективную необходимость элемента, который напрашивается в состав политик маркетинга – Possibility – обеспечение внутренних возможностей предприятия. Но надо иметь в виду, что на рынке взаимодействуют разные продавцы с разными возможностями по себестоимости, по возможностям доведения товара до потребителя, качеству товара, разными издержками, входящими в себестоимость предлагаемого товара.

В основе конкурентоспособности лежат два базисных фактора. Это качество продукции или товара и его себестоимость. Мы остановимся на факторе себестоимости, во многом определяющей конкурентоспособность.

А с чем связана себестоимость нам хорошо известно. Достаточно сказать, что в структуре затрат до 80% составляют материальные ресурсы. А это означает, что для снижения себестоимости необходимо умение экономить сырье и материалы, нормировать их, хранить в виде запасов, маневрировать ими в случае необходимости. Выходить на рынок, не будучи подготовленным с точки зрения себестоимости (а значит и конкурентоспособности) по меньшей мере, самоубийственно. Так что еще раз повторим, что предлагаемая политика Possibilities – политика обеспечения меньшей себестоимости (а значит ее можно назвать политикой повышения конкурентоспособности и эффективности работы организации на рынке в целом) – это равноценная политика среди известных 4P (товарная, ценовая, коммуникационная, дистрибьюторская) маркетинговых политик, ориентированная непосредственно на возможности производителя (продавца).

В чем выражаются возможности? Прежде всего в минимизации собственных затрат на производство и реализацию продукции.

По сути дела, именно в конкурентоспособности (а значит и в себестоимости) проявляется, может ли субъект рыночных отношений добиться рыночного успеха. Этот успех может выражаться во вполне осязаемых показателях – доля рынка, или, точнее, расширение рыночного сегмента, росте прибыли и т.д.

Для предприятия объективно необходима политика обеспечения конкурентоспособности. Эта политика должна быть организована не

только с помощью внешних факторов – например, цены, которую правильно или не правильно установил предприниматель по сравнению со своими конкурентами. Но и еще минимизация издержек, которые в свою очередь определяют конкурентоспособную цену.

Что важнее – удачный выбор рыночной цены или обеспечение возможности снижения себестоимости? Вопрос не так прост. Мы полагаем, второе. Поэтому считаем, что политику possibility в данном случае минимизации издержек первостепенной.

Если же рассматривать именно процесс минимизации издержек – то он многогранен. Первое с чего следует начать – это минимизация удельных расходов на единицу выпускаемой и предлагаемой рынку продукции в виде товара. Решению этой задачи может служить инструмент нормирования материальных затрат (прогрессивное нормирование, эталонное нормирование, оптимальное нормирование).

Такими же источниками экономии ресурсов могут являться также снижение материалоемкости продукции, повышения ее качества, ликвидация производственного брака, использование более дешевого сырья, заменители дефицитных материальных ресурсов, сокращение потерь, вовлечение в оборот вторичных материальных ресурсов, маневрирование запасами сырья и материалов в рамках корпорации, сокращение потерь при хранении, совершенствование технологии производства. Все это инструменты политики возможностей.

Еще есть возможность повышения эффективности – это запуск в оборот остатков нереализованных материальных ресурсов, которые могут быть использованы при производстве параллельной продукции, могут реализовываться на сторону и т.д.

Не менее важную роль Possibility можно отметить в ее связи с совершенствованием организации управления, организацией

деятельности предприятия. Одним из направлений такого совершенствования мы назвали направление, связанное с совершенствованием организационной структуры фирмы, в частности с задействованием оргструктуры с выделением центров ответственности, центров прибыли и центров издержек. Мы убеждены, что рывок западных экономик в своем развитии в 60-70-е годы прошлого века был связан с задействованием этой части Possibility в виде внедрения организационных структур.

Предприятие как бы дробится на малые подразделения. И каждый работник или подразделение выступает в виде ячейки. Он приносит свой мед (в виде запасов, хорошей работы, квалифицированной рабочей силы и т.п.) в свою ячейку на благо общему процветанию фирмы (улья). Как в улье матка управляет организацией, так и высшее руководство регулирует все взаимоотношения на фирме с помощью наработанных механизмов маркетинга и менеджмента.

Так, например, предприниматель Мацусита до сих пор признается в Японии лучшим предпринимателем XX века. Одним из признаваемых факторов, лежащих в основе успеха Мацусита, было то, что он первым в мире в 30-е годы применил дивизиональную систему управления.

Несмотря на столь давнюю разработку и учитывая закрытость и экономической мысли советских времен, в России сотовая система управления была как бы заново открыта проф. Смирновым К.А. и его учениками уже в 80-х годах прошлого века.

Идея современной структуризации любого предприятия, по сути дела отражающая в определенной степени моду на организационную структуру, представлена в виде совокупности равноправных самостоятельных подразделений - центров прибыли. Для руководства такой «сотовой» структурой образуется совет директоров центров

прибыли, в котором руководитель предприятия является первым среди равных директоров. Каждый центр прибыли - это в экономическом и финансовом плане самостоятельное подразделение, работающее на условиях договора с руководителем предприятия.

Часть прибыли, обусловленная договором, централизуется; остальная остается в распоряжении подразделения - центра прибыли.

Естественно, что не все подразделения предприятия могут быть прибылеприносящими, часть из них необходима для выполнения вспомогательных (обеспечивающих) работ. Это и бухгалтерия, и кадровая служба, и другие известные подразделения. Они являются, с точки зрения центров прибыли, центрами издержек, без которых обойтись невозможно.

По существу идею применения в нашей стране дивизиональных структур загубили, т.к. их развитие в наших условиях привело к росту иерархичности, т.е. вертикали управления. Они потребовали формирования промежуточных уровней менеджмента для координации работы отделений, групп и т.п. Дублирование функций управления на разных уровнях, в конечном счете, привело к росту затрат на содержание управленческого аппарата. В самих производственных отделениях управление строилось по линейно-функциональному типу.

Дивизиональная структура организации очень серьезно ориентирована на использование элементов маркетинга - "4P". Выделение подразделений часто происходит по товарному признаку - подразделения отвечают за какой-то товар, его качество и количество на данном рынке - это влияние первого элемента программы маркетинга - "товара". Элементы продвижения и товародвижения реализуются в использовании территориального и территориально-производственного признаков. Организация как бы доводит знание и представление о себе

на конкретном территориальном рынке. Цены на изделия фирмы также подталкивают организацию ориентироваться как внутри ее самой, так и во внешних отношениях.

В самом общем виде цена определяется как величина, покрывающая издержки и ориентированная на получение приращения в виде прибыли. Отсюда и название - центры издержек и центры прибыли. Т.е., организация состоит, с одной стороны, из центров “добытчиков”, которые отвечают за добывание источников развития - дохода, прибыли, выручки и центров издержек, “проедающих” добытое - их затраты находятся всегда под пристальным вниманием со стороны и администрации фирмы, Совета директоров центров прибыли и самих же центров издержек.

Идея “кристаллической решетки” в организации фирмы весьма продуктивна. Фирма растет на подобии “улья”, растет его непотопляемость, выражаемая реализацией диверсификационных тенденций. Предприятие выступает как растущий организм, состоящий из относительно свободно движущихся атомов - работников и клеток - подразделений. Реакция на рыночные изменения в этой системе весьма быстра. Как электрический ток воздействует на полупроводник, организация получает импульс - раздражение (возмущение) со стороны рынка - неустойчивой среды и реагирует на него.

Очевидно, что каждое подразделение организации заинтересовано в поиске возможностей зарабатывания средств не только к существованию, но и к развитию. Поэтому признаки - отношение к “заработку” - все “отделения” организации представляют собой: центры издержек (ЦИ); центры прибыли (ЦП); центры ответственности (ЦО).

Водоразделом между понятием центров прибыли (ЦП) и центров ответственности (ЦО) служит возможность ЦО не только отвечать за

заработок “прибыли”, контролируемой Советом директоров, но и возможность ею распоряжаться в части ее увеличения. Т.е. ЦО имеют право распоряжаться прибылью, увеличивая ее.

Центры издержек (ЦИ) - это подразделения, перед которыми не ставится задача зарабатывания прибыли или стоимость услуг которых сложно поддается определению. Иногда их услуги оплачиваются по нормативам, или же их деятельность оценивается в зависимости от выполнения отдельных показателей.

Каждое подразделение в этой рыночной внутриорганизационной системе использует свою стратегию и тактику маркетинга.

Поэтому повышается конкурентоспособность подразделения и как следствие растет конкурентоспособность организации.

Внедрение этой системы способствует сокращению затрат по организации в целом.

Выявленное нами Possibiliti не только связано со снижением себестоимости продукции, и не только с возможностями изменения организационной структуры предприятия, и не только с организацией нормирования и маневрирования материальными ресурсами, но и с максимизацией заинтересованности в работе, в организации персонала. Совершенно иначе относится к делу человек, когда он чувствует заинтересованность в доходе, который он будет получать. Руководители Центров прибыли и ответственности очень серьезно относятся к получению дохода для своих подразделений.

Однако мотивация к труду, особенно в Российских условиях (это связано с российским менталитетом), не только связана с получением большого дохода, но, и может даже, что является важнее, связана с ощущением самостоятельности в принятии решений. Это даёт совершенно новую окраску в трудовой деятельности.

Самостоятельность, права, ответственность делегируются сверху управленческой пирамиды на средний и низкий уровень. Отсюда происходит увеличение мотивированности труда. Система управления становится состязательной. В определённом смысле появится здоровая конкуренция между подразделениями и даже между работниками. Вводится соревновательность за лучшие результаты работы.

В результате пятое Р можно рассматривать как результат или последствия воплощения на практике научной организации труда и управления. Об этом у нас много публикаций выходило в 70-80-е годы прошлого столетия. Потом в 90-е годы о результатах этих исследований забыли, увлекшись проблемами макрорегулирования экономики.

References

1. Никитина Т. Е., Смирнов К. А. Маркетинг на предприятиях и в корпорациях: теория и практика: Монография / Науч. ред. К. А. Смирнов.-М.: ИНФРА-М, 2012, 166 с.
2. Смирнов К. А., Никитина Т. Е. Использование механизмов и инструментов маркетинга в целях преодоления рецессии // Актуальные научные исследования в современном мире: XXIII Междунар. науч. конф. 26-27 марта 2017.- Вып. 3 (23), ч. 4, стр. 125-129.
3. Никитина Т. Е. Микс-маркетинг. М. Экономика и финансы, 2005.
4. Манько Н. Н. Оценка эффективности крупных инновационных проектов на основе государственно-частного партнерства с учетом рисков составяющей // Материалы международной научно-практической конференции «Современный профессионализм: нравственные, социально-экономические, политические и правовые аспекты». М., 2014, т. 2, стр. 69-75.

5. Пестравкин А. А. Оценка эффективности системы управления финансами на основе бюджетирования. М., журнал «Микроэкономика» № 3, 2011, ОАО «Институт микроэкономики», 2011.

6. Смирнов К. А. Нормирование и экономия материальных затрат: учеб. пособие/К. А. Смирнов.-М.: ИНФРА-М, 2016.

UDC 657

Ponomareva S.V., Merzliakova N.A. The object cost calculation at industrial enterprise investment property recognition

Ponomareva Svetlana Vasilievna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Department of Economic and Finance
Perm national research polytechnic university
pspon@mail.ru

Merzliakova Natalia Andreevna

Applicant
Department of Economic and Finance
Perm national research polytechnic university
plaksina13@gmail.com

***Abstract.** The investment property measurement at recognition theme disclosure according to IAS 40 «Investment property». The object investment property cost measurement at recognition calculation formula according to IAS 40 was made. The investment property measurement at recognition model according to International Financial Reporting Standards was composed.*

***Keywords:** firm, industrial enterprise, investment property, International Financial Reporting Standards, measurement at recognition.*

There were a lot of changes in the accounting at the national and international levels and in the firm after adoption of the International Financial Reporting Standards. The research in the fields of estimate and accounting according to IAS is very important.

The investment property explored extensively in works by Russian scientist: G.N. Appakova [2, pp. 24-29], N.V. Volegova [3, pp. 48-66], S.N. Grishkina [4, 5, 6], V.V. Dubovaya [7, pp. 257-262], V.A. Yeremenko [8, pp. 17-20], Ye.V. Kulaga [9, pp. 73-91], I.V. Kulakov [10, pp. 30-33], L.I. Kulikova, A.R. Samitova [11, pp. 18-24], L.K. Musipova, A.S. Koshkarova [13, pp. 85-88], A.F. Myalkina, N.M. Turbina [14, pp. 80-86], A.A.

Ovchinnikov [15, pp. 45-48], A.Y. Popov [18, pp. 80-89], V.P. Sidneva [6, pp. 87-97], D.V. Tikhomirov [19, pp. 39-48], A.S. Khudyakova, A.D. Zelenevskaya [20, pp. 94-96], S.V. Chernykh [21, pp. 265-270] and other.

Authors explored investment property measurement aspects earlier [1, pp. 18-24], [16, pp. 98-102], [17, pp. 47-54].

Measurement at recognition is a very important part of investment property accounting. There is investment property accounting according to IAS 40 «Investment property» after adoption of the International Financial Reporting Standards [12]. There is a investment property topic research level in the scientific works by Russian scientists in the table 1.

Table 1

The investment property topic works analysis by Russian scientists Russian scientists works

The author	The scientific work name	The scientific work characteristic
Appakova G.N.	Otsenka investitsionnogo imushchestva i osobennosti yego ucheta [2, pp. 24-29]	The investment property measurement models were explored [2, pp. 24-29].
Grishkina S.N., Kontorovich O.I.	Sovremennyye podkhody k uchetu investitsionnogo imushchestva [6, pp. 87-97]	The main problems investment property accounting in the Russia were determined. The solutions for it were written. The necessity of «Investment property accounting» federal national standard project development was substantiated [6, pp. 87-97].
Popov A.Y.	Investitsionnaya nedvizhimost': rossiyskiye i mezhdunarodnyye kontseptsii otsenki i bukhgalterskogo ucheta [17, pp. 80-89]	The recognition and accounting features investment property were explored by Russian and international standards [17, pp. 80-89].
Musipova L.K., Koshkarova A.S.	Investitsionnoye imushchestvo: priznaniye, otsenka i raskrytiye informatsii v finansovoy otchetnosti [13, pp. 85-88]	The investment property recognition criteria and accounting features by initial and fair value according to IAS 40 «Investment property» were determined [13, pp. 85-88].
Myalkina A.F., Turbina N.M.	Mezhdunarodnyye i rossiyskiye aspekty ucheta investitsionnogo imushchestva [14, pp. 80-86]	The investment property accounting and estimate, International Financial Reporting Standard and Russian Accounting Standards accounting contrast were written in the article. [14, pp. 80-86].
Tikhomirov D.V.	Investitsionnoye imushchestvo: voprosy otsenki i otrazheniya v otchetnosti po MSFO [18, pp. 39-48]	The lease object estimate, transfers to, or from, investment property were written [18, pp. 39-48].

The author	The scientific work name	The scientific work characteristic
Khudyakova A.S., Zelenevskaya A.D.	Ponyatiye investitsionnykh aktivov. Rossiyskiye i mezhdunarodnyye standarty [19, pp. 94-96]	The investment asset and investment property comparative characteristics according to Russian Accounting Standards and International Financial Reporting Standard was made. The investment accounting unification recommendations for more accurate classification and estimate were written. [19, pp. 94-96].

The authors S.N. Grishkina, A.F. Myalkina, D.V. Tikhomirov, A.S. Khudyakova explored investment property estimate and accounting problems. There is a measurement at recognition calculation example, but there is not calculation formula and model. The author A.Y. Popov writes about investment property measurement at recognition contradictions in the legislation, but there is not formula and model too.

An investment property shall be measured at its cost according to IAS 40 «Investment property» [5]: « The cost of a purchased investment property comprises its purchase price and any directly attributable expenditure. Directly attributable expenditure includes, for example, professional fees for legal services, property transfer taxes and other transaction costs».

Consequently, measurement at investment property recognition is possible to make with formula:

$$C = P + DAE, \quad (1)$$

where C - cost of an investment property;

P - purchase price;

DAE - directly attributable expenditure.

$$E = LS + T + C_t, \quad (2)$$

where DAE - directly attributable expenditure;

LS - professional fees for legal services;

T - property transfer taxes;

TC - other transaction costs.

There is an investment property measurement at recognition model according formula 1 and 2 in the Figure 1.

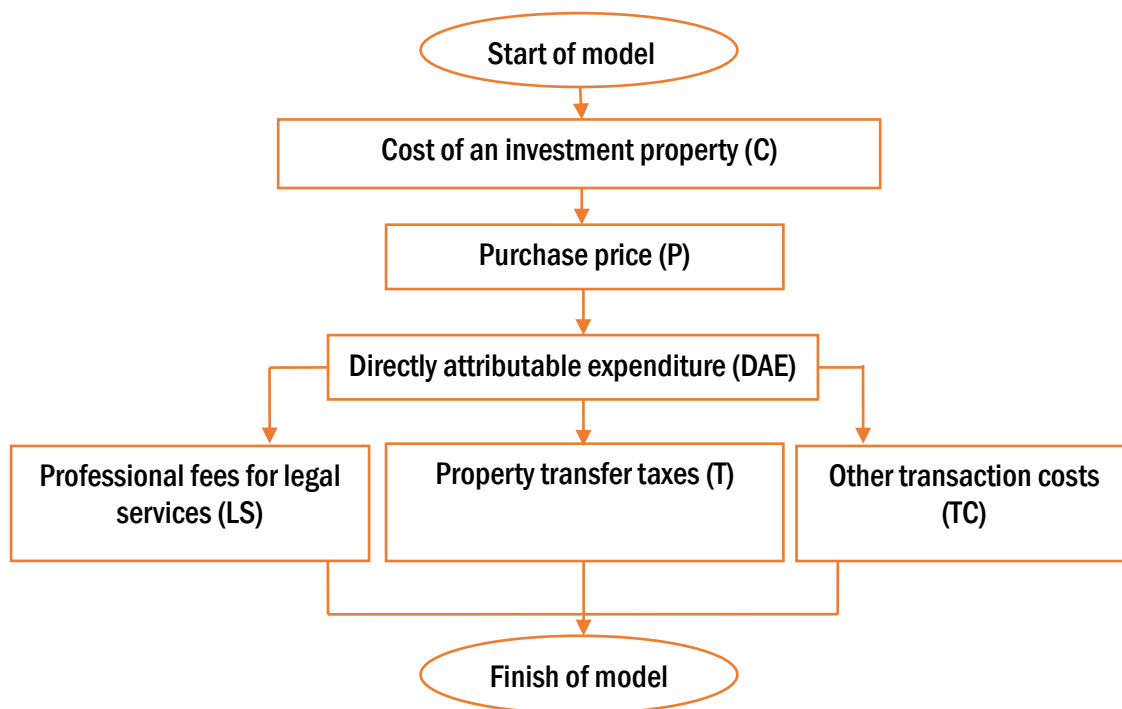

Figure 1. The investment property measurement recognition model

The property tax is written in the Russian legislation. The property cost depends on seller and buyer arrangement: there is not uniform measurement system. This cost can differ from average market price: to use different measurement methods is possible.

References

1. Ponomareva S.V., Merzliakova N.A. The fair value investment property accounting model // International Conference on Recent Trends in Marketing, Accounting, Business, Economics and Tourism: Conference Proceedings, February 28th, 2017, Amsterdam, Netherlands: Scientific public organization "Professional science". 2017. Pp. 18-24.

2. Appakova G.N. Otsenka investitsionnogo imushchestva i osobennosti yego ucheta // Statistika, uchet i audit. 2015. T. 1. № 56. Pp. 24-29.
3. Volegova N.V. Transformatsionnyye korrektyrovki po investitsionnoy sobstvennosti // Korporativnaya finansovaya otchetnost'. Mezhdunarodnyye standarty. 2010. № 7 (45). Pp. 48-66.
4. Grishkina S.N., Kontorovich O.I. Primeneniye spravedlivoy stoimosti v uchete investitsionnogo imushchestva // Audit i finansovyy analiz. 2015. № 2. Pp. 39-42.
5. Grishkina S.N., Kontorovich O.I. Problemy ucheta i otsenki investitsionnogo imushchestva // Audit i finansovyy analiz. 2015. № 3. Pp. 17-21.
6. Grishkina S.N., Sidneva V.P. Sovremennyye podkhody k uchetu investitsionnogo imushchestva // Upravlencheskiy uchet. 2015. № 1. Pp. 87-97.
7. Dubovaya V.V. Raskrytiye informatsii ob investitsionnom imushchestve v finansovoy otchetnosti po mezhdunarodnym standartam // Biznes inform. 2015. № 12 (455). Pp. 257-262.
8. Yeremenko V.A. MSFO (IAS) 40 investirovaniye nedvizhimosti // V knige: STROITEL'STVO I ARKHITEKTURA - 2015. SOVREMENNYE INFORMATSIONNO-EKONOMICHESKIYE TEKHNologii: TENDENTSII I PERSPEKTIVY RAZVITIYA. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. 2015. Pp. 17-20.
9. Kulaga Ye.V. Osobennosti podgotovki otchetnosti po MSFO kompaniyami, poluchayushchimi dokhod ot nedvizhimosti // Korporativnaya finansovaya otchetnost'. Mezhdunarodnyye standarty. 2011. № 1 (49). Pp. 73-91.

10. Kulakov I.V. Uchet investitsionnogo imushchestva v sootvetstvii s MSFO (IAS) 40 // V sbornike: Aktual'nyye issledovaniya studentov i aspirantov v oblasti gumanitarnykh, obshchestvennykh, yuridicheskikh i ekonomicheskikh nauk Materialy obshchestvennogo nauchnogo meropriyatiya "Studencheskaya vesna - 2015". Khabarovskiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i prava. 2015. Pp. 30-33.

11. Kulikova L.I., Samitova A.R. Transformatsiya rossiyskoy otchetnosti v sootvetstvii s MSFO 40 «Investitsionnoye imushchestvo» // Mezhdunarodnyy bukhgalterskiy uchet. 2005. № 8 (80). Pp. 18-24.

12. Mezhdunarodnyy standart finansovoy otchetnosti (IAS) 40 «Investitsionnoye imushchestvo» (vveden v deystviye na territorii Rossiyskoy Federatsii prikazom Minfina Rossii ot 28.12.2015 № 217n; s uchetom popravok dokumentov MSFO, vvedennykh v deystviye na territorii Rossiyskoy Federatsii prikazami Minfina Rossii ot 21.01.2015 № 9n, ot 11.06.2015 № 91n) [Elektronnyy resurs] // URL: http://minfin.ru/ru/performance/accounting/mej_standart_fo/kons_msfo/ (data obrashcheniya: 06.11.2016 g.).

13. Musipova L.K., Koshkarova A.S. Investitsionnoye imushchestvo: priznaniye, otsenka i raskrytiye informatsii v finansovoy otchetnosti // Nauka i Mir. 2014. T. 2. № 3 (7). Pp. 85-88.

14. Myalkina A.F., Turbina N.M. Mezhdunarodnyye i rossiyskiye aspekty ucheta investitsionnogo imushchestva // Sotsial'no-ekonomicheskiye yavleniya i protsessy. 2014. T. 9. № 10. Pp. 80-86.

15. Ovchinnikov A.A. Obrashcheniye vzyskaniya na nedvizhimoye imushchestvo po investitsionnomu kontraktu // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2013. № 5. Pp. 45-48.

16. Ponomareva S.V., Merzlyakova N.A. Instrumenty rascheta, otsenki I modelirovaniya investitsionnogo imushchestva promyshlennogo

predpriyatiya v sootvetstvii s mezhdunarodnymi standartami // Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii. 2017. № 6-1 (49). Pp. 98-102.

17. Ponomareva S.V., Merzlyakova N.A. Otsenka investitsionnogo imushchestva promyshlennogo predpriyatiya v sootvetstvii s trebovaniyami mezhdunarodnykh standartov finansovoy otchetnosti // Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii. - 2016. - № 7, ch.2.- 47-54 p.

18. Popov A.YU. Investitsionnaya nedvizhimost': rossiyskiye i mezhdunarodnyye kontseptsii otsenki i bukhgalterskogo ucheta // Nauchno-issledovatel'skiy finansovyy institut. Finansovyy zhurnal. 2015. № 6 (28). S. 80-89.

19. Tikhomirov D.V. Investitsionnoye imushchestvo: voprosy otsenki i otrazheniya v otchetnosti po MSFO // Vestnik Finansovogo universiteta. 2014. № 2 (80). Pp. 39-48.

20. Khudyakova A.S., Zelenevskaya A.D. Ponyatiye investitsionnykh aktivov. Rossiyskiye i mezhdunarodnyye standarty // Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal. 2015. № 8-1 (39). Pp. 94-96.

21. Chernykh S.V. Investitsionnoye imushchestvo: uchet i raskrytiye informatsii v sootvetstviye s MSFO (IAS) 40 // V sbornike: Vektor razvitiya bukhgalterskogo ucheta v XXI veke Sbornik nauchnykh statey studentov, aspirantov, magistrantov po materialam nauchnoy konferentsii I mezhhregional'nogo studencheskogo bukhgalterskogo foruma. 2016. Pp. 265-270.

UDC 330.34.014.2

Prasolov V., Buslaev S. Compliance as an effective tool for managing business risks

Комплаенс как эффективный инструмент по управлению бизнес рисками

Prasolov Valeriy

Ph.D. associate Professor, Professor of Department "risk Analysis and economic security" of Financial University under the Government of the Russian Federation

Buslaev Stanislav

Ph.D., senior lecturer of the Department "risks Analysis and economic security" of Financial University under the Government of the Russian Federation

Прасолов Валерий Иванович

Кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры «Анализ рисков и экономическая безопасность» Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Буслаев Станислав Иванович

Кандидат военных наук, старший преподаватель кафедры «Анализ рисков и экономическая безопасность» Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Abstract. *The article is devoted to development of the compliance system as an effective means of minimizing risk in the management of modern business and the assessment of the implementation of the functions of the compliance management activities of large companies.*

Keywords: *compliance, self-management, organization, corporate standards, management of organizations*

Аннотация. *Статья посвящена развитию в России системы комплаенс как эффективному инструменту минимизации риска в управлении современным бизнесом и оценке реализации функций комплаенс-управления в деятельности крупных компаний.*

Ключевые слова: *комплаенс, самоуправление, организация, корпоративные нормы, управление организации*

Российская деловая практика с термином «комплаенс» познакомилась недавно, когда на отечественный рынок стали выходить международные компании, знакомые с данной политикой и считающие ее необходимым элементом системы управления. Первым

проявлением комплаенс-контроля на территории России можно считать Указание № 603-У Центробанка (ЦБ) России «О порядке осуществления внутреннего контроля за соответствием деятельности на финансовых рынках законодательству о финансовых рынках в кредитных организациях».[8] Однако, следует констатировать что быстрого развития и продвижения комплаенс-управление не получило. Поэтому актуальность рассматриваемой проблемы обуславливается отсутствием регламентирующих норм в российском законодательстве, что вынуждает предприятия разрабатывать собственные методики внедрения комплаенс-управления в рамках внутреннего контроля. На данный момент времени в российском законодательстве отсутствует официальное определение данной функции, в связи с чем у делового сообщества еще не сложилось единого ее понимания. В словаре бизнес-терминов «Академик.ру», дано следующее определение «комплаенс-контроль (англ.compliance-control) – внутренний контроль за соответствием деятельности на финансовых рынках законодательству о финансовых рынках в кредитной организации. COMPLIANCE-CONTROL является частью системы внутреннего контроля кредитной организации»[5]. Как отмечает Мухаметшин Р. «Комплаенс (русская производная от английского «compliance» – соответствие, согласие) сводится к обязанности соответствовать законодательству и международным нормам посредством разработки и соблюдения определённых внутренних политик и процедур»[3]. Терехова А.Г. предлагает определять «Комплаенс в его первоначальном значении – это контроль соответствия внешним и внутренним правилам игры, включая обычаи и деловой оборот. Более узкая его трактовка, распространенная в отечественной практике, – соблюдение только требований по

противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма (ПОД/ФТ) – зарубежный аналог AML/CFT» [6].

Международная ассоциация комплаенса (International Compliance Association) дает следующее определение «комплаенс – это обеспечение соответствия деятельности установленным требованиям и стандартам». Базельский комитет по банковскому надзору определяет комплаенс-риск как «риск применения юридических и нормативных санкций регулирующих органов, материальных и финансовых убытков или ущерба для репутации в результате несоблюдения законов, инструкций, правил, стандартов или кодексов поведения»[1.с.23].

Комплаенс формирует фундамент контроля любой организации, всегда функционирующей по тем или иным правилам. В этом смысле он рассматривается как обязательная составляющая системы управления, одной из важнейших частей которой является система внутреннего контроля. COMPLIANCE является одним из методов минимизации рисков неэтичного поведения, ущерба репутации компании и проявлений коррупции, которая с каждым годом наносит все больший урон деловому сообществу.

На основании рассмотренных подходов предлагается следующее определение комплаенса. «COMPLIANCE – это система мероприятий, правил и процедур, направленных на обеспечение соответствия деятельности организации требованиям законодательства, отраслевых и внутренних стандартов, инструкций, правил, стандартов саморегулируемых организаций или кодексов поведения, касающихся участников рынка, в целях минимизации и/или исключения комплаенс-риска применения юридических санкций или санкций регулирующих органов, а также существенного финансового убытка или потери репутации»[9].

Исходя из этого определения, можно сделать вывод, что основными целями системы комплаенс являются:

1. Противодействие угрозам.
2. Управление комплаенс-рисками.
3. Обеспечение соответствия деятельности организации требованиям регуляторов.

При этом внедрение системы комплаенс должно быть направлено на решение одновременно нескольких задач: выполнение формальных требований законодательства, регулирующих органов, инвесторов, бизнес -партнеров; обеспечение правовой защиты от претензий со стороны регуляторов, смягчение штрафных санкций; улучшение делового имиджа, повышение доверия со стороны проверяющих органов.

Основной целью данной функции является разработка механизма минимизации репутационных и правовых рисков, вследствие нарушения этических и профессиональных стандартов работников. Вторым по необходимости направлением функционирования комплаенса является выявление рисков применения юридических санкций, существенного финансового убытка и полной потери репутации вследствие нарушения требований законов, уставов, правил и стандартов, касающихся поведения на рынке.

В современном мире комплаенс стал довольно популярным и действенным инструментом предотвращения нарушений в «чувствительных» сферах экономики, в основном, его можно наблюдать на уровне корпоративных документов дочерних компаний крупных международных корпораций. Такие компании, как правило, внедряют и

соблюдают кодексов делового поведения, хартий честной конкуренции и тому подобное.

Актуальность рассматриваемой проблемы обуславливается отсутствием регламентирующих норм в российском законодательстве, законопроект «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» находится в процессе утверждения с июля 2016 года, что вынуждает организации разрабатывать собственные методики внедрения комплаенс в рамках внутреннего контроля. Эффективность данных мероприятий доказана опытом крупных производственных компаний на международном рынке. В этих локальных актах под комплаенсом понимается комплекс принципов, правил, стимулов, санкций и других внутренних мероприятий компании по соблюдению законодательства ее руководством и сотрудниками, а также мониторинг и недопущения рисков нарушения, их выявление и расследование внутри компании. Ключевыми составляющими института является разработка и внедрение отдельных письменных правил минимизации и недопущения нарушения действующих норм права комплексное содействие со стороны руководства компании; проведение регулярных тренингов с сотрудниками, которые работают с клиентами, конкурентами и поставщиками; осуществление постоянной оценки эффективности программы и мониторинга актуальных тенденций (изменения законодательства, примеры других компаний), а также анализ имеющихся и потенциальных рисков для компании.

Рекомендации для типовых программ, а также алгоритмы внедрения антимонопольного комплаенс в компаниях довольно часто можно встретить в разъяснениях государственных регуляторов, информационных бюллетенях международных бизнес-ассоциаций,

глобальных программах транснациональных корпораций. Здесь стоит вспомнить опыт Великобритании и Италии, где наличие в компании антимонопольного комплаенс является основанием для уменьшения штрафа от 10% до 15%, или Франции, где эффективная комплаенс-программа является смягчающим обстоятельством и уменьшает штраф до 10% от основной суммы .

Комплаенс программа все основательнее входит в базовый перечень обязательных элементов для этичного и грамотного ведения бизнеса. Это доказывает количество мероприятий, тренингов и консультационных услуг, появившихся на рынке в последние годы и прочно занявших свою нишу. На одном из последних заседаний Союза Промышленников и предпринимателей обсуждалась речь Клайва Адамсона, главы департамента британского управления по финансовой деятельности по вопросам становления культуры и стратегии ведения деятельности FCA: «В вопросе задания правильного тона все сводится к построению культуры, в которой у каждого будет ощущение принадлежности к общей стратегии поведения и чувство ответственности за совершение правильных поступков просто потому, что это правильно. Речь идет о четком обозначении ценностей и переводе их в поведение. Задавать тон сверху может только генеральный директор и другие члены высшего руководства, которые обязаны не только сформулировать ключевые ценности организации, но и лично демонстрировать своими поступками, что они действительно делают то, о чем говорят»[4]. Клайв Адамсон затрагивает этические аспекты хозяйствования, важность формирования единого понимания и единого самосознания каждого работника внутри коллектива. Как многие ошибаются, подразумевая в термине «комплаенс» исключительно законодательные или ограничительные черты. COMPLAENCS программа

достаточно обширное явление, включающее в себя множество параметров, начиная от этического кодекса, заканчивая формированием внутренних нормативов для той или иной отрасли.

В 2016 году консалтинговой компанией КМПГ было проведено исследование функции комплаенс.

Сбор и обработка первичных данных проводилась в период с 1 февраля по 30 июня 2016 года. В качестве респондентов были привлечены руководители отдельных структурных подразделений комплаенс-функции в 42-х крупных международных компаниях, соответствующих одному или нескольким требованиям:

Ведущие деятельность в более чем одной юрисдикции

Размещающие ценные бумаги на крупных международных и локальных биржах

Имеющие опыт взаимодействия с регуляторами в рамках расследований нарушения антикоррупционного законодательства

Исследование включало в себя сбор и анализ информации по вопросам областей законодательства, включающихся компанией в понятие комплаенс, оценки комплаенс-рисков, положения подразделения в структуре предприятия, автоматизации связанных процессов, организации предоставления отчетности.

Области функционирования компаний участников обозначены на диаграмме №1

Рисунок 1 Области функционирования комплаенс.

Источник: Международное исследование функции комплаенс

Исследование выявил перечень наиболее популярных областей комплаенс. Абсолютное большинство респондентов указали на антикоррупционную деятельность и соблюдение норм этики (100%), т.е. соблюдение применимого локального и международного законодательства в области противодействия коррупционным практикам и взяточничеству. Вторые по популярности – (91%) комплаенс в области промышленной безопасности, охраны труда и экологии (соблюдение применимого локального и международного законодательства и политик компаний в области охраны труда, обеспечения безопасности и здоровья сотрудников, защиты и устойчивого развития окружающей среды) и (85%) антимонопольный комплаенс (соблюдение применимого локального и международного законодательства и политик компаний в области контроля за добросовестной конкуренцией при ведении бизнеса). Также в

приоритетный список вошли: соблюдение прав человека на рабочем месте (67%), комплаенс сферы защиты персональных и конфиденциальных данных (61%), комплаенс в области торговых санкций (45%) и комплаенс в сфере маркетинга продукции (9%).

Респондентами были указаны следующие нетипичные сферы, которые входят в область комплаенс: соблюдение требований бирж и листинга, добыча и использование конфликтных минералов, соблюдение требований в сфере конкурентной разведки, соблюдение отраслевых требований, например, комплаенс в области добычи углеводородов).

Стоит отметить, что даже при условии, что антикоррупционный комплаенс является самым популярным для оценки, положения по нему в 91% компаний не выносятся в отдельный документ, а только является структурной составляющей антирисковой программы, направленной на преодоление негативных последствий, организацию проактивной стратегии, ассоциирующейся со стратегическим планированием.

Несмотря на достаточно обширный список сфер, задействованных в исследовании, только 76% компаний отметили, что процедура оценки комплаенс-рисков является регулярной, остальные же сообщили, что не выносят их на отдельное рассмотрение, несмотря на масштабы бизнеса.

Отсутствие какой-либо унифицированной методологии построения механизма комплаенс-контроля на предприятии, каждая компания разрабатывает свой уникальный подход.

Таблица 1

Наиболее распространённый пример комплаенс программы

Критерии	Программа
Регулярность проведения оценки рисков и ответственных лиц	Ежегодная оценка итоговых показателей + ежеквартальный мониторинг Оценка является совместным мероприятием, участники: сотрудники структурных подразделений и сотрудники комплаенс-департамента
Основные виды комплаенс-рисков и распределение ответственности	Риск мошенничества: ответственный – департамент комплаенса и финансовая служба Риск нарушения антикоррупционных требований: ответственный – департамент комплаенса Риски, связанные с маркетинговой деятельностью (Пример: предоставление ложной информации о продукте): ответственный - департамент комплаенса Антимонопольные риски: ответственный – юридический департамент Этические риски: ответственный – департамент комплаенса Экологический департамент: ответственный – операционный департамент Риски, связанные с защитой персональных данных и коммерческой информации: ответственный – департамент комплаенса

В процессе проведения исследования, компании-респонденты предоставили информацию о системе подчинения и отчетности комплаенс-департамента в структуре компании. Фактически в половине из них, руководители департамента подчиняются напрямую генеральному директору или президенту.

В четверти – отчетность предоставляется вице-президенту или руководителю юридического департамента.

Рисунок 2 Система подчиненности комплаенс.

Источник: Международное исследование функции комплаенс КПМГ[2]

На сегодняшний день официально заявлен старт борьбы с коррупционным мошенничеством на все уровнях, не так давно было проведено множество показательных «казней» чиновников, уличенных в получении крупных сумм. На этой новой волне все более популярным становится еще один важный аспект деятельности комплаенс-подразделения – участие в разработке политики представительских расходов и политики взаимодействия с представителями государственных органов. В почти 40% компаний – комплаенс принимает полноценное участие и способно оказывать влияние на утверждение политик. В 24% - участвует на уровне консультационных услуг, однако не оказывает достаточного влияния на формирование политики, в 18% - участвует уже в согласовании сумм, если они

отклоняются от общих требований существующей политики, в оставшихся 18% - не принимает участия.

В связи с упрощением налоговой базы в случае благотворительной деятельности, часто подразделение комплаенса участвует и в согласовании сумм, направленных на благотворительность. В 42% компаний – сотрудники принимают активное участие как в согласовании сумм, так и одобрении инициатив, в 33% - участвуют только в обсуждении перспектив и выбора направления, в остальных или не участвуют совсем, либо на уровне консультантов выдают экспертное заключение о рациональности мероприятия.

На сегодняшний день, стратегия экономической безопасности Российской Федерации реализует оптимизацию регулятивной и налоговой нагрузки на хозяйствующие субъекты с учетом необходимости обеспечения устойчивого развития экономики страны и модернизации ее производственно-технологической базы.[7] В этой связи не только встает задача внедрения комплаенса в российской практике но и подготовка кадров для бизнеса.

References

1. Корпоративное управление, комплаенс и риск-менеджмент : учебное пособие / С.Г. Буянский, Ю.В. Трунцевский. — Москва : Русайнс, 2016. — 342 с.
2. Международное исследование функции комплаенс КПМГ [Электронный ресурс]. Режим доступа http://www.debaty.club/sites/default/files/dd2016/global_compliance_survey_dec_2016.pdf
3. Мухаметшин, Р. О. целях, задачах и организации функции комплаенс // Информационный бюллетень КПМГ и АРБ. 2011. Выпуск

4. Сентябрь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kpmg.com/RU/ru/IssuesAndInsights/ArticlesPublications/CTF-informational/Documents/4_September.pdf

4. Речь Клайва Адамсона, главы департамента британского управления по финансовой деятельности

5. Словарь бизнес-терминов. Академик.ру. 2001. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/business/19436#>

6. Терехова А.Г. Внутренний контроль в кредитной организации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.reglament.net/bank/control/2011_1_article_3.htm

7. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 “О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года”

8. Указание Банка России от 16.12.2003 N 1354-У (ред. от 15.09.2011) "Об упорядочении актов Банка России" [URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_46305/]

9. Халезова. К.А. Налоговый комплаенс как способ обеспечения налоговой безопасности предприятия // Сборник ИвГУ № 2. С. 28.

UDC 332.622 (571.122)

Sokolov S., Antonov Yu. Valuation of residential property of Nizhnevartovsk by using GIS methods

Оценка стоимости жилой недвижимости Нижневартовска с помощью ГИС-методов

Sokolov Sergey

Doctor of geographical Sciences, Professor, Department of Geography
Nizhnevartovsk State University

Antonov Yuri

Undergraduate, Department of Geography
Nizhnevartovsk State University

Соколов Сергей

Доктор географических наук, профессор кафедры географии
Нижневартровский государственный университет

Антонов Юрий

Магистрант кафедры географии
Нижневартровский государственный университет

Abstract. *Considered mass valuation of residential property for taxation. Assessed value of residential property in the city of Nizhnevartovsk with the use of GIS methods. Created city maps displaying areas walking distance to social facilities.*

Keywords: *mass appraisal, residential real estate, GIS methods, areas walking distance.*

Аннотация. *Рассмотрена массовая оценка стоимости жилой недвижимости для системы налогообложения. Проведена оценка стоимости жилой недвижимости города Нижневартовска с помощью геоинформационных методов. Построены карты города с отображением областей шаговой доступности социальных объектов.*

Ключевые слова: *массовая оценка, жилая недвижимость, геоинформационные методы, области шаговой доступности*

Городское хозяйство Нижневартовска представляет собой комплекс производственных, административных и жилых зданий, систем жизнеобеспечения, инженерных коммуникаций, больших площадей зеленых насаждений. Анализ мониторинга цен на жилье показывает, что можно выделить 5 важнейших факторов, определяющих

уровень цен на жилье: развитость социальной инфраструктуры; удаленность от центра; транспортная доступность; материал стен; этажность [8].

Развитие и создание системы налогообложения недвижимости, адекватной системе рыночных отношений, является одним из ключевых вопросов российской налоговой реформы. Оценка недвижимости по рыночной стоимости для целей налогообложения является одним из важных моментов в формировании бюджетов муниципальных образований.

Для вычисления стоимости в целях налогообложения объекта недвижимости необходим большой объём знаний в области массовой оценки объектов недвижимости. Навыки массовой оценки будут задействованы для получения исходных величин стоимости при выполнении переоценки [1].

Организация массовой оценки недвижимости с целью установления её налогооблагаемой стоимости, в максимальной мере приближенной к категории «рыночная стоимость» недвижимости, позволяет полностью реализовать принципы эффективной налоговой политики. Проведение массовой оценки недвижимости на основе рыночной стоимости способствует ликвидации существующих «искажений» налогооблагаемых стоимостных характеристик объектов недвижимости, исчисляемых на базе их инвентаризационной стоимости, и обеспечению одинаковых условий налогообложения для всех владельцев недвижимости [10].

Из-за того, что массовая оценка предполагает разработку стандартной методики, требуется согласование не только задач, но и принятия решений по унифицированной процедуре оценки. Решение экспертов в меньшей степени влияет на конечный результат, нежели при

индивидуальной оценке. Кроме того, модели оценки должны отражать структуру спроса и предложения, характерную для групп объектов, а не для отдельных объектов [4]. Модель оценки рассматривается как математическая интерпретация поведения самого рынка недвижимости в отдельный момент времени, из-за обширной географии составление этой модели сложнее, чем при индивидуальной оценке.

Задачей массовой оценки является справедливая и эффективная оценка всех объектов недвижимости для целей исчисления налога на недвижимость. Для практической реализации массовой оценки недвижимости необходимо проведение научных исследований и экспериментальных расчетов [10].

Преступая к выбору объектов массовой оценки, с применением ГИС-методов, нами был выбран рынок недвижимости города Нижневартовска, представленная комплексом микрорайонов. Был составлен план города, состоящий из 28 микрорайонов, насчитывающих 687 многоквартирных жилых домов с индивидуальными характеристиками (год постройки, тип здания). Все дома являются объектами вторичного жилья, т.е. сделки с недвижимостью происходят между собственником жилья и покупателем, часто через посредников. Расчёт ориентировочной стоимости квадратного метра жилой площади осуществляется на основе его местоположения, как важного фактора, влияющего на ценообразование. Также учитываются обобщённые характеристики домов, с присвоением коэффициентов (панельный дом имеет коэффициент 0,94, в то время как у блочного дома 0,97, а у кирпичного 1,06). Учитывая компактность размещения микрорайонов в городе, доступность также была поделена на 3 группы:

–1-ая зона доступности - 800-метровая (10-ти минутная)

пешеходная доступность, коэффициент относительной ценности - 0,8;

–2-ая зона - 1600-метровая (20-ти минутная) пешеходная доступность, коэффициент относительной ценности - 0,7;

–3-ая зона - 2400-метровая (30-ти минутная) пешеходная доступность, коэффициент относительной ценности - 0,5.

В оцениваемых микрорайонах есть все необходимые коммуникации в приемлемых объёмах. Данная оснащённость также учитывается при расчёте стоимости (табл. 1).

Таблица 1

Характеристики многоквартирных домов с рекомендуемыми коэффициентами [6, 7]

№ группы	Наименование факторов и подфакторов относительной ценности территории	Значения
1	Доступность народонаселения к:	
1.1	городскому административно-общественному центру, объектам культуры и бытового обслуживания общегородского значения	0.8/0.7/0.5
2	Обеспечение централизованным инженерным оборудованием и благоустройством территории	
2.1	доступ к питьевому водопроводу	0.05
2.2	доступ к техническому водопроводу	-
2.3	канализация (включая групповые автономные системы)	0.10
2.4	отопление	0.05
2.5	электроснабжение	0.10
2.6	твёрдое покрытие улиц и проездов	0.10
2.7	доступность к остановкам общественного транспорта - автобуса (через них - к местам приложения труда)	0.10
3	Уровень развития сферы культурно-бытового обслуживания населения в пределах жилого микрорайона, жилого квартала, жилой группы.	
3.1	наличие детских дошкольных учреждений	0,11
3.2	наличие общеобразовательных школ	0.02
3.3	наличие объектов торговли, питания, бытового обслуживания	0.03
3.4	наличие объектов культуры, искусства, здравоохранения, спорта, прочих	0.08
4	Состояние окружающей среды, климатические условия, антропогенные воздействия, негативно отражающиеся на состоянии объекта недвижимости или жизни и здоровье их (учитываются с отрицательным коэффициентом):	
4.1	загрязнение воздуха	0.2
4.2	загрязнение окружающей территории	-
4.3	загрязнение воды	-
4.4	шумовое воздействие	0.2

Центральная часть города, которая в большей степени обустроена различными удобствами для граждан (магазины, спортивные и культурные объекты) имеет значения коэффициентов выше, нежели удалённые микрорайоны. В свою очередь центр был застроен раньше и из-за этого разница среднего возраста домов в микрорайонах достигает 20 лет (табл. 2).

Таблица 2

Средний период эксплуатации многоквартирных жилых домов в
Нижевартовске

Номер микрорайона	Количество домов	Средний возраст дома, лет
1	40	42
2	40	44
3	33	42
4	34	39
5	49	38
6	47	33
7	43	37
7А	7	29
8	23	33
8А	6	34
9	12	13
9А	11	4
9Б	10	25
10	35	29
10А	29	23
10Б	27	21
10В	12	12
10Г	37	19
11	31	36
12	31	33
13	29	35
14	29	32
15	26	32
15А	6	23
16	20	29
16А	6	29
Приозерный и Северный кварталы	14	24

Из таблицы 2 видно, что некоторые дома в центральных микрорайонах близки к середине своего расчётного срока эксплуатации, что естественно влияет на состояние дома.

Для большей наглядности была составлена схема, отображающая срок эксплуатации оцениваемых жилых многоквартирных домов (рис. 1)

Рисунок 1. Схема города с отображением срока эксплуатации многоэтажных жилых домов в Нижневартовске

Геоинформационные системы (ГИС) — это комплекс цифровых карт, «привязанной» к ним статистики и программных средств, позволяющих работать с картами на компьютере. Главное их достоинство состоит в том, что они позволяют производить оперативную комплексную обработку данных об окружающей среде на единой пространственной основе и наглядно ее представлять (в виде различных тематических карт, таблиц, графиков, диаграмм) на мониторе компьютера.

Данные, вводимые в ГИС, хранимые и обрабатываемые там, носят название пространственных или географических данных, если они снабжены указанием на их локализацию в пространстве с помощью позиционных атрибутов. Именно благодаря атрибуту пространства с помощью программных средств ГИС допускаются и выполняются операции пространственного анализа пространственных данных и моделирования. С другой стороны, введение атрибута «пространство» в описание (цифровое представление) данных об объекте порождает ряд проблем, связанных с вводом данных в компьютерную среду и с оперированием ими.

Местоположение, как правило, наиболее существенный и динамичный ценообразующий фактор, трудно поддающийся объективному описанию. В результате этому фактору уделяется больше внимания, чем остальным, что вполне оправдано, учитывая степень его влияния на рынке коммерческой недвижимости. Основная и наиболее сложная задача при учете фактора местоположения выбрать адекватную модель влияния местоположения на цену, от которой зависит и сложность дальнейшего моделирования, и точность модели рынка [3].

Цены (или ставки арендной платы) коммерческих площадей в соседних зданиях в пределах одного квартала могут различаться в разы, если одно расположено внутри квартала, а другое на границе красной линии застройки основной магистрали или, например, у станции метрополитена. В то же время в разных частях города существуют обширные зоны с одинаковым уровнем цен. Учесть все нюансы влияния расположения объекта на цену для всей территории невозможно, но даже для построения грубой модели необходимо проанализировать множество разнородных объектов недвижимости, равномерно распределенных по территории, и выбрать концепцию моделирования местоположения, которая позволила бы учесть все составляющие «ценности» расположения объекта и адекватно описать их влияние на ценообразование [3].

Известно, что в крупных городах стоимость квартир в значительной степени зависит от их месторасположения [5, 2].

Оцифровав карту города и отобразив все учреждения, посещаемые населением, были созданы области шаговой доступности для детских садов, школ, торговых точек и финансовых учреждений. Для магазинов оптимальная доступность составляет 200 метров (5 минут ходьбы), для образовательных и финансовых учреждений – 400 метров (8-10 минут ходьбы).

Для проведения компьютерного анализа предполагается существование представительной базы данных, число записей которой должно превосходить приблизительно на порядок число значимых факторов. В принципе, первоначально информация собирается по максимальному числу параметров объекта. В дальнейшем отбираются те параметры, по которым выборка достаточно представительна и которые являются значимыми в модели [4].

При создании картографического изображения оцениваемой территории в качестве подложки была использована карта города, привязанная по системе координат WGS 84 с помощью программы SASplanet. Информация об учреждениях, расположенных в городе, для отображения на карте была взята из программы 2GIS по соответствующим категориям (магазины, школы, детские сады и т.д.). Объекты, фигурирующие в оценке стоимости, были отображены как площадными, так и точечными объектами для создания в последующем буферных зон различного радиуса в соответствии с рекомендованной шаговой доступностью. При наложении буферных зон определялось количество наложений и присваивался цвет, в соответствии с их количеством (рис. 2-7). При создании карты с отображением срока эксплуатации и карты стоимости 1 кв. метра жилой недвижимости использовалась функция программы MapInfo «тематическая карта», с указанием данных в таблице.

Просматривая карту города (рис. 2) можно заметить, что микрорайоны города по-разному обеспечены детскими дошкольными учреждениями.

Так, на территории 3-его (4 детских сада), а также в комплексе из 7-го, 7А, 10А (9 детских садов) обеспеченность детскими садами равняется около 3-х на микрорайон. Скорее всего, данные микрорайоны были построены с расчётом на большое количество молодых семей, заселивших их. Остальные рассматриваемые микрорайоны имеют на своей территории по одному, а в некоторых случаях и по два детских сада. Количество и близость расположения детских садов и школ к жилым домам учитывается в формировании стоимости квадратного метра площади жилой недвижимости.

Подобным образом созданы карты с отображением магазинов, вузов, банков и прочих учреждений. Из материалов видно, что город обеспечен всеми возможными услугами по всей своей площади. Это говорит о развитой структуре города для его населения.

Области шаговой доступности детский дошкольных учреждений

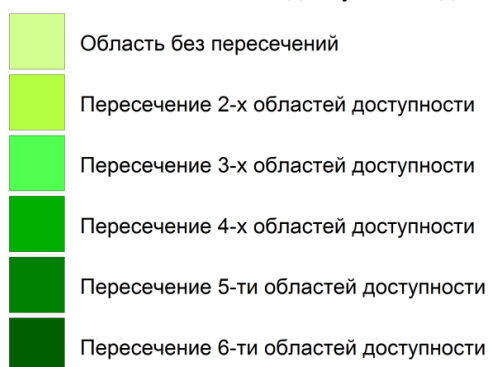

Рисунок 2. Схема областей шаговой доступности детских дошкольных учреждений в г. Нижневартовске

Рисунок 3. Схема областей шаговой доступности общеобразовательных школ в г. Нижневартовске

Школы города, в большинстве покрывают потребность микрорайона, в котором они расположены, за исключением относительно молодого 10В микрорайона в северной части города. В настоящее время большое количество школ имеет высокую численность учеников, с которой пока удаётся справляться за счёт ведения двухсменного порядка обучения.

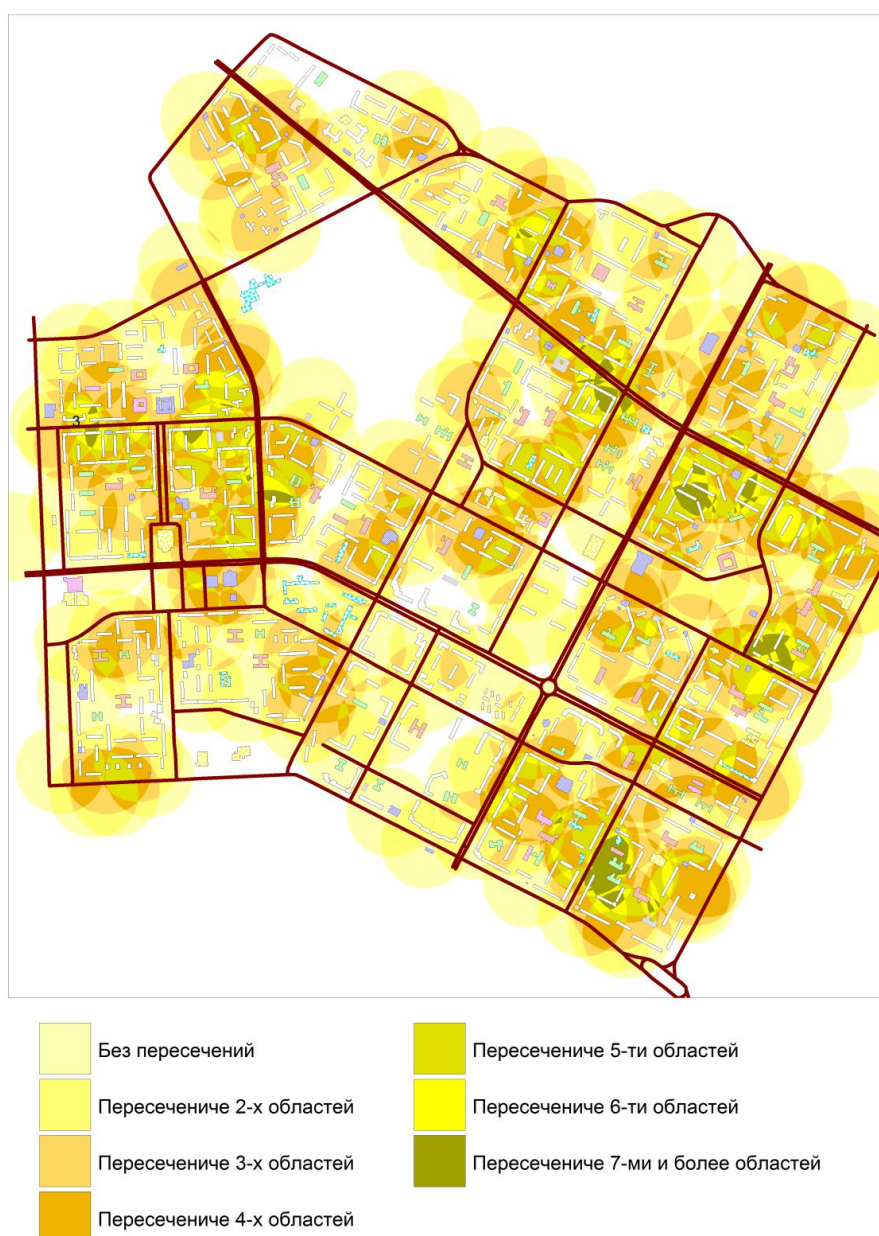

Рисунок 4. Схема областей шаговой доступности точек торговли товарами повседневного потребления в г. Нижневартовске

Город в полной мере обеспечен магазинами с товарами повседневного потребления. На рассматриваемой территории преобладают продуктовые магазины, расположенные в многоквартирных домах, что удобно для многих категорий граждан. Но также присутствуют и сети магазинов, стоящие в отдельных зданиях и способных удовлетворить нужды большего количества покупателей не только количеством товара, но и ассортиментом реализуемой продукции.

Рисунок 5. Схема областей шаговой доступности учреждений средних профессионального образования в г. Нижневартовске

Данные учебные учреждения не очень распространены на территории города, но это не означает, что они испытывают сложности с предоставлением мест для обучения. Из любой части города существует возможность добраться до данных образовательных учреждений на городском транспорте.

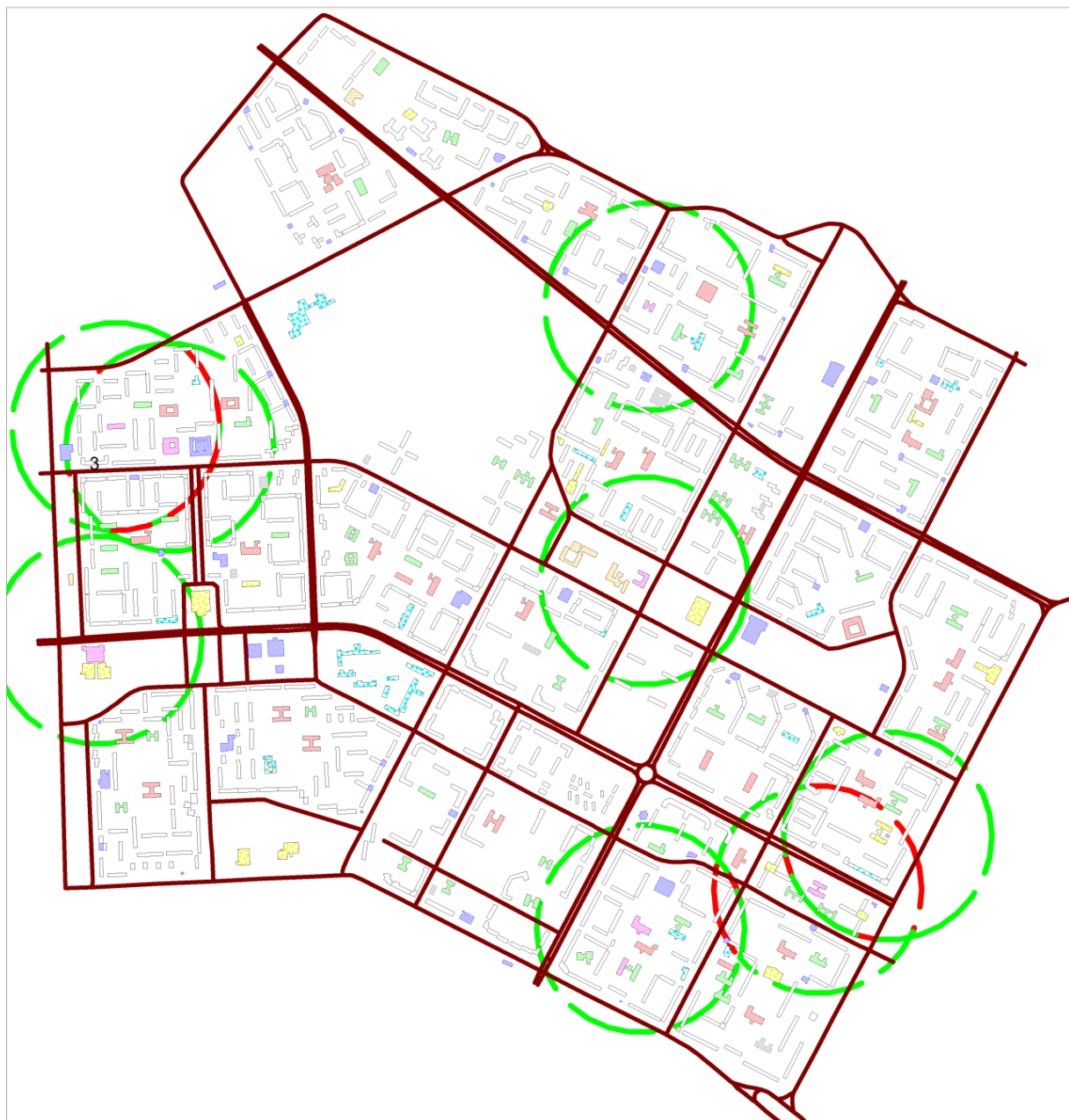

Рисунок 6. Схема областей шаговой доступности вузов в г. Нижневартовске

С высшими учебными заведениями ситуация также не вызывает каких-либо опасений. На рассматриваемой территории города находится три филиала иногородних вузов, осуществляющий обучение на очной и заочной форме. Также присутствует Нижневартровский государственный университет с 5 отдельными корпусами факультетов.

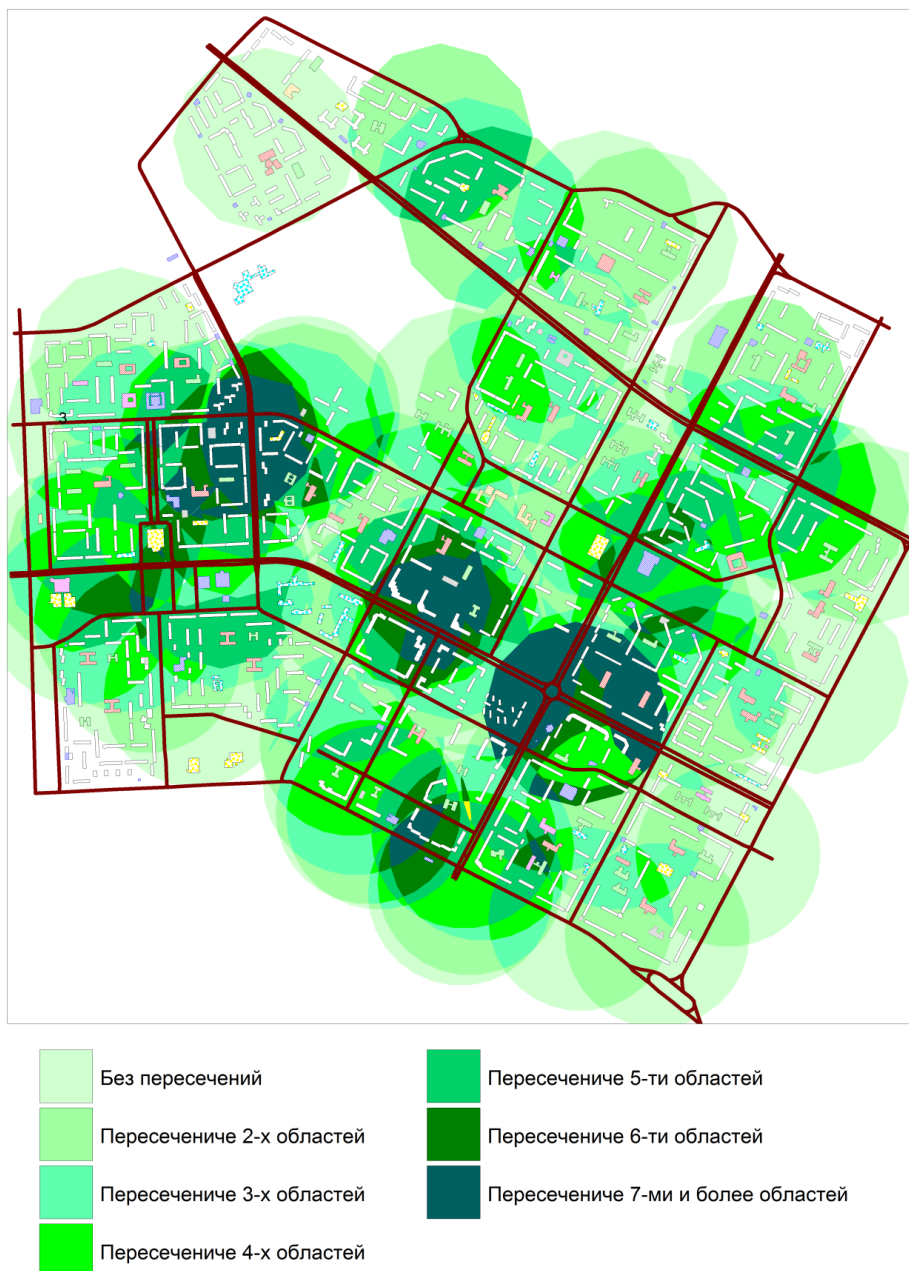

Рисунок 7. Схема областей шаговой доступности финансовых учреждений в г. Нижневартовске

Ситуацию с финансовыми учреждениями также нельзя назвать плохой, поскольку в городе осуществляют свою деятельность как общероссийские, так и местные банки, что позволяет населению подобрать банк, способный удовлетворить нужды граждан. Основные банки расположены в микрорайонах в виде отделений и филиалов.

Существует более традиционная форма представления модели метода сравнения продаж, которая с помощью приемов массовой оценки может быть автоматизирована и откалибрована на данных рынка:

$$V = S_{cp} + ADJ_{cp},$$

где V - рыночная стоимость оцениваемого объекта собственности; S_{cp} - цена продажи сравниваемого объекта собственности (для оцениваемых домов он составил 50 тысяч рублей); ADJ_{cp} - совокупная поправка к цене продажи, выраженная в деньгах [6].

Сопоставив полученные данные с рекомендуемыми значениями, было рассчитана стоимость квадратного метра жилой недвижимости в микрорайоне по данной формуле.

Рассмотрим пример расчета стоимости на примере многоквартирного дома (расположенного по адресу: ул. Ленина, д.1). Оцениваемый дом находится в 3-ем микрорайоне, а его возраст составляет 43 года. В таблице 3 отображены основные характеристики, влияющие на стоимость объекта недвижимости. В совокупности с коэффициентами, указанными в таблице 1 было составлено выражение:

$$V = 50000 * (0.8 + 0.05 + 0.1 + 0.05 + 0.1 + 0.1 + 0.12 + 0.13 + 0.02 + 0.03 + 0.08 - 0.02) * 0.94 * 0.7$$

Таблица 3

Характеристика многоквартирного дома

Адрес	Год постройки	Тип здания
Ленина 1	1974	Панельный
Торговые точки	Финансовые учреждения	Автобусные остановки
1	3	1
Образовательные учреждения		
Детские сады	Школы	ВУЗы
3	1	1

После произведённых вычислений была получена сумма за квадратный метр в оцениваемом доме, которая составляет 51324 рубля. По аналогии рассчитана стоимость остальных домов в микрорайоне.

Данные об ориентировочной стоимости квадратного метра жилой недвижимости рассматриваемых микрорайонов были внесены в соответствующие таблицы в программе MapInfo, что отображено на карте (рис. 8). Анализируя полученную картину можно сказать, что в центре города цена 1 кв.м площади является достаточно недорогой. Это обусловлено типом и возрастом зданий, которые имеют достаточно долгий срок эксплуатации (согласно нормативам, срок эксплуатации железобетонных капитальных построек равен 100 лет). Вдали от центра города (10-ые микрорайоны) ситуация иная, за счёт небольшого срока использования эти дома представляют интерес для потенциальных покупателей, невзирая на удалённость от центра, которая компенсируется наличием развитой транспортной инфраструктуры.

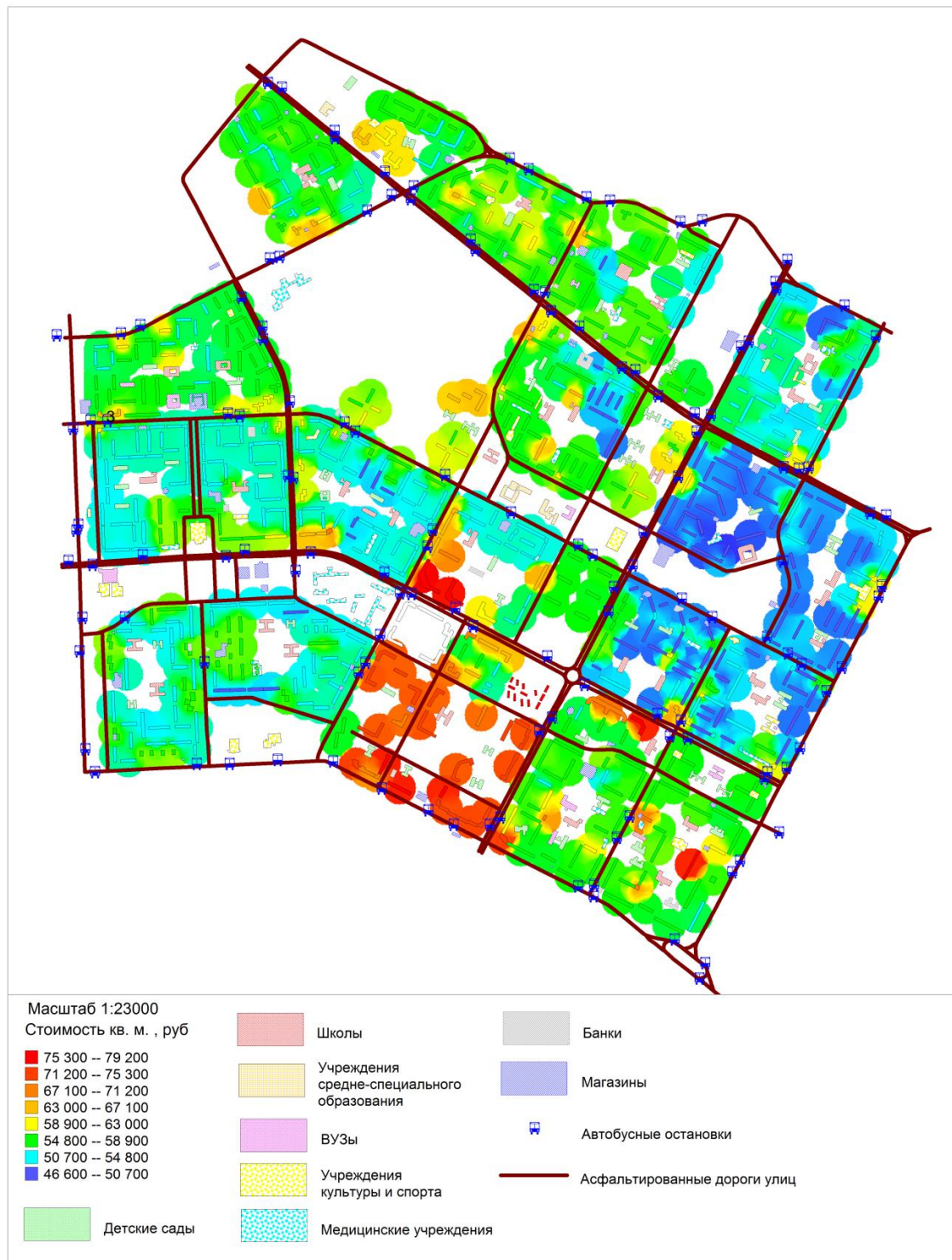

Рисунок 8. Схема микрорайонов с отображением стоимости 1 кв. м. жилой недвижимости в г. Нижневартовске

Стоит отметить исключения из данных правил, которыми являются кирпичные и дома, в строительстве которых применены новые

технологии и планировки квартир. Эти исключения ярко выражены на построенной модели (рис.8).

Стоит заметить, что разница стоимости жилой площади в одном микрорайоне может сильно различаться и может достигать 30% на диаграмме (рис. 9) показана максимальная и минимальная стоимость квадратного метра в конкретных микрорайонах. Максимальная разница (до 30%) в стоимости наблюдаются в микрорайонах, где происходит застройка новыми многоэтажными домами вместо старых деревянных построек с уже имеющимися капитальными многоэтажными домами. В свою очередь минимальная разница (1,87%) наблюдается в микрорайонах, состоящих из однотипных домов, введённых в эксплуатацию примерно в одно время.

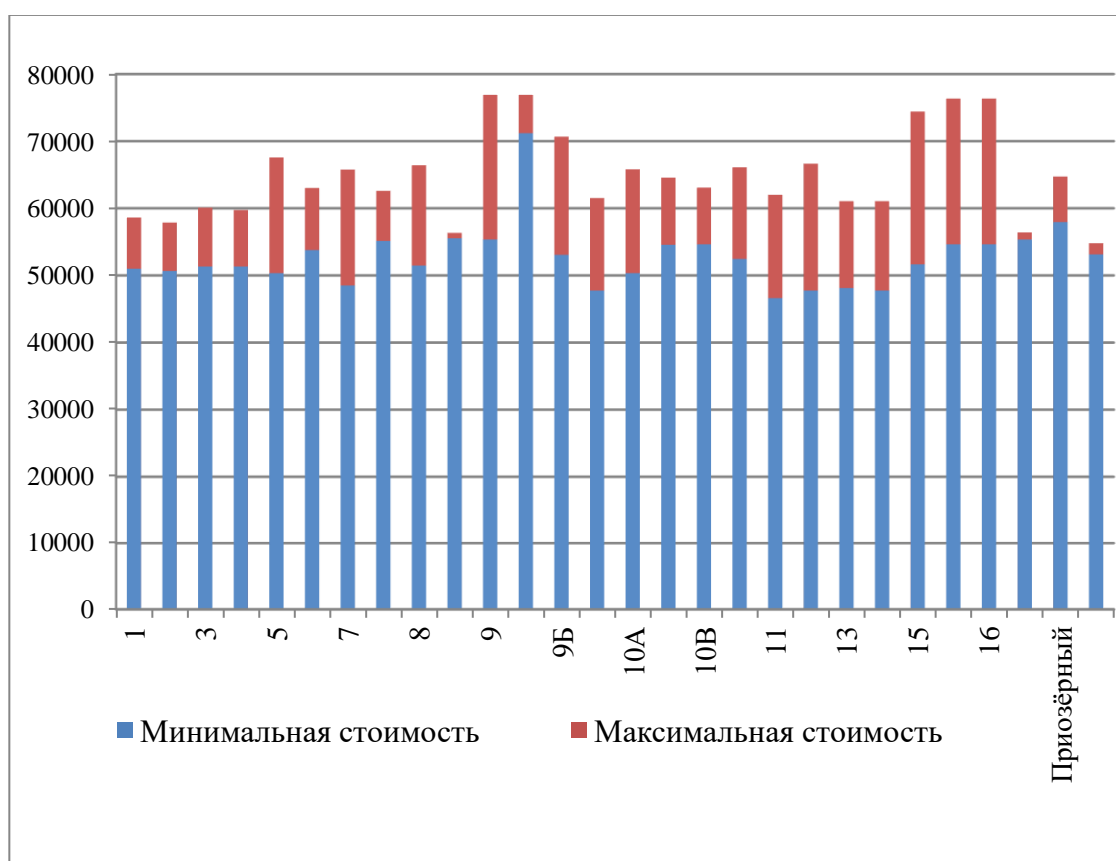

Рисунок 9. Сравнительная оценка стоимости 1 кв. м. жилой недвижимости в г. Нижневартовске

Модели массовой оценки разрабатываются для групп типичных объектов недвижимости с ограниченным количеством характеристик объектов. Это условие массовой оценки предполагает схожесть объектов по всем прочим характеристикам как физическим (техническим), так и по условиям их местоположения в рамках проведенного зонирования территории города. Однако на практике может существовать много объектов, стоимость которых в значительной мере определяется неучтенными в моделях факторами (физический, экономический и функциональный износ). Этими факторами предположительно могут являться такие физические характеристики, как уникальное качество строительства и планировочная организация объекта, а также особенности функционального назначения объектов, их локального местоположения и специфического окружения [4]. Такие характеристики могут в явном виде или косвенным образом присутствовать в реестре недвижимости или на карте города, но при этом остаться невостребованными при создании и корректировках модели [9].

Таким образом, стоимость однотипных квартир в многоэтажных жилых домах на территории города может заметно отличаться друг от друга, а именно в один квадратный метр жилья в среднем стоит около 55,2 тысяч рублей, что является довольно точной оценкой рыночной стоимости жилья в Нижневартовске.

References

1. Варламов А.А., Комаров с.И. Оценка объектов недвижимости. – М.: ФОРУМ, 2011.
2. Гнетова В.С., Трушин Ю.Е. Обоснование применяемых методов и оценка рыночной стоимости коммерческих помещений многоэтажного здания по ул. Советская г.Саратова // Современные технологии в строительстве, теплоснабжении и энергообеспечении: Матер. междунар. науч.-практ. конф. – Саратов: СаратовГАОУ, 2015. – С.80-83.
3. Иголкин М.В., Громкова О.Н. Моделирование стоимости объектов недвижимости с помощью ГИС. – URL: <http://www.gisa.ru/39597.html>.
4. Калинина Н.В., Кочетков Ю.В., Овсянников В.А. Массовая оценка недвижимости. – URL: <http://samzan.ru/194559>.
5. Размышления над ценовой картой московской «вторички» // Информационно-аналитический сайт «Квадратъ». – URL: <http://topkvadrat.ru/deal/article/polyus-nedostupnosti-14084>
6. Севостьянов А.В. Массовая оценка городских земель в составе работ по городскому кадастру: учебно-методическое пособие. – М.: ООО «Фирма Блок», 2000. – 68 с.
7. Севастьянов А.В. Экономика недвижимости. – М.: КолосС, 2007. – 267 с.
8. Соколов С.Н. Территориальная дифференциация оценки жилого фонда города Нижневартовска // Социально-экономические проблемы региона в условиях инновационного развития территорий: Матер. III междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: ООО агентство «Сибпринт», 2013. – С. 115-120.

9. Тарасевич Е.И. Анализ инвестиций в недвижимость.— СПб.: СПбГТУ, 2000.

10. Ульянин А.В. Теоретические и практические аспекты массовой оценки недвижимости как базы налогообложения // Российское предпринимательство. — 2003. — № 1(37). — С. 37-44. URL: <https://creativeconomy.ru/lib/873>

UDC 336.648 / G23

Solodka O. Parameters of pricing of forward and futures contracts

Параметри ціноутворення форвардних і ф'ючерсних контрактів

Solodka Olga O.,

Ph.D. in Economics, Associate Professor, Finance department,
Taras Shevchenko National University of Kyiv,
Kyiv, Ukraine

Солодка Ольга Олегівна,

кандидат економічних наук, доцент, доцент кафедри фінансів,
Київський національний університет імені Тараса Шевченка,
м. Київ, Україна
oosolodkaya@gmail.com

Abstract. *The axioms of the functional mechanisms of forward and futures contracts are considered in the article. For a non-arbitrage approach, a general algorithm for calculating the forward and futures prices of the underlying asset is determined. The necessity of using a continuously accrued interest is substantiated for the adequacy of the pricing parameters of forward and futures contracts. The categorical pricing apparatus for forward and futures contracts has been specified.*

Keywords: *forward price, futures price, delivery price, contract price, base asset.*

Анотація. *В статті розглянуто аксіоми дії функціональних механізмів форвардних і ф'ючерсних контрактів. Для безарбітражного підходу визначено загальний алгоритм розрахунку форвардної та ф'ючерсної ціни базового активу. Обґрунтовано необхідність використання відсотку, що безперервно нараховується, для адекватності параметри ціноутворення форвардних і ф'ючерсних контрактів. Уточнено категоріальний апарат ціноутворення форвардних і ф'ючерсних контрактів.*

Ключові слова: *форвардна ціна, ф'ючерсна ціна, ціна поставки, ціна контракту, базовий актив.*

Імперативами макроекономічної та фінансової стабільності є наявність, адаптованих до конкретних економічних умов, механізмів мінімізації економічних і фінансових ризиків суб'єктів господарювання, зокрема: функціонального механізму похідних фінансових інструментів.

Глобальні тенденції посилення нестабільності на світових фінансових ринках, кризові явища та недосконалість інституціональних економічних реформ в Україні генерують високий ступінь економічних і фінансових ризиків, що актуалізує необхідність використання альтернативних інструментів і механізмів їх мінімізації, основою яких є похідні фінансові інструменти.

Низький ступінь запровадження в Україні механізмів хеджування економічних і фінансових ризиків суб'єктів господарювання похідними фінансовими інструментами, обумовлюють наукові акценти дослідження найбільш простих їх варіантів, а саме: форвардних і ф'ючерсних контрактів.

Метою статті є визначення параметрів ціноутворення форвардних і ф'ючерсних контрактів та аксіоматичних особливостей дії їх механізмів.

Форвардні контракти, для яких відсутній вторинний ринок, не є похідними фінансовими інструментами. Форвардні контракти перетворюються в похідні інструменти в міру стандартизації умов укладання, тобто часткової відмови від їх індивідуальності, унікальності кожного окремого контракту, і за наявності ринкового посередника (посередників або дилерів), який стає однією зі сторін форвардного контракту. Завдяки таким умовам з'являється вторинний ринок відповідних форвардних контрактів, або, інакше кажучи, форвардні контракти стають ліквідними контрактами. Ліквідність форвардного контракту перетворює його в похідний фінансовий інструмент, що дозволяє отримувати з його допомогою диференціальний прибуток, тобто використовувати з метою спекуляції та хеджування.

Незважаючи на те, що форвардний контракт є твердою угодою, контрагенти не застраховані від його невиконання з боку партнера. У

певних випадках одна зі сторін контракту може дістати більший прибуток, навіть сплативши штрафні санкції. Стримуючим моментом у такій ситуації можуть бути такі фактори, як сумлінність сторін, перспективи розвитку довгострокових партнерських відносин, бажання зберегти ділову репутацію. Проте, теоретично, не існує гарантій виконання форвардного контракту у випадку виникнення відповідної кон'юнктури для однієї зі сторін. Даний факт є недоліком форвардного контракту. Тому, перш ніж укласти угоду, партнерам слід з'ясувати платоспроможність і сумлінність один одного [6; 7; 9; 10].

На відміну від форвардного, ф'ючерсний контракт повністю стандартизований, тобто всі його параметри, окрім ціни, відомі заздалегідь і не залежать від бажань сторін угоди. Цей контракт укладається виключно в ході біржової торгівлі. Гарантом його виконання є біржа, точніше, розрахункова організація, що обслуговує біржову торгівлю, яка зазвичай має назву «клірингова організація» (палата). Таким чином, укладаючи ф'ючерсний контракт, сторони не мають необхідності з'ясувати фінансовий стан партнера.

Укладання ф'ючерсного контракту не вимагає від сторін будь-яких витрат, за винятком біржових зборів. При цьому, клірингова палата висуває ряд вимог до сторін угоди, які бажають здійснювати торгівлю ф'ючерсними контрактами. Клірингова палата встановлює також мінімальний (гранично припустимий) рівень маржи, що означає неможливість наявності на маржевому рахунку клієнта суми грошей у обсязі, меншому за даний рівень. З метою не допущення надмірної спекуляції при торгівлі ф'ючерсними контрактами і підвищення ефективності системи гарантійного забезпечення виконання угод, біржа встановлює за кожним видом контрактів ліміт відхилення ф'ючерсної ціни поточного дня від котирувальної ціни попереднього дня. Для

обмеження спекулятивної активності біржа встановлює позиційний ліміт, тобто обмежує загальну кількість контрактів з розбивкою за часом їх закінчення, які може тримати відкритими один трейдер. Проте, дані обмеження при торгівлі ф'ючерсними контрактами не поширюються на хеджерів [1; 4; 5].

Параметри ф'ючерсних контрактів моделюються біржою, є стандартними для конкретного базового активу. Основними параметрами ф'ючерсних контрактів є:

- тип виконання ф'ючерсного контракту (поставочний або розрахунковий ф'ючерс);
- кількість базового активу в одному стандартному контракті;
- валюта котирування ф'ючерсу;
- характеристики базового активу;
- умови та терміни експірації контракту.

Експірація ф'ючерсного контракту відбувається у вигляді фактичної поставки базового активу (поставочний ф'ючерс), або у вигляді маржевих розрахунків (розрахунковий ф'ючерс).

Поставочний ф'ючерс (Delivery Futures Contract) передбачає, що на дату експірації контракту покупець зобов'язаний купити, а продавець зобов'язаний продати, визначену специфікацією контракту, кількість базового активу. Вартість поставки є розрахунковою ціною, зафіксованою на останню дату торгів.

Розрахунковий ф'ючерс (Cash-settled Futures Contract) не передбачає фізичну поставку базового активу. Сторони контракту здійснюють виключно грошові розрахунки на суму різниці між ціною, зазначеною в контракті, і фактичною ціною активу на дату експірації контракту [2, с.839-840].

Стандартизація параметрів забезпечує високу ліквідність ф'ючерсних контрактів, що, у свою чергу, створює передумови для формування широкого вторинного ринку через інститут біржових дилерів. Наявність організованого вторинного ринку ф'ючерсних контрактів сприяє їх інвестиційній привабливості через оперативність купівлі або продажу ф'ючерсів та можливість швидкої ліквідації позицій за допомогою офсетних угод. Позиції інвесторів за ф'ючерсними контрактами щоденного визначаються станом ринків базових активів через розрахунки прибутків і збитків за позиціями. Покриття збитків передбачає внесення інвестором відповідних грошових сум для підтримання рівня розрахункового грошового ліміту, що мінімізує ризик невиконання умов ф'ючерсних контрактів порівняно з форвардними контрактами. Разом із тим, стандартизація параметрів ф'ючерсних контрактів генерує їх низьку еластичність відносно запитів контрагентів.

Хеджування продажем форвардного контракту має назву «короткий хедж». Застосовується у випадку, коли продавець форвардного контракту бажає застрахуватися від зниження ринкової ціни на базовий актив. Механізм хеджування форвардними контрактами доцільно розглянути на прикладі. Нехай 20 червня продавець уклав договір з покупцем на поставку 20 тон алюмінію 11 вересня за спотовою ціною на день поставки. Спотова ціна на день підписання контракту становила 1730 дол. США. З метою уникнення ризиків, пов'язаних з можливим зниженням ринкової ціни на алюміній, продавець одночасно продав форвардний контракт із аналогічною датою і ціною виконання. Розглянемо фінансовий результат продавця, якщо його прогнози виправдалися, тобто ціна на спотовому ринку 11 вересня зменшилася і склала 1529,25 дол. США за тонну. Фінансовий результат продавця

складається з двох частин: доходу/збитку за фактичною поставкою товару і доходу/збитку за форвардним контрактом на продаж. В момент фактичної поставки товару продавець понесе втрати, оскільки спотова ціна на момент поставки виявилася нижчою за форвардну ціну, тобто $(1529,25 - 1730) \times 20 = -4015$ дол. США. За проданим форвардним контрактом ситуація зворотна, оскільки продавець має можливість продати алюміній за ціною 1730 дол. США, тобто дохід складе: $(1730 - 1529,25) \times 20 = 4015$ дол. США.

Таким чином, незалежно від коливань ринкової ціни на алюміній, фінансовий результат продавця дорівнює нулю. У випадку, якщо спотова ціна на день поставки буде вищою за 1730 дол. США, продавець одержить додатковий дохід від реальної угоди, але втратить його внаслідок збитку від виконання форвардного контракту.

Хеджування купівлею форвардного контракту має назву «довгий хедж» і застосовується, якщо покупець базового активу бажає застрахуватися від зростання його ринкової ціни. Нехай 15 травня покупець уклав форвардний контракт із продавцем на поставку 50 тон міді 20 липня, при цьому спотова ціна на день укладання контракту становила 6587 дол. США за тонну. З метою уникнення ризиків, пов'язаних з можливим зростанням ринкової ціни на мідь, покупець одночасно купив форвардний контракт із аналогічною датою і ціною виконання. Тоді, фінансовий результат покупця, якщо його прогнози виправдалися і ціна на спотовому ринку 20 липня склала 7325 дол. США за тонну, буде складатися з двох частин: доходу/збитку за фактичною поставкою товару і доходу/збитку за купленим форвардним контрактом. При фактичній поставці товару покупець понесе втрати, оскільки ринкова ціна виявилася вищою за форвардну, тобто $(6587 - 7325) \times 50 = -36900$ дол. США. За проданим форвардним контрактом ситуація

зворотна, оскільки продавець має можливість продати мідь за ціною 7325 дол. США, тобто дохід складе: $(7325 - 6587) \times 50 = 36900$ дол. США. Таким чином, незалежно від коливань ринкової ціни на мідь фінансовий результат покупця дорівнює нулю [8; 11; 12].

Слід зазначити, що істотним недоліком хеджування форвардними контрактами є те, що їх виконання не є гарантованим.

Хеджування ф'ючерсними контрактами через купівлю ф'ючерсного контракту використовується для страхування від майбутнього підвищення ціни базового активу на спотовому ринку. Розглянемо функціональний механізм хеджування купівлею ф'ючерсного контракту (довгий хедж) на прикладі. Нехай, нафтопереробне підприємство купує нафту сорту «X», поточна ціна якої 48,22 дол. США за барель на 20 травня на спотовому ринку нафти задовольняє підприємство, але існує висока ймовірність, що через 3 місяця ціна на нафту може підвищитися. З метою уникнення ризику зростання ціни на нафту, підприємство купує 3-х місячний ф'ючерсний контракт. Тоді, якщо прогноз виправдався і ціни на спотовому і ф'ючерсному ринках підвищилися до 57,85 дол. США за барель, то через 3 місяця, 20 серпня, підприємство купує нафта сорту «X» на спотовому ринку за ціною 57,85 дол. США за барель і продає свій ф'ючерс. Витрати на ринку реального товару дорівнюють 57,85 дол. США за барель нафти. Прибуток підприємства на ф'ючерсному ринку складає $57,85 - 48,22 = 9,63$ дол. США на барель нафти. Реальні витрати підприємства на купівлю бареля нафти сорту «X» складають результат хеджування, тобто $57,85 - 9,63 = 48,22$ дол. США. Таким чином, незважаючи на зростання ринкової ціни на нафту, нафтопереробне підприємство, здійснивши хеджування ф'ючерсними контрактами, забезпечило собі плановий рівень витрат на кожний барель.

Хеджування ф'ючерсними контрактами через продаж ф'ючерсного контракту використовується для страхування від майбутнього зниження ціни базового активу на спотовому ринку. Розглянемо функціональний механізм хеджування продажем ф'ючерсного контракту (короткий хедж) на прикладі. Нехай, фермер очікує через 3 місяці одержати врожай пшениці, яку він поставить на ринок. Існує ризик, що до цього моменту часу ціна на зерно може знизитися, тому фермер вирішує застрахуватися від падіння ціни за допомогою хеджування ф'ючерсними контрактами. Ф'ючерсне котирування з поставкою пшениці через 3 місяці складає 179 дол. США за тонну. Фермера влаштовує дана ціна у розрізі окупності витрат і одержання прибутку, і він продає ф'ючерсний контракт. Припустимо, що дата експірації ф'ючерсного контракту співпадає з днем, коли фермер планує поставити зерно на ринок. Він міг би поставити його за ф'ючерсним контрактом, проте місце поставки, передбачене умовами контракту, його не влаштовує через додаткові накладні витрати, тому фермер буде поставляти пшеницю на місцевий ринок і одночасно закривати контракти офсетною угодою на дату поставки.

Припустимо, що через 3 місяці на спотовому ринку ціна пшениці склала 153 дол. США за тонну, і ф'ючерсне котирування також зменшилося до даного рівня. Тоді за спотовою угодою фермер одержав 153 дол. США за тонну, але за ф'ючерсним контрактом виграв 26 дол. США на кожній тонні. Результатом хеджування продажем ф'ючерсного контракту є фактичне отримання фермером бажаної ціни, тобто забезпечення планового рівня доходу на кожну тонну пшениці в обсязі 179 дол. США.

Слід зауважити, якщо б на момент поставки зерна ціна на спотовому ринку зросла до 200 дол. США за тонну, тобто прогнози не

виправдалися і кон'юнктура ринку була б сприятливою для продажу, то фермер фактично продав би врожай за 200 дол. США за тонну, проте мав би виконати зобов'язання за ф'ючерсним контрактом і втратити 21 дол. США на кожній тонні. Результат хеджування продажем ф'ючерсного контракту в даному випадку, все одно, склав би для фермера 179 дол. США за тонну [8; 13; 14].

Таким чином, продаж ф'ючерсного контракту дозволяє застрахуватися від падіння ціни, проте унеможлиблює варіант використання сприятливої кон'юнктури ринку базового активу. Одночасно, купівля ф'ючерсного контракту дозволяє застрахуватися від зростання ціни, проте унеможлиблює варіант використання сприятливої кон'юнктури ринку базового активу.

Враховуючи економічну сутність і види форвардних і ф'ючерсних контрактів, а також особливості хеджування даними контрактами, визначимо аксіоми дії їх функціональних механізмів, зокрема:

- 1) аксіома 1: укладання форвардних і ф'ючерсних контрактів страхує від несприятливої кон'юнктури ринку базового активу, але не дозволяє скористатися сприятливою кон'юнктурою спотового ринку;
- 2) аксіома 2: страхування від зростання ціни базового активу передбачає купівлю контракту, що гарантує майбутню ціну покупки базового активу. Іншими словами, має місце «гра на підвищення», яка забезпечує виграш у випадку зростання ціни, програш у випадку її зниження;
- 3) аксіома 3: страхування від зниження ціни базового активу передбачає продаж контракту, що гарантує майбутню ціну продажу базового активу. Іншими словами, має місце «гра на

зниження», яка забезпечує вигреш у випадку зниження ціни, програш у випадку її зростання.

При укладанні форвардних і ф'ючерсних контрактів узгоджується ціна, за якою буде виконана угода. Така ціна має назву «ціна поставки». Дана ціна залишається незмінною протягом терміну дії контракту. Разом із тим, існує поняття форвардної і ф'ючерсної ціни базового активу, яка є ціною базового активу для певного моменту часу в майбутньому (наприклад, 3-х місячна форвардна (ф'ючерсна) ціна, 6-ти місячна форвардна (ф'ючерсна) ціна), тобто, начебто, те саме, але останнє є більш загальним поняття у порівнянні з поняттям ціни поставки, хоча теж характеризує кон'юнктуру ринку базового активу в певний момент часу в майбутньому.

Коли учасники контракту погоджують ціну поставки, вони враховують кон'юнктуру ринку базового активу до поточного моменту і визначають дану ціну як ціну поставки за контрактом. Оскільки в даній ціні враховано всі умови кон'юнктури, то в поточний момент (в момент укладання контракту) вона є, одночасно, і форвардною або ф'ючерсною ціною базового активу для певного моменту часу в майбутньому. В наступні моменти часу (починаючи з моменту укладання контракту) кон'юнктура ринку базового активу змінюється, тому у нових контрактах на даний базовий актив, дати експірації яких збігаються з датою експірації даного (першого) контракту, буде виникати нова ціна поставки і, відповідно, нова форвардна або ф'ючерсна ціна базового активу.

Таким чином, що для кожного моменту часу форвардна або ф'ючерсна ціна базового активу є ціною поставки форвардного або ф'ючерсного контракту, який був укладений у цей момент. Отже, на ринку базового активу в кожний момент часу для певної дати в

майбутньому існує форвардна або ф'ючерсна ціна базового активу і вона дорівнює ціні поставки форвардних або ф'ючерських контрактів, що укладаються в цей момент часу.

Визначення форвардної (ф'ючерсної) ціни і ціни форвардного (ф'ючерсного) контракту доцільно розглядати в таких аспектах:

- 1) визначення форвардної (ф'ючерсної) ціни і ціни форвардного (ф'ючерсного) контракту на актив, за яким не сплачуються дивіденди;
- 2) визначення форвардної (ф'ючерсної) ціни і ціни форвардного (ф'ючерсного) контракту на актив, за яким сплачуються дивіденди;
- 3) форвардна (ф'ючерсна) ціна і ціна форвардного (ф'ючерсного) контракту на валюту;
- 4) форвардна (ф'ючерсна) ціна товару;
- 5) форвардна (ф'ючерсна) ціна при різних ставках за кредитами і депозитами; внутрішня ставка прибутковості форвардного (ф'ючерсного) контракту.

Форвардна (ф'ючерсна) ціна базового активу визначається згідно безарбітражного підходу, тобто така ціна повинна унеможливити отримання арбітражного прибутку.

Для наочності розкриття сутності питання, припустимо, що ставки за кредитами і депозитами рівні, а інвестор має можливість запозичувати базовий актив на певний час без сплати відсотків. Далі дані обмеження буде виключено. Розглянемо метод визначення форвардної (ф'ючерсної) ціни і ціни форвардного (ф'ючерсного) контракту на актив, за яким не сплачуються дивіденди, на прикладі акції. На акцію протягом періоду дії контракту дивіденди не виплачуються. Припустимо, інвестор прагне володіти через 6 місяців акцією компанії А. Він може отримати її

двома способами: 1) купити сьогодні на спотовому ринку і тримати 6 місяців; 2) купити 6-ти місячний форвардний (ф'ючерсний) контракт, тоді через півроку йому буде поставлена акція. Визначення потребує форвардна (ф'ючерсна) ціна акції.

Форвардна (ф'ючерсна) ціна акції має бути такою, щоб з фінансової точки зору обидва варіанти дій для інвестора були однаковими, тобто інвестор має бути байдужний у виборі першого або другого варіанту. Якщо інвестор придбає акцію за форвардним (ф'ючерсним) контрактом (тобто не в поточний момент часу, а через 6 місяців), то це означає, що в поточний момент часу він може розмістити (невитрачені на купівлю акції гроші) під ставку без ризику на 6-ти місячному депозиті суму грошей, що дорівнює спотовій ціні акції. Тоді, через півроку за депозитом він отримає суму грошей, яка дорівнює спот-ціні акції плюс нараховані на неї відсотки. Таким чином, якщо в якості форвардної (ф'ючерсної) ціни акції в контракті визначити дану суму, то інвестор буде байдужний у виборі першого або другого варіантів дій. З фінансової точки зору вони для нього однакові, оскільки і у першому, і у другому випадку в поточний момент часу від нього потрібна сума грошей, що дорівнює спотовій ціні акції.

Наведені міркування є основою визначення загального алгоритму визначення форвардної (ф'ючерсної) ціни базового активу: форвардна (ф'ючерсна) ціна базового активу дорівнює ціні спот базового активу плюс безризиковий відсоток на ціну спот за період дії контракту.

Формула визначення форвардної (ф'ючерсної) ціни базового активу має вигляд:

$$FS \left(1 + r \frac{T}{\text{база}} \right), \text{ де}$$

F – форвардна (ф'ючерсна) ціна базового активу;

S – спотова ціна базового активу;

r – ставка без ризику;

T – період часу до закінчення форвардного (ф'ючерсного) контракту;

база – фінансовий рік.

Зауважимо, що наведена формула є своєрідним аналогом формули дисконтування, оскільки форвардна (ф'ючерсна) ціна (F) є майбутньою ціною, а спотова ціна (S) є її еквівалентом (з урахуванням обґрунтованої домовленості сторін) на поточний момент часу. Слід зазначити, що наведену формулу визначення форвардної (ф'ючерсної) ціни можна використовувати для визначення форвардної (ф'ючерсної) ціни безкупонних облігацій²².

Для розрахунків параметрів похідних фінансових інструментів у формулах активно використовується відсоток, що безперервно нараховується. Такий підхід пов'язаний з визначенням ймовірнісної моделі прибутковості базового активу. Вважається, що більш адекватною ймовірнісною моделлю прибутковості базового активу є модель, де в якості випадкової змінної використовується не проста прибутковість, а прибутковість, що безперервно нараховується. Перетворимо формулу визначення форвардної (ф'ючерсної) ціни з урахуванням відсотку, що безперервно нараховується:

²² **Облігація безкупонна** (дисконтна облігація, нульова облігація, «нульовка») – облігація, за якою не сплачуються відсотки, але розміщення відбувається за ціною на дисконтних умовах, тобто ціна продажу є меншою за викупну ціну (номінал). Викуп таких облігацій здійснюється за номіналом.

Облігація купонна – облігація, що передбачає процентні купони, які відрізаються в міру настання термінів платежів і подаються власником для сплати відсотків.

$$FS \left(1 + r \frac{T}{\text{база}}\right) = Se^{rT}, \text{ де}$$

r – ставка, що безперервно нараховується, без ризику;

T – термін дії контракту в роках (для другої частини рівності, тобто для варіанту обчислення F з урахуванням відсотку, що безперервно нараховується) [3, с.26-27].

На практиці прибутковість базового активу, зазвичай, визначається як простий відсоток у річному розрахунку. Для перерахунку його в еквівалентний відсоток, що безперервно нараховується, слід використовувати таку формулу:

$$r_6 = m \times \ln \left(1 + \frac{r}{m}\right), \text{ де}$$

r_6 – відсоток, що безперервно нараховується;

r – простий відсоток;

m – частота нарахування простого відсотку протягом року (скільки раз на рік нараховується %).

Відповідно, визначення простого відсотку на основі відсотку, що безперервно нараховується, здійснюється за формулою:

$$r = m \times \left(e^{\frac{r_6}{m}} - 1\right).$$

В момент укладання форвардного або ф'ючерсного контракту, їх ціна дорівнює нулю, оскільки форвардна або ф'ючерсна ціна дорівнюють ціні поставки. Проте з часом (протягом терміну дії) контракт одержує деяку ціну, що пояснюється наявністю різниці між поняттями «форвардна (ф'ючерсна) ціна» і «ціна поставки». З часом, з моменту укладання контракту, кон'юнктура ринку базового активу змінюється, укладаються нові контракти з такою самою датою експірації, тому на ринку виникає нова форвардна (ф'ючерсна) ціна. При цьому, початковий форвардний (ф'ючерсний) контракт дає інвесторові

можливість одержати базовий актив за ціною поставки, яка відрізняється від ціни поставки контрактів, що укладаються в поточний момент часу (ближчий до дати експірації). Тому, виникає ситуація, у якій початковий форвардний (ф'ючерсний) контракт стає привабливим або непривабливим для його власника і для потенційних інвесторів. Інакше кажучи, виникає ситуація, у якій можна продати або купити більш ранній форвардний (ф'ючерсний) контракт, тому виникає поняття «ціна форвардного (ф'ючерсного) контракту». Ціна форвардного (ф'ючерсного) контракту має сенс лише у випадку, якщо цей контракт може бути предметом купівлі-продажу, тобто для цього існують об'єктивні ринкові умови.

Загальний алгоритм визначення ціни форвардного (ф'ючерсного) контракту: ціна форвардного (ф'ючерсного) контракту дорівнює різниці між ціною спот базового активу в момент продажу форвардного (ф'ючерсного) контракту (не базового активу, а самого контракту) і приведеною вартістю ціни поставки форвардного (ф'ючерсного) контракту до моменту його продажу (не базового активу, а самого контракту).

Визначення ціни форвардного (ф'ючерсного) контракту здійснюється за формулою:

$$f = S - \frac{K}{1+r\left(\frac{T}{\text{базис}}\right)},$$

або для відсотка, що безперервно нараховується:

$$f = S - Ke^{-r_0T}, \text{ де}$$

f – ціна форвардного (ф'ючерсного) контракту;

S – ціна базового активу в момент продажу форвардного (ф'ючерсного) контракту (до дати експірації);

K – ціна поставки за даним контрактом;

T – час, що залишається до дати експірації контракту (для формули, яка передбачає використання відсотка, що безперервно нараховується, – в роках);

r , r_0 – ставка без ризику (проста і така, що безупинно нараховується, відповідно).

Таким чином, ціну форвардного (ф'ючерсного) контракту можна знайти шляхом дисконтування різниці між новою форвардною (ф'ючерсною) ціною, тобто форвардною (ф'ючерсною) ціною в момент продажу контракту, і ціною поставки контракту.

На наш погляд, враховуючи зазначене, актуальними є деякі категоріальні уточнення. Зокрема, до моменту, поки не розглядалося питання «ціни форвардного (ф'ючерсного) контракту», вираз «купити (продати) форвардний (ф'ючерсний) контракт» означало взяти зобов'язання купити (продати) базовий актив через, визначений у контракті, термін. Поява поняття «ціна форвардного (ф'ючерсного) контракту» передбачає купівлю-продаж самого контракту, а не його базового активу, що вносить деяку плутанину в сприйняття виразу «купити (продати) форвардний (ф'ючерсний) контракт». Тому доцільним, на нашу думку, є використання наступних понять:

- «довгий контракт» – контракт, укладений на купівлю базового активу;
- «короткий контракт» – контракт, укладений на продаж базового активу;
- «особа з довгою позицією» – особа, яка володіє або прагне володіти контрактом на купівлю базового активу;
- «особа з короткою позицією» – особа, яка володіє або прагне володіти контрактом на продаж базового активу;

- «купити (продати) довгий контракт» – купити (продати) контракт на купівлю базового активу, тобто сплатити ціну контракту за зобов'язання купити базовий актив;
- «купити (продати) короткий контракт» – купити (продати) контракт на продаж базового активу, тобто сплатити ціну контракту за зобов'язання продати базовий актив.

Вважаємо, що використання даних понять указує на особливості дій інвестора і наявність діючих контрактів, чим виключає, зазначену вище, категоріальну плутанину.

References

1. Балабушкин А.Н. Опционы и фьючерсы: методическое пособие / А.Н. Балабушкин. – М.: Фондовая биржа РТС, 2004. – 105с.
2. Бригхэм Ю. Финансовый менеджмент / Ю. Бригхэм, М. Эрхард [пер. с англ., под ред. Е.А. Дорофеева]. – СПб.: Питер, 2009. – 960с.
3. Буренин А.Н. Форварды, фьючерсы, опционы, экзотические и погодные производные / А.Н. Буренин. – М.: Научно-техническое общество имени академика С.И. Вавилова, 2005. – 534с.
4. Галиц Л. Финансовая инженерия: инструменты и способы управления финансовым риском / Л. Галиц [пер. с англ.]. – М.: ТВП, 1998. – 576с.
5. Лофтон Т. Основы торговли фьючерсами / Т. Лофтон [пер. с англ.]. – М.: «ИК «Аналитика», 2001. – 304с.
6. Салыч Г.Г. Опционные, фьючерсные и форвардные контракты. Сверхприбыльные инвестиции в период инфляции / Г.Г. Салыч. – М.: РУПФИ, 1994. – 160с.

7. Сидорович В.А. Срочный рынок: введение в торговлю фьючерсами и опционами / В.А. Сидорович. – Строительная газета, 1994. – 127с.
8. Финансовые инвестиции – информационный портал об инвестициях и инвестиционных инструментах // <http://allfi.biz>.
9. Фьючерсы. Производные инструменты финансового рынка: методическое пособие. – СПб.: Брокерский дом Water House Capital, 2006. – 199с.
10. Янг П. Фьючерсы на акции: руководство трейдера / П. Янг, Ч. Сайди [пер. с англ.]. – М.: Интернет-трейдинг, 2004. – 272с.
11. Chans D.M. Analysis of Derivatives for the CFA®. Program / D.M. Chans. – Charlottesville: Association for Investment Management and Research, 2003. – 346p.
12. Hull J.C. Risk Management and Financial Institutions / J.C. Hull. – New Jersey: John Wiley & Sons, Inc, 2015. – 752p.
13. Jorion P. Financial Risk Manager Handbook / P. Jorion. – New Jersey: John Wiley & Sons, Inc, 2009. – 753p.
14. Thomsett M.C. Winning with Futures: The Smart Way to Recognize Opportunities, Calculate Risk, and Maximize Profits / M.C. Thomsett. – New York: AMACOM American Management Association, 2009. – 253p.

SECTION 4. INTERNATIONAL ADVANCE INNOVATION TECHNOLOGY RESEARCH

UDC 577.322.4, 577.322.23, 532.51, 53.091

Baranov M.A., Nepomnyashchaya E.K. The study of self-organization of molecular complexes by means of an acoustic field

Изучение вопросов самоорганизации молекулярных комплексов с помощью акустического поля

Baranov Maksim Alexandrovich,

Engineer, Higher school of applied physics and space technologies
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

Nepomnyashchaya Elina Konstantinovna

Engineer, Higher school of applied physics and space technologies
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

Баранов Максим Александрович,

Инженер, Высшая школа прикладной физики и космических технологий

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Непомнящая Элина Константиновна

Инженер, Высшая школа прикладной физики и космических технологий

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Scientific adviser

Velichko E.N., Ph.D., Associate Professor, Higher school of applied physics and space technologies,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

Научный руководитель

Величко Е.Н., к.т.н., доцент, Высшая школа прикладной физики и космических технологий,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

***Abstract.** In the paper the analogy between self-organization of biological objects and liquid films under the influence of acoustic waves is considered. Theoretical and experimental data on studying of self-organization processes on the example of ripples on the surface of liquid is presented. The possibility of the soliton wave creation is shown. The received results can form a basis for studying of the self-organization of complex biological structures.*

***Keywords:** self-organization, Faraday's ripple, soliton*

***Аннотация.** В работе рассматривается аналогия между самоорганизацией биологических объектов и слоев жидкости под воздействием акустических волн. Представлены теоретические и экспериментальные данные по изучению процессов самоорганизации на примере ряби на поверхности жидкости. Показана возможность возбуждения солитоноподобной волны. Полученные результаты могут служить основой для изучения явления самоорганизации на более сложных и биологически-организованных структурах.*

***Ключевые слова:** самоорганизация, рябь Фарадея, солитон*

В настоящее время множество публикаций посвящено изучению процессов самоорганизации белков и биологических молекул [1-3]. Однако многие из них не дают исчерпывающую информацию о процессах структурирования таких молекул. Преимущественно структурообразование белка изучается на молекулярном уровне методом рентгеноструктурного анализа, способным устанавливать решетку дальнего порядка с сильными ковалентными химическими связями. Благодаря этому методу достигнуты большие успехи в визуализации структур белка. Однако анализ белка на макроскопическом и наноуровне при его спонтанной биологической самоорганизации также представляет высокую важность, особенно в области бимолекулярной электроники [4, 5]. Эксперименты по изучению данного вопроса носят наблюдательный характер, в качестве образцов, как правило, выбираются те или иные растворы белков или бактерии [6, 7]. Но, как известно, явление самоорганизации может наблюдаться не только в живых системах, но и в любом слое жидкости.

В данной работе изучение вопроса самоорганизации начинается с ряби Фарадея — параметрического возбуждения капиллярной ряби, возникающей на поверхности жидкого слоя, и колеблющегося в вертикальном направлении — базовой модели синергетики, области научных исследований, целью которых является выявление общих

закономерностей в процессах образования, устойчивости и разрушения пространственных структур, наблюдающихся в системах различной природы – физических, химических, биологических и т.д. [8].

Целью работы является разработка системы анализа процессов самоорганизации в различных технических и биологических системах оптическими и электрометрическими методами.

На данном этапе работы изучаются свойства параметрически возбуждаемой капиллярной ряби. Была разработана экспериментальная установка (рис.1), позволяющая анализировать влияние акустического поля на опытный жидкий образец.

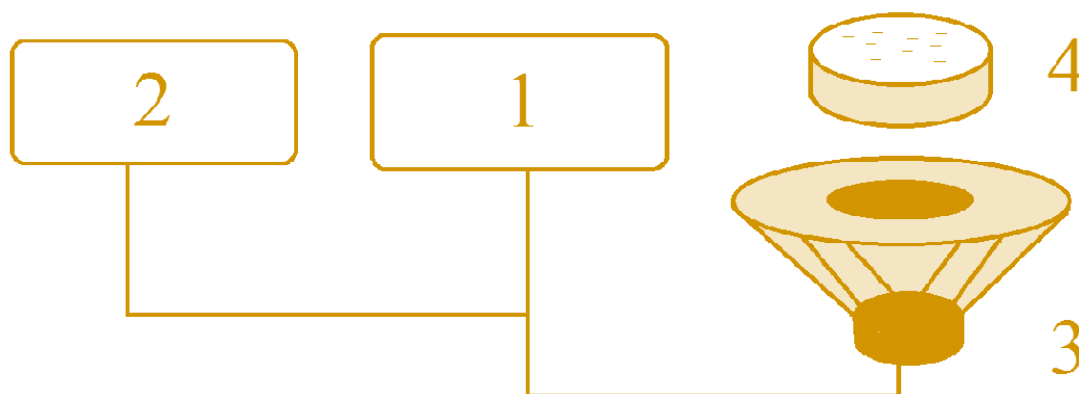

Рисунок 1. Схема экспериментальной установки для анализа акустического воздействия на образцы: 1 — генератор, 2 — осциллограф,

3 — низкочастотный динамик, 4 — кювета с исследуемым образцом

Кювета с образцом (4) прикреплялась к мембране низкочастотного динамика (3), на который с генератора (1) подавался сигнал амплитудой 5 В в диапазоне частот от 0 до 400 Гц. Амплитуда сигнала регистрировалась с помощью осциллографа (2). В зависимости от типа сигнала, его частоты и амплитуды, а также вязкости опытного образца [9] на поверхности жидкого слоя наблюдались как регулярные

структуры регулярной формы, так и беспорядочно меняющиеся во времени и пространстве волны (рис. 2).

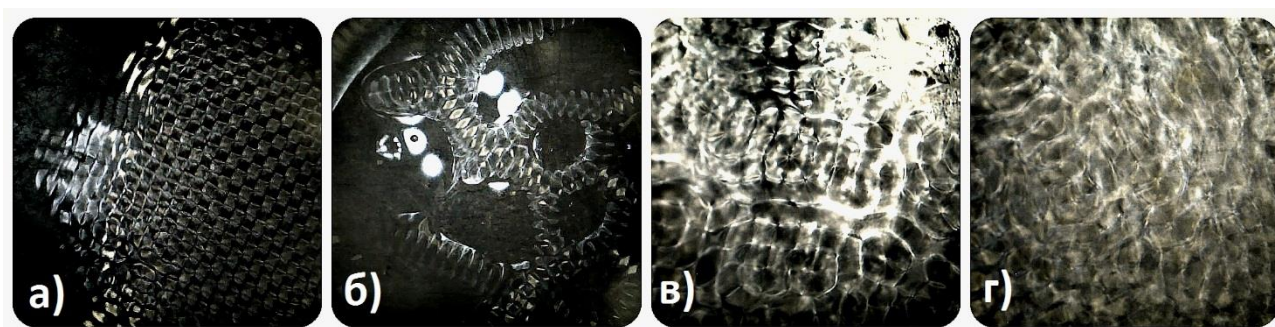

Рисунок 2. Структуры на воде: а) регулярная прямоугольная структура; б) структура, образовавшаяся на воде в результате резкой подачи сигнала; в), г) структуры, образованные в результате постепенной смены частоты, переход к пространственно – временному хаосу через разрушение «сотовой» структуры на поверхности жидкости

Был проведен ряд измерений на силиконовом масле с изменяющейся вязкостью, регулируемой добавлением в масло керосина. При комнатной температуре, амплитуде сигнала 5 В, и частоте 373 Гц на образце из чистого масла удалось получить на поверхности масла солитоноподобную структуру, которая в процессе опыта накапливала энергию, «выстраиваясь» в фигуру, похожую на выпуклую линзу. При резком уменьшении амплитуды сигнала структуру разрушалась, образуя волну, уходящую к краям кюветы.

Подобные нелинейные волны гидродинамического происхождения описываются уравнением Кортевега де Фриза (КдФ):

$$\frac{\partial u}{\partial t} + 6u \frac{\partial u}{\partial x} + \frac{\partial^3 u}{\partial x^3} = 0,$$

которое в лабораторной системе координат описывает солитон с определенной амплитудой U , шириной T_{CT} и скоростью v_{CT} :

$$u = -\frac{U}{ch^2(\omega(x - vt))}, \omega^2 = \frac{2\alpha U}{C_0 + 12C_1},$$
$$v_{CT} = v_0 \left(1 + \frac{\alpha U}{3C_0}\right), T_{CT} = 6.1 \sqrt{\frac{\beta}{\alpha U}}$$

где v_0 — скорость длинных волн малой амплитуды, α — параметр нелинейности, β — параметр дисперсии. Можно сказать, что скорость солитона определяется его амплитудой и величиной параметра нелинейной среды. А ширина — отношением параметров дисперсии и нелинейности.

Таким образом, солитон уравнения КдФ — стационарная волна, существование которой обусловлено конкурирующим влиянием дисперсии и нелинейности на начальное возмущение. Нелинейность приводит к укрупнению фронтов импульса, а дисперсионное расплывание стабилизирует этот процесс. Из приведенных выше уравнений следует, что чем больше солитон по амплитуде, тем он уже и быстрее движется.

В ходе работы были получены результаты, совпадающие с ранее известными (ячейки и рябь Фарадея) и продемонстрирована возможность возбуждения солитоноподобной волны при соответствующих параметрах акустического сигнала и вязкости среды.

Выводы. Таким образом, изучение солитонов и других структур, образующихся на поверхности жидкости при подведении возмущения к образцам, может служить основой для изучения явления самоорганизации на более сложных и биологически-организованных структурах.

References

1. Рапис Е. Эволюционный аспект самоорганизации белка // ЖТФ/ — 2008, т.78, вып.6. стр. 110-115.
2. Баранов М.А., Черемискина А.В., Величко Е.Н. Изучение физико-химических свойств глицина методом измерения импеданса // Научный форум с международным участием «Неделя науки СПбПУ»: материалы научно-практической конференции. Институт физики, нанотехнологий и телекоммуникаций СПбПУ. – СПб: Изд-во Политехн. ун-та, 2015. стр. 385-387.
3. Баранов М.А., Величко Е.Н. Вольт-амперные характеристики белковых растворов // Сборник тезисов докладов конгресса молодых ученых. Электронное издание. – СПб: Университет ИТМО, 2015. 1398.
4. Velichko E., Baranov M, Nepomnyashchaya E, Cheremiskina A., Aksenov E. Studies of Biomolecular Nanomaterials for Application in Electronics and Communications // Internet of Things, Smart Spaces, and Next Generation Networks and Systems. S. Balandin et al. (Eds.): NEW2AN 2015, LNCS 9247, pp. 786–792, 2015.
5. Velichko E., Zezina T., Cheremiskina A., Tsybin O. Nano Communication Device with Embedded Molecular Films: Effect of Electromagnetic Field and Dipole Moment Dynamics // Internet of Things, Smart Spaces, and Next Generation Networks and Systems. S. Balandin et al. (Eds.): NEW2AN 2015, LNCS 9247, pp. 765–771, 2015.
6. Савченко Е.А., Черемискина А.В., Бородзюля В.Ф., Величко Е.Н. Развитие метода радиоимпедансной спектроскопии для исследования жидких биообъектов // Научный форум с международным участием «Неделя науки СПбПУ»: материалы научно-практической конференции.

Институт физики, нанотехнологий и телекоммуникаций СПбПУ. – СПб: Изд-во Политехн. ун-та, 2015. стр. 139-141. РИНЦ

7. Непомнящая Э.К., Величко Е.Н., Аксенов Е.Т. Метод лазерной корреляционной спектроскопии для определения размеров слаборассеивающих объектов в жидкой среде // Научный форум с международным участием «Неделя науки СПбПУ»: материалы научно-практической конференции. Институт физики, нанотехнологий и телекоммуникаций СПбПУ. – СПб: Изд-во Политехн. ун-та, 2015. стр. 112

8. Рябь Фарадея: [Электронный ресурс]: URL: <http://www.sgu.ru/node/1369/uchebnye-discipliny-0/praktikum-po-fizike-volnovyh-processov> (дата обращения 7.10.2016);

9. Vologdin V.A., Davydov V.V., Velichko E.N. On specific features of investigation of fluid flows by photometric techniques // Journal of Physics: Conference Series 741 (2016) 012095

SECTION 5. GREEN TECHNOLOGY, RENEWABLE ENERGY AND ENVIRONMENTAL PROTECTION

UDC 620.197.2: 621.794.61

Kostyuk A.G., Abrashov A.A. Chromate-free conversion coating treatments for galvanized steel

Бесхроматное конверсионное покрытие для оцинкованной стали

Kostyuk Anastasia Gennadievna

Magistrant, Department of Innovative materials and corrosion protection,
D.Mendeleev University of Chemical Technology of Russia

Abrashov Aleksey Aleksandrovich

Ph.D., Associate Professor, Department of Innovative materials and
corrosion protection,

D.Mendeleev University of Chemical Technology of Russia

Костюк Анастасия Геннадьевна,

Магистрант кафедры Инновационных материалов и защиты от
коррозии,

Российский химико-технологический университет им. Д.И.
Менделеева

Абрашов Алексей Александрович

к.т.н., доцент кафедры Инновационных материалов и защиты от
коррозии,

Российский химико-технологический университет им. Д.И.
Менделеева

***Abstract.** A nontoxic solution for the passivation of galvanized steel based on gallic acid esters was developed. On the corrosion parameters and protective ability of the coatings formed, the developed processes outperform the chromate passivation process and can be used as its alternative.*

***Keywords:** surface treatment, corrosion protection, chromium-free coatings, passivation of galvanized steel*

***Аннотация.** Разработан нетоксичный раствор для пассивации оцинкованной стали на основе сложных эфиров галловой кислоты. По коррозионным показателям и защитной способности формирующихся покрытий, разработанные процессы превосходят процесс хроматной пассивации и могут использоваться в качестве его альтернативы.*

***Ключевые слова:** обработка поверхности, защита от коррозии, бесхроматные покрытия, пассивация оцинкованной стали*

Для повышения коррозионной стойкости гальванических цинковых защитных покрытий применяют процессы хроматирования. Образующиеся конверсионные хроматные пленки ингибируют коррозионные процессы на поверхности указанных металлов и, кроме того, обладают способностью к самозалечиванию при механических нарушениях целостности пленки.

Известно, что растворы хроматирования весьма токсичны из-за входящих в их состав ионов шестивалентного хрома. Проблема замены процессов хроматирования обострилась после принятия в 2000 г. европейской Директивы 2000/53/ЕС, ограничивающей присутствие соединений Cr(VI) в конверсионных покрытиях [1], а в 2002 г. дополнения к указанной директиве, полностью запрещающего с июля 2007 г. присутствие Cr(VI) в конверсионных покрытиях, наносимых при изготовлении автомобилей [2]. Подобные директивы вступили в силу в Китае с 1 марта 2007, а Южной Корее с 1 июля 2007 года. Кроме того, директивы RoHS [3] и WEEE [4] запрещают присутствие Cr(VI) в металлических покрытиях электрического и электронного оборудования; использование Cr(VI) ограничивает и регламент REACH [5].

В Российской Федерации аналогичные директивы пока не приняты, но проблема замены растворов, содержащих шестивалентный хром, стоит не менее остро.

В литературе имеются сведения об импортных технологиях нанесения данных конверсионных покрытий. Отечественные публикации или патенты по указанным процессам в научно-технической литературе, а также в интернет ресурсах отсутствуют.

Настоящая работа посвящена разработке отечественной технологии бесхроматной пассивации оцинкованной поверхности.

В качестве альтернативы растворам хроматирования была разработана композиция, представляющая собой водный раствор на основе сложных эфиров галловой кислоты, зашифрованная нами, как TS-1.

Исследована возможность пассивации оцинкованной стали в разрабатываемой композиции.

Исследовано влияние концентрации TS-1 на защитную способность получаемых покрытий. Установлено, что введение в раствор 1-2 г/л TS-1 приводит к резкому увеличению защитной способности получаемых покрытий, которая составляет 180 с. Следует отметить, что дальнейшее увеличение концентрации нежелательно, поскольку приводит к снижению защитной способности получаемых покрытий.

Исследования показали, что допустимое значение pH раствора находится в интервале 3,5-5,5 единиц. До значения 3,5 покрытия не формируются, а при pH более 5,5 образуются неравномерные покрытия с неудовлетворительным внешним видом (покрытия плохого качества).

Определена защитная способность получаемых покрытий в зависимости от продолжительности процесса. Выявлено, что покрытия с наиболее высокой защитной способностью формируются за время 1,5 – 2,5 минуты, достигая значения 180 с. Пребывания покрытия в растворе более 2,5 минут нежелательно, поскольку это приводит к ухудшению внешнего вида и защитной способностью получаемых покрытий.

Изучено влияние температуры процесса на защитную способность получаемых покрытий. Установлено, что покрытия с наибольшей

защитной способностью формируются при температуре процесса 40 – 50 °С.

Увеличение температуры процесса выше 50°С нежелательно, поскольку приводит к снижению защитной способности получаемых покрытий.

Изучено влияние температуры последующей сушки на защитную способность и внешний вид получаемых покрытий. Выявлено, что наибольшей защитной способностью и хорошим качеством покрытия обладают слои, высушенные при температуре 60 - 120 °С.

На рис 1 приведен внешний вид получаемых покрытий.

Проведены испытания формирующихся покрытий на истираемость в сравнении с хроматными покрытиями (рис. 2). Установлено, что защитная способность покрытий, сформированных в растворе TS-1, начинает резко снижаться через 500 циклов. Защитная способность при этом достигает 110 с. Защитная способность хроматных покрытий через 500 циклов составляет 24 с. Следует отметить, что через 1000 циклов истирания разрабатываемое и хроматное покрытия стираются полностью, защитная способность приближается к 0 с.

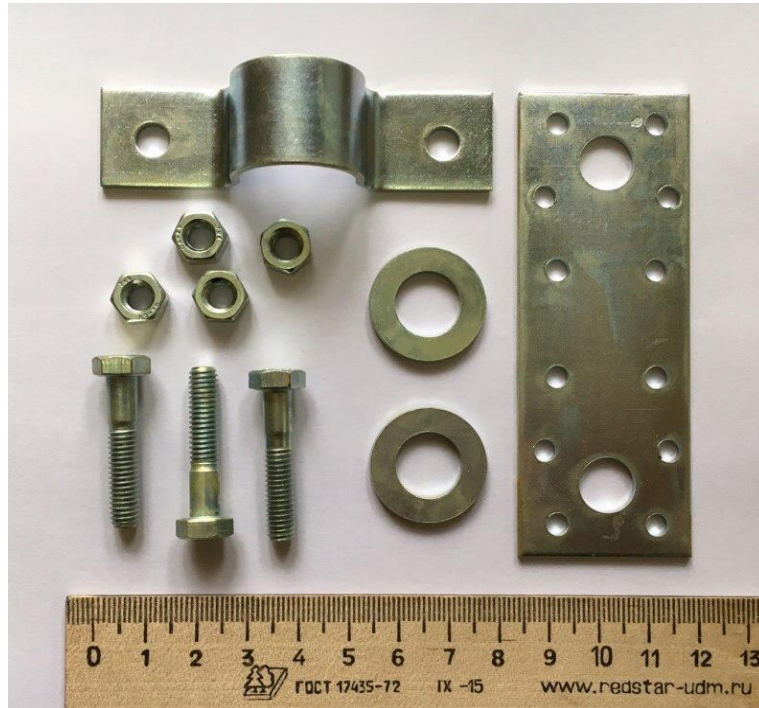

Рисунок 1. Внешний вид получаемых покрытий

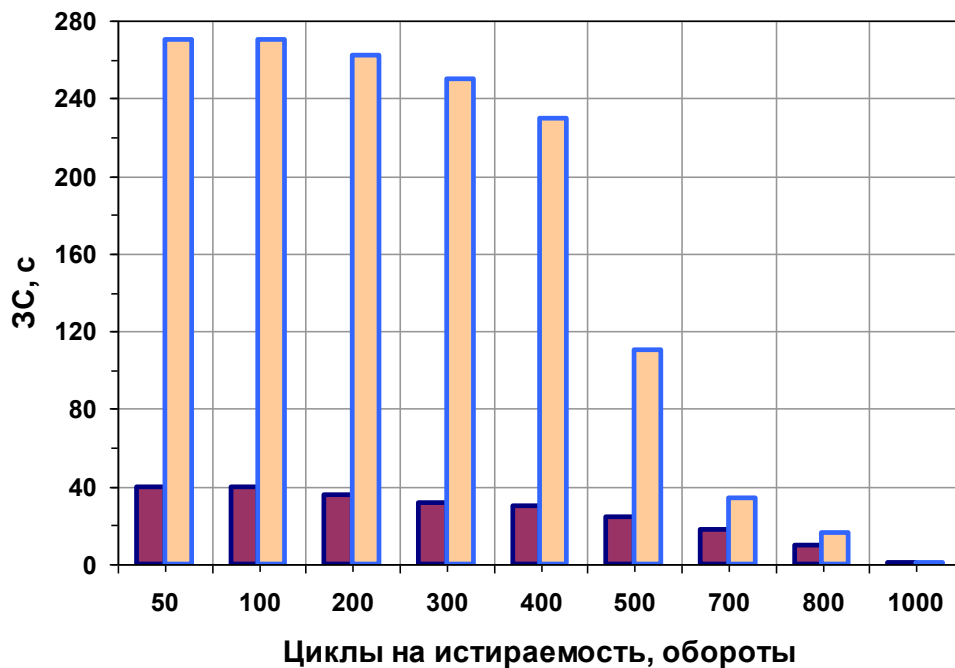

Рисунок 2. Защитная способность покрытий в зависимости от продолжительности истираемости

Были проведены коррозионные испытания (ASTM B117) в камере соляного тумана. Установлено, что время до появления первых очагов белой коррозии на бесхроматных покрытиях составляет 100 часов, что коррелирует с 72 часами, регламентируемыми стандартом ИСО 9227 для радужных хроматных покрытий.

Следует отметить, что разрабатываемые бесхроматные покрытия имеют меньшую удельную массу и толщину в сравнении с радужными хроматными пленками.

Таким образом, в результате проделанной работы разработаны нетоксичный раствор пассивации цинка на основе сложных эфиров галловой кислоты.

По коррозионным показателям и защитной способности формирующихся покрытий, разработанные процессы превосходят процесс хроматной пассивации и могут использоваться в качестве его альтернативы.

References

1. Директива 2000/53/ЕС Парламента и Совета Европы от 18 сентября 2000 “End-of-live-vehicles”, Official Journal of the European Communities L269. С. 34-43.
2. Replacement hexavalent chromium in automotive industry for ELV Derictive. // Harris A. Bhatt, technical paper, Sur/Fin. 6/2002.
3. Директива 2011/65/ЕС (RoHS II) Европейского парламента и Совета от 8 июня 2011 года “Об ограничении использования определенных опасных веществ в электрическом и электронном оборудовании”.

4. Директива 2002/96/ЕС Европейского парламента и Совета от 27 января 2003 “Об отходах электрического и электронного оборудования”.

5. Регламент (ЕС) №1907/2006 Европейского Парламента и Совета ЕС от 18 декабря 2006 касающийся правил регистрации, оценки, санкционирования и ограничения химических веществ (REACH), учреждения Европейского Агентства по химическим веществам.

UDC 712.253.03

Ponomarenko E.V. Urban gardens of Samara in the XIX century

Городские сады Самары в XIX веке

Ponomarenko Elena Vladimirovna

FGBU TsNIIP Ministry of Construction of Russia Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning
Part-time FGBOU VO "Architectural and Construction Institute Samara State Technical University"

Пономаренко Елена Владимировна

ФГБУ ЦНИИП Минстроя России Научно-исследовательского института теории и истории архитектуры и градостроительства по совместительству ФГБОУ ВО «Архитектурно-строительный институт Самарский государственный технический университет»

Abstract. *In an article on the example of the Intercession Garden of Samara, the specifics of the origin and architectural planning of urban gardens in the period of the XIX - beginning of the XX century. Characteristic features of landscaping of Samara in the beginning, middle and end of the XIX century are analyzed. Considered are changes in the allocation of territory, the formation of a planning solution and architectural features of the Pokrovsky Garden in historical dynamics. Archival material was used to analyze the process of forming a garden. In order to preserve the uniqueness of the urban environment, the results of the research can be used in the design of gardens and squares in the historical part of Samara.*

Keywords: *city garden, territory, accomplishment, planning, church.*

Аннотация. *В статье на примере Покровского сада города Самары рассматривается специфика возникновения и архитектурно-планировочного формирования городских садов в период XIX – начала XX века. Проанализированы характерные черты озеленения Самары в начале, середине и конце XIX века. Рассматриваются изменения в отводе территории, формировании планировочного решения и архитектурные особенности сооружений Покровского сада в исторической динамике. Для анализа процесса формирования сада использовался архивный материал. В целях сохранения своеобразия городской среды результаты исследования могут быть использованы при проектировании садов и скверов в исторической части Самары.*

Ключевые слова: *городской сад, территория, благоустройство, планировка, церковь.*

Первые городские сады появлялись в Самаре во время перепланировок города. Например, будущий Александровский сад берет свое начало от «козьего сада», который возник при перепланировке территории в середине XVIII века. В настоящее время городские сады Самары с архитектурно-планировочной точки зрения практически не изучены. Исторические аспекты этой темы по отдельным объектам рассматривались исследователями, но характерные черты формирования, особенности планировки и архитектуры городских садов не изучались.

На сегодняшний день актуальной задачей является изучение архитектурно-градостроительных особенностей, как существующих городских садов Самары, так и утраченных. Комплексное изучение этой темы позволит избежать деградации исторической городской среды центра при проектировании новых и реконструкции сохранившихся городских садов.

Покровский сад стал государственным в 1867 году, после того как эта земля стала общегородской [1]. Располагался этот сад более чем на шести десятинах земли между улицами Ильинской (Арцыбушевской), Сокольничьей (Ленинской), Предтеченской (Ленинградской), и Москательной (Льва Толстого). Необходимо учитывать, что в этом западном районе Самары на рассматриваемый период озелененных пространств не существовало.

В начале XIX века рассматриваемая территория находилась относительно далеко от города. В 1805 году здесь было расположено городское кладбище, которое ликвидировано в 1857 году. На территории кладбища существовала Иоанно-Предтеченская церковь. В 1861 году на деньги купца А.Н. Шихобалова на месте этой ветхой церкви был

возведен храм Покрова Пресвятой Богородицы, по имени которой впоследствии был назван городской сад. Здание церкви построено по петербургскому проекту архитектора Э.И. Жибера. Покровский сад был уничтожен в 1920-х годах, а в 1940-х годах на его месте был возведен стадион «Динамо».

Рисунок 1. Ограда Покровского сада. Фотография XIX века

А.Н. Шихобалов производил значительные работы по благоустройству Покровского сада. В 1876 году он возвел вокруг территории сада фигурную ограду (рис. 1). К этому же периоду принадлежит строительство караульного помещения сада. Тем не менее, полноценного планировочного и архитектурного решения в середине XIX века сад еще не получил. В 1877 году в своей работе «Двадцатипятилетие Самары как губернского города» П.В. Алабин отмечал: «... сад на бывшем Покровском кладбище, заведенный в 1867 году, занимает довольно значительное пространство» [2, с. 706].

Состояние сада П.В. Алабин оценивает как совершенно неудовлетворительное. Недостаточная ухоженность территории объяснялась тем, что Покровский сад располагался между двумя крупными рынками Самары – Троицким и Ильинским. Это

обстоятельство обусловило значительный транзитный пешеходный поток, проходивший через территорию сада.

В конце XIX века повышается интерес к благоустройству городов. Тем не менее, благоустройство отставало по темпам от роста поселений. Так, лишь в девятнадцати процентах всех городов европейской части России имелись водопроводы. Там, где водопроводы имелись, ими по большей части обслуживалась не вся городская территория. Канализация была построена только в 3,5% городов [3, с.303]. Появились электрическая и телефонная сеть. Важным мероприятием в области благоустройства поселений являлось мощение улиц, однако мостились лишь центральные улицы больших городов.

В этот период в России проектирование садов и парков становится самостоятельной частью градостроительства [4]. В крупных городах создаются Общества любителей садоводства, появляются садоводческие выставки [5].

Одним из важных показателей качества благоустройства поселений является большое количество озеленения. Сады размещают на всех свободных пространствах города, на территориях площадей и около общественных зданий. Улицы обсаживают деревьями [6, с.36]. В Самаре впервые такая обсадка улиц была произведена в восьмидесятих годах XIX века. Но без необходимого ухода эти деревья погибли [7, с.312].

В последнем десятилетии века Покровский сад приобретает полноценное архитектурно-планировочное решение. В 1890 году он переходит в управление М.Я. Попова. В 1898 году территория расширена и вокруг была сооружена новая ограда в районе улицы Сокольничьей. Сад описывают как «сквер с фонтаном посередине,

широкими аллеями и цветниками» [8]. Это описание по неизвестным причинам не фиксирует значение главного сооружения сада – Покровской церкви, которая сохранилась до настоящего времени.

М.Я. Попов провел перепланировку Покровского сада. При нем построили детскую площадку, полностью заменили деревья, привели в порядок дорожки и провели на территорию сада водопровод. Тем не менее, больших размеров городской сад без специальных прибыльных строений не стал рентабельным для города [9].

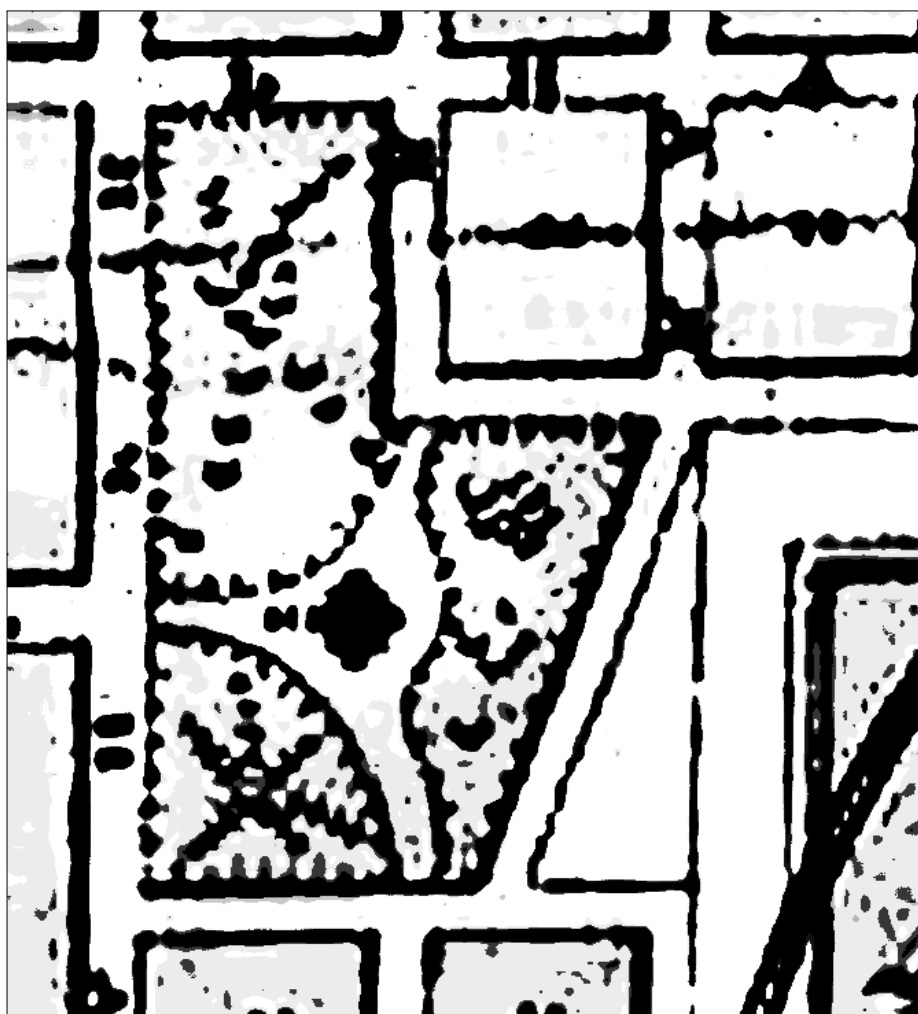

Рисунок 2. Покровский сад. Фрагмент плана Самары 1894 года

В конце XIX века распространенным явлением становится передача в аренду отдельных земельных участков, входящих в территорию городских садов. Участки передавали частным лицам строительство ресторанов, театров, магазинов и других прибыльных предприятий. Характерным примером является выступление акробатов в Александровском саду Самары [10].

Эти сооружения значительно обогащали архитектурно-планировочное решение городских садов. Арендаторы и субарендаторы вносили структурные изменения в планировку городских садов. Но в Покровском таких сооружений не было, поэтому он оставался лаконичным пространством для отдыха (рис. 2). Поскольку сад располагался между двумя рынками, существовали планы его перепланировки в 1917 году. Через сад предполагалось проложить большую сквозную аллею, которая должна была быть выделена ограждающей решеткой.

В целом можно констатировать, что Покровский сад Самары за период XIX века развился от пустыря на месте кладбища до городского сада относительно регулярной планировки. Эта простая и функциональная планировка включала три большие и несколько малых умеренно скругленных дорожек. Они были обсажены деревьями. Особенностью Покровского сада было то, что его дорожки служили для отдыха и для значительных транзитных потоков пешеходов. В конце XIX – начале XX века в большинстве садов Самары развлекательная функция была широко развита. На их территории возводились разнообразные зрелищные сооружения. Но Покровский сад остался редким для города сооружением тихого отдыха.

References

1. Центральный государственный архив Самарской области, ф. 153, оп. 39, д.1, л.3-4.
2. Алабин П. В. Двадцатипятилетие Самары как губернского города. – Самара: Губернская типография, 1877. – 744 с.
3. Саваренская Т.Ф., Швидковский Д.О., Петров Ф.А. История градостроительного искусства. – М.: Стройиздат, 1989. – 390 с.
4. Нащокина М.В. Русские сады. Вторая половина XIX - начало XX века. М.: Арт-Родник, 2007. – 216 с.
5. Нащокина М.В. Садово-парковое искусство в градостроительстве России второй половины XIX - начала XX века. // Градостроительство России середины XIX – начала XX века. Т.2. М.: Прогресс-Традиция, 2003. – С.54-104.
6. Вергунов А.П., Горохов В.А. Русские сады и парки. М., Наука, 1988. – 416 с.
7. Головкин К. П. Самара в конце XVIII – начале XX веков (краеведческая картотека). / Под редакцией Кабытова П.С., Дубмана Э.Л. – Самара: Издательство Самарского университета, 2007. – 432 с.
8. Центральный государственный архив Самарской области, ф.153, оп.10, .779, л.15.
9. Центральный государственный архив Самарской области, ф. 1, оп.12, д. 5581, л. 5.
10. Центральный государственный архив Самарской области, ф. 153, оп. 10, д. 400.

UDC 636.2.083

Serdyuchenko I., Bobkin S. The value of dairy products in the formation of the immune system of calves.

Serdyuchenko Irina

The candidate of veterinary sciences, associate Professor, Department of microbiology, epizootology and virology

Bobkin Sergei

undergraduate 1 year of training areas of training 36.04.02 Husbandry

Of the Kuban state agrarian University name I. T. Trubilin, Krasnodar, Russia

***Abstract.** We know that the first days of life, calves have a weak immunological maturity. To compensate for the lack of resistance in the first days of life, calves can be timely feeding of colostrum, which contains many substances in proportions necessary for their normal growth and development. In addition, when the sucking calf has a massaging effect on the teats and udder, which contributes to the process of suckling the calf and the future of the secretion of milk.*

***Keywords:** calves, immune system, growth, development.*

It is known that the first 10 days of life, calves have a weak immunological maturity. To compensate for the lack of resistance in the first days of life, calves can be timely feeding of colostrum, which contains many substances in proportions necessary for their normal growth and development [2; 8].

In 1931, it shows the contents of the components of colostrum, using need feeding in certain conditions and its influence on the organism [1; 3].

One of the main characteristics of colostrum is its protein composition. Proteins of colostrum and milk is represented mainly casein and whey proteins. The content of casein in colostrum is about 50 % of the number of

all the proteins in the milk – 78-85 %. Whey proteins in the colostrum more than 50% of the mass of all the proteins in the milk of 15 to 22 % [4].

Casein is the principal protein food of newborn calves, the source material for biosynthesis in growing tissues. The presence of the casein essential amino acids as well as calcium and phosphorus, and determines its high biological nutritional value.

More fully absorbed by the body of newborn calves serum proteins.

Many authors indicate that to ensure a sufficient level of immunity of the newborn calf needs to be adsorbed 1.42 g of immunoglobulin per 1 kg of live weight, which corresponds to the supply of colostrum 6.1 g of immunoglobulin per 1 kg of live weight, or 75 ml of colostrum the first milk yield with a content of 7 % immunoglobulins per 1 kg of live weight [5; 8].

Colostrum is rich in lipids. Also much more colostrum than in milk, biologically valuable fatty acids, particularly arachidonic.

Milk sugar milk and colostrum are diverse group of substances. One of them, except for lactose, composed of phosphate, sugar, amino sugar, lactulose and the carbohydrates in combination with protein, fat and other carbohydrates (mucoprotein, mucolipin, mucopolysaccharides) [8].

Milk sugar is the only component of food newborn, which is almost completely absorbed by the body [6].

The main part of carbohydrates colostrum (90 %) of the oligosaccharides, which are represented by α - and β -isomers of lactose. It is known that β -lactose, with bifidogeno, prevents the development of putrefactive processes in the intestine of the newborn organism.

The high acidity of the colostrum (40-50 °T), inhibits the development of pathogenic microflora in the gastrointestinal tract, determines the bactericidal action of the food supply, ensures the normal functioning of the

digestive system of the newborn calf, creates the best conditions for the absorption of the molozivno proteins.

One of the functions of carbohydrates in life is energy, although molozivno the newborn period in the energy sector the predominant role of fats, in connection with the limited reserve of carbohydrates in the body [7; 8].

Nucleic acids of milk affect the enzyme systems of calves, and through them on the postnatal development of the organism.

It is proposed to increase resistance of the body of the calf in the first day, to give him colostrum as often as possible 4-5 times a day. The daily dose of colostrum should be 20-24 % of the mass of a calf, but calves fed larger one cottage not exceeding 2 litres of colostrum, the average – no more than 1.5 l, the weak and small – not more than 1 L.

When nursing it is impossible colostrum important temperature. According to most scholars and practitioners, giving to drink the colostrum must be heated to 37-40 ° C. At lower temperature giving to drink of colostrum, the time of his yearning in the abomasum increases. So at 35 ° C it is around 5 min, at 30 ° C and 8 min at 20 °C – 34 min, at 15 ° C about 6 h.

Some researchers recommend to use chilled calves colostrum at a temperature of 20 ° C., which leads to the increase in oxygen consumption and formation of heat production in animals.

According to the traditional scheme of feeding calves fed for the first time 2 hours 1.5–2 liters of colostrum.

It is also advisable to change the rate of feeding of colostrum within the first three days of life, depending on the content of dry matter. Regulation of natural colostrum is given its density and the content of immunoglobulin, and three meals a day watering of colostrum to newborn calves produce in the

content of immunoglobulins in the number 59-99 g/l and the relative density of colostrum 1,051–1,065 g/cm³, and the daily consumption of dry matter on 1 goal. maintained in the range of 1.4–1.6 kg for 20 days, followed by transfer of calves to the circuit of feeding with the inclusion of milk replacer.

Currently used methods of rearing calves include the amount of giving to drink of colostrum to determine depending on liveweight and sex of calf. For heifers colostrum density should be 1.05 g/cm³ and more, for bull when grown on meat 1.04 g/cm³ and more.

The formation of the immune system in newborns is of great importance the way to feed colostrum and milk. The most effective is artificial nursing it is impossible calves with a bucket with a nipple.

When watering 1.5–2 liters of colostrum (milk) from the nipple drinker with diameter of 1.5 mm, the calf gets it in small portions, this makes about 600-700 swallowing movements.

However, the benefits of nipple feeding may be lost if the rules of hygiene are not respected.

The calf can be taught to drink from a bucket a few days after birth. This method of feeding is much better, faster, and requires less labor to clean the equipment.

At the same time there are conflicting opinions about drinking from a bucket, some authors argue that, in nursing it is impossible from a bucket the calf is doing only 80-120 swallowing movements.

To prevent the development of gastrointestinal diseases in newborns, it is recommended to use a pumping colostrum.

As a result, numerous studies have found that the natural sucking of a cow and a calf, the colostrum from the udder of the cow is received in the mouth of a calf is small at 2-3 g for swallowing, frequent portions and mixed

with saliva, directly into the abomasum. In addition, when the sucking calf has a massaging effect on the teats and udder, which contributes to the process of suckling the calf and the future of the secretion of milk.

References

1. A. V. Starichenko. Organic acids in our lives / the A.V., Starchenko, I. V. Serdyuchenko // Modern science: current state and ways of development. 2017. No. 1-2. P. 7-10.
2. O. V. Svitenko. Productive qualities of cows of the breed ilirski / O. V. Svitenko, I. V. Serdyuchenko // In the collection: Innovation, technology, science. Collection of articles of International scientific-practical conference: in 4 parts. 2017. P. 55-57.
3. I. V. Serdyuchenko. Chemical composition of milk of cows of the breed ilirski / Serdyuchenko, I. V. // In the book: Integration processes in science and the modern world. Collection of articles of international scientific-practical conference.. 2016. S. 13-16.
4. A. V. Starichenko. The effectiveness of the use of organic acids in broiler farming / A.V. Starchenko, I. V. Serdyuchenko // In the book: Modern technology in the world scientific space. Collection of articles of international scientific-practical conference. 2016. S. 24-26.
5. O. V. Svitenko. Histological structure of the skin of Holstein cows / O. V. Svitenko, I. V. Serdyuchenko // In the book: Fundamental science and technologies - promising developments. Materials of the VIII international scientific-practical conference. n.-I. TS. "Academic". 2016. S. 41-43.
6. A. R. Litvinova. A study of the microflora of the air in different rooms / A. R. Litvinova, I. V. Serdyuchenko // In the book: Science in the

modern information society. Materials of the VIII international scientific-practical conference. n.-I. TS. "Academic". 2016. Pp. 4-5.

7. O. V. Svitenko. Meat productivity of bull calves of the Holstein and Simmental / O. V. Svitenko, I. V. Serdyuchenko // In the book: Fundamental and applied Sciences today. Materials of the VIII international scientific-practical conference. n.-I. TS. "Academic". 2016. P. 55-57.

8. INFLUENCE OF FORMIC ACID ON THE ORGANISM OF CALVES Bobkin, S. S., I. V. Serdyuchenko In the collection: problems of MODERN INTEGRATION PROCESSES AND ways of THEIR SOLUTION. collection of articles of international scientific-practical conference: in 2 parts. 2017. S. 201-204.

UDC 504.064.2.001.18

Zhidkova A. The determination of the Taganrog Bay waters nitrogen and phosphorus external load²³

Определение внешней нагрузки азота и фосфора на воды Таганрогского залива

Zhidkova A.

Post-graduate student of the Technosphere Security and Chemistry
Department
Southern Federal University

Жидкова А.Ю.

Аспирант кафедры техносферной безопасности и химии
Южный федеральный университет

***Abstract.** The correlation between the quantities of nitrogen and phosphorus coming from the different sources can be different, depending on their nature and the catchment area characteristics. Therefore, the calculation of the Taganrog Bay waters total external load was carried out and the nitrogen and phosphorus dominant pathways were determined.*

***Keywords:** Taganrog Bay, nitrogen, phosphorus, external load.*

***Аннотация.** Соотношение между количествами азота и фосфора, поступающими из различных источников, могут быть разными, в зависимости от их характера и особенностей водосбора. В связи с этим проведен расчет общей внешней нагрузки на воды Таганрогского залива и определены доминантные пути поступления азота и фосфора в акваторию.*

***Ключевые слова:** Таганрогский залив, азот, фосфор, внешняя нагрузка.*

The correlation between the quantities of the nitrogen and phosphorus coming from the different sources may be different, depending on their nature and the characteristics of the water-producing area, but it is generally assumed that the nitrogen main source is the runoff from the agricultural land and the phosphorus is the domestic wastewater. The recreational component of the nutrient content in the beach zone, for example, can reach up to 20% of the concentration in the bathing season.

²³ The study is supported by the RFBR grant № 16-35-00420

Sometimes with wastewater can arrive to 90% of phosphates and their role can increase more and more owing to the increasing use of the household chemicals. It is known also that the cleared sewage is enriched with mineral forms of nitrogen and phosphorus, which most part is formed in the course of biological cleaning. Besides, nutrients can also come from the atmosphere.

In this connection, the determination of the overall external load on the Taganrog Bay waters by its various components becomes an urgent task.

The amount of phosphorus (P) or nitrogen (N) entering the water can be calculated by the equation [1]:

$$J = J_w + J_d + J_p + J_r + J_t + J_a + J_r, \quad (1)$$

where J –phosphorus (P) or nitrogen (N) overall load, g/year; J_w , J_d , J_p , J_r , J_t , J_a , J_r –a P or N load, coming correspondingly with wastewater; from the dispersed sources; with planar runoff; from recreation; water transport exploitation; with atmospheric precipitation and river runoff, t/year.

The phosphorus and nitrogen load from point sources comes primarily from urban, industrial and domestic wastewater:

$$J_w = Q \cdot C \quad (2)$$

where J_w – nutrients load, coming with wastewater, g/year; Q – wastewater discharge, m³/year; C – nutrients concentration in the sewage effluents, g/m³ [1].

The phosphates (PO₄) overall external load is 14049,660 t/year, for the nitrates (NO₃) - 40012,000 t/year, for the ammonium ion (NH₄⁺) - 21256,127 t/year (table 1). According to our calculations, the total external load on the Taganrog Bay is 99% determined by the Don runoff and sewage.

Table 1

The external loads on the Taganrog Bay northeastern part

Sources of nutrients	Phosphates, t/year	Ammonium ion, t/year	Nitrates, t/year
Wastewaters	41,939	19,779	1430,960
Dispersed sources	0,262	0,327	0,656
Planar runoff	0,054	0,012	5,93
Recreation	0,285	1,897	3,795
Atmospheric precipitation	0,117	0,312	0,625
River runoff	14 007,000	21 233,800	38 570,000
Water transport	0,001	0,0002	0,038
Sum total:	14049,660	21256,127	40012,000

It is possible to calculate the share of wastewater in the nutrients supply knowing the total external load on the water body. In the Taganrog Bay the share of the wastewaters is:

$$J_w(\text{PO}_4) = 0,3 \%, J_w(\text{NH}_4^+) = 0,1 \%, J_w(\text{NO}_3) = 3,6 \%$$

The phosphates greatest load from the wastewaters was in 2002 (68,048 t/year), the lowest in 2006 (32,706 t/year); the nitrates greatest load from the wastewaters was in 2002 (2204,606 t/year), the lowest in 2004 (444,86 t/year). This is directly related to the wastewater total volume and their purification.

The greater part of the compounds that come along with the river runoff is explained by the river Don drainage, in which delta the nutrients concentration remains at a high level in recent years.

Because the eutrophication processes are stimulated mainly by the nitrogen and phosphorus mineral compounds, it is interesting to assess the role of the other nutrient intake sources in the development of these processes with respect to the external load on the Taganrog Bay. For the conditions in the Taganrog Bay northeastern part, equation (1) takes the following form (the coefficients are rounded to the fourth sign):

$$J(\text{PO}_4) = 0,0030J_w + 0,9969J_r + 0,0001J_o \quad (3)$$

$$J(\text{NH}_4^+) = 0,001J_w + 0,9989J_r + 0,0001J_o \quad (4)$$

$$J(\text{NO}_3) = 0,0358J_w + 0,9639J_r + 0,0003J_o \quad (5)$$

where J_o – other nitrogen and phosphorus intake sources, accordingly.

Based on the calculations, it was found that:

- the phosphate intake main sources in the Taganrog Bay northeastern part are the river runoff (99,6%) and wastewaters (0,3%);

- the ammonium ion intake main sources in the Taganrog Bay northeastern part are the river runoff (99,8%) and wastewaters (0,1%);

- the nitrates intake main sources in the Taganrog Bay northeastern part are the river runoff (96,3%) and wastewaters (3,6%);

Thus, two main sources of nutrient supply to the Taganrog Bay northeastern part have been identified: the river runoff and the wastewaters. Despite the fact that in calculating the load from the dispersed sources have been adopted much generalized indicators, still its share in the total external load on the water area is incomparably small. Thus, both phosphorus and nitrogen intake share from the dispersed sources, recreation zone, planar runoff and water transport is insignificant.

References

1. Neverova-Dziopak E.V. Theoretical, methodological and engineering support of the surface water protection from anthropogenic eutrophication: dis. doctor of technical sciences. // St. Petersburg. – 2003. – 345 p.
2. Tsvetkova L.I., Kopina G.I., Neverova E.V. Temporary methodological recommendations for the determination of the ecologically permissible concentrations (EPC) of phosphorus in the water reservoir in order to prevent the eutrophication // Leningrad Civil Engineering Institute, Leningrad. – 1991. – 36p.

SECTION 6. ENGINEERING AND TECHNOLOGY

UDC 665.931.7:621.798.1

Dyshlyuk L., Asyakina L., Sukhikh S., Babich O., Noskova S. The effect of ultraviolet radiation on the safety performance of packaging materials

Влияние ультрафиолетового излучения на показатели безопасности упаковочных материалов

Dyshlyuk Lyubov

Candidate of Sciences (Biological), senior lecturer,
Kemerovo Institute (University) of Food Science and Technology

Asyakina Lyudmila

Researcher,
Kemerovo Institute (University) of Food Science and Technology

Sukhikh Stanislav

Candidate of Sciences (Engineering), associate Professor
Kemerovo Institute (University) of Food Science and Technology

Babich Olga

Candidate of Sciences (Engineering), vice-rector for science and innovation
Kemerovo State University

Noskova Svetlana

Candidate of Sciences (Biological), senior lecturer,
Kemerovo Institute (University) of Food Science and Technology

ДЫШЛЯУК ЛЮБОВЬ

Кандидат биологических наук, старший преподаватель
Кемеровский технологический институт пищевой промышленности
(университет)

Асякина Людмила

научный сотрудник,
Кемеровский технологический институт пищевой промышленности
(университет)

Сухих Станислав

Кандидат технических наук, доцент кафедры
Кемеровский технологический институт пищевой промышленности
(университет)

Бабич Ольга

Доктор технических наук, проректор по науке и инновациям
Кемеровский государственный университет

Носкова Светлана

Кандидат технических наук, старший преподаватель
Кемеровский технологический институт пищевой промышленности
(университет)

Abstract. *On the basis of Institute of Biotechnology (Kemerovo) developed the biodegradable polymer packaging materials based on gelatin and natural polysaccharides. In this work, we conducted studies to determine the effect of ultraviolet radiation on the safety performance of packaging materials. It was found that this method is suitable for decontamination of specimens using the surface doses of UV radiation from 10 to 50 MJ/cm².*

Keywords: *polymers, biodegradable packaging, gelatin, polysaccharides, ultraviolet, disinfection*

Аннотация. *На базе НИИ Биотехнологии (г. Кемерово) разработаны биоразлагаемые полимерные упаковочные материалы на основе желатина и природных полисахаридов. В данной работе проведены исследования по определению влияния ультрафиолетового излучения на показатели безопасности упаковочных материалов. Установлено, что данный способ подходит для обеззараживания образцов при использовании поверхностных доз УФ-излучения от 10 до 50 мДж/см².*

Keywords: *полимеры, биоразлагаемая упаковка, желатин, полисахариды, ультрафиолет, обеззараживание*

Полимерная упаковка на сегодняшний день является наиболее популярной. Объем производства полимеров составляет 580 млн. т. в год, сюда входят пластики, каучуки, резины, волокна, пленки, композиционные и наполненные полимеры [1].

Большие усилия направляются на получение полимеров, которые сохраняют упаковочные характеристики в течение периода потребления и хранения, а затем безопасно разлагаются под действием физико-химических и биологических факторов и легко включаются в круговорот веществ в природе [2, 3].

В качестве объектов исследования выбраны четыре лабораторных образца разработанных биоразлагаемых упаковочных материалов на основе каррагинана, гидроксипропилметилцеллюлозы, агар-агара, желатина и воды (таблица 1) [4].

Таблица 1

Состав исследуемых полимерных упаковочных материалов на основе желатина и природных полисахаридов

Номер образца	Количество ингредиента, масс. %				
	Каррагинан	ГПМЦ	Агар-агар	Желатин	Вода
1	5,0	5,0	-	51,0	39,0
2	5,0	-	10,0	51,0	34,0
3	-	10,0	2,5	10,0	77,5
4	5,0	2,5	10,0	51,0	31,5

Особое внимание стоит обратить на обеззараживание упаковочного материала [5], чтобы не вызывать изменения органолептических и физико-химических показателей при контакте с пищевыми продуктами.

Ультрафиолетовое излучение является основным методом обеззараживания полимерных упаковочных материалов.

Исследования были направлены на изучение динамики изменения запаха водных вытяжек биоразлагаемых пленок на основе желатина и природных полисахаридов под действием УФ-облучения с разной поверхностной дозой облучения (контролем служили водные вытяжки полимерных упаковок – полиэтилена и полипропилена). Эксперимент проводили в условиях принудительной контаминации тестируемых образцов кишечной палочкой (*Escherichia coli*) и плесневым грибом (*Aspergillus niger*).

Полученные результаты представлены на рисунках 1-4. Параллельно проводили микробиологический анализ образцов упаковочных материалов (таблица 2).

Данные рисунка 1 свидетельствуют о том, что для образца биоразлагаемой пленки №1 влияние дозы УФ-облучения на органолептические показатели водных вытяжек незначительно. В

случае полипропилена заметное ухудшение запаха водных вытяжек начинается при величине дозы облучения, равной 40 мДж/см², при соблюдении этих условий запах водных вытяжек оценивается в 2 балла, при дозе 50 мДж/см² – 3 балла. Для полиэтилена влияние дозы УФ-облучения на органолептические показатели менее выражено. Таким образом, для обеззараживания образца пленки №1 целесообразно использование поверхностных доз УФ-облучения в диапазоне 10-50 мДж/см².

Таблица 2

Микробиологические показатели поверхности биоразлагаемых материалов, обсемененных *Escherichia coli* и *Aspergillus niger*, в условиях обеззараживания ультрафиолетовым излучением

Доза УФ облучения, мДж/см ²	Значение микробиологического показателя для образцов											
	БГКП, КОЕ/100 см ²						Плесени, КОЕ/100 см ²					
	№1	№2	№3	№4	ПЭ	ПП	№1	№2	№3	№4	ПЭ	ПП
До обеззараживания	5,0·10 ²	7,4·10 ²	8,0·10 ²	9,0·10 ²	1,0·10 ³	1,2·10 ³	3,0·10 ³	2,8·10 ³	3,5·10 ³	4,0·10 ³	5,5·10 ³	7,0·10 ³
10,0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
20,0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
30,0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
40,0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
50,0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

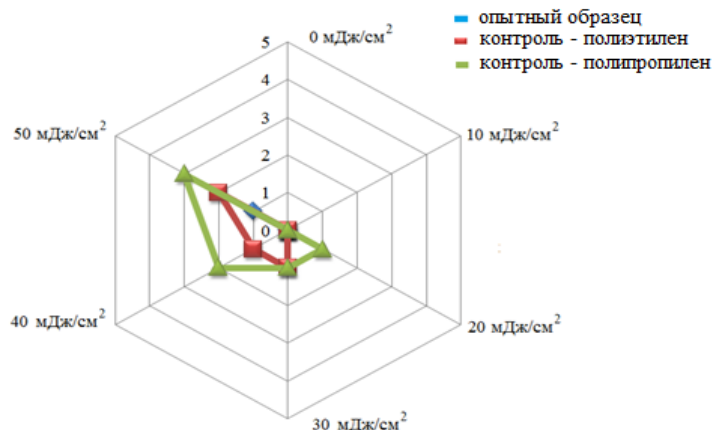

Рисунок 1. Динамика запаха водных вытяжек биоразлагаемых пленок на основе желатина и природных полисахаридов (образец №1) под действием УФ-облучения по сравнению с контролем

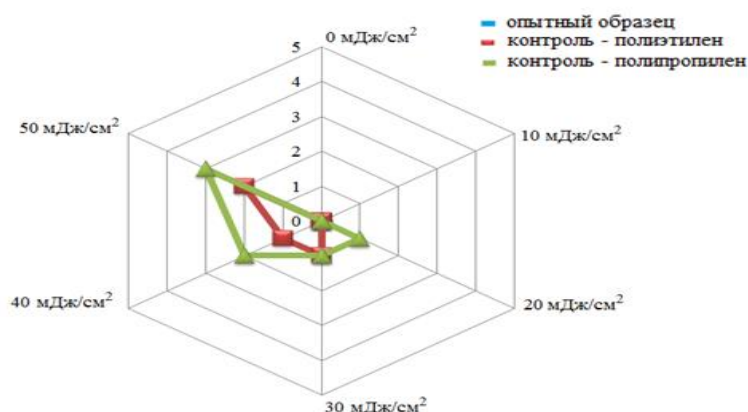

Рисунок 2. Динамика запаха водных вытяжек биоразлагаемых пленок на основе желатина и природных полисахаридов (образец №2) под действием УФ-облучения по сравнению с контролем

Из рисунка 2 следует, что обработка образца упаковочного материала №2 ультрафиолетовым излучением в диапазоне поверхностных доз 10-50 мДж/см² не сопровождается образованием побочных продуктов.

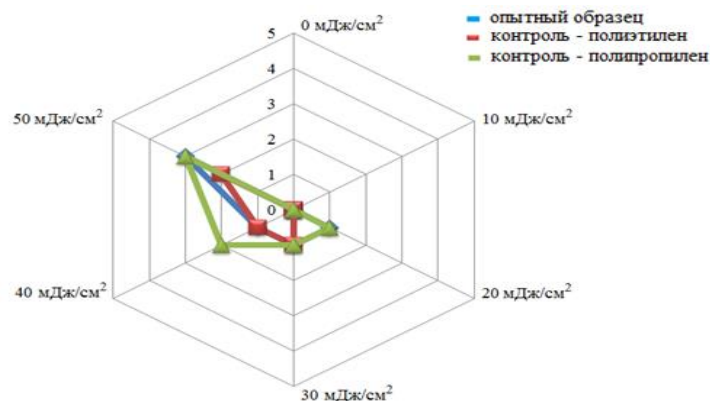

Рисунок 3. Динамика запаха водных вытяжек биоразлагаемых пленок на основе желатина и природных полисахаридов (образец №3) под действием УФ-облучения по сравнению с контролем

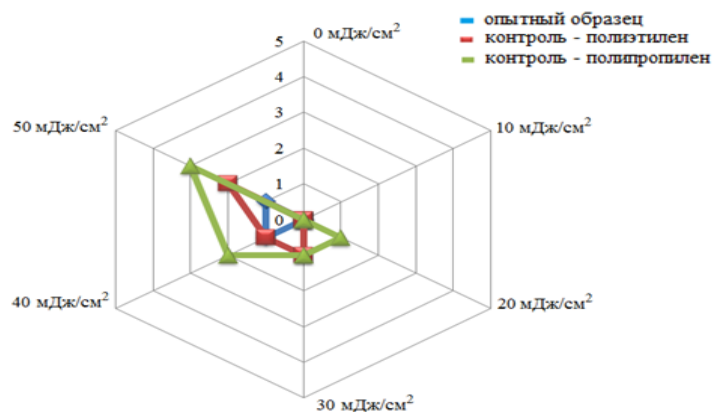

Рисунок 4. Динамика запаха водных вытяжек биоразлагаемых пленок на основе желатина и природных полисахаридов (образец №4) под действием УФ-облучения по сравнению с контролем

Аналогичные исследования для образца упаковочного материала №3 (рисунок 3) позволяют сделать вывод о том, что УФ-обработку пленки целесообразно осуществлять в диапазоне доз 10-40 мДж/см², поскольку увеличение дозы облучения приводит к ухудшению органолептических показателей.

Из рисунка 4 видно, что обработка образца №4 УФ-облучением с величиной доз от 10 до 50 мДж/см² не вызывает существенной динамики органолептических показателей водных вытяжек.

Полученные данные коррелируют с результатами микробиологического анализа образцов упаковочных материалов в условиях принудительной контаминации микроорганизмами (таблица 1). Согласно результатам, представленным в таблице 1, в случае всех тестируемых образцов облучение ультрафиолетом в диапазоне доз 10-50 мДж/см² вызывает полную гибель *Escherichia coli* и *Aspergillus niger*.

С целью определения химической природы соединений, образующихся в результате термоокислительной деструкции полимерных материалов, вызванной воздействием УФ-излучения и обуславливающих неприятный запах водных вытяжек упаковочных материалов, провели ИК-спектрофотометрические исследования водных вытяжек разработанных материалов на основе желатина и природных полисахаридов, а также полиэтилена и полипропилена. В результате установлено присутствие в водных вытяжках формальдегида (таблица 3). Из таблицы 3 следует, что с повышением концентрации формальдегида в водных вытяжках усиливается их неприятный запах.

Таблица 3

Содержание формальдегида в водных вытяжках биоразлагаемых пленок на основе желатина и природных полисахаридов под действием УФ-излучения

Номер образца	Содержание формальдегида в водных вытяжках, мг/л, при разных поверхностных дозах облучения, мДж/см ²				
	10,0	20,0	30,0	40,0	50,0
1	НПО*	НПО	НПО	НПО	0,00100± ±0,00005
2	НПО	НПО	НПО	НПО	НПО
3	НПО	0,00080± ±0,00004	0,00120± ±0,00006	0,0016± ±0,00008	0,0240± ±0,0012
4	НПО	НПО	НПО	0,00170± ±0,00009	0,0022± ±0,0001
Полиэтилен	НПО	НПО	0,00150± ±0,00008	0,0020± ±0,0001	0,0125± ±0,0006
Полипропилен	НПО	0,00120± ±0,00006	0,00160± ±0,00008	0,0130± ±0,0007	0,0355± ±0,0018

Из таблицы 2 видно, что во всех рассматриваемых случаях концентрация формальдегида в водных вытяжках биоразлагаемых упаковочных материалов и полимерных материалов не превышает предельно допустимое значение (0,1 мг/л).

Таким образом, проанализировано влияние ультрафиолетового излучения на показатели безопасности упаковочных материалов на основе желатина и природных полисахаридов. Установлено, что для обеззараживания разработанных образцов упаковочных материалов №1, №2 и №4 целесообразно использование поверхностных доз УФ-излучения от 10 до 50 мДж/см², а для образца №3 – от 10 до 40 мДж/см², поскольку при повышении данного значения происходит образование побочного продукта термоокислительной деструкции полимеров – формальдегида.

References

1. Карпунин, И.И. Классификация биологически разлагаемых полимеров / И.И. Карпунин, В.В. Кузьмич, Т.Ф. Балабанова // Наука и техника. – 2015. – №5. – С. 53-59.
2. Шабарин, А.А. Получение биоразлагаемых композиционных материалов на основе полиэтилена и функционализированного методом алкоголиза сополимера этилена с винилацетатом / А.А. Шабарин, А.А. Шабарин, В.Н. Водяков // Вестник Мордовского университета. – 2016. – Т.26. – №2. – С. 259-268.
3. Экологические аспекты проблемы утилизации отходов полимерной упаковки и техногенных минеральных ресурсов / С.К. Ивановский, А.Н. Бахаева, О.В. Ершова, Л.В. Чупрова // Успехи современного естествознания. – 2015. – № 1-5. – С. 813-817.
4. The study of rheological behavior and safety metrics of natural biopolymers / L.K. Asyakina, V.F. Dolganyuk, D.D. Belova, M.M. Peral, L.S. Dyshlyuk // Foods and Raw Materials. – 2016. – Т.4. – №1. – С. 70-78.
5. Федотова, О.Б. Нетрадиционный подход к обеззараживанию пищевой упаковки / О.Б. Федотова, Д.М. Мяленко // Молочная промышленность. – 2016. – №1. – С. 25-27.

UDC 101

Shergeng N.A., Nafikova A.I. Philosophy of technology: the problem of the correlation of concepts «engineering-man»

Философия техники: проблема соотношения понятий «техника-человек»

Shergeng Natalia

Doctor of Philosophical Science, Prof.
FSBEI «Ulyanovsk Institute of Civil Aviation. Chief Marshal of Aviation
BP Bagayev»

Nafikova Alisa

Candidate of Philosophical Science, A.P.
FSBEI "Bashkir State University", Sterlitamak branch.

Шергенг Наталия Алексеевна

доктор философских наук, профессор кафедры ГСД ФГБОУ ВО
«Ульяновский институт гражданской авиации им. Главного маршала
авиации Б.П.Бугаева».

Нафикова Алиса Ильдаровна

Кандидат философских наук, доцент
ФГБОУ ВО "Башкирский государственный университет",
Стерлитамакский филиал

***Abstract.** Scientific and technological progress and globalization, which have formed a technogenic civilization, introduced into our life such concepts as the technosphere, the infosphere - the new Internet-reality, the sociosphere. The technosphere has not only become established in the globalizing consciousness, it has become an essential condition for the development of society and the state.*

***Keywords:** globalization, technology, man, sociality*

***Аннотация.** Научно-технический прогресс и глобализация, сформировавшие техногенную цивилизацию, ввели в нашу жизнь такие понятия как техносфера, инфосфера – новая Internet-реальность, социосфера. Техносфера, не просто утвердилась в глобализующемся сознании, она стала важнейшим условием развития общества и государства.*

***Ключевые слова:** Глобализация, техника, человек, социальность*

Современный мир динамичен и противоречив, а современная наука не обходится без технологических применений. На радость нам или на горе, замечает А.Печчеи, техника, созданная человеком, становится главным фактором изменений на Земле. В связи с этим,

нельзя не согласиться с профессором А.Д. Иоселиани в том что, «техника в глобализации выступает в двойной роли: во-первых, она является инструментом глобализации; во-вторых, с момента своего образования, техносфера сама глобализируется, поглощая и укореняя в себе, в конечном итоге, самого человека. Техносфера обладает онтологической двусмысленностью. Она существует и объективно, и субъективно. Она, то не зависит от человека, то обнаруживает себя в качестве феномена, который без человека не существует.»[1.С.75.]

Исследовательское поле предполагает введение основных понятий к которым относятся понятия «человеческий фактор» и «человеческий потенциал». Связано это прежде всего с тем, что «в техническом знании человеческий фактор исследуется, главным образом, в контексте проблем безопасности различных технических систем и обозначает интегральные характеристики связи человека и технического устройства, проявляющиеся в конкретных условиях их взаимодействия при функционировании эргатической системы. В наибольшей степени они определяются положениями и функциями человека в системе» [2.С.77-78.] Понятие фактор определяется как «момент, существенное обстоятельство в каком-нибудь процессе, явлении».[3.С.592]

В таком понимании, считает Козлов А.С., человеческий фактор предстает как человеческий потенциал в действии.[4.С.33.] К примеру, «человеческий фактор» выражение означающее в США область знания и профессию, определяемые в Европе термином эргономика, возникло в результате буквального перевода и сокращения американского выражения "инженерия человеческих факторов" (human factors engineering). Организационное оформление концепции человеческого фактора произошло в 1949 году и связано это с созданием организации

«Общество эргономических исследований», не менее знаменательным были 1957 год - создано «Общество исследований в области человеческого фактора» и 1959- создана «Международная ассоциация специалистов по эргономике (IEA)».

Чем сложнее техника тем больше требований она предъявляет к человеку. По словам К.Ясперса рано или поздно «возникает опасность того, что человек задохнется в той своей природе, которую он технически создает» [6. С. 115.] Задохнется именно по тому, что он всего лишь-человек, с миром своих радостей и печалей, со своей, сугубо индивидуальной, скоростью мышления и уровнем профессиональной подготовки, ведущий поединок с техникой, например, в авиации - в бесконечном воздушном пространстве. Следовательно, в этом случае, чтобы выиграть поединок в определенных экстремальных ситуациях, осуществить безопасный полет недостаточно просто знать-уметь-владеть, необходимо иметь телесное и духовное здоровье. К сожалению, констатирует Козлов А.С. «...духовному состоянию персонала внимание уделяется мало, да и некому-должности такой нет....». Соответственно и проблемы появляются очевидные коммерциализация летного труда обострила бескультурье, невнимание к личности». Технические вузы, как правило ориентируют обучающихся исключительно на решение технических задач, а личность «уходит все дальше из поля зрения как субъект и как цель деятельности» [7.С.35]. Духовное здоровье личности будущего специалиста – это важнейшая часть его профессиональной подготовки. Лицо техногенной цивилизации: техносфера, инфосфера- Internet- это динамичная реальность, в которой все сложнее становится сохранить человеческое лицо, сохранить духовное здоровье, но это необходимое требование времени в котором скорость технического мышления, выходит на

первый план. Эпоха научно-технического прогресса, «рукотворные чудеса» продемонстрировали огромные способности человеческого интеллекта, но не открыли нам вечных истин о смысле и целях бытия. Существующие парадигмы мышления оказались исчерпанными и, как подчеркивается многими мыслителями современности, дух пришел в состояние чрезвычайной усталости. Следует полностью согласиться с С.И. Красновым в том, что «...в современном мире результаты и продукты деятельности людей превратились в некую независимую силу, становящуюся выше творцов и подавляющую их. Построенный человеком современный мир превратился в его хозяина. Обретенная человеком свобода принесла ему независимость и рациональность существования, но вместе с тем изолировала его и побудила в нем чувства одиночества, бессилия и тревоги. Свобода оказалась не только благом, но и большим бременем, зачастую непосильным для людей. Отчуждение характеризуется тем, что человек противопоставляет себя другим людям, социальным группам и миру в целом, теряет чувство принадлежности, утрачивает способность к идентификации» [8.С.19.] Не следует забывать, что гуманитарные науки – это, прежде всего, науки о человеке в его специфике. Природу мы объясняем, а духовную жизнь, согласно В. Дильтею и И. Дройзену - понимаем. Техника в переводе с греческого - «искусство, произведение искусства» и цель ее - безопасность, улучшение, облагораживание человеческого существования, и «чем дальше продвигается технический прогресс, тем в большей мере проблема управления этим прогрессом приобретает этический и духовный характер» [9.С.136.] Сегодня наблюдается бурное развитие техники; расширяются философские исследования самого феномена техники. Философия техники, по мнению Х.Сколимовски, «понимается как философия человека, настаивает на том, что скорее

всего техника должна быть подчинена человеческому императиву, чем человек подчинен императиву техническому. Философия техники настаивает на том, чтобы человек относился с уважением к хрупкому равновесию в природе и давал разрешение на такую инструментализацию мира, которая укрепляет это равновесие». [10.С.249.]

Следовательно, гуманизация техники-настоятельная жизненная потребность и культурный императив эпохи. Поэтому анализ соотношения человек-техника должен носить рефлексивный и гуманистический характер, и включать в предметное поле онтологические вопросы: мир естественный и мир искусственный; техносфера как особая сфера бытия; техника и космос - использование возможностей человека; понимание границ возможностей человека и личности; умение распознавать стрессовые нагрузки и сохранять уверенность в себе при подходе к границам возможностей человека/личности.

Таким образом, проблемы духовного здоровья и обеспечение безопасности полетов - это не игра понятий. Чрезвычайно острой становится сама потребность в дальнейшем осмыслении обеспечения безопасности полетов в аспекте проблем поединка человека и техники, с богатым идейным содержанием, которое полностью не исчерпывается рационалистическим мышлением.

References

1. Иоселиани, А. Д. Техносфера и экологическое сознание в контексте глобализации. Ростов-на-Дону, 2002. - С. 75.
2. Гаранина, О. Д. Человеческий фактор в контексте человеческого потенциала. // Научный вестник МГТУ ГА. 2009. № 142. - С. 77-78.

3. Ожегов, С. И. Словарь русского языка. Т.IV. М. : Русский язык, 1988. - С. 592.
4. Козлов, А. С. Сущностные различия человеческого потенциала человеческого фактора в обеспечении безопасности полетов // Инновации в гражданской авиации. М. : МГТУ ГА, 2016. - С. 33.
5. Международная организация гражданской авиации (ИКАО) (Doc 9683-AN/950). Руководство по обучению в области человеческого фактора / утв. Ген. секретарем ИКАО и опубл. с его санкции. 1-е изд. Канада, Монреаль : ИКАО, 1998. 370 с.
6. Ясперс, К. Смысл и назначение истории. М., 1994. - С. 115.
7. Козлов, А. С. См. там же. - С. 35.
8. Краснов, С. И. Социально-духовные основы современного терроризма : автореферат дис. ... кандидата философских наук : 09.00.11 / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. М., 2005. - С. 19.
9. Лукьянов, А. В., Пушкарева М. А., Шергенг Н. А. Введение в историю и философию науки. Уфа : РИЦ БашГУ, 2016. - С. 136.
10. Сколимовски, Х. Философия техники как философия человека // Новая технократическая волна на Западе.-М.1986.-С.249.

UDC 338.3.01

Topoleva T.N. Lean production concept: basic principles and implementation tools

Концепция бережливого производства: основные принципы и инструменты реализации

**Topoleva Tatyana
Nikolaevna**

Candidate of economics, research associate, Udmurt Affiliate of
IE,
RAS Ural Branch

Тополева Татьяна Николаевна

Кандидат экономических наук, научный сотрудник
Удмуртского
филиала Института Экономики Уральского отделения РАН

***Abstract.** In the last decade in the Russian industry is taking all necessary measures for the implementation of the concept of lean production. This framework of enterprise management is aimed at minimizing costs and eliminating all types of overhead in the manufacturing of products. This article describes information about the essence of lean production, basic principles and tools of this concept, also shows the possibilities of introduction lean production at Russian enterprises.*

***Keywords:** lean production, efficiency, production system, optimization of costs, labor productivity, kaizen.*

***Аннотация.** В последние годы в России успешно внедряется концепция бережливого производства. Данная концепция управления предприятием направлена на минимизацию затрат и устранение всех видов непроизводительных издержек при изготовлении продукции. Статья раскрывает сущность концепции, основные принципы и инструменты lean-технологий, а также опыт внедрения на российских предприятиях.*

***Ключевые слова:** бережливое производство, эффективность, производственная система, оптимизация затрат, производительность труда, кайдзен.*

Производственный процесс на современном предприятии является сложным механизмом преобразования сырья, материалов, полуфабрикатов в готовую продукцию, которая удовлетворяет

потребности общества. Основной задачей производства становится непрерывное совершенствование «потока создания ценности» для потребителей, в основе которого заложено рациональное сочетание во времени и в пространстве всех основных, вспомогательных и обслуживающих производств. Это способствует выпуску продукции с минимальными затратами труда и, в конечном итоге, определяет экономические показатели и результаты хозяйственной деятельности предприятия, в том числе: себестоимость продукции, рентабельность производства, прибыль и размер оборотного капитала.

На ряде предприятий одним из наиболее значимых вопросов является вопрос эффективности процессов производства с точки зрения длительности производственного цикла. Возникает необходимость затрачивать массу усилий для координации всех вспомогательных производств в целях бесперебойного обеспечения основного производства. Ситуация с выходом из строя оборудования на одном из технологических этапов приводит к вероятности остановки работы всего цеха. Таким образом, организация бесперебойного производственного цикла приобретает особую актуальность для оптимизации затрат и достижения наилучших конечных результатов деятельности.

Одним из путей решения указанных проблем является внедрение на предприятиях системы Lean-технологий (бережливого производства). ***Бережливое производство*** (lean production, lean manufacturing) – концепция менеджмента, основанная на неуклонном стремлении к устранению всех видов потерь с вовлечением в процесс оптимизации бизнеса каждого сотрудника предприятия и максимальной ориентацией на потребителя.

Основоположником концепции бережливого производства является Тайити Оно, который в начале 50-х годов 20 века в Японии

начал выстраивать особую систему организации производства на предприятиях Toyota Motor Corporation, получившую название Toyota Production System (TPS). Его соратником, внесшим значительный вклад в развитие концепции, стал Сигео Синго, который разработал основные методы бережливого производства [2, с. 16]. Японские ученые использовали концептуальные основы научного менеджмента, разработанные еще на рубеже 19-20 вв. американскими исследователями под руководством Ф. Тейлора. Западная интерпретация концепции и термин «Lean» был предложен американским консультантом Дж. Крафчиком. Содействовал распространению концепции бережливого производства и философии Кайдзен по всему миру Масааки Имаи. Его первая книга «Kaizen: The Key to Japan's Competitive Success» была издана в 1986 г. и переведена на 20 языков.

Основной целью бережливого производства является устранение потерь. Потеря – это любое действие, которое потребляет ресурсы, но не создает потребительской ценности. Тайити Оно выделил следующие виды потерь:

- потери из-за перепроизводства;
- временные потери из-за ожидания;
- потери из-за ненужной транспортировки;
- потери из-за лишних этапов обработки;
- потери из-за лишних запасов;
- потери из-за ненужных перемещений;
- потери из-за выпуска бракованной продукции.

Дж. Лайкер впоследствии выделил еще один вид потерь:

- нереализованный творческий потенциал сотрудников предприятия.

Источниками потерь называют также неравномерность выполнения работы, связанную с особенностями производственной системы и перегрузку (оборудования или операторов), возникающую при работе с большой скоростью или темпом в течение долгого времени по сравнению с расчетной нагрузкой.

Таблица 1

Основные принципы бережливого производства

Принципы	Сущность
Принцип понимания ценности	Предполагает необходимость понимания того, что является ценностью для конечного потребителя. Ценность при этом рассматривается как понятие, находящееся вне производства.
Принцип выявления потока создания ценности	Когда будет определено то, что является действительно ценным для потребителя, необходимо проанализировать действующую систему производства и установить, где действительно создается ценность. Если действие не создает ценности, необходимо рассмотреть возможность его изменения или удаления из процесса.
Принцип борьбы с потерями	Предусматривает значительное сокращение или полную ликвидацию семи основных видов потерь.
Принцип потока продукции	Предусматривается, что вместо того, чтобы перемещать продукт от одного отдела к другому партиями, необходимо создать такой поток, в котором происходит непрерывное движение от сырья до готовой продукции через специализированные производственные ячейки.
Принцип вытягивания	Подразумевает, что потребителю должна быть предоставлена возможность «вытягивать» готовые продукты из производственной системы. Никакая работа не выполняется, если ее результаты не могут быть обработаны и сразу использованы в последующих операциях.
Принцип постоянного совершенствования	Когда будут устранены все потери из технологических процессов, а продукт будет плавно и непрерывно двигаться по мере поставки его потребителю, станет понятно, что процесс постоянного совершенствования фактически бесконечен. Предприятие способно увеличивать производительность, сокращать время выпуска, количество запасов и уровень брака.

Бережливое производство является логическим развитием многих подходов управления, созданных в японском менеджменте. Поэтому система Lean-технологий включает в себя большое число инструментов и методик из этих подходов, а зачастую и сами подходы управления [3, с.288]. Состав применяемых инструментов зависит от условий конкретных задач конкретного предприятия. Ключевые инструменты и подходы управления, которые входят в состав инструментов бережливого производства следующие:

Just in Time (точно в срок) – подход к управлению производством на основе потребительского спроса. Позволяет производить продукцию в нужном количестве в нужное время. Предприятие, последовательно внедряющее данный принцип, может добиться сведения к нулю складских запасов.

Кайдзен (kaizen) – подход к управлению предприятием на основе непрерывного улучшения качества. В этом подходе сотрудники регулярно и активно работают над совершенствованием своей деятельности.

5S – методология улучшения, входящая в состав подхода ***Кайдзен***. Позволяет сократить потери, связанные с неудовлетворительной организацией рабочего места, нацелена на эффективную организацию рабочего пространства.

Андон (Andon) – визуальная система обратной связи на производстве. Предоставляет возможность всем сотрудникам видеть состояние производства, предупреждает когда необходима помощь, позволяет операторам остановить производственный процесс в случае возникновения проблем.

Канбан – система регулирования потоков материалов и товаров внутри предприятия и за его пределами – с поставщиками и

заказчиками. Способствует сокращению потерь, связанных с запасами и перепроизводством.

SMED (Single Minute Exchange of Die) – технология проведения быстрой переналадки оборудования с учетом технологических и организационных усовершенствований. В процессе переналадки оборудования, различают две группы операций – внутренние и внешние. Суть системы заключается в переводе максимального количества внутренних операций в группу внешних т.е. таких, которые можно проводить без остановки производственного оборудования.

Стандартизация работы – является элементом подхода *Кайдзен*. Позволяет документировать процессы, за счет чего создается основа для улучшения деятельности. Представляет собой четкий и максимально визуализированный алгоритм выполнения определенной деятельности, включающий в себя стандарты продолжительности цикла операций, последовательности действий при выполнении этих операций, количества находящихся в работе материалов и предметов.

Концепция TPM – система всеобщего обслуживания оборудования. Подразумевает совмещение эксплуатации оборудования с постоянным техническим мониторингом. В результате снижается уровень потерь, вызванных поломкам, вынужденным и плановым простоем, что позволяет обеспечить наивысшую эффективность на протяжении всего жизненного цикла оборудования.

Рока – Йоке (защита от ошибок) – метод моделирования ошибок и их предупреждения в производственных процессах. Позволяет сократить потери, связанные с дефектами в производстве.

Система подачи и рассмотрения предложений – предоставляет всему персоналу предприятия возможность реализации их предложений

по совершенствованию производственной деятельности, предусматривает меры по стимулированию таких предложений.

Инструменты контроля качества – гистограмма, стратификация, диаграмма Парето, диаграмма разброса, диаграмма Исикавы, контрольные карты.

Инструменты управления качеством – диаграмма связей, древовидная диаграмма, матричная диаграмма, сетевой график, диаграмма PDPC.

Инструменты анализа и проектирования качества – FMEA анализ, «домик качества», метод «5 почему» и пр.

Многие из этих подходов и инструментов могут использоваться и по отдельности, но в концепции бережливого производства их сочетание дает более существенные результаты. Комбинация методик, инструментов и подходов поддерживает и усиливает друг друга, за счет этого сама система Lean становится более гибкой.

Первоначально концепцию бережливого производства применяли в отраслях с дискретным производством, прежде всего в автомобилестроении. В последующем концепция была адаптирована к условиям непрерывного производства. Постепенно идеи Lean вышли за рамки производства, и концепция стала применяться в торговле, сфере услуг, коммунальном хозяйстве, здравоохранении, вооружённых силах и государственном секторе [5].

Во многих странах распространению бережливого производства оказывается государственная поддержка. В период высочайшей конкуренции и обостряющегося кризиса, у предприятий всего мира нет другого пути, чем, используя лучшие мировые технологии менеджмента, создавать продукты и услуги, максимально удовлетворяющие клиентов по качеству и цене.

Способствуют распространению идей Lean регулярные международные и региональные конференции. Крупнейшей площадкой по обмену передовым опытом бережливого производства в России являются Российские Лин Форумы (с 2011 г. - Российский форум «Развитие производственных систем»), которые проходят ежегодно, начиная с 2006 г. Так, в 2016 г. число участников форума достигло 397 чел. из 34 субъектов РФ. Интерес представляет конкурс проектов улучшений в рамках совершенствования производственных систем. Особо следует отметить, что ряд крупных российских компаний, например, «Концерн Калашников» в настоящее время выбирают путь создания собственных глоссариев развития производства. Спикеры и участники из зарубежных стран имеют возможность ознакомиться с развитием производственных систем и научной организацией труда в России, что, в свою очередь, популяризирует отечественный опыт в этом направлении.

В апреле 2016 г. в Ижевском государственном техническом университете им. М.Т. Калашникова состоялся семинар «Лин-технологии – современный инструмент повышения эффективности бизнес-процессов». Систему бережливого производства активно внедряют в инжиниринговом центре ИжГТУ в лаборатории «ИжЛин», где реализуются такие проекты, как: реинжиниринг бизнес-процессов (BPR), всеобщее управление качеством (TQM), сбалансированная система показателей (BSC), статистическое управление процессами (SPC) и другие.

16-17 марта 2017 г. в Удмуртском государственном университете при поддержке Правительства Удмуртской Республики прошла III международная Lean-конференция «Резервы повышения эффективности деятельности в бережливых организациях. Отраслевые особенности», в

рамках которой прошли мастер классы и круглы столы с участием ведущих консультантов автомобильной корпорации «Toyota», а также российских специалистов в области бережливого производства.

Первыми отечественными предприятиями, которые заявили о том, что начали применять методы бережливого производства, стали: «Горьковский автомобильный завод» (Группа «ГАЗ»), «РУСАЛ», «ЕвразХолдинг», «Еврохим», ОАО «КУМЗ», Челябинский кузнечно-прессовый завод (ОАО «ЧКПЗ»), ОАО «Соллерс» («УАЗ», «ЗМЗ»), ОАО «КАМАЗ», НефАЗ, ОАО «Сбербанк России». В настоящее время в Удмуртской Республике концепция активно внедряется на предприятиях: ОАО «Ижнефтемаш», ОАО ИЭМЗ «Купол», ОАО «Удмуртнефть», «Концерн Калашников».

По мнению экспертов, российские предприятия, которые последовательно внедряют концепцию бережливого производства, получают ощутимый экономический эффект и конкретные результаты [3, с. 289]. Так, в машиностроительном комплексе сокращение отходов и брака составляет 40%, сокращение производственного цикла – до 40%, высвобождение площадей – 35%, сокращение складских запасов – 20-50%, повышение готовности оборудования – 25%, экономия – 30-40% от уровня материальных затрат.

Как показывает мировая практика, комплексное использование инструментов бережливого производства позволяет без значительных инвестиций, за счет внутренних резервов предприятий добиться значительного роста производительности труда. По своей сути Lean-концепция – это система взглядов на организацию производства, своего рода производственная парадигма, позволяющая реализовывать инновационные инженерные методики повышения эффективности производства и создавать условия для формирования и преобразования

корпоративной культуры, базирующейся на всеобщем участии персонала в процессе непрерывного совершенствования деятельности предприятия.

References

1. Вэйдер М. Инструменты бережливого производства: мини-рук. по внедрению методик бережливого пр-ва / Майкл Вэйдер; пер. с англ. А. Баранов, Э.Башкардин. — 2-е изд. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2011. —124 с.
2. Давыдова Н.С. Бережливое производство: монография / Ижевск, Изд-во ИЭиУ УдГУ, 2012. – 138 с.
3. Маликова Д.М., Урасова А.А. Модернизация технологических процессов на основе концепции бережливого производства // Научное обозрение, 2016, №12. С. 286-290.
4. Рамперсад Х. К.TPS-LeanSixSigma: новый подход к созданию высокоэффективной компании / Рамперсад Х., А. Эль-Хомси: пер. с англ. ООО «Переводим» под науч. ред. В.Л. Шпера.— М.: Стандарты и качество, 2011.— 416с.
5. Эффективное производство [Электронный ресурс]: http://www.up-pro.ru/library/production_management/lean/lin-tehnologii-saturn.html.

SECTION 7. HEALTH AND MEDICINE

UDC 618.3-06

Alyeva A.A., Boechko D.I., The analysis of extragenital pathology and complications of gestation in women who were delivery by caesarian section

Alyeva Amina

4 year student of GP faculty,
Tyumen State Medical University

Boechko Daria

4 year student of GP faculty,
Tyumen State Medical University

Scientific advisers:

Shevlyukova T., doctor of medical science,
docent of department of Obstetrics and Gynecology,
Tyumen State Medical University,

Fomina I., candidate of medical science,
assistant of department of Obstetrics and Gynecology,
Tyumen State Medical University

***Abstract.** In the article authors show the relationship interrelation between ophthalmic pathology and the method of childbirth. The authors give data on various eye diseases in women who were delivered by cesarean section.*

***Keywords:** ophthalmic pathology, childbirth, cesarian section.*

Relevance. According to the World Health Organization (2015), the rates of caesarean section (C-section) are continuing to rise worldwide. With the growing number of eye diseases, the number of women with indications for surgical delivery caused by ocular disorders also increases. The choice of the delivery method should be based on the status of the retina, and not on the presence of high degree of myopia (Kuba G.B., Kroll P., 1997; Katsulov A., Todorova Ts., Denovska M., Iankov M., 1999; Rocheva S.L., 2006; Konovalova N.A., 2004).

Research objective: to analyze the extragenital pathology, the course of pregnancy and the status of organ of vision in women who had C-section.

Material and methods: Retrospective analysis of 1440 "medical histories of delivery" and "pregnants` personal exchangeable cards" of women underwent C-section at the Tyumen Regional Perinatal Center (Tyumen, Russia) in period of June 2016 - July 2017. Statistic processing was done with Microsoft Excel and Statistica (version 6.0), differences were considered significant at $p < 0,05$.

The results of research. All 1440 women were clustered into two groups. Thus, the 1st group consisted of 876 (60,8%) women with ocular disorders (their average age was $33,5 \pm 13,5$), and the 2nd group included 564 (39,2%) women without any eye diseases (their average age was $32,5 \pm 10,5$). The study of the obstetric anamnesis showed that 408 (46.6%) women from 1st group and 168 (29.8%) women from 2nd group were primiparas. The number of women who gave birth for the second time was 336 (38.4%) and 288 (51,1 %), respectively, in the 1st and 2nd groups; for the third time – 108 (12,3%) and 84 (14,9 %). Women who gave birth more than three times were revealed in isolated instances in both groups. (figure1)

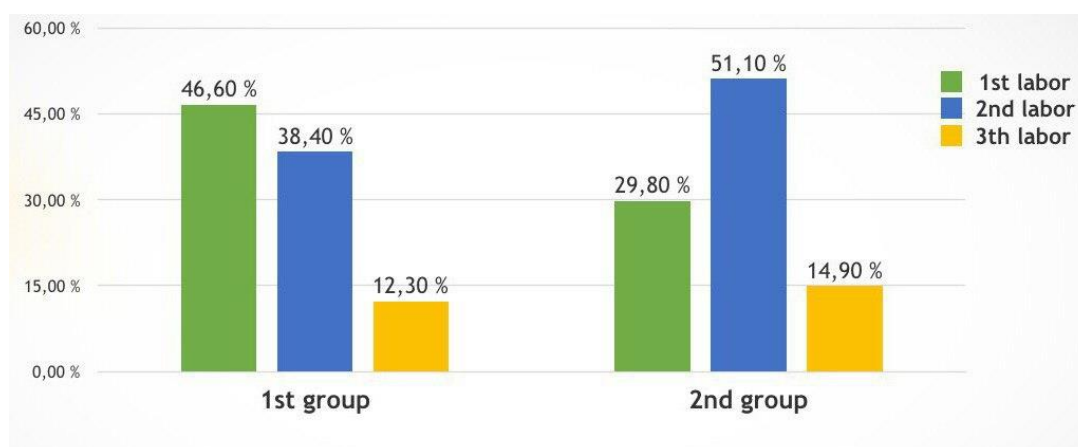

Figure 1. Obstetrical anamnesis

The analysis of extragenital pathology showed that women from 1st group had iron

deficiency anemia (IDA) (74%), endocrine disorders (45,2%), infectious diseases (24,6%), disorders of nervous system (15,1%) and cardiovascular diseases (CVD) (13,7%). Also, women from 2st group had IDA (85,1%), endocrine disorders (21,3%), infectious diseases (21,3%) and CVD (8,5%). Disorders of other organs and systems were revealed in isolated instances in both groups. Accordingly, the frequency of extragenital pathology was higher (in 1.14 times) in 1st group (216,3%) compared to 2nd group (189,3%). Among the significantly different complications of pregnancy, the gestosis (23.3% in 1st group and 11.7% in 2nd group) and placental insufficiency (21,7% and 16,7%) prevailed. The study of the ophthalmic anamnesis in women with ocular disorders showed that 732 (83.6%) had refractive errors, 120 (13.7%) had degenerative changes of the retina, 48 (5.5%) had binocular vision disorder, 36 (4.1%) had accommodation disorder, 228 (26%) had background retinopathy and retinal vascular changes, furthermore, 24 (2.7%) of them had proliferative diabetic retinopathy. As stated by Avetisov E.S. (1999), refractive errors are the most common type of visual disorders; their frequency reaches 70% in the population. Our research revealed them in 50.8% (decrease in 1.4 times) of all 1440 women who had an surgical delivery. Myopia was identified in 612 (69.9%) women; hypermetropia – in 48 (5.5%) and astigmatism - in 68 (8.2%). According to several researchers (as cited in Khomyakova E.N., Sergushev S.G., Ryabtseva A.A., 2012), by the beginning of the reproductive lifespan 16.9-38% of the female population of Russia has myopia, and 7.4-18.2% of it has high degree of myopia. Our study showed that 456 (52.1%) women had low degree, 72 (8.2%) had moderate degree and 84 (9.6%) had high degree. Thus, high degree of myopia among all 1440 women who had C-section revealed in 5.8%. Furthermore, 48

women had surgeries to correct myopia: 12 woman (1.4%) had scleroplasty and laser coagulation of the retina (LCR) (by reason of having PCRD) and eventually she was scheduled for surgical delivery because of the condition of her organ of vision. The other 36 (4.1%) women had LASIK surgeries and they were admitted to natural delivery. The degenerative changes of the retina included 84 (9.6%) cases of peripheral chorioretinal dystrophy (PCRD) and 36 (4.1%) cases of vitreous chorioretinal dystrophy (PVCRD). Two (2,7%) women with these conditions had LCR. The first one with PCRD eventually was scheduled for C-section, and the second one with PVCRD was admitted to natural delivery. Among the other 72 (8,2%) women with PCRD, 24 (2,7%) of them got recommendation to exclusion of period of fetal expulsion, 24 (2,7%) women had indication for surgical delivery, and 24 (2,7%) patients were admitted to natural delivery. 12 (1,4%) woman with PVCRD was directed to C-section, and 24 (2,7%) might be able to vaginal delivery. Furthermore, 24 (2,7%) women with proliferative diabetic retinopathy despite the LCR had contraindications for natural delivery (because of the ineffectiveness of treatment).

Conclusions. The majority of women who had ocular disorders were primiparas. Moreover, 11% of C-sections (in women from 1st group) were performed according to the indications of the ophthalmologist, who recommends this method of delivery in case of degenerative changes of the retina and ocular fundus with the risk of developing retinal detachment.

References

1. WHO. Media centre: Caesarean sections should only be performed when medically necessary [el. resource] // WHO.INT: portal, 2015. URL: <http://www.who.int/mediacentre/news/releases/2015/caesarean-sections/en/> (Date of the application: 10.07.2017г.).

2. Khawla Abu Samra The eye and visual system in pregnancy, what to expect? // Oman Journal of Ophtalmology. 2013. №2. C. 87-91.

3. Nursal Melda Yenerel, Raciha Beril Küçümen Pregnancy and the Eye // Turkish Journal of Ophtalmology. 2015. №5. C. 213-220.

4. Nursal Melda Yenerel, Raciha Beril Küçümen Ophthalmic Complications and Ocular Changes in Pregnancy // Obstetrics & Gynecology International Journal . 2016. №1. C. 1-7.

5. Khawla Abu Samra The eye and visual system in the preeclampsia/eclampsia syndrome: What to expect? // Saudi Journal of Ophthalmology. 2013. №1. C. 51-53.

UDC 61

Baryshnikov I.V. Serious vascular complications after non-surgical and surgical interventions in aesthetic surgery

Серьезные сосудистые осложнения после нехирургических и хирургических интервенций в эстетической хирургии

Baryshnikov I.V.

Candidate of medical sciences, plastic surgeon, general director of the clinic "Bikod", ООО "Spectrum"

Барышников И.В.

кандидат медицинских наук, пластический хирург, генеральный директор клиники «Бикод», ООО «СпектрМед»
ibaryshnikov@mail.ru

***Abstract.** В статье отражены актуальные вопросы в сфере пластической хирургии, а именно серьезные сосудистые осложнения после нехирургических и хирургических интервенций*

***Keywords:** пластическая хирургия, сосудистые осложнения*

***Аннотация.** The article reflects current issues in the field of plastic surgery, namely serious vascular complications after non-surgical and surgical interventions*

***Ключевые слова:** plastic surgery, vascular complications*

Пластическая хирургия охватывает широкий спектр заболеваний и состояний в области реконструктивной хирургии, ожоговых и эстетических операций. Вместе с тем, все большее количество пациентов нуждается в лечении не только приобретенных дефектов или пороков развития, но и хирургических осложнений. Кроме этого, у значительного числа пациентов пластическая и реконструктивная хирургия остается единственной терапевтической альтернативой после того, как другая терапия не удалась.

Важно, что в мире неуклонно увеличиваются ожидания пациентов к пластической хирургии как к дисциплине, которая решает эстетические проблемы. При этом, пациенты, нуждающиеся в

проведении пластических операций, могут быть из различных возрастных групп, обоих полов, после травматических, онкологических, врожденных и эстетических повреждений.

В этой связи важно также учесть, что демография старения, мультиморбидность и ожирение ставят новые задачи для пластических хирургов. Интересно, что такие факторы риска как употребление алкоголя, курение и наличие ишемической болезни сердца являются независимыми предикторами периоперационных осложнений [1].

На данный момент известно, что более длительное время операции, применение общей анестезии, или наличие травм, онкологических и сосудистых заболеваний, рецидивирующей тяжелой инфекции, генетических проблем, нарушений работы сердца, легких, центральной нервной системы в анамнезе повышают риск образования тромбов [2].

Пациенты, которым проводится липосакция ног также имеют более высокий риск возникновения осложнений, чем пациенты после других операций. Для женщин дополнительные факторы риска включают: прием оральных контрацептивов и гормональную терапию [2].

Известно также, что каждая операция несет риск возникновения осложнений. Итак, возможные осложнения включают: образование тромбов, кровотечение, инфаркт, повреждение нервов, ишемия или некроз тканей, инсульт, возникновение аномального сердечного ритма, злокачественной гипертермии, и даже смерть пациента [3].

Так, внезапное снижение артериального давления из-за потери крови может привести к нерегулярному биению сердца и сердечному приступу. Некроз кожи обычно является следствием инфекции или гематомы. Медленное заживление оперированного участка может наблюдаться из-за возраста, типа кожи. Пациенты, которые принимают стероиды, также подвергаются большему риску возникновения

осложнений во время операций, в отличие от пациентов, которые их не принимают [4].

В связи с вышеизложенным, управление осложнениями в пластической хирургии имеет первостепенное значение для получения успешного результата. Однако, как указывают авторы, управление требует тщательного отбора пациентов и адаптированных процедур для каждого конкретного больного, оценки операционных рисков. В дополнение к указанному, в пластической хирургии необходимо глубокое знание нехирургических и хирургических процедур для управления случаями нарушения кровообращения и заживления ран для того, чтобы успешно справляться с осложнениями [1, 5].

Так, мы рекомендуем применять разные подходы к ведению пациентов с различным риском возникновения осложнений вследствие проведения пластических операций. При ведении пациентов с низким риском возникновения осложнений врачу необходимо убедиться, что положение больного на операционном столе обеспечивает адекватную циркуляцию крови к ногам. При ведении пациентов умеренного или высокого риска возникновения тромбов, рекомендуется больным использовать эластичные чулки до, во время и после процедуры, а также принимать специальные препараты, которые предупреждают свертывание крови. Кроме этого, компрессионные устройства на ногах могут использоваться во время операции для поддержания нормальной циркуляции крови.

Авторы сообщают о 13% росте нехирургического лечения пациентов в пластической хирургии в период с 2012 по 2013 гг., а также о том, что нехирургическое лечение в пластической хирургии составляет более 80% всех проведенных процедур.

Важно также учесть, что в последние годы наблюдается повышенный глобальный спрос на инъекции кожных наполнителей (филеров). Однако, несмотря на то, что дермальные наполнители на основе гиалуроновой кислоты обычно хорошо переносятся и являются безопасными, в последнее время в литературе появляется все больше сообщений о возникновении серьезных сосудистых осложнений вследствие их использования [2, 3, 9].

Указывается, что последствия серьезных неблагоприятных осложнений могут быть разрушительными, и могут включать одностороннее или двустороннее нарушение зрения, слепоту, возникновение некроза кожи, появление рубцов на коже лица, цереброваскулярного события.

Продукты наполнителя мягких тканей, которые были связаны с этими серьезными неблагоприятными событиями на данный момент включают применение не только гиалуроновой кислоты, но и гидроксиапатита кальция, поли-L-молочной кислоты, полиметилметакрилата, силикона и жира.

Ученые описали типичный случай некроза кожи после нехирургической ринопластики с использованием наполнителя гиалуроновой кислоты. Указывается также на то, что несмотря на все предпринимаемые меры по устранению дефектов, у пациентов остаются неприглядные поверхностные рубцы после данного вида вмешательств [2, 3, 9].

Сообщается, что пластическим хирургам и косметологам очень важно понимать сосудистую анатомию и стадии развития сосудистых осложнений. Кроме того, пациенты с подозрением на возникновение сосудистого осложнения должны получать экстренное лечение под тщательным наблюдением [2, 3, 9].

В литературе появляются в последнее время данные относительно возможного увеличения объема спинки носа при использовании инъекций кожного наполнителя. Данная процедура имеет название нехирургической ринопластики, и приводит к меньшим травмам, чем хирургическая пластика носа.

Однако, используемую филлеры связывают с возникновением сосудистых осложнений. Возможно, что сосудистые осложнения могут быть результатом неправильной применяемой техники вмешательства, например, внутрисосудистой инъекции, или же возникать вследствие сжимающего действия наполнителя на местные сосуды.

Итак, авторы сообщают о случаях серьезного носового и лобного некроза кожи вследствие использования гиалуроновой кислоты для инъекций при выполнении техники нехирургической ринопластики, а также о возникновении слепоты после введения наполнителей на основе гиалуроновой кислоты в супратрохлеарную артерию [1 – 3].

Важно, что существует несколько типичных симптомов, которые указывают на то, что наполнитель, вероятно, был введен в артерию. На первом этапе введения, часто сразу после начала процедуры, пациент испытывает сильную боль в пораженной области из-за ишемии. Почти в то же время кожа становится бледной, и капиллярное наполнение продлевается из-за скомпрометированного кровоснабжения. Переходный период длится до того, как пораженная область будет иметь сине-серо-голубой цвет из-за локальных деоксигенированных эритроцитов. Данная фаза также в литературе называется – живая, когда обычно наблюдается пятнистое обесцвечивание. После стойкой ишемии, местная ткань кожи отмирает, и начинается развитие некроза [2 – 4, 9]. Типичные клинические результаты включают бланширование кожи, живое ретикулярное и медленное заполнение капилляров,

образование пузырей несколько дней спустя и, наконец, отслойка тканей.

Таким образом, случайная внутриартериальная инъекция наполнителя может вызвать значительное повреждение тканей и некроз.

Отмечается, что истинная распространенность сосудистых осложнений в пластической и эстетической хирургии неизвестна [5].

Основными методами лечения (помимо избегания скрупулезной методики) являются оперативное распознавание, экстренное начало лечения гиалуронидазой, местное применение нитропасты при окклюзии, ацетилсалициловой кислоты, теплых компрессов и энергичного массажа. Последующее лечение может включать внутриартериальную гиалуронидазу, гипербарическую кислородную терапию и вспомогательные сосудорасширяющие агенты, такие как простагландин E1 [5].

При постановлении диагнозасосудистого осложнения назначают лечение с применением вышеизложенных препаратов и методов, но результат, как утверждают ученые, разочаровывает [9].

При этом, сообщается, что местная инъекция гиалуронидазы является эффективным методом после подозрения на возникновение сосудистого осложнения вследствие внутриартериальной инъекции [9]. Однако, имеются другие данные, согласно которым этот фермент способен гидролизоваться в нормальной соединительной ткани, что также создает серьезные проблемы [9]. Кроме того, учитывая, что эмбол переносится на более дистальную или проксимальную часть сосуда, местное введение гиалуронидазы может практически не иметь воздействия на эмболы [9].

Имеются в литературе данные согласно которым, испытание на животных не показало разницы между применением или отказом от

использования инъекции гиалуронидазы через 24 часа в область поражения [9].

Вместе с этим, авторы указывают, что, несмотря на то, что нет эффективной терапии для лечения сосудистых осложнений вследствие нехирургических эстетических вмешательств, основное внимание должно быть направлено на разработку способов предотвращения сосудистых осложнений. Наиболее важным из них, является глубокое понимание сосудистой анатомии [3], так как зоны повышенного риска следует избегать. Во-вторых, тупые иглы (канюли), как было показано в одном из исследований, вызывают меньше внутрисосудистых инъекций [6], несмотря на то, что они могут быть менее комфортными для работы, по сравнению с их острыми аналогами.

В различных рекомендациях по безопасности потребителя, выпущенных Британской ассоциацией эстетических пластических хирургов [7] и Американским обществом эстетической и пластической хирургии [8], неоднократно подчеркивается вопрос о необходимости приобретения соответствующей квалификации для практических работников в пластической хирургии и косметологии [9]. Подчеркивается важность готовности к чрезвычайным ситуациям («авария наполнителя»), поскольку раннее вмешательство может значительно снизить необратимые изменения [4].

Таким образом, исходя из вышеизложенного, представляется возможным заключить, что серьезные сосудистые осложнения после нехирургических и хирургических интервенций в пластической хирургии встречаются достаточно часто и зависят от различных причин.

Отмечено, что в большинстве случаев осложнения после вмешательств имеют тяжелое течение и могут иметь необратимые последствия для здоровья пациентов. Именно поэтому, управление

сосудистыми рисками в пластической хирургии имеет первоочередное значение, и все усилия пластических хирургов на современном этапе развития этой отрасли должны быть направлены именно на предупреждение возникновения осложнений.

References

1. Vogt P. M. Postoperative complications in plastic surgery // *Der Chirurg; Zeitschrift für alle Gebiete der operativen Medizin*. – 2009. – Т. 80. – №. 9. – С. 827-839.
2. Jasin ME. Nonsurgical rhinoplasty using dermal fillers. *Facial Plast Surg Clin North Am*. 2013; 21:241–252.
3. Beleznyay K, Carruthers JD, Humphrey S, et al. Avoiding and treating blindness from fillers: a review of the world literature. *Dermatol Surg*. 2015; 41:1097–1117.
4. De Lorenzi C. Complications of injectable fillers, part 2: vascular complications. *Aesthet Surg J*. 2014; 34: 584–600.
5. Darling MD, Peterson JD, Fabi SG. Impending necrosis after injection of hyaluronic acid and calcium hydroxyl apatite fillers: report of 2 cases treated with hyperbaric oxygen therapy. *Dermatol Surg*. 2014; 40:1049–1052.
6. Han X, Hu J, Cheng L, et al. Multiplane hyaluronic acid (EME) in female Chinese rhinoplasty using blunt and sharp needle technique. *J Plast Reconstr Aesthet Surg*. 2015; 68: 1504–1509.
7. The British Association of Aesthetic Plastic Surgeons. BAAPS Consumer Safety Guidelines. Available at: <http://baaps.org.uk/safety-in-surgery/consumer-safety-guidelines>. Accessed February 2, 2016.
8. The American Society for Aesthetic Plastic Surgery. Patient Safety Guidelines by ASAPS. Available at:

<http://www.surgery.org/consumers/patient-safety/archived-patient-safety-tip-articles/patient-safety-guidelines-by-asaps>. Accessed February 2, 2016.

9. Chen Q., Liu Y., Fan D. Serious Vascular Complications after Nonsurgical Rhinoplasty: A Case Report //Plastic and Reconstructive Surgery Global Open. – 2016. – T. 4. – №. 4.

UDC 611.08

Bolshakova O.V. Morphological analysis of gonadotrophs at lead intoxication

Bolshakova Olga Vladimirovna

Candidate of Medical Science

Department of Histology and Embryology

Medical Academy named after S.I. Georgievsky

Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky

***Abstract.** Using the transmission electron microscope and morphometric analysis, the ultrastructure of gonadotrophs of the pituitary gland of mice was examined 90 days after the administration of lead. It has been established that during intoxication dystrophic and destructive changes are observed, the variability of which depends on the type of adenocytes.*

***Keywords:** morphology, pituitary gland, lead, electron microscopy, morphometry.*

The problem of technogenic pollution of the environment has now taken a global character. A significant place among the xenobiotics entering the body is occupied by heavy metals and especially lead compounds. At the same time, the syndrome of environmentally conditioned decrease in resistance of the organism develops, which is a risk factor for the development of various pathologies (including microelements), or complication of the course of other diseases [1, 2]. As a result of the high biological activity of the metal, a pre-pathological condition first develops, which later is accompanied by a violation of the general adaptive processes of the organism.

Many authors studied the gonadotoxic effect of lead [1, 3]. There are data on reproductive harm in people who are in contact with lead in production [4]. It is known that gonadotrophs of adenohipophysis are regulated directly as the activity of endocrine cells of Leydig, and indirectly through Sertoli cells control spermatogenesis in testes [1, 5]. The aim of the study was to study the

morphological changes in the gonadotrophs of the pituitary gland during the chronic intake of lead compounds into the organism of experimental animals.

Materials and methods

The studies were performed on male mice of the BALB/c line. The first group of animals consisted of 5 intact males (control), which received distilled water. The second group of 5 mice after oral termination of breastfeeding for 90 days orally received an aqueous solution of lead acetate at a dose of 0.01 mg /g. All material is poured into epon-araldite blocks with the subsequent manufacture of semi-thin and ultra-thin sections.

To study the structure of the pituitary gland, electron microscopy and morphometry methods were used. Ultrathin sections were contrasted by Reynolds and viewed in electron microscopes PEM-125 K, Phillips. The identification of adenocytes was carried out according to the size, structural features and location of the granules in the cytoplasm. Morphometric studies were carried out using the VideoTest-Morphology software.

Results and Discussion

When lead is intoxicated in the adenohipophysis, the predominant lesion of the chromophilic cells is observed. In the microcirculatory bed, there are phenomena of vasodilation with the development of stasis and erythrocyte sludges. The basal membrane of the hemocapillary is unevenly thickened. Dystrophy is found in endotheliocytes. Gonadotrophs undergo the most significant dystrophic changes in comparison with other types of adenocytes. Most of the cells have signs of balloon dystrophy; many typical castration cells are formed. Large drainage vacuoles are fragmentarily separated by thin cytoplasmic bridges with residues of destructed organelles or form a single cavity (Figure 1).

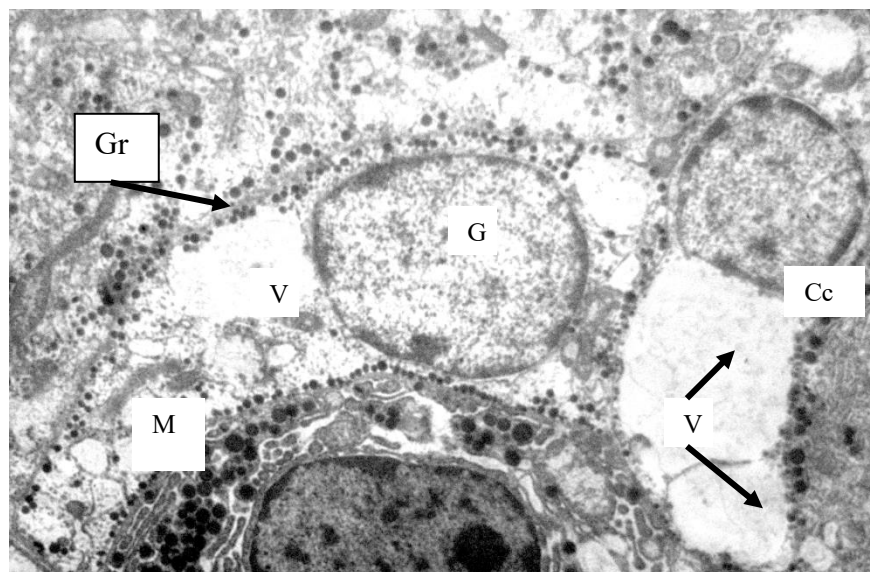

Figure 1. Castration cells (Cc) with the formation of draining vacuoles (arrows) and gonadotrophs (G) with hydropic dystrophy on the 90th day of intoxication. The number of mitochondria (M) and granules (Gr) is reduced. TEM. Enlargement 4000.

The hormone-containing granules are detected more often in the thin preserved areas of the cytoplasm along the plasmolemma or in the ligaments between the major vacuoles. Their total area is reduced by 5.94 times in comparison with the age control. The nuclei of such cells are rounded, swollen, enlightened. The nucleoli are usually single, small, reduced in electron density, occupying $4.26 \pm 1.37\%$ of the core area, which is 2.75 times less than in the control. The perinuclear space is unevenly expanded and continues in the cytoplasm vacuole, which is $62.9 \pm 2.89\%$, which is 40.32 times greater than in the control. Less common are dark gonadotrophs with better preservation of organelles (Figure 1 - in the center). In the nuclei, marginal chromatin is well expressed; the perinuclear space is unevenly expanded. On the outer nuclear membrane, ribosomes are detected in a moderate amount. The cytoplasm undergoes dystrophies, and in its some parts

vacuoles of average size and the wrong form are formed. Mitochondria small, round or sharply elongated, have a dark matrix and indistinctly distinct cristae membranes. The content of secretory granules is sharply reduced in comparison with the control, but much more than in castration cells. The hormone-containing granules vary in size and about 70% of them are half-empty.

Thus, with lead intoxication, we found morphometric shifts in the size of the area of gonadotrophs and their nuclei. It is known that Pb^{++} replaces Ca^{++} in membrane and intracellular structures, and nuclear pores contain Ca^{++} channels [2, 5]. It can be assumed that the increase in the size of nuclei in lead intoxication is associated with a violation of nuclear pore activity. This is confirmed by the features of the ultrastructure of the nuclei of endocrinocytes of various types in the anterior pituitary gland. The nuclei of cells are sharply enlightened, they contain nucleoli smaller in size and low electron density, and in a number of cells the remains of the nucleoli are barely visible.

Conclusion

Lead intoxication causes total damage to all membrane organelles, mitochondria undergo considerable destruction: their sharp swelling is accompanied by the destruction of cristae, rupture of organelles. The data obtained confirm the cytotoxicity of lead compounds. The variability of gonadotropic changes is manifested by balloon dystrophy (castration cells) to cells with a fairly well-preserved structure.

References

1. Nikitin A.I. Harmful environmental factors and the reproductive system of the body. – SPb: ELBI-SPb, 2005. – 215 p.
2. Большакова О.В. Морфология аденогипофиза при воздействии ацетата свинца // Крымский журнал экспериментальной и клинической медицины. – 2016. – Т. 6. № 3. – С. 32-37.
3. Каширина Н.К., Андыбура Н.Ю., Рогозина О.В. Структурно-функциональные изменения кортикотропоцитов аденогипофиза и пучковой зоны коры надпочечников при хронической свинцовой интоксикации // Таврический медико-биологический вестник. – 2005. – Т. 8, № 3. – С. 48-51.
4. Moore M. R. Haematological effects of lead //Sci. Total. Environ. – 2008. – Vol. 71, № 3. – P. 419-431.
5. Valko M., Morris H., Cronin M.T. Metals, toxicity and oxidative stress // Curr. Med. Chem. – 2005. – Vol. 12, № 10. – P. 116-120.

UDC 579.6

Kameneva M.A. Bacteriophage and recovery

*To the 100 anniversary of discovering the bacteriophage by
Felix D'Herell*

Бактериофаг и выздоровление
К 100-летию открытия бактериофага Д'Эреллем

**Kameneva
Margarita Alexeevna**

Ph.D., Perm,
Kamsv@mail.ru

**Каменева Маргарита
Алексеевна**

кандидат
биологических наук,
г. Пермь

Abstract. *The researches of D'Herelle relations between behavior of a bacteriophage and recovery are presented in this article. The bacteriophage defines an outcome of a disease and epidemic in general. D'Herelle considered use of a bacteriophage in the medical and preventive purposes as artificial procreation of natural process.*

Keywords: *bacteriophage, recovery, infectious diseases, epidemics.*

Аннотация. *Представлены данные исследования Д'Эреллем связи между поведением бактериофага и выздоровлением. Именно бактериофаг определяет исход заболевания и эпидемии в целом. Применение бактериофага в лечебных и профилактических целях Д'Эрелль рассматривал как искусственное воспроизведение естественного процесса.*

Ключевые слова: *бактериофаг, выздоровление, инфекционные болезни, эпидемии.*

“Бактериофаг и феномен выздоровления” – так назвал Д'Эрелль свою последнюю монографию [1], которая, по его словам, “резюмирует 18 лет работы, проводившейся в Европе, Азии, Африке, Америке в поисках инфекционных заболеваний и эпидемий, изучение которых, по моему мнению, могло повести к движению вперед по пути разрешения задачи, поставленной мною перед собой”.

В предисловии к монографии [1] Д'Эрелль так формулирует свою путеводную идею: “С самого начала вопрос о поведении бактериофага в живом организме или другими словами, вопрос о причинной связи, существующей между наличием бактериофага и наступлением выздоровления при инфекционном заболевании, казался мне капитальным вопросом, краеугольным камнем проблемы”. В воспоминаниях Д'Эрелля есть такая фраза: “Не надо рассеиваться и я не хотел оставлять изучение выздоровления” [2].

Идея выздоровления зародилась у Д'Эрелля еще в детстве. Ему было 14 лет, когда после успешной сдачи экзаменов на полученные от мамы 1000 франков Феликс купил себе велосипед и совершил турне по Европе. Однажды, в местечке Эпи, где он остановился позавтракать, он услышал разговор, как монахи аббатства Святого Хуберта (656-727 гг.) вылечивают людей от бешества. Д'Эрелль расспросил очевидцев, сам съездил в аббатство. Знакомство с этим “чудесным исцелением” определило всю его дальнейшую жизнь.

Выбрав стезю бактериолога, Д'Эрелль решил для себя следовать тем же порядком, какой сложился у Пастера, а именно: 1) изучение брожения; 2) изучение болезней насекомых; 3) изучение инфекционных заболеваний у животных, таких как холера у куриц; 4) изучение болезней человека [2].

Удивительно, но Д'Эрелль смог повторить в своей жизни пункт за пунктом этой программы.

Свое первое наблюдение фаголизиса Д'Эрелль описывает так: “В 1910 году я обнаружил в Мексике инфекционное заболевание саранчи, вызываемое коккобациллами, которые переполняли кишечник больных насекомых. Растирая на чашках с агаром содержимое кишечника больных экземпляров саранчи, я обнаружил

в целом ряде случаев культуры, испещренные заинтриговавшими меня стерильными пятнами (*plages vierges*)”. И позднее в Аргентине, где он проводил компанию “антисаранча”, он снова видел эти “*plages vierges*”. Но, как он пишет в своих воспоминаниях: “У меня не было тогда возможности изучать это новое явление среди полей с примитивной лабораторией...Но я думал, что речь должна была идти о значительном биологическом явлении...именно это явление, столь простое, по-видимому, по своему происхождению, настолько увлекло меня, что его исследованиям я посвятил почти тридцать лет своей жизни, и я уверен, что им займутся в будущем многие новые поколения бактериологов”. Д’Эрелль верил, что это явление должно быть свойственно не только коккобациллам и, как он пишет, “я пытался обнаружить его на других культурах” [2]. Даже в тяжелые военные годы, являясь руководителем лаборатории прививок института Пастера в Париже, свои часы досуга он посвящал поиску своих любимых пятен. Но понять причину этого явления он смог лишь тогда, когда у него появилась возможность наблюдать за больными в инфекционной больнице института Пастера.

“Однажды, - вспоминает Д’Эрелль, - в середине сентября 1916 года я сидел и меланхолично листал мои тетради с описанием опытов, как вдруг заметил, что каждый раз, когда я просматривал посеы одного и того же больного, я находил стерильные пятна в посевах, который предшествовал выздоровлению. Следовательно, появление пятен связано с концом болезни”.

То, что Д’Эрелль увидел в посевах больного дизентерией на четвертый день заболевания, потрясло его. Д’Эрелль вспоминает: “Я не мог поверить своим глазам. Я все еще снова и снова вижу ту сцену, в одной руке пробирка мутная, в другой – прозрачная... Этот

прозрачный бульон в опытной пробирке, как вспышка молнии, осветил для меня все теории выздоровления... Бактериофаг – так назвал я разрушительный принцип бактерий” [2].

Первое сообщение о бактериофаге Д’Эрелль представил на заседании Академии наук института Пастера в Париже 3 сентября 1917 г., а 10 сентября этого же года оно было опубликовано в трудах института Пастера. Все свои дальнейшие исследования Д’Эрелль направил на выявление роли бактериофага при инфекционных болезнях человека и животных с тем, чтобы с его помощью искусственно вызывать выздоровление.

Свои исследования бактериофага Д’Эрелль начал с наблюдения за больными. Он пишет: “В больнице Пастера я изучил сотни случаев различных инфекционных заболеваний: дизентерия, брюшной тиф, паратиф А и В, сальмонеллезы. Во всех этих болезнях, пока бактериофаг не появлялся в испражнениях (и в крови тоже, как я это вскоре обнаружил) болезнь продолжалась. В момент, когда появлялся бактериофаг, неизменно симптомы улучшались и начиналось выздоровление” [2]. Чтобы ясно представить себе влияние бактериофага на течение болезни, Д’Эрелль считал необходимым захватить болезнь, по возможности, в самом начале и далее проводить исследования день за днем до полного выздоровления. И хотя этот метод очень кропотлив, но, тем не менее, он и дает право делать правильные выводы.

Бактериофаги, выделяемые из испражнений больных, редко были активными к какому-нибудь одному виду бактерий. Д’Эрелль пишет, что “практически невозможно выделить все бактерии, которые подвержены действию исследуемого бактериофага”. Поэтому он ограничился испытанием вирулентности бактериофагов к

возбудителю заболевания, выделенного от больного, к музейному штамму этой культуры и к кишечной палочке. У больных ежедневно регистрировали температуру (при тифе), количество и характер испражнений при дизентерии, а также выявляли наличие и активность бактериофага в испражнениях. Результаты этих исследований в виде протоколов и графиков приведены в первой монографии Д'Эрелля [3].

При всех изученных инфекционных заболеваниях клинические показания находились в прямой зависимости от активности кишечного бактериофага и его способности адаптироваться к внедрившимся бактериям. Если бактериофаг появлялся рано, активность его была очень высока и стабильно держалась на высоком уровне, тогда наступало быстрое выздоровление. Любое снижение активности бактериофага приводило к обострению болезни. В противодействие вступали две силы: со стороны бактериофага – адаптация к возбудителю, повышение вирулентности и способности лизировать патогенный микроорганизм. В свою очередь микроорганизм мог приобрести резистентность к бактериофагу. Результаты этого противостояния, как в зеркале, отражались на состоянии больных.

Но были и другие случаи, когда при наличии активного бактериофага в кишечнике патогенные микроорганизмы разрушались раньше, чем они могли вызвать заболевание. Болезнь проходила бессимптомно и, как пишет Д'Эрелль, “индивид остается в полном неведении относительно борьбы, разыгравшейся в его организме”.

Ведущую роль в этом процессе Д'Эрелль отводил бактериофагу, активному к кишечной палочке, который, практически, всегда присутствует в кишечнике, даже в тех случаях,

которые закончились смертельным исходом. “У больных, которым предстоит выздороветь, - пишет он, - вирулентность фага начинает нарастать, сначала по отношению к кишечной палочке”, а в дальнейшем и к возбудителю болезни, что было им показано при бациллярной дизентерии, брюшном тифе, птичьем тифе, геморрагической септицемии рогатого скота.

В литературе есть описание адаптации колифага ФХ 174 к новому хозяину – сальмонелле, после чего этот фаг плохо рос на своем хозяине [4].

“Изменчивость является одной из существенных особенностей бактериофага, - пишет Д’Эрелль, - изменчивость, которая больше, чем изменчивость, какой нет ни у каких других существ”.

Одной из форм проявления такой изменчивости является способность бактериофага адаптироваться к разным микробам и выступать как фактор выздоровления. Д’Эрелль пишет: “Если теория выздоровления, высказанная мною, правильна, достаточно будет ввести больному культуру селекционированного и гиперчувствительного бактериофага, чтобы вызвать искусственно феномены природного выздоровления и избежать, таким образом, тех неудобств и той задержки во времени, которые представляет ожидание самопроизвольного наступления этого феномена”.

Впервые такие опыты Д’Эрелль провел в 1919 году при вспышке птичьего тифа, свирепствовавшего по всей Франции. Д’Эрелль пишет: “Я начал применение бактериофага при тифе кур в 100 птичьих хозяйствах согласно следующей методике: 0.5 мл культуры фага, вирулентного в отношении *Salmonella gallinarum*, вводили под кожу всем курам, находящимся в данном зараженном хозяйстве. Мне удалось добиться чрезвычайно быстрой ликвидации

эпизоотии. Такая быстрая остановка не могла быть вызвана возникновением иммунитета от введения растворенной бактериальной субстанции, имеющейся в лизате. Для этого требуется гораздо больше времени” [3]. Через 2-3 часа после введения бактериофага под кожу, его можно было обнаружить в кишечнике курицы. Последующие опыты показали, что можно добиться не только выздоровления, но и прекращения эпидемии, давая бактериофаг per os. Куры, получившие бактериофаг, вирулентный против возбудителя, сами становятся его разносчиком, тем самым, препятствуя дальнейшему распространению инфекции [3].

В тех птичниках, где бактериофаг не применялся, болезнь свирепствовала. Птичий тиф настолько тяжелая болезнь, что Д’Эреллю удалось наблюдать только четыре случая выздоровления. У всех выживших кур в помете был бактериофаг, активный к возбудителю болезни, в то время как у 100 кур, погибших от тифа, такой бактериофаг отсутствовал, несмотря на наличие других бактериофагов, но не активных к возбудителю болезни.

Следует отметить, что свои исследования Д’Эрелль вначале проводил в атмосфере полного непонимания, когда на него смотрели “одни – как на фантазера, другие – как на шутника” и само явление бактериофагии “вызывало в окружающем мире только смех”. Даже его коллеги по институту “принимали это за резкое исключение или как какой-то фокус”.

“Но у этого общего непонимания, - вспоминает Д’Эрелль, - был для меня чудесный результат, на который я не осмелился бы надеяться и который случается очень редко в истории науки”. В течение нескольких лет я был единственным, кто продолжал изучать это явление...и когда в 1921 году, наконец, признали, что все то, что

я обнаружил, истинно, что все опыты, которые я описал, легко поддаются проверке, у меня было время, чтобы обнаружить все особенности явления, впрочем, крайне сложного [2].

Уже в своей первой монографии (1921 г.) Д'Эрелль не только определил бактериофаг как вирус бактерий, описал его свойства, способы выделения, повышения вирулентности, условия возникновения вторичных культур (носителей фага) резистентных к бактериофагу, но, по его словам “дал теоретическое обоснование процессу выздоровления, вызванному бактериофагами” [3].

Начиная с 1921 г., пишет Д'Эрелль, я мог “рекомендовать способ коллективной профилактики от холеры и брюшного тифа путем распространения бактериофагов с повышенной вирулентностью по отношению к микробам возбудителям этих болезней. Но, ни один экспериментатор не счел нужным проверить этот метод” [1].

В 1927 г. Д'Эрелль, являясь в то время директором интернационального санитарного комитета в Египте, взял неоплачиваемый отпуск на год и уехал в Индию, чтобы исследовать холеру в ее естественных условиях, а также возможность использования бактериофага для лечения и профилактики. Холера представляла для Д'Эрелля особый интерес как скоротечное заболевание. Он писал: “Для того, чтобы дать себе отчет о перипетиях драмы инфекционного заболевания, нужно избрать инфекцию с быстрым течением, где исход в смерть или выздоровление наступает спустя несколько часов: чем болезнь течет быстрее, тем реакции проявляются резче, и, следовательно, легче доступны наблюдению”.

Д'Эрелль планировал осуществить свои исследования в течение пяти месяцев, наблюдая за развитием холеры в течение одного сезона.

“Если бы эта болезнь была первой, за изучение которой я принялся, - вспоминает Д’Эрелль, - то мне потребовалось бы несколько лет, чтобы все о ней узнать. Но все то, что я уже знал о других болезнях, должно было помочь мне гораздо скорее разобраться в этой проблеме, и научиться ею управлять”. По его словам, он планировал изучить “в чем собственно состоит феномен выздоровления”, после чего “исследовать коллективную болезнь или эпидемию... найти причину вспышки эпидемии и, главным образом, ее прекращения, изучить условия естественного спада эпидемии и ее полного прекращения”. Свои исследования Д’Эрелль проводил в Калькуте в госпитале Кемпбелл. Он начал так же, как уже проводил их при других инфекционных заболеваниях [3], а именно, с наблюдения за естественным ходом болезни. Было изучено 23 больных, из них семь скончались. В 16 случаях симптомы улучшались в тот момент, когда лабораторные анализы выявляли в кале бактериофаг. В пяти случаях (из этих 16) вирулентность бактериофага была сразу выявлена с первого анализа в течение первых 12 часов болезни. Все больные внезапно вылечились и были абсолютно здоровы через 48 часов после первых симптомов заболевания. У четырех скончавшихся, бактериофаг остался инертным к вибриону, и они скончались менее чем за 48 часов от первых симптомов. У трех других бактериофаг, приобретя очень слабую активность, недостаточную, чтобы вызвать гибель вибрионов холеры, затем совсем исчез и после слабого улучшения, симптомы снова ухудшились, и смерть наступила через 12 часов после исчезновения бактериофага [2].

Затем были проведены наблюдения за 32 выздоравливающими пациентами. В 16 случаях это было спонтанное выздоровление, в 16 других случаях выздоровление было спровоцировано бактериофагом,

который давали по 2 мл per os, причем при очень серьезных формах холеры, всегда смертельных в естественных условиях. Все выздоравливали. Изучение динамики хода выздоровления показало, что и в той и в другой группе процесс выздоровления был идентичен: у всех в кишечнике развивался бактериофаг, и вибрионы исчезали из кала. Однако, впоследствии выздоравливающие разделились на две ясно отличные друг от друга категории. Примерно в половине случаев, включая и те, где бактериофаг появлялся спонтанно (I группа), холерный бактериофаг исчезал из кала после двух или трех дней. Состояние кишечника нормализовалось и сохранялось в течение всего срока наблюдения (до выхода из больницы). В другой группе случаев, после освобождения кишечника от вибрионов на третий день они снова появились, но на состояние выздоравливающего это не повлияло. Вибрионы были нетипичные. Их свойства были глубоко изменены. Вибрионы, оказавшие сопротивление бактериофагу, стали его носителями, они вступили в симбиоз с бактериофагом [2].

Д'Эрелль отмечает, что вибрионы, хронические носители бактериофага, можно получить экспериментально в пробирках, и они ничем не отличаются от вибрионов, изолированных из кишечника выздоравливающих, - это явление общее в обоих случаях. Эти культуры, по словам Д'Эрелля "выделяют частицы свободного бактериофага. Срок присутствия таких вибрионов в кишечнике выздоравливающего от нескольких дней до нескольких недель, но бывают случаи и более десяти лет". Случаи присутствия нетипичных вибрионов у выздоравливающих, как пишет Д'Эрелль, были известны уже давно, но их игнорировали и считали "что, нетипичные вибрионы

могут вызвать холеру, несмотря на то, что все факты наблюдений доказывали противоположное”.

Объему проведенных исследований можно только поражаться. Помощник Д’Эрелля Малон проанализировал более трех тысяч образцов патологических продуктов (понос, рвота) от больных холерой и каждый нужно было профильтровать через свечи Шамберлена. Им выделено 252 штамма вибриона и 182 расы бактериофага.

Второй этап исследования проводился в Пенджабе в радиусе 50 км вокруг Лахора в деревнях с населением от тысячи до трех тысяч человек. Д’Эрелль пишет, что он начал с того, что проверил результаты исследований, выполненные в Калькутте. Под наблюдение было взято 10 человек. Образцы кала брали ежедневно. Пять человек скончалось менее чем за 48 часов от начала появления симптомов болезни, у них отсутствовал бактериофаг, активный к вибрионам холеры. У других пяти выживших диаграммы течения болезни совпадали с результатами исследований в госпитале Калькутты. Таким образом, как в больницах, так и в естественных условиях “течение болезни и ее исход зависят от поведения бактериофага”.

В Пенджабе были проведены широкомасштабные исследования терапевтического и профилактического действия бактериофага, а также его влияние на ход эпидемии. Был приготовлен терапевтический бактериофаг из смеси пяти рас наиболее активных противохолерных бактериофагов. Д’Эрелль считал целесообразным включить в этот препарат смесь бактериофагов, активных против дизентерийных микробов, поскольку дизентерия часто сопутствует холере.

И все же первым, кто испытал лечебное действие холерного бактериофага, был сам Д'Эрелль. В своих воспоминаниях он пишет: “В третью ночь моего пребывания в Калькутте, к десяти часам я ощутил резкие кишечные боли, со слабостью и обильным потом, а между полночью и двумя часами ночи у меня начался понос”. Еще в 10 часов, почувствовав первые боли, он подумал, что это холера и принял 5 мл бактериофага противохолерного, который он выделил, еще находясь во Вьетнаме, и хранил в ампулах. К двум часам ночи боли исчезли, а к восьми часам утра все симптомы болезни прошли. Анализ пробы из первого поноса показал, что это действительно была холера, были изолированы типичные вибрионы [2].

Холера – специфическая болезнь, свойственная только человеку. Холера известна своим единообразием, поэтому она идеальная болезнь для исследования. Д'Эрелль отмечает, что есть такие болезни, которые у каждого протекают индивидуально и можно говорить, что, сколько больных, столько и болезней, “это справедливо для других болезней, но не для холеры”. “Ни при какой болезни, которые я наблюдал ранее, - пишет Д'Эрелль, – отношение между поведением бактериофага и состоянием больного не были так четко выражены, как при холере” [2]. Д'Эрелль описывает любопытный случай. Индус, возраст 30 лет, 2 мая был подобран полицией, лежащим на тротуаре без сознания с явными признаками холеры в ее наиболее серьезной форме. Его привезли в госпиталь Кемпбелла. Утром 3 мая его состояние не изменилось, был взят образец кала на анализ. Просматривая результаты анализа через сутки, Д'Эрелль констатировал: “наличие вибриона холеры, почти чистая культура, и отсутствие бактериофага, активного для этих вибрионов”. Заинтригованный Д'Эрелль поспешил к больному. “Больной,

агонизирующий накануне, сидит на постели, все симптомы болезни исчезли. Во втором анализе, сделанном к 6 часам вечера 3 мая, отмечается полное отсутствие вибриона и появление бактериофага, которого не было в первом анализе”. На следующее утро этот больной сбежал из больницы. Бактериофаг, выделенный от этого больного, был наиболее активным (из множества бактериофагов, выделенных в Индии) и его можно было сравнить лишь с бактериофагом, выделенным в Пенджабе от женщины в возрасте 70 лет, у которой также было отмечено спонтанное выздоровление после молниеносной атаки холеры [2].

Для проведения исследований в Пенджабе было приготовлено более двух миллионов разовых доз бактериофага в запаянных ампулах по 2 мл. Больным давали по 2 мл бактериофага per os, разведенного в 20 мл воды. Лечили с согласия родственников, а они, как правило, допускали только к безнадежным больным. Контрольная группа состояла из жителей этой же местности, лечившихся традиционными методами. Смертность от холеры в контрольной группе – 62,9%, в опытной – 8,1%.

Как отмечает Д’Эрелль, прием бактериофага тем эффективней, чем раньше он начат: 26 человек приняли бактериофаг в течение первых шести часов болезни – все выжили, из 41 человека, принявших бактериофаг между 6 и 26 часами после первых симптомов болезни, 5 человек скончалось (10,2%), в 7 случаях, когда бактериофаг принят более чем через сутки от начала болезни, был 1 смертельный случай (14,3%). Длительность эпидемии холеры, как правило, составляла 26-28 дней. При использовании бактериофага – 48 часов. В тех деревнях, где проводилось лечение бактериофагом, бактериофаг вливали и в колодцы по 50 мл.

Обследование зараженных деревень показало, что начало эпидемии характеризуется самой высокой смертностью. Во внешней среде (колодцы, мухи), можно обнаружить лишь типичные холерные вибрионы, агглютинирующиеся специфической сывороткой в высоких титрах. В наивысшей точке подъема эпидемии в некоторых колодцах и на лапках отдельных мух выделяли помимо типичных холерных вибрионов, вибрионы-мутанты (фагоносители) и расы бактериофагов, обладающих высокой вирулентностью лишь к типичным холерным вибрионам. К концу эпидемии не было никакой возможности обнаружить типичные холерные вибрионы, но повсюду с чрезвычайной легкостью обнаруживались вибрионы-мутанты и бактериофаги. Наблюдаемая динамика эпидемии холеры позволяет объяснить самозатухание эпидемии, которое происходит в течение 26-28 дней, даже если никакие меры борьбы с ней не применялись. Естественный процесс затухания эпидемии обязан бактериофагу. Д'Эрелль пишет: "Начиная от первого выздоравливающего и продолжая следующими, вирулентные по отношению к патогенным вибрионам бактериофаги обсеменяют среду с помощью тех же самых способов и теми же путями, какими распространялись в начале эпидемии патогенные вибрионы".

Изучение динамики развития холеры показало, что если за 48 часов в кишечнике не появится бактериофаг, вирулентный к вибриону холеры, человек умирает. В естественных условиях наличие в кишечнике бактериофага, хотя бы к кишечной палочке, приводит к тому, что активность его возрастает сначала к кишечной палочке, а затем и к холерному вибриону. Эволюция болезни, ее исход, смерть, выздоровление, переход в хроническую форму зависит от действия и противодействия, возникающих между тремя

факторами: бактерия, бактериофаг и защитные силы организма [1]. Результаты исследования холеры в Индии были изложены в совместной работе Д'Эрелля с его индийскими коллегами [5], и в его последней монографии [1]. В своих воспоминаниях он уделил им целую главу [2].

“По моему глубокому убеждению, основанному на строжайшем экспериментальном контроле, при всех острых бактериозах основной движущей причиной выздоровления является бактериофаг [1]”.

Отвечая на вопрос, откуда берется бактериофаг, Д'Эрелль указывает на следующие источники [1]. Прежде всего, бактериофаг есть в кишечнике каждого человека, и появляется он вместе с кишечной палочкой в первые дни его жизни, также как и у животных. Заселение кишечника младенца кишечной палочкой, а вместе с ней и бактериофагом происходит между 3-7 днем его жизни. В течение жизни множество разных бактериофагов попадает в пищеварительный тракт. И все же одна раса бактериофага является доминирующей и сохраняется в течение всей жизни индивидуума.

В лаборатории Д'Эрелля в Париже, которую он организовал в 1928 году, было выделено более 1000 рас одного только кишечного бактериофага, и каждая из рас отличалась одна от другой по своим свойствам и способности к адаптации [1].

Один из сотрудников этой лаборатории на протяжении пяти лет регулярно исследовал колифаг из своего кишечника. И он всегда выделял одну и ту же расу колифага, несмотря на то, что в порядке эксперимента неоднократно принимал per os разные расы кишечного бактериофага. Следует заметить, что какой бы активности и в каком бы количестве не был принят бактериофаг, если он не встретит в кишечнике подходящую для себя культуру, он в течение 1-2 суток

полностью покидает организм. Это наблюдается и в организме больного. Когда после выздоровления в кале уже не обнаруживается возбудитель болезни, исчезает и бактериофаг, вирулентный к нему. По мнению Д'Эрелля, "так называемая наследственная устойчивость по отношению к инфекционным заболеваниям может быть обязана особой приспособляемостью основного бактериофага, поселившегося в кишечнике в первые дни жизни". Именно способность этого бактериофага адаптироваться к новому хозяину и обеспечивает естественное выздоровление. Д'Эрелль высказал предположение о целесообразности "заражения" ребенка с момента рождения кишечной палочкой, носительницей селекционированного бактериофага, обладающего наиболее развитой приспособляемостью" [1].

Бактериофаг, как причина выздоровления, может иметь еще иное происхождение, - им можно заразиться. "В эпидемической среде – пишет Д'Эрелль, - всякий выздоравливающий рассеивает бактериофаги со своими извержениями точно таким путем, как возбудители инфекций рассеиваются в окружающей среде больными... и в этом нужно искать объяснение прекращения эпидемии в естественных условиях".

Контагиозность выздоровления Д'Эрелль констатировал и при птичьей тифе у куриц, при геморрагической септицемии буйволов, при чуме среди грызунов, а также при эпидемии холеры. Как подтверждение контагиозности выздоровления при холере Д'Эрелль приводит такую статистику. В 1926 г. в Калькуте смертность от холеры в европейской больнице, где практически у каждого больного отдельная палата, составила 86%, в госпитале института тропической медицины, где больные хотя и размещались в общих палатах, но

просторных и с постоянной уборкой – смертность 42%, и, наконец, госпиталь Кемпбелл, куда свозили всех бедняков, с переполненными палатами, где трудно было протиснуться между кроватями – в этих антисанитарных условиях смертность от холеры была минимальной – 27%.

Д’Эрелль описывает еще один вариант воздействия бактериофага на микробную клетку, приводящий к выздоровлению, “когда патогенный микроб является вирулентным мутантом, носителем бактериофага”. Этот бактериофаг обычно не производит никакого разрушительного действия на бактерию и может быть обнаружен лишь путем испытания на “детекторе”. “Но иногда, - пишет Д’Эрелль далее, - под влиянием причин еще не выясненных, бактериофаг может резко повысить вирулентность по отношению к бактерии-фагоносителю, и вызвать взрыв активного процесса бактериофагии”.

Уже в своих ранних исследованиях Д’Эрелль уделил большое внимание вторичным культурам, которые появлялись иногда через несколько дней в совершенно прозрачных фаголизатах. Особенностью этих культур была резистентность к фагу, вызвавшему их образование и изменению некоторых свойств [3]. Позднее он стал называть их мутантами, хроническими носителями бактериофага [2]. При проведении исследований холеры в Индии Д’Эрелль наблюдал появление вибрионов фагоносителей *in vivo* (и все они были авирулентными). Изучению этого явления Д’Эрелль посвятил пять лет работы (1929-1933 гг.) в Йельском университете (США). Результаты этих исследований он изложил в последней монографии в главе “Симбиоз: бактерия-бактериофаг”. Жаль, что эти работы практически неизвестны современным исследователям. Монография

[1], написанная специально для ученых СССР, впервые изданная на русском языке в СССР (Тбилиси, 1935 г.), в связи с трагическими обстоятельствами была полностью изъята. В 1938 г. Д'Эрелль издал ее на французском языке в Париже [6], но это уже были предвоенные годы.

Из всех проблем современной микробиологии изучение связи бактерия-бактериофаг, безусловно, является ключевой. Д'Эрелль пишет: “В природе бактерии ежеминутно сталкиваются с новыми расами бактериофагов и множественный симбиоз чрезвычайно частое явление. Бактерии становятся носителями разных фагов, причем каждый новый бактериофаг, наслаивающийся на предшествующий симбиоз, вызывает образование новых вариантов”.

Д'Эрелля “удивляло не то, что существуют штаммы носители бактериофага, а то, что не все бактерии являются его носителями”. Сравнивая вирулентность бактериофага с вирулентностью патогенных бактерий, Д'Эрелль отмечает, что по природе своей они аналогичны. Отсюда можно сделать вывод: только те микробы являются патогенными, которые объединяются с бактериофагом, что и подтвердил открытый Фриманом (1951 г.) феномен токсигенной конверсии у возбудителя дифтерии (переход нетоксигенной культуры в токсигенную при лизогенизации определенным фагом и, наоборот, утрата токсигенности при излечении от профага. Этот феномен был неоднократно воспроизведен другими исследователями и не только для дифтерии, но и для возбудителей ботулизма, стафилококка, стрептококка, кишечной палочки, сальмонеллы, а сравнительно недавно (1996 г.) для холеры [7].

Для обнаружения в бактериях бактериофага Д'Эрелль использовал аспорогенную культуру *B. megatherium*, обладающую

высокой чувствительностью к действию лизинов, выделяемых бактериофагами [1]. И хотя в настоящее время арсенал средств и способов обнаружения профага в микробных клетках расширился, остается признать, что они еще недостаточно эффективны. Именно несовершенство используемого метода привело Д'Эрелля к неправильному заключению, что типичный холерный вибрион является ультрачистой, свободной от бактериофага культурой. Но те знания, которыми мы располагаем сейчас, раскрывают нам еще один путь естественного выздоровления – это спонтанный лизис патогенного микроба (эндогенный фаг). Можно предположить, что явление спонтанного выздоровления вызвано именно эндогенным фагом.

Д'Эрелль пишет: “Я ни в какой мере не собираюсь отрицать ценность того наследия, которое нам оставлено предшествовавшими поколениями в виде стойкого учения об иммунитете... они сохраняют все свое значение, но только до настоящего времени эта проблема рассматривалась как уравнение с двумя неизвестными: патогенный микроб и хозяин (человек, животное), тогда как на деле задача содержит три неизвестных. Третий фактор – это бактериофаг...”

Истинный органический иммунитет есть не причина, а следствие выздоровления. И это следствие также обусловлено действием бактериофага, растворяющего бактериальную клетку и тем самым придающего ей способность активизировать выработку антител [1].

Когда в 1933 г. Д'Эрелль выступал в Риме на конгрессе, посвященном памяти Вольты, собравшем крупнейших иммунологов того времени, заслушивание его доклада, как он пишет “не вызвало никаких принципиальных возражений со стороны присутствующих,

что позволяет мне вывести заключение, что и эта часть, сегодня кажущаяся слишком смелой, в скором времени будет признана как нечто незыблемо установленное”. Вниманию присутствующих было представлено то, что по словам Д’Эрелля, “я считаю наиболее существенным, так это вопрос о связи, существующей между действиями бактериофага на микробы и явлением выздоровления при инфекционных заболеваниях, а также возможности экспериментального воспроизведения процесса естественного выздоровления равно как и процесса естественного прекращения эпидемии” [1].

Стоило бы повнимательнее отнестись к словам Д’Эрелля, сказанным им более 80 лет назад: “и уже то, что мы знаем о нем (бактериофаге) сегодня, способно повести нас к пересозданию бактериологии, иммунологии, эпидемиологии и терапии”.

References

1. Д’Эрелль Ф. Бактериофаг и феномен выздоровления. Тифлис. 1935.
2. Д’Эрелль Ф. Перипетии бактериолога (воспоминания). Париж. 1940. – архивы института Пастера.
3. Д’Эрелль Ф. Бактериофаг и его роль в иммунитете. 1921. (русский перевод 1925 г.).
4. Crill W.D., Wichman H.A., Bull J.J. Evolutionary reversals during viral adaptation to alternating hosts. *Genetics (USA)*. 2000 – 154. №1. с. 27-37.
5. Herelle F.D., Malone, Lahiri. *Studies on asiatic cholera*. Indian Medical Research Memoirs. № 14. Calcutta. 1930. Tacker, Spink & Co. publishers, 161 pages.

6. Summers W.C. Bacteriophage discovered, in Felix d'Herelle and the Origins of Molecular Biology, Yale University Press, New Haven, CT, 1999.

7. Бактериофаги. Биология и практическое применение. Сборник под ред. Е.Каттер и А.Сулаквелидзе. М.: Научный мир. 2012.

UDC 911.3:613

Povzun V.D., Povzun A.A. Monitoring of adaptive opportunities of the organism and prevention risk venous insufficiency in students of the university

Мониторинг адаптационных возможностей организма и профилактика риска возникновения венозной недостаточности у студентов университета

Povzun Vera

Doctor of Education, Professor of Pedagogy,
Surgut State University of KMAO-Yugra

Povzun Alexandr

Ph.D., Associate Professor, Department of Physiology,
Surgut State University of KMAO-Yugra

Повзун Вера

д.п.н., профессор кафедры педагогики,
Сургутский государственный университет

Повзун Александр

кандидат биологических наук, доцент кафедры физиологии,
Сургутский государственный университет

***Abstract.** The purpose of the research was to assess the adaptive and functional capabilities of medical students organism, which changes would allow indirectly determine the tendency to the emergence and development of venous insufficiency. So far as one of the reasons for the onset of the disease may be a decrease in the functional capacity of the cardio-respiratory system, which ensures the effectiveness of venous return, we assumed that such an assessment at very early stage, in the absence of clinical signs, not simply reveal adaptive and functional problems, but also adjust the influence of negative factors and lifestyle in order to prevent the appearance of these signs, which help to avoid the development of pathology in the future.*

***Keywords:** venous insufficiency, adaptive possibilities, cardio-respiratory system, health in the North, educational environment.*

***Аннотация.** Целью исследования стала оценка адаптационных и функциональных возможностей организма студентов медиков, изменение которых позволили бы, пусть и косвенно, но определить, склонность к появлению и развитию венозной недостаточности. Поскольку, одной из причин возникновения заболевания может стать снижение функциональных возможностей кардио-респираторной системы, обеспечивающей эффективность венозного возврата, мы предположили, что такая оценка, позволит на очень раннем этапе, в отсутствии ещё клинических признаков, не просто выявить адаптационные и функциональные проблемы, но и скорректировать влияние негативных факторов и образа жизни с целью недопущения*

появления этих признаков, что позволит избежать развития патологии в будущем.

Ключевые слова: *адаптационные возможности, венозная недостаточность, кардио-респираторная система, здоровье на Севере, образовательная среда.*

Проблема венозной недостаточности, заинтересовала нас, с одной стороны, поскольку, согласно проведенным исследованиям Международного союза флебологов, венозная недостаточность нижних конечностей, которая еще совсем недавно считалась заболеванием пожилых людей, значительно «омолодилась», а значит, в зону риска несомненно попадают теперь и студенты университета. С другой, – среди факторов риска, имеются такие, избежать влияния которых в условиях обучения и проживания в неблагоприятных условиях Севера, практически не возможно. Это климатические влияния и особенности образа жизни. А значит студенты, во всяком случае студенты СурГУ и других региональных городов, опять в зоне риска. С учётом этого, на данном возрастном этапе, критерием устойчивости к этой патологии, станут прежде всего адаптационные возможности организма, поскольку основной причиной развития венозной недостаточности являются нарушения работы ССС, а влияние выделенных нами факторов не специфично, и может сказываться как непосредственно на состоянии сердечно-сосудистой системы, так и осуществляться опосредованно за счёт влияния на регуляторные процессы через нервную и гуморальную системы. Необходимость приспособления к изменяющимся условиям внешней среды требует определенного напряжения регуляторных механизмов [23], ведущее место среди которых занимают неспецифические реакции [22], которым и принадлежит ведущая роль в ускорении адаптации организма [5]. Преимущества реакции системы

кровообращения, как системы, ответственной за адаптацию организма к большому числу разнообразных факторов, очевидны, поскольку в мобилизации оперативных и стратегических резервов, на этапах срочной и долговременной адаптации, изучение реакций системы кровообращения дает наиболее наглядные и типичные примеры [20,24].

Таким образом, целью исследования стала оценка адаптационных и функциональных возможностей организма студентов медиков, особенно женского пола, изменение которых позволили бы, пусть и косвенно, но определить, склонность к данной патологии. Поскольку основной причиной возникновения заболевания считается нарушение работы мышечно-венозного насоса, мы предположили, что такая оценка, позволит на очень раннем этапе, в отсутствии ещё клинических признаков, не просто выявить адаптационные и функциональные проблемы, но и скорректировать влияние негативных факторов и образа жизни с целью недопущения появления этих признаков, что позволит избежать развития патологии в будущем.

Материалы и методы.

В нашей работе, изучение состояния адаптационных и функциональных возможностей организма осуществлялось у студентов второго курса медицинского института СурГУ. В исследовании приняли участие 123 человека, одного возраста, обоих полов ни у кого из которых не выявлено клинических признаков наличия венозной недостаточности. Измерение соматометрических и физиометрических показателей, расчёт физиологических показателей необходимых для оценки функциональных и адаптационных возможностей организма осуществлялось на практических занятиях в течение осеннего семестра. На основе полученных данных оценивались: срок проживания в

неблагоприятных климатических условиях Севера, наличие избыточного веса, уровень физического здоровья по методике Апанасенко [2], уровень физического развития различными методами [6], фактический и должный биологический возраст по Войтенко [12], изменение суточного ритма физиологических показателей и висцеральные признаки суточного хронотипа [32], состояние функциональных резервов сердечно-сосудистой системы и типов реакции на физическую нагрузку [16], индекс функциональных изменений системы кровообращения ($ИФИ = 0,011ЧСС + 0,014АДС + 0,008АДД + 0,014В + 0,009МТ - 0,009Р - 0,27$) где В – возраст, число лет; МТ – масса тела, кг; Р – рост, см., предложенный А.П.Берсеновой для оценки уровня функционирования системы кровообращения и определения ее адаптационного потенциала. [7]. Хорошо адаптирующимися считали студентов, чей ИФИ не превышал величину 2,59, на протяжении всего периода исследования. Полученные данные подвергли стандартной математической обработке [15] с использованием в случае анализа ритма и результатов функциональных проб, программного компьютерного приложения ФАРС [4].

Результаты исследования и их обсуждение.

Характеризуя полученный нами результат, прежде всего отметим, что никаких серьёзных адаптационных предпосылок возникновения венозной недостаточности в исследуемой нами группе мы не обнаружили. И самым ярким подтверждением этому является величина индекса функциональных изменений (ИФИ) системы кровообращения, которая только у трёх человек оказалась ниже удовлетворительной величины, и которым и следует обратить особое внимание не только на адаптационные, но и на функциональные возможности гемодинамики.

Оценка уровня функционирования системы кровообращения по ИФИ, при всей своей простоте, обеспечивает системный подход к решению задачи количественного измерения уровня здоровья. Это определяется тем, что ИФИ как комплексный, интегральный показатель, отражает сложную структуру функциональных взаимосвязей характеризующих уровень функционирования сердечно-сосудистой системы. Дело в том, что исходные измеренные показатели, входящие в состав ИФИ, вместе с тем тесно связаны с основными параметрами гемодинамики, такими как ударный и минутный объем кровообращения, среднее динамическое давление, общее периферическое сосудистое сопротивление.

Правда уровень здоровья оцененный по другим методикам, учитывающим кроме гемодинамики и другие физиологические показатели, например методике Апанасенко, [2], даёт менее оптимистичный результат. Количество студентов с низким уровнем здоровья увеличивается до тринадцати, однако и это только 10% от общего числа обследованных. Увеличение количества, на наш взгляд связано с учетом в методике характеристик внешнего и отчасти тканевого дыхания, функциональное состояние которого у студентов заметно ниже чем кровообращения. Существенного вклада в развитие предпосылок рассматриваемой нами патологии это не вносит, хотя и адаптационного запаса не прибавляет. А вот почти полное отсутствие студентов с избыточным весом является и хорошей профилактикой венозной недостаточности и обеспечивает статистически, вполне приличный уровень здоровья. С учетом того, что абсолютное большинство студентов исследуемой группы живет в регионе более 10 лет, а почти половина с рождения, ситуация вполне удовлетворительная.

Таким образом, полученный результат говорит о том, что серьезных предпосылок к возникновению проблем с венозной

недостаточностью в исследуемой группе, связанных с низкими адаптационными возможностями, на данном этапе, практически нет. Однако влияние факторов риска способных к ней привести, всё-таки прослеживается. Конечно такое влияние неизбежно, исключить его невозможно, и совершенно не обязательно оно должно привести к данной патологии, но адаптационные возможности, всё же не идеальны. И в этой связи, напомним, что вероятными, и доступными для анализа в логике наших рассуждений, в развития патологии на данном жизненном этапе, могут быть климатические и социальные, связанные с образом жизни, факторы. И негативные предпосылки связанные с этими факторами мы и оцениваем.

Поэтому, возвращаясь к климатическим характеристикам признаем, что северные регионы являются примером достаточно агрессивной природной среды, и распространенность, как данных заболеваний, так и факторов риска к ним приводящих, здесь выше, чем в средней полосе России [10,11,31]. Суровость климата высоких широт многофакторная и в плане негативного влияния на адаптационный запас организма, проявляется нарушением фотопериодичности, резкими перепадами температуры, влажности воздуха и особенно атмосферного давления, а вследствие этого сильными и частыми ветрами, магнитными возмущениями и некоторыми другими факторами. Полученный нами результат показывает, что наиболее существенными для нашей проблемы оказалась ситуация именно с фотопериодичностью. Около 70% студентов, с точки зрения сохранности ритма, определяют себя как аритмики. Сезонная разница длины дня и ночи в регионе исчисляется часами, что, по-видимому, делает долговременную синхронизацию биологических ритмов организма с внешними датчиками времени весьма затруднительной. Вполне возможно, что такая ситуация

формируют какую-то свою ритмологическую зависимость, поскольку, в связи со сменой сезонов, экстремальность, связанная с климатическими влияниями, так же имеет известную периодичность [25], однако неопределённость в формировании устойчивого суточного биологического ритма при этом налицо.

Несомненно, определённый вклад в эту ситуацию вносит специфический образ жизни студентов медиков, связанный с неизбежностью нарушения режима дня и частым отсутствием ночного сна, что конечно следует учитывать при организации учебного процесса и распределении учебных нагрузок, ибо последствия этого могут оказаться весьма печальными. Однако роль внешних факторов в этой проблеме нам кажется всё-таки первичной. Биологические ритмы отличаются большой стойкостью и изменение синхронизации с внешними датчиками далеко не сразу сдвигает их и приводит к десинхронозу, так что год, пусть даже не очень размеренной жизни, вряд ли способны серьёзно повлиять на биологический ритм. Однако, внешний, связанный с нарушением синхронизации ритмов организма и внешних датчиков времени, десинхроноз, усугублённый неорганизованным образом жизни, вполне способен перейти во внутренний десинхроноз или стадию тревоги, когда становится реальным рассогласование по фазе уже непосредственно ритмов организма между собой. В результате такого развития событий, возможность которого у студентов медиков мы уже показывали [19] вполне вероятно возникновение самых разных нарушений не только вегетативных, но и регуляторных процессов, внешне проявляющихся, прежде всего, в расстройствах сна, ухудшении самочувствия, настроения, падении работоспособности, невротических расстройствах

и даже появлении симптомов органических заболеваний чаще всего системы пищеварения. И такие симптомы у студентов мы тоже видим.

Конечно причиной снижения работоспособности может быть простое утомление и тогда все симптомы могут быть сняты просто в процессе отдыха. Однако, известно, что в период полярной ночи нарушаются суточные колебания потребления кислорода, а поскольку коэффициент его потребления напрямую отражает интенсивность энергообмена, то такие нарушения являются хоть и косвенным, но свидетельством в пользу фазового рассогласования различных энергозависимых процессов, в том числе дыхания [9,13]. Кроме того, у жителей Крайнего Севера и у полярников в период полярной ночи наблюдают снижение амплитуды суточного ритма температуры тела, также имеющей непосредственное отношение к энергообмену [8]. С учетом этого, мы можем предположить, что уже упоминавшийся нами, невысокий уровень функционального состояния системы дыхания, в совокупности с очевидными признаками, в том числе и внутреннего десинхроноза, свидетельствующими о снижении общего уровня адаптационного запаса, могут иметь далеко идущие последствия и иметь непосредственное отношение к проблеме нашего исследования.

Связь дыхания и состояние обмена веществ – тема для отдельного разговора. Нам следует обратить внимание на обеспечение величины венозного возврата который обеспечивается взаимодействием двух сил - проталкивающей (*vis a tergo*) и тянущей (*vis a fronte*). Присасывающая функция грудной клетки, определяемая величиной *vis a fronte*, обеспечивает поступление крови из периферических вен в грудные вследствие существования отрицательного давления в плевральной полости. А существенное место среди факторов, определяющих эффективность *vis a fronte*, занимает влияние дыхательных движений.

Низкие функциональные возможности внешнего дыхания несомненно повлияют на величину этого давления, что в свою очередь увеличит нагрузку на сосуды, а с учетом физически малоактивного образа жизни, прежде всего, на сосуды нижних конечностей. Для нашей группы, состоящей более чем на 80% из девочек, это имеет особое значение. Ещё большее значение, это будет иметь если учитывать, что у 70% из них, тип реакции на физическую нагрузку гипотонический, то есть, основная нагрузка в обеспечении венозного возврата будет осуществляться в основном за счет проталкивающей (*vis a tergo*) силы сердца. Однако, абсолютное большинство девочек и физиологически гипотоники, с систолическим давлением не превышающим в покое 100 мм. рт. ст., а значит возможности обеспечения венозного возврата и со стороны сердца, невелики. В такой ситуации, нагрузка на сосуды нижних конечностей будет оставаться высокой практически всегда. Нагрузка эта, конечно не критическая, на данном возрастном этапе незаметна и на качестве жизни, пока, ни клинически, ни косметологически не сказывается, но её постоянство делает вероятность появления застойных явлений, на наш взгляд, весьма высокой. Следовательно, крайне важно особое внимание уделить вопросу адаптации именно сосудов исследуемого нами контингента.

Заключение.

Результат показывает, что адаптационные возможности организма студентов второкурсников в целом удовлетворительны и достаточны для того чтобы обеспечивать адекватный ответ на текущую, повседневную нагрузку. И неблагоприятные климатические условия проживания, во всяком случае на данном этапе, не оказывают столь негативного влияния чтобы это критически сказывалось и на

адаптационном запасе непосредственно и на здоровье в целом. Вопрос только в том, насколько велик этот запас и возможно ли его повышение, что несомненно позволит сосудам, и прежде всего сосудам нижних конечностей, оставаться более здоровыми, несмотря на те самые неблагоприятные условия проживания. Ведь изменить эти условия практически невозможно. Поэтому профилактика венозной недостаточности, необходимость которой, мы полагаем и для нашей группы, является достаточно актуальной, может быть связана только с изменениями образа жизни. Целью этих изменений будет, с одной стороны, укрепление сосудистой стенки и клапанного аппарата сосудов, а с другой улучшение эффективности венозного возврата за счёт повышения функциональных возможностей как сердечно-сосудистой системы, так и, особенно, системы внешнего дыхания, улучшение которой является отличной профилактикой застойных явлений непосредственно в малом тазу и нижних конечностях.

И первым шагом, в достижении этой цели, должно стать изменение режима дня для нормализации биологического ритма, что автоматически повысит и уровень адаптационных возможностей. Эту рекомендацию следует учитывать не только и не столько студентам, сколько организаторам учебного процесса при распределении учебных нагрузок, регламентирующих учебный день, тем более, что для такого подхода к организации учебного процесса есть и биоритмологические обоснования [26,28]. В противном случае, последствия могут сказываться не только на показателях здоровья, но и на психологических и психофизиологических показателях, психологическом состоянии [27,29,30].

Естественно, классическим фактором улучшения функциональных возможностей кардио-респираторной системы

является повышение двигательной активности. Для нашей группы, большую часть суток проводящей в сидячем положении, это особенно актуально, а учитывая, что только четверть студентов имеют уровень физического развития выше среднего, просто необходимо. Следует особо отметить, что активность эта должна быть направлена на повышение не спортивной результативности, а именно двигательной активности, и прежде всего аэробного характера. Мы не можем сказать, насколько спортивная результативность актуальна в профилактике венозной недостаточности, но то что адаптационные возможности организма студентов спортивного факультета, регулярно испытывающих весьма интенсивные физические нагрузки направленные именно на получение спортивного результата, оставляют желать лучшего, мы показывали не раз [3, 22]. Поэтому разговор идёт не об увеличении часов физической культуры, что в нынешних условиях несомненно приведёт к дефициту учебного времени, а прежде всего, о создании условий, позволяющих эту активность реализовывать, и изменении отношения со стороны студентов к результативности, и, как следствие, необходимости этой активности [21].

И наконец, показано, у людей, приехавших на Север наблюдается стойкое повышение содержания в сыворотке крови свободных жирных кислот, что лежит в основе формирования алиментарно-зависимых патологий сердечно-сосудистой системы, формирующих, в том числе и предрасположенность к венозной недостаточности [17]. Известно так же, что у коренных жителей Севера алиментарно-зависимая патология встречается реже, чем у мигрантов [1,14]. Конечно, практически полное отсутствие людей с избыточным весом в исследуемой нами группе, вселяет некоторый оптимизм, однако, анализ реального питания студентов медиков, показывает, что от идеального оно пока далеко [18],

и поддержание веса связано, прежде всего, с контролем количества, а не качества потребляемых продуктов и их разнообразия.

Выполнение нехитрых правил, способно на наш взгляд существенно снизить риск возникновения и развития венозной недостаточности, тем более у людей имеющих на данном этапе вполне достаточный запас адаптационных возможностей. В противном случае, находясь постоянно в неблагоприятных климатических и экологических условиях, сложно оставаться здоровым. Нарушения обмена веществ возникает у людей проживающих в условиях Севера на 50% чаще независимо от образа жизни, то есть, вина людей только в том, что они здесь живут.

References

1. Агбальян Е.В., Буганов А.А., Ионова Е.И. Влияние фактора питания на состояние здоровья населения Крайнего Севера // Медицина труда и промышленная экология. – 2003. – N 4. – С.25-28.
2. Апанасенко, Г. Л. Попова Л.А. Медицинская валеология: Ростов на Дону : Феникс, – 2000. – 248с.
3. Апокин В.В., Повзун А.А., Васильева Н.В. Изменение адаптационных возможностей организма студентов спортивного и не спортивного факультетов в условиях перехода на зимнее время // Теория и практика физической культуры. – 2012. – N 2. – С. 91-94.
4. Апокин В.В., Быковских Д.А., Повзун А.А. Функциональный анализ ритма в оценке адаптационного резерва организма спортсмена // Теория и практика физической культуры. – 2015. N 4. – С. 89.
5. Апокин В.В., Повзун А.А., Повзун В.Д., Фынтыне О.А. Сезонные изменения адаптационных возможностей организма школьников активно занимающихся спортом // Теория и практика физической культуры. – 2015. – N 10. – С. 83-85.

6. Баранов А. А. Оценка здоровья детей и подростков при профилактических медицинских осмотрах: М., – 2004. – С. 120-148.

7. Берсенева А.П. Здоровьесбережение учащихся в условиях общеобразовательного учреждения: Киев, – 1991. 165с.

8. Бойко Е.Р. Физиолого-биохимические основы жизнедеятельности человека на Севере. Екатеринбург: УрО РАН. – 2005. 191с.

9. Бреус Т.К., Чибисов С.М., Баевский Р.Н., Шебзухов К.В. Хроноструктура ритмов сердца и факторы внешней среды: М.: Полиграф сервис. – 2002. – 232с.

10. Буганов А.А. Проблемы здорового образа жизни в Ямало-Ненецком автономном округе // Здравоохранение Ямала. – 2000. – N 1(5). – С. 3-6.

11. Буганов А. А., Уманская Е.Л., Токарев С.А. Основные тенденции в отношении факторов риска и здоровья подростков на Крайнем Севере // Медицина труда и промышленная экология. – 2003. – N 9. – С.29-32.

12. Войтенко В. П., Токарь А, В., Полюхов А, М, Методика определения биологического возраста человека // Геронтология и гериатрия. 1984. Ежегодник. Биологический возраст. Наследственность и старение. Киев, – 1984. – С. 133-137.

13. Евдокимов В.Г., Рогачевская О.В., Варламова Н.Г. Модулирующее влияние факторов Севера на кардиореспираторную систему человека в онтогенезе. Екатеринбург: УрО РАН. – 2007. – 257с.

14. Ионова И. Е. Особенности характера питания и здоровья коренного (малочисленного) и пришлого населения Крайнего Севера: автореф. дис. ... канд. мед. наук. Надым, – 2004.

15. Лакин Г.Ф. Биометрия: 4-е изд., М.: Высшая школа, –1990. – 352 с.

16. Летунов С.П., Мотылянская Р.Е., Граевская И.Д. Методика врачебно-педагогических наблюдений за спортсменами: М.: Физкультура и спорт, –1962. – 400 с.

17. Новокрестова С.В., Уманская Л.Е, Буганов АА. Распространенность ИБС и факторов риска среди коренного (малочисленного) населения на Крайнем севере // Здоровоохранение Ямала. – 2000 – N 1(5). – С. 12-14.

18. Павловская В.С., Подгорбунских А.Е., Брусенцов О.Ю., Нуждина К.И. Анализ фактического питания студентов 3-4 курсов МИ СурГУ // Вестник СурГУ. Медицина. – 2011. – N 10. – С. 30.

19. Павловская В.С., Повзун А.А., Вахлова М.С., Самарская Е.О., Васильева Н.В. Изменение структуры биоритмов основных физиологических показателей у студентов лечебного факультета при переходе на зимнее время // Вестник СурГУ. Медицина. – 2010. – N 3(6). – С. 4-15.

20. Повзун А.А., Апокин В.В., Пешков А.А. Оценка изменения состояния неспецифической адаптоспособности спортсменов высокой квалификации по показателям сердечно-сосудистой системы при длительных перелётах // Теория и практика физической культуры. – 2011. – N 9. – С.87-89.

21. Повзун А.А., Повзун В.Д., Апокин В.В. Биоритмологическая оценка роли физической культуры в организации оздоровительной работы в ВУЗе // Теория и практика физической культуры. – 2013. – N 2. – С. 85-88.

22. Повзун А.А., Повзун В.Д., Апокин В.В., Фынтыне О.А. Неспецифическая адаптоспособность и её особенности у студентов

спортивного факультета в условиях смещения поясного времени // Теория и практика физической культуры. – 2014. – N 8. – С. 91-96.

23. Повзун А.А., Апокин В.В., Повзун В.Д., Фынтыне О.А., Шимшиева О.Н. Ритмологическая оценка срочной адаптации спортсменов легкоатлетов при широтном перемещении // Теория и практика физической культуры. – 2014. – N 12. – С. 96-99.

24. Повзун А.А. Апокин В.В., Повзун В.Д., Усаева Н.Р. Функциональное состояние сердечно-сосудистой системы у легкоатлетов Среднего Приобья при широтном перемещении // Теория и практика физической культуры. – 2016. – N 1. – С. 87- 89.

25. Повзун А.А. Апокин В.В., Повзун В.Д., Усаева Н.Р. Сезонные изменения структуры биоритмов у студенток, активно занимающихся спортом // Теория и практика физической культуры. – 2017. – N 1. – С. 83 - 85.

26. Повзун В.Д., Повзун А.А., Апокин В.В., Сальков А.В. Роль учёта биоритмов в повышении академической успеваемости студентов университета // Теория и практика физической культуры. – 2013. – N 4. – С. 86-88.

27. Повзун В.Д., Повзун А.А., Апокин В.В. Сравнительный анализ и пути развития творческого потенциала студентов в условиях образовательной среды Университета // Теория и практика физической культуры. – 2013. – N 7. – С. 85-88.

28. Повзун В.Д., Повзун А.А. Сальков А.В. Биоритмологический подход к организации образовательного процесса в высшей школе // Вестник СурГУ. Медицина. – 2014. – N 2(20). – С. – 20-25.

29. Повзун В.Д., Повзун А.А., Апокин В.В., Лосев В.Ю. Гендерные особенности полоролевых предпочтений межличностного выбора

студентов // Теория и практика физической культуры. – 2014. – N 3. – С. 83-87.

30. Повзун В.Д., Фынтыне О.А., Повзун А.А., Апокин В.В. Динамика творческого потенциала выпускников спортивного факультета // Теория и практика физической культуры. – 2015. – N 7. – С. 86-88.

31. Саламатина Л.В. Хронофизиологические подходы к оценке уровня артериального давления у пришлого населения Крайнего Севера: дис. ... д-ра мед. наук. Надым, – 2003.

32. Степанова С.И. Биоритмологические аспекты проблемы адаптации: М.: Наука, –1986. -- 244 с.

UDC 61

Sarkisyan I.I., Korableva N.P. Correction of age-related changes in the face

Коррекция возрастных изменений лица

Sarkisyan Irina Ilyushaevna

Ph.D., Associate Professor, Department of Plastic and Reconstructive Surgery,

Saint-Petersburg State Pediatric Medical University
Scientific adviser: **Korableva N.**, Doctor of Education,

Professor of Department of Plastic and Reconstructive Surgery,
Saint-Petersburg State Pediatric Medical University

Саркисян Ирина Илюшаевна

Кандидат медицинских наук, доцент кафедры пластической и реконструктивной хирургии Санкт-Петербургского Педиатрического Медицинского Университета

Научный консультант:

Кorableva N.P., д.м.н., зав кафедрой пластической и реконструктивной хирургии Санкт-Петербургского Педиатрического Государственного Медицинского Университета

Abstract. *Surgical correction of age-related changes of the soft tissues, middle lateral and middle medial parts of face and neck, correction of gravitational ptosis with the use of spatial techniques of facelift.*

Keywords: *spice lifting, SMAS surgery, face-lift surgery*

Аннотация. *хирургическая коррекция возрастных изменений мягких тканей среднелатерального и среднемедиаьного отделов лица и шеи. Коррекция гравитационного птоза с использованием пространственной методики подтяжки лица.*

Ключевые слова: *пространственный «лифтинг», композитный лоскут, хирургическое омоложение лица.*

Цель: разработать оптимальный вариант хирургической коррекций возрастных изменений лица в соответствии с механизмом старения лица и шеи для каждого пациента , используя для анализа фотографии пациента в молодом возрасте .

Материал и методы: прооперировано 52 пациента, в возрасте 42-68 лет. Из них 12 – выполнена эндоскопическая подтяжка верхней и средней 2/3 лица(1ая группа), 27 –коррекция птоза средней зоны через нижне-блефаропластический доступ(2ая группа), 13 –выполнена подтяжка с использованием композитного лоскута(3я группа).

Молодым пациентам (42-45лет), у которых отсутствуют выраженные признаки гравитационного старения в нижнебоковых отделах лица и шеи мы всегда использовали комбинацию эндофронтотемпароальных и вестибулярных доступов. Преимуществом такой тактики является возможность проведения интраоперационных манипуляции-диссекции, элевации, фиксации лоскутов с минимализацией всех рисков. Структура осложнений и нежелательных эффектов: повреждение височных ветвей лицевого нерва, локальное стойкое нарушение кожной чувствительности фронтальной области, локальная аллопеция в области рубцов, транзиторный односторонний птоз верхнего века.

Закрытые методики, по данным нашего исследования, проигрывают открытым только в одном – эффективности проводимой миорезекции при гипертрофии лобной мышцы, и мышц гордецов. Можно отметить, следующие несомненные преимущества закрытого эндоскопического фронтотемпарального лифтинга (ЭФТЛ): минимальная травматичность и кровопотеря; быстрота выполнения. Тем не менее, данная методика имеет свои недостатки-излишняя высота лба. Длинный реабилитационный период, ограниченные показания и типичный вид «оперированного лица».

Второй группе пациентов (43-46 л), выполнена коррекция гравитационного птоза среднемедиального отдела лица трансблефаропластическим доступом. Мы рассматривали нижние веки

как часть среднемедиального отдела лица. Выполнялась поднадкостничная диссекция тканей среднемедиального отдела лица, мобилизация и фиксация лоскута к нижне-орбитальному краю. Далее выполнялись манипуляции с ретросептальной жировой клетчаткой, латеральная миокантопексия, иссечение избытков кожи производились в конце операции очень экономно. Преимущество данной методики: широкие возможности манипуляции с передней ламеллой - от иссечения кожи до формирования кожных или кожно-мышечных лоскутов, доступность выполнения хирургических манипуляций в области кантальной связки и тарзальной пластинки, удобство работы с тканями в среднемедиальном отделе лица.

К недостаткам этой методики относятся: временная ретракция нижнего века, возможное искажение контура поверхности нижнего века в проекции зоны отслойки кожного лоскута, эрозия роговицы (купируется в течении 5 суток) слезотечение, хемоз (до 2х недель), деинервация круговой мышцы глаза, длительная реабилитация .

Зая группа пациентов от 45-68 лет: предпочтительный доступ к среднемедиальному отделу лица *периаурикулярный*. Показана пациентам старшего возраста с гравитационным птозом латерального и медиального отдела лица и шеи, V образной деформацией подглазничной области, появление носослезной борозды, выраженный птоз и дистопия брылей, углубление носогубных складок, отсутствие шейно-щечного и подбородочного углов.

В нашей практике, мы используем короткорубцовый,(периаурикулярный) U-образный позадикозелковый разрез с зигзагообразным разрезом длиной 2,5см (рис 1).

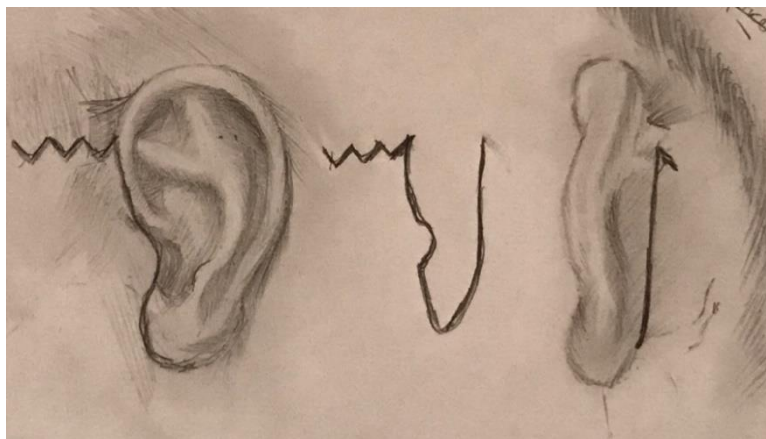

Рисунок 1. Модифицированный U-образный разрез

Показанием к проведению позадиушного разреза являлись: хорошо выраженный контурирующийся таргус, тонкая кожа в предушной и околоушно-живательной областях, нежелание пациента иметь традиционный рубец, перед ушной раковиной. Использование зигзагообразных разрезов дает возможность получить мобильный лоскут, удобство при доступе к скуловому пространству и главным преимуществом является отсутствие рубца после иссечения избытков кожного лоскута.

Основными требованиями к вертикальным ретро-аурикулярным разрезам являются следующие: верхушка формированного заушного лоскута не должна находиться ниже уровня передней ножки противозавитка: угол между заушным и затылочным компонентом разреза должен составить 60 градусов во избежание его ишемии и некроза. В последнее время мы отказались от затылочного разреза и при избытке кожи мы гофрируем лоскут и перераспределяем его в позадиушной области. По нашим данным, гофрированный лоскут расправляется через 3 месяца, а через год практически не виден послеоперационный рубец. (Фото №1 рубца 1черз 1 месяц, после

операции) (Фото№2 через 4 месяцев после операции).фото№3 (через 1 месяц)

Рисунок 2

(фото №1)

фото №2

фото №3

Подкожная диссекция – обязательный этап оперативного вмешательства и может значительно различается по своей площади, в зависимости от задач, которые она должна решить. Предпочтительно ограничить площадь диссекции подкожно-жировой клетчатки передней границей околоушной слюной железы(ОСЖ), переднем краем кутано-жевательной связки , поскольку даже обширная отслойка не влияет на находящиеся глубже мощные сращения между поверхностной фасцией и надкостницей.

Лицо разделяем на две зоны: медиальную и латеральную, которые разделяются друг от друга связочными сращениями. Вертикальная граница сращений проходит по линиям изгиба лицевого скелета-по височному шву, латеральному краю орбиты и по краю скулового возвышения. Учитывая, что мимическая мускулатура, в основном, располагается медиальнее этой линии, а боковые отделы представлены фиксирующими связками, видимые гравитационные изменения происходят, в первую очередь, в центральных зонах лица. Итак, как

показывает наш опыт, диссекция под SMAS только околоушно-жевательной области без разделения фасциальных сращений, никак не влияет на омоложение медиальных отделов лица.

Предложенный метод Брайном Мендельсоном 2009г метод пространственной диссекции композитного лоскута, с разрушением боковых связок лица, как метод выбора для коррекции возрастных изменений(Mendelson BC. Facelift anatomy, SMAS, retaining ligaments and facial spaces. In: Aston SJ, Steinbrech DS, Walden JL, eds. *Aesthetic Plastic Surgery*. Philadelphia: Saunders Elsevier, 2009) заставил по-новому взглянуть на возможность омолаживающей хирургии лица и шеи.

Опираясь на опыт работы в челюстно-лицевой хирургии и зная области и пространства, а также локализации гнойного процесса и их дренирование без повреждения ветвей лицевого нерва, мы стали использовать доступ к медиальному отделу лица привлекая пространства: мы также отмечаем три пространства предскуловое, щечное и преджевательное или нижние отделы щеки. Однако при формировании этих пространств применяли свою модификацию .

Преимущества данной методики:

- ранняя реабилитация (11 дней)
- отсутствие гематом
- отсутствие видимых рубцов
- больше возможности для перемещения лоскутов SMAS дает широкая диссекция вдоль верхнего края скуловой дуги (высокий уровень границы лоскута SMAS)
- отсутствие визуального удлинения латерального отдела лица, эффект не оперированного лица более похоже в молодости.

- Получение стабильного щечно-шейного и шейно-подбородочного угла.

Из осложнений у одной пациентки отмечался транзиторный парез в виде отставания в движении верхней губы, который разрешился в течение 7 дней.

В нашей практике данный тип короткорубцового лифтинга не является самостоятельным и в ситуации, когда гравитационные изменения произошли и в верхних отделах лица, дополняется эндоскопическим лифтингом и липофилингом для улучшения структуры кожи.

Мы сравнили все 3 группы пациенток и пришли к выводу, что более естественный эстетический результат ближе к исходному мы получаем при использовании пространственного «лифтинга» композитным лоскутом .

Фото №4 пациентка С. 30лет. До и после операции через год. Фото №5, №6.

Рисунок 3. Фото №4 пациентка С. в 30 лет

Рисунок 4

Фото №5 пациентка С.

до операции

после через 1 год

Рисунок 5

фото №6 до и после операции

Рисунок 6. Фото №7 Пациентка А. до и после операции «лифтинга» композитным лоскутом через 1 год

Пространственный метода коррекции гравитационного птоза среднемедиаьного и латерального отдела лица выполнен 13 пациентам. Оценка эффективности проведенных операции, безусловно, имеет субъективный характер, так как продолжающееся действие силы гравитации на мягкие ткани лица, механизмы биологического старения

организма, состояние здоровья, образ жизни, привычки и т.п, вносят в оценки конечного результата коррективы, не поддающиеся учету. Но проводя сравнительный анализ мы пришли к выводу, что данный объём оперативного вмешательства одновременно решает сразу несколько задач и дает более естественный результат.

References

1. Хрусталева И.Э., Планирование оперативных вмешательств по коррекции возвратных изменений лица и шеи сравнительная оценка методов их выполнения//Автореферат.-2013г.-С33-37.
2. Guerrerosantos, J., and Manjarrez-Cortes, A. Cheek and neck sculpturing: Simultaneous buccal fat pad removal and subcutaneous cheek and neck lipoplasty. *Clin. Plast. Surg.* 16: 343, 1989
3. Mendelson, B. C. Correction of the nasolabial fold: Extended SMAS dissection with periosteal fixation. *Plast. Reconstr. Surg.* 89: 822, 1992
4. Keller, G. S., and Cray, J. Suprafibromuscular facelifting with periosteal suspension of the superficial musculoaponeurotic system and fat pad of Bichat rotation: Tightening the net. *Arch. Otolaryngol. Head Neck Surg.* 122: 377, 1996.
5. Ramirez OM., Robertson KM., Update in endoscopic forehead rejuvenation., *Facial Plast Surg Clin North Am.* 2002 Feb;10(1):37-51.
6. Ramirez OM., Three-dimensional endoscopic midface enhancement: a personal quest for the ideal cheek rejuvenation., *Plast Reconstr Surg.* 2002 Jan;109(1):329-40; discussion 341-9.
7. Rohrich, R. J., Rios, J. L., Smith, P. D., and Gutowski, K. A. Neck rejuvenation revisited. *Plast. Reconstr. Surg.* 118: 1251, 2006.

8. Edward, M. ,Reece, M.D., Joel E. Pessa., M.D. Rod J. Rohrich., M.D. (2008) The Mandibular Septum: Anatomical Observations of the Jowls in Aging—Implications for Facial Rejuvenation; journal Plastic and Reconstructive Surgery,N-4, Volume 121.,pp1414-1420.
9. Mendelson BC., Freeman ME., Wu W, Huggins RJ., Surgical anatomy of the lower face: the premasseter space, the jowl, and the labiomandibular fold., *Aesthetic Plast Surg.* 2008 Mar;32(2):185-95. doi: 10.1007/s00266-007-9060-3.
10. Warren RJ., Aston SJ., Mendelson BC., Face lift.,*Plast Reconstr Surg.* 2011 Dec;128(6):747e-64e. doi: 10.1097/PRS.0b013e318230c939.
11. Mendelson BC, Wong CH.,Surgical anatomy of the middle premasseter space and its application in sub-SMAS face lift surgery. *Plast Reconstr Surg.* 2013 Jul;132(1):57-64. doi: 10.1097/PRS.0b013e3182910b70.
12. Mendelson BC., Anatomic study of the retaining ligaments of the face and applications for facial rejuvenation.,*Aesthetic Plast Surg.* 2013 Jun;37(3):513-5. doi: 10.1007/s00266-013-0066-8. Epub 2013 Mar 14.
13. Wong CH, Mendelson B. Extended Transconjunctival Lower Eyelid Blepharoplasty with Release of the Tear Trough Ligament and Fat Redistribution. *Plast Reconstr Surg.* 2017 Aug;140(2):273-282. doi: 10.1097/PRS.00000000000003561.

UDC 61

Shapovalova I.S. Genetically modified products: harm or benefit²⁴

Генетически модифицированная продукция: вред или польза?²⁵

Shapovalova Inna S.,

Doctor of Social Sciences,
Head of the Department of Sociology
and organizations working with youth,
Belgorod State University

Шаповалова Инна Сергеевна,

Доктор социологических наук, заведующая кафедрой
Социологии и организации работы с молодежью,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

***Abstract.** The article proposes to consider the actual topic of research on the significance, role and perception of genetically modified products by the population. The author is studying the issue of finding evidence of real harm to genetically modified products, which led to the rejection of it in the social and economic sector of the country. According to the results of the search study, it proves the disinterest and some indifference of the residents of the Russian province to the issue of consumption of products containing GMO, along with the expansion of the media and the escalation of the negative image of such products. The author asks himself whether it was time to collect real evidence of the correctness of the rejection of such products, and whether the loss of the Russian economy from such a decision would not be irreparable.*

***Keywords:** Genetically modified products, genetic engineering, quality of life.*

***Аннотация.** В статье предлагается рассмотрение актуальной темы исследования о значении, роли и восприятии населением генетически-модифицированной продукции. Автором прорабатывается вопрос о поиске доказательств реального вреда генетически модифицированной продукции, обусловивший отказ от нее в социально-экономическом секторе страны. По итогам поискового исследования доказывается незаинтересованность и некоторое равнодушие жителей*

²⁴ The study was commissioned within a state task to Belgorod State National Research University for 2017, Project No. 28.7195.2017/BCh “Risks and Trends of Self-preserving Behavior of the Population of the Central Regions of the Russian Federation”.

²⁵ Исследование выполнено в рамках государственного задания НИУ «БелГУ» на 2017 год, проект №28.7195.2017/БЧ «Риски и тренды самосохранительного поведения населения центральных регионов Российской Федерации».

российской провинции к вопросу потребления продукции с содержанием ГМО, наряду с экспансией СМИ и нагнетанием негативного образа такой продукции. Автор задается вопросом – не пришла ли пора сбора реальных доказательств правильности отказа от такой продукции, не будут ли невосполнимы потери российской экономики от такого решения.

Ключевые слова: *генетически модифицированная продукция, генетическая инженерия, качество жизни.*

Существующая во всем мире борьба за ресурсы и увеличение продолжительности жизни и рождаемости, обуславливают поиск новых форм обеспечения потребностей населения страны, с использованием искусственного объединения потенциалов природных организмов. Государства разделены на два лагеря – активно использующие генно-модифицированную продукцию и жестко контролирующие ее использование. Отсутствие однозначных доказательств вреда продуктов генной модификации в каждом конкретном случае, создает дисбаланс в возможностях использовании результатов научно-технического прогресса и получения шансов на дополнительные варианты социально-экономического развития.

Актуальность исследования в этой области обусловлена необходимостью принятия взвешенного решения в условиях неопределенности разноплановых рисков. С одной стороны, мы говорим о ежедневных достижениях в области генной инженерии, прорывные свойства которых способны продвинуть страну в ее социально-экономическом развитии. С другой стороны, существует риск пролонгированных последствий от внедрения новой продукции в массы, способный нивелировать те возможности, которые открывает для страны научно-технический прогресс. С третьей стороны, мы сталкиваемся с устойчивым негативным отношением населения к продуктам, полученным в результате трансгенных манипуляций, что существенно тормозит развитие в этой области. Актуальность

исследования проблемы ГМО основывается на необходимости принятия взвешенного решения при столкновении с неопределенными разноплановыми рисками окружающей среды человека, что отражается в статьях И.С. Шаповаловой [1] и научной группе Трансдисциплинарной исследовательской лаборатории Белгородского государственного национального исследовательского университета [2, 3, 4].

Для предотвращения непреодолимого социально-экономического отставания России в области новых возможностей, а также для своевременного поворота в формировании общественного мнения и мировоззрения граждан, существует необходимость установления реальных координат и векторов развития нашего государства по вопросам использования генетически модифицированной продукции.

Включение генетически модифицированной продукции в повседневную жизнь современного человека является не вопросом, а данностью. Вопрос состоит лишь в масштабе и направлениях, по которым будет усиливаться использованием такой продукции и том мировоззрении, которое будет сформировано в обществе относительно ГМО. Увеличение количества населения на Земле с одновременной эскалацией эксплуатации всех исчерпаемых и неисчерпаемых ресурсов, ставит вопрос жизнеобеспечения человечества в разряд глобальных проблем современности, решение которых необходимо искать в комплексном научном подходе и взаимодействии человека со всеми сферами среды обитания – природно-экологической, техногенной и социокультурной.

Спектр и скорость возникновения генно-инженерных инноваций позволяют на данном этапе НТР говорить уже не о генетически модифицированных продуктах, а скорее о трансгенной продукции, к

которой относят продукты питания, организмы (животные и растительные) и продукты жизнедеятельности таких организмов.

Вопрос генетически модифицированной продукции, ее преимуществ и недостатков, стоит на всех уровнях дискурса и остается безответным более 10 лет. Нетривиальность этого вопроса состоит в целом каскаде существующих противоречий: преимущества, которые появляются во всех отраслях экономики нивелируются недостатками и сомнениями, которые связывают с трансгенными продуктами и организмами. За каждой из таких дихотомий скрывается выстроенная доказательная база, подтверждающих и, наоборот, опровергающих полярный вывод исследований. Наиболее частым является вариант опровержения негативных сторон использования генных модификаций – эксперименты не подтверждают однозначный вред здоровью, экологический вред.

Однако, существующие предпосылки социально-экономических, а иногда и социально-политических систем прямо или косвенно снимают возникающие барьеры на пути распространения трансгенной продукции по всему миру, в том числе и в России. Образ такой продукции в нашей стране сформирован с однозначно негативным подтекстом, но несмотря на такой ракурс общественного мнения, в России официально разрешены некоторые искусственно мутированные продукты, а по неофициальным данным включение этих элементов с тем или иным процентным содержанием происходит почти во все комбинированные пищевые товары (товары, содержащие сою, крахмал, кукурузу, некоторые сорта овощей и фруктов).

На наш взгляд, масштаб экспансии генетически модифицированной продукции на поля, рынки и вообще в жизнь населения таков, что требует понимания и оценки реальной ситуации без

предварительной поляризации задачи. Необходим кропотливый аналитический синтез имеющихся данных, оценки и долгосрочного прогнозирования с точным описанием вероятности тех или иных прогнозов, без попыток доказать однозначный вред или пользу постоянно трансформирующихся инноваций этой области. Невозможность однозначно остановить процесс соприкосновения российских граждан с результатами генетической модификации, ставит задачи проведения системной экспертизы глобального человекомерного эффекта внедрения в России генетически модифицированной продукции, обозначения рискогенных плоскостей (затрагивающие качество жизни россиян) модели риска такого внедрения и разработки по отношению к ним корректирующих и предупреждающих рекомендаций и мероприятий.

Комплексность проблемы создания, использования и отношения к генетически модифицированной продукции, делают невозможным в принципе рассмотрение ее с позиции какой-либо одной научной сферы. В силу высокого экономического значения, а также включения в сформированное и формируемое общественное мировоззрение, проблема искусственных генетических продуктов перестает принадлежать только естественно-научным направлениям исследования. «Ныне я убежден: уже сегодня человечество располагает технологиями, <...> способными надежно прокормить 10 млрд человек. Вопрос лишь в том, получают ли производители продовольствия во всем мире доступ к этим технологиям» - слова нобелевского лауреата Нормана Э. Борлоуг, которыми он обозначает траекторию работы с продуктами научно-технического прогресса в области генетической трансформации специалистами в области экономики, политики, социологии, социальной инженерии.

Говоря об изученности вопроса об оценке влияния генетически модифицированной продукции на качество жизни населения, стоит разделить все исследования на два лагеря: придерживающиеся мнения, что генно-модифицированная продукция скорее вредна для человека и те исследования, где автор стоит на стороне недоказанного риска от трансгенной продукции. Нас более интересует второй тип исследований, который позволяет без предварительной оценки заниматься поиском методов, позволяющих выяснить истину.

К таким исследованиям можно отнести эксперименты по поиску методов, направленных на установление наличия генетических изменений в предлагаемой к использованию продукции (Светличкин В.В. [5], Каверин А.В. [6] и др.); на установление рисков от производства и употребления трансгенной продукции (Вельков В.В. [7], Соколов М.С. [8] и др.).

Отдельного внимания заслуживают исследования, где осуществляются попытки дать экономическую оценку ситуации «трансгенной эскалации и производства» и последствий отказа от нее, даются компаративистские данные по разным странам мира (Филимонов Е. А. [9], Промвек К. [10], Герринг Р. Дж. [11], О'Коннор М. [12], Джослинг Т. и Барбинард Дж. [13], Андерсон К. и Джаксон Ли А. [14], Пракаш А. и Коллман К.Л. [15], Заррилли С. [16] и др.).

Освещая вопрос ГМО нельзя обойти вниманием труда ученых в области медицины, разрабатывающих и предлагающих внедрение системы государственного пострегистрационного мониторинга ГМО (Онищенко Г.Г. [17], Шевелева С.А. [18]), создание действенной системы контроля за оборотом ГМО (Тутельян В.А. [19], Тышко Н.В. [20]).

Вопрос использования генетически модифицированной продукции является предметом научных изысканий экологов (Ермакова И.В., Кудряшова А.А., Сизова Н.С. и др.).

Так как в России отношение к генетически модифицированной продукции не однозначное, актуальными становятся исследования по правовому сопровождению таких производств. Проблемам правового обеспечения безопасности продуктов питания, полученных с использованием методов генно-инженерной деятельности, и обязательной маркировки, ответственности за нарушение законодательства в области генно-инженерной деятельности, социально-этическим проблемам клонирования человека и его органов, загрязнения окружающей среды трансгенными растениями и животными посвящены некоторые работы Коробко И.В., Георгиев П.Г., Скрыбин К.Г., Кирпичников М.П. [21] и др. Отдельные важные вопросы правового регулирования генно-инженерной деятельности исследовались в диссертационной работе Красовского О.А. «Правовые проблемы генной инженерии» [22].

Всерьез обеспокоены вопросами общественного мнения по поводу генетически модифицированной продукции и социологи: проведенные исследования, хотя зачастую и носят региональный характер, показывают ненаучность мировоззрения граждан, косность их установок, наличие суеверий, невысокий уровень критичности по данному вопросу (Аникина В.В. [23], Астахова А.С. [24], Войно И.А. [25], Иваненко Т.А. [26], Картавых Е.О. [27], Широкопалова Г.С. [28] и др.).

Несмотря на большое количество исследований по этому вопросу, и, более того, убедительной риторики ученых, мы видим практические шаги по формированию экономической стратегии России и созданию мировоззренческих установок россиян на избегание использование

данной продукции. Разнонаправленность рисков по данному вопросу подтверждает необходимость комплексной оценки влияния генетически модифицированной продукции на качество жизни и принятия обоснованных решений по стратегии государственного поведения в этой области. Интересы исследования в данной области соответствуют и стратегическим задачам России, которые обозначены в следующих документах: Указ Президента Российской Федерации от 5 января 2016 г. № 7 "О проведении в Российской Федерации Года экологии"; Президентская Программа «Здоровье Нации»; Государственная программа развития здравоохранения Российской Федерации (Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 294) Стратегия повышения качества пищевой промышленности в Российской Федерации до 2030 года от 29.06.2016 № 1364-Р и т.д.

По данной тематике исследованиями занимаются большинство производителей генетически-модифицированной продукции, научно исследовательские институты, связанные с сельским хозяйством, геной инженерией и т.д. Но проведение трансдисциплинарных исследований возможно и проводится только в рамках международных коллективов ведущих мировых организаций, изучающих средовые и социальные риски. К таким организациям можно отнести:

- Сектор Социологии окружающей среды Канадской Социологической Ассоциации (Environmental Sociology Research Cluster of the Canadian Sociological Association) (Онтарио, Канада) (URL: <http://www.csa-scs.ca/files/webapps/csapress/environment/>), проводящий исследование и прогнозирование вероятности возникновения техногенных и экологических катастроф;
- Секция исследований в области Технологий и Окружающей среды Американской Социологической Ассоциации (The Section on

Environment and Technology of the American Sociological Association (Вашингтон, США) (URL: <http://envirosoc.org/>) - сфера исследований: технологические риски, влияние развития техногенного и научно-инновационного сектора на окружающую среду;

- Научно-исследовательская сеть "Общество и окружающая среда" Европейской Социологической Ассоциации (The Environment & Society Research Network of the European Sociological Association) (Париж, Франция) (URL: <http://www.europeansociology.org/researchnetworks/rn12-environment-and-society.html>), изучающая вопросы исследования и оптимизации среды обитания человека, совместно с Исследовательским Комитетом "Общество и окружающая среда" Международной Социологической Ассоциации (Research Committee on Environment and Society of the International Sociological Association) (Мадрид, Испания) (URL: <http://www.isasociology.org/rc24.htm>) и Международной Ассоциацией Изучения Общества и природных ресурсов Государственного университета Колорадо (International Association for Society and Natural Resources in Colorado State University) (Колорадо, США) (URL: <http://www.iasnr.org/>);

- Международная Ассоциация Изучения Региональных Сообществ (The International Association for the Study of the Commons) (Блумингтон, США) (URL: <http://www.iasc-commons.org/>);

- Канадская Ассоциация Исследований Окружающей Среды (Environmental Studies Association of Canada) (Онтарио, Канада) (URL: <http://www.esac.ca/>);

- Японская Ассоциация исследований в сфере Социологии Окружающей Среды (The Japanese Association for Environmental Sociology) (Токио, Япония) (URL: http://www.jaes.jp/jaes_en/);

- Секция Социологии окружающей среды Немецкой Социологической Ассоциации (Section on Environmental Sociology of the German Sociological Association) (Эссен, Германия) (URL: <http://www.soziologie.de/index.php?id=96>);

- Исследовательская группа изучения Общества риска Британской Социологической Ассоциации (Study Group on Risk and Society of the British Sociological Association) (Лондон, Великобритания) (URL: <http://www.britsoc.co.uk/specialisms/RiskandSociety.aspx>);

- Тематическая группа "Окружающая среда и Общество" Австралийской Социологической Ассоциации (Thematic Group on Environment and Society of the Australian Sociological Association) (Хоторн, Австралия) (URL: <http://www.tasa.org.au/thematic-groups/groups/environment-and-society/>);

- Общество по изучению социальных проблем в Университете Теннесси (The Society for the Study of Social Problems in University of Tennessee) (Ноксвилл, США) (URL: <http://www.sssp1.org/>);

- Ассоциация Исследований окружающей среды и наук (The Association for Environmental Studies and Sciences) (Вашингтон, США) (URL: <http://www.aess.info/>);

- Секция Экологии человека Американского Экологического Общества (The Human Ecology Section of the Ecological Society of America) (США) (URL: <http://esahumanecology.wordpress.com/>);

- Секция Изучения окружающей среды Ассоциации Международных Исследований (The Environmental Studies Section of the International Studies Association) (США) (URL: <http://environmental-studies.org/>).

Отдельного внимания заслуживает вопрос доверия населения к продуктам питания, содержащим ГМО, их отношение к генной

инженерии в принципе. Существует стойкое убеждение, что большая часть населения негативно относится к такой продукции, является заинтересованной в ее отсутствии. Так ли это? В рамках поисковых замеров был проведен массовый опрос населения Белгородской области (N=400, выборка квотная по полу, возрасту и месту жительства) позволяющий получить предварительные ответы на эти вопросы.

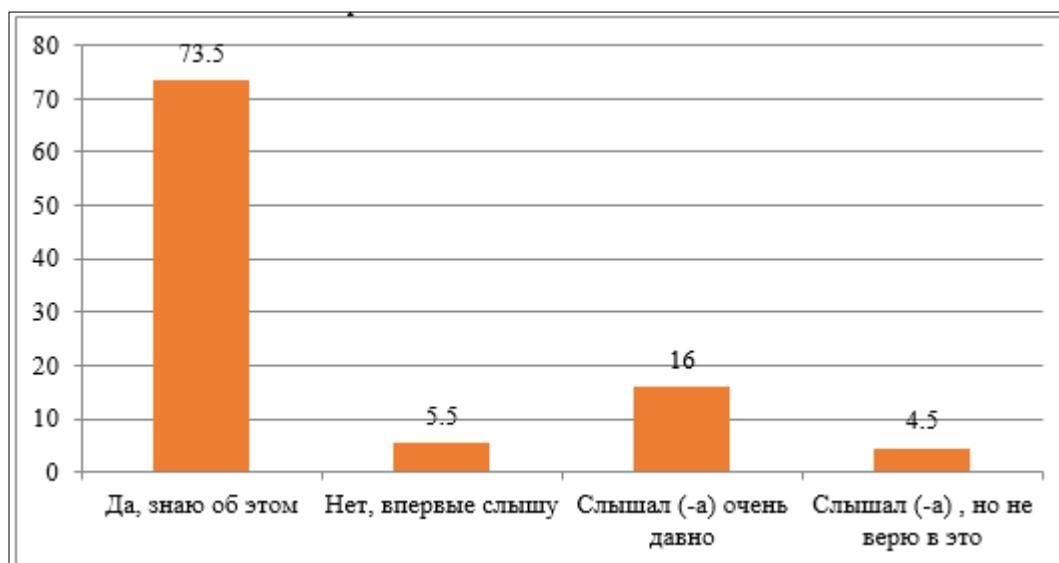

Рисунок 1. Слышали ли вы о внедрении в продукты питания генно-модифицированных добавок?

Одним из самых основных вопросов для участников исследования был вопрос о том, слышали ли вообще респонденты о внедрении в продукты питания генно-модифицированного компонента. Результат показал, что более 73% знают и понимают это, около 6% впервые слышат о том, что практикуется внедрение в продукты питания генно-модифицированных добавок. Слышали об этом, но очень давно 16% опрошенных и 4,5% респондентов слышали, но не доверяют данной информации.

Благодаря следующему вопросу, удалось выяснить, как респонденты понимают аббревиатуру «ГМО» и насколько точно они

осведомлены о значении этого понятия. Основная доля опрошенных (62%) знает, что такое «ГМО», показав это разными, но точными формулировками. По 0,5% опрошенных ответили, что они понимают «ГМО» как «плохо» и «вредно». Остальные 37% респондентов ответили, что не знают, как расшифровывается данная аббревиатура.

О том, что в продуктах питания содержится «ГМО» знают и стараются их не употреблять всего 31% людей. Важным является мнение респондентов о том, что они знают, в каких продуктах питания содержится ГМО, но это никак не отражается на их рационе (23%). Также выяснилось, что 43,5% человек не знают, в каких продуктах питания содержится «ГМО», однако хотели бы узнать лишь 21% опрошенных (рис. 2).

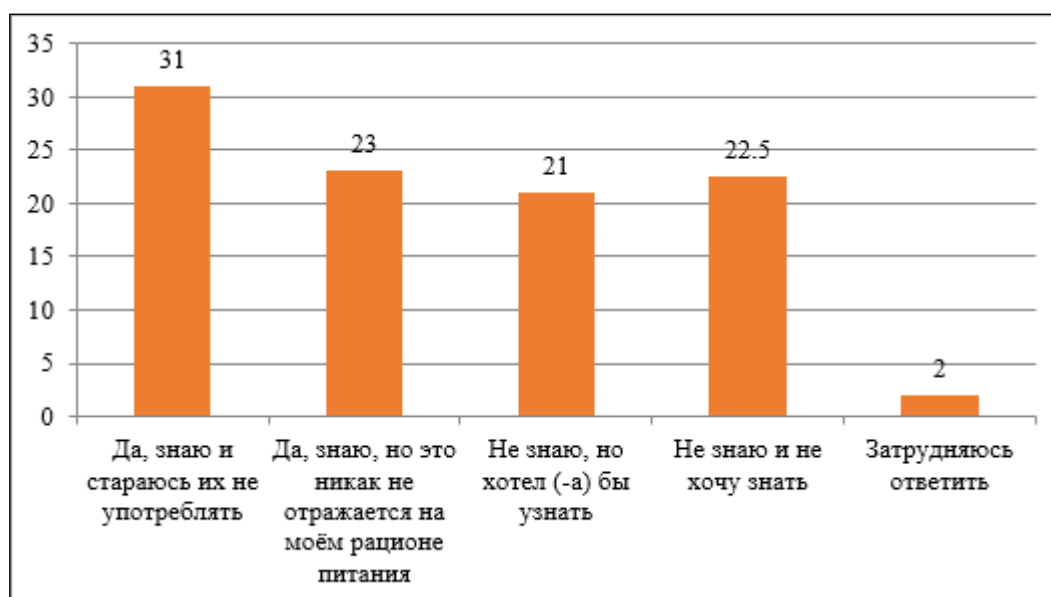

Рисунок 2. Знаете ли Вы, в каких продуктах питания содержится ГМО?

Стало очевидным, что больше половины опрошенных (51%) считают опасным употребление продуктов питания с использованием биотехнологий, второе место занимает ответ «Никогда не задумывалась (-лся)», так ответило 20%, безразлично к этому относятся 13,5%, на

последних позициях находятся те, кто считает ГМО безопасными – 12,5%. Таким образом, мы не можем говорить о том, что подавляющее большинство жителей Белгородской области отрицательно относятся к использованию биотехнологий при производстве продуктов питания, скорее речь уже идет о двух полюсах во мнении и отношении (рис. 3).

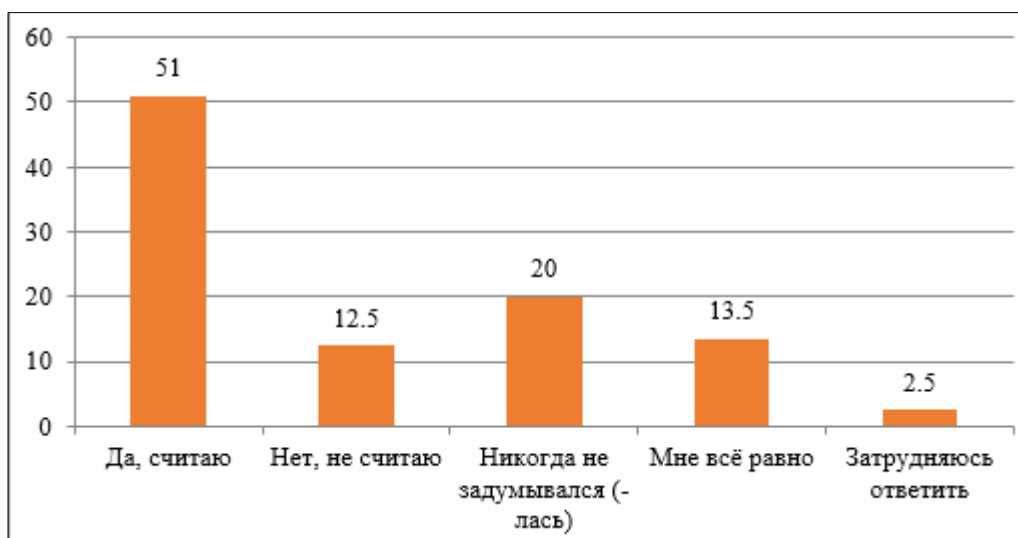

Рисунок 3. Считаете ли Вы опасным употребление продуктов питания, полученных с технологий генной инженерии?

На вопрос о возможности приобретения продуктов, в которых содержится ГМО, респонденты отвечали по-разному. Не купят в любом случае 32%, купят при условии, что его цена окажется ниже цены аналогичного продукта без ГМО 25%, а 23,5% считают, что ГМО – это не повод отказа от покупки, и купят продукт с содержанием в его составе ГМО. Около 20% затрудняются ответить на данный вопрос (рис. 4).

Рисунок 4. Если Вы узнаете, что продукт, который Вы хотите купить, содержит ГМО, приобретете ли Вы его?

В продолжении данной темы, мы выяснили, что 33,5% опрошенных будут приобретать продукты даже при наличии специальных маркировок, в составе которых указывается наличие «ГМО», т.к. они приобретали такую продукцию и раньше, процент же затруднившихся ответить достиг 26,5%. Менее половины (39,5%) респондентов не будут покупать продукты с ГМО, если на них будут помещать специальную маркировку. Такое распределение мнений говорит о том, что люди уже не имеют четких установок на вред от трансгенных продуктов, не считают, что могут быть какие-то негативные последствия для здоровья от их употребления в будущем (рис. 5).

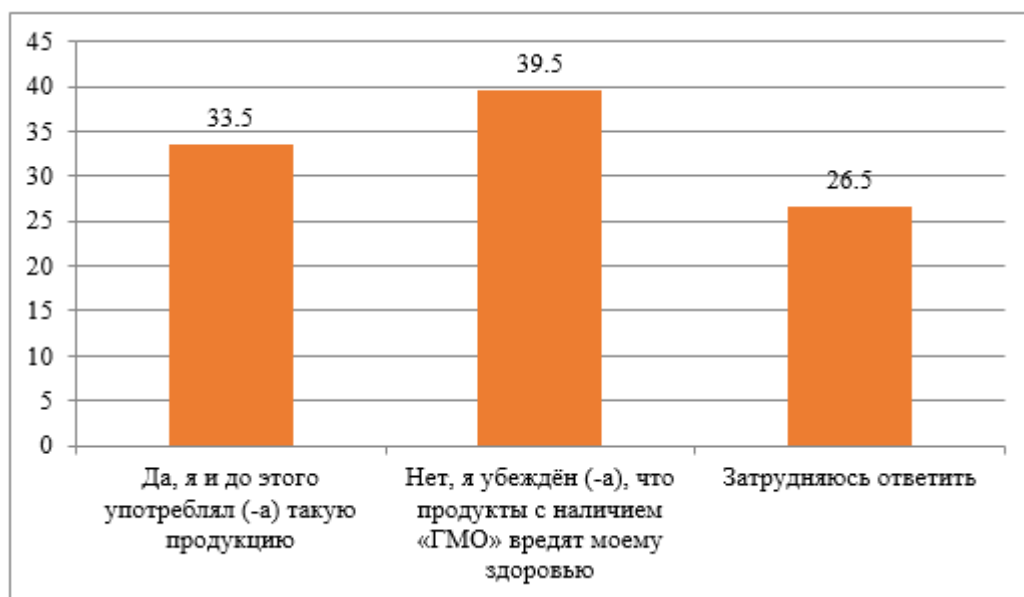

Рисунок 5. Если на продуктах питания будут помещать специальную маркировку о наличии в них ГМО, будете ли Вы их приобретать?

На вопрос о готовности платить большую сумму за натуральный продукт респонденты отвечали по-разному. Более чем 31% готовы заплатить высокую цену за продукты, не содержащие ГМО. Процент несогласных переплачивать за продукты, не содержащие ГМО, составляет 30%, 22% опрошенных готовы купить продукт любого качества, только он должен быть приемлем по цене (рис. 6).

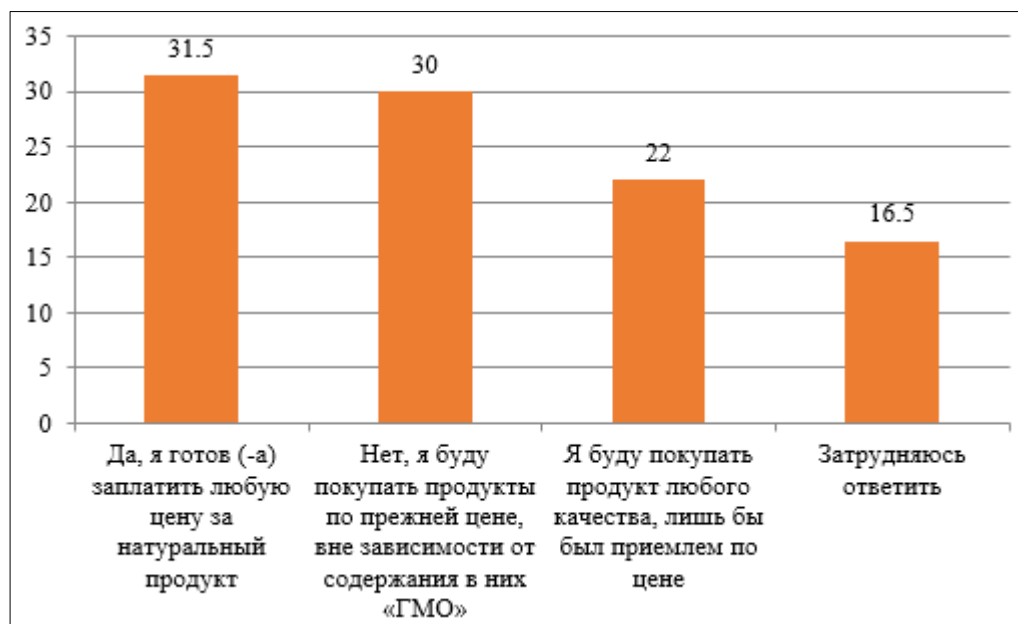

Рисунок 6. Готовы ли вы платить больше за продукт, если вам известно, что он 100% не содержит ГМО?

Однако в отношении легитимации процесса производства респонденты высказались более ожесточенно: 49,5% считают, что стоит наложить запрет на продукцию, содержащую ГМО, 26% опрошенных считают, что запрет на продукцию ГМО не нужен, 23,5% сомневаются в своем решении.

На вопрос о контроле качества продуктов питания респонденты отвечали по-разному. Около 30% опрошенных считают, что контроль возможен, если проводить регулярные исследования и проверки по качеству производимой продукции. Более 33% считают, что регулирование будет эффективнее, если установить определённые нормы использования биотехнологий в продуктах питания. 18% считают контроль эффективным, если внедрить на производстве должность специалиста по контролю применения биотехнологий в продуктах питания. Вместе с тем 18% опрошенных считают возможным

ввести аналоги продуктов питания, но без использования в них биотехнологий (рис. 7).

Рисунок 7. Как, по-Вашему мнению, можно проконтролировать качество производства продуктов питания?

Отвечая на вопрос о значимости биотехнологий, более 12% опрошенных указали, что биотехнологии позволяют обеспечить продуктами питания всю планету. 37% опрошенных считают, что биотехнологии способствуют долгому хранению продуктов, а 21% населения считает, что биотехнологии позволяют экономить расходы на производство продуктов питания. Более 4% утверждают, что биотехнологии нужны, но не знают для чего. Остальные респонденты уверены, что биотехнологии являются ненужными.

Вопрос о возможной борьбе с биотехнологиями в продуктах питания, вызвал полемику, показавшую все ту же поляризацию в общественном мнении: около половины опрошенных (41,5%) считают, что бороться с ГМО в продуктах питания не стоит, тем более, что

биотехнологии – это не всегда плохо. Чуть больше 20% респондентов уверены в том, что нужно приложить усилия для борьбы с биотехнологиями в продуктах питания. Остальные респонденты отвечали, что запрет ГМО в продуктах не под силу простому человеку, 12% – затруднились ответить.

Подводя итог нашей эмпирической экспансии можно сказать, что на данный момент население российских регионов не имеет высоких познаний в области генно-модифицированной продукции, мнение граждан поляризовано практически равнозначно и весьма неустойчиво. Есть ощущение, что внимание к данному вопросу в контексте определения некой самосохранительной стратегии не является приоритетным у большей части россиян. Скорее, можно говорить, что на данный момент провинциальная общественность в основном очищена от мифа восприятия продуктов генной инженерии и готова к принятию того образа, который ей будет предложен. На данный момент мы видим заметный всплеск интереса к данной теме в печатных и электронных СМИ. Так, в интернет-издания за год (с июня 2016 по июнь 2017 года) предложено 18 538 информационных поводов, касающихся ГМО. При этом, достаточно большая часть их была связана или имела ссылки на официальные источники (предлагаем в таблице 1 первую десятку наиболее информационно-продуцирующих источников).

Таблица 1

Источники информационных поводов о ГМО

Источник информационного повода о ГМО	Количество информационных поводов
Россельхознадзор	2610
Правительство РФ	2590
Евросоюз	2409
Роспотребнадзор	1994
Госдума России	1714
РАН	1133
Минсельхоз России	1026
ЕАЭС	778
Совет Федерации Федерального Собрания РФ	647
ООН	629

При этом большинство поводов имеют негативную окраску (табл. 2), в связи с чем возникает вопрос – с чем связано неоднозначно отрицательное восприятие продукции с использованием ГМО населением? Снижением внимания к СМИ? Снижением авторитета СМИ? Снижением авторитета «авторитетного мнения»? Наличием другого источника по формированию общественного мнения?

Таблица 2

Сюжеты информационных поводов о ГМО

Сюжеты информационных поводов о ГМО	Количество информационных поводов
Путин подписал закон о запрете производства гмо-продукции.	126
Граждан России откровенно предупредят о содержании в продуктах ГМО	99
"Монсанто" открывает первый завод в России	77
Россия проживет без ГМО еще лет сто	62
Сенаторы одобрили закон о запрете производства ГМО в России	60
В. Путин подписал закон о запрете на выращивание и ввоз ГМО.	53
Комиссия по лженауке попала под генную модификацию	53
В России запретили выращивание и разведение ГМО	48
В Екатеринбурге откроют центр диагностирования ГМО в сельхозсырье	38
Россельхознадзор запретил ввоз кормов-ГМО с Украины	33
Миф о вреде продуктов с ГМО опровергли ученые	32
В России запретили выращивать генно-модифицированные растения и животных	31
ГМО в кормах стали причиной временных ограничений	31

Существующие параллельно и при этом конфликтующие мнения науки и власти, индифферентность общественности к такому важному продукту в экономическом секторе нашей страны, вызывает серьезное беспокойство и заставляет задуматься о варианте «ошибочного» будущего, к которому, на наш взгляд мы склоняемся: отказ от генно-модифицированной продукции и серьезный проигрыш в экономическом развитии в случае нейтральности продукции, полученной с использованием генной инженерии (о чем говорят большинство ученых), расширение рынка использования генно-модифицированной продукции и получение последствий в области здоровья нации, в случае их «вредоносности». Для выбора оптимального сценария – развитие ли это экономике при помощи новых видов продукции, или уверенный отказ, подтвержденный будущим укреплением демографической ситуации, назрела необходимость получения однозначного ответа: ГМО – это польза или вред.

References

1. Шаповалова И.С., Гоженко Г.И. Структура современной среды обитания: онтологическая и факторная модель // Научный результат. Социология и управление.– Т. 1. – № 4. – 2015. – С. 78-84.
2. Shapovalova I.S., Kisilenko A.V., ets., Social Risks of Human Habitat. // The Social Sciences. – 2016. – vol. 10/issue 11. – pp 2416-2420. – DOI: 10.3923/sscience.2016.2416.2420.
URL: <http://medwelljournals.com/abstract/?doi=sscience.2016.2416.2420>.
3. Ломакин В.В., Асадуллаев Р.Г., Лифиренко М.В., и др., Информационные технологии поддержки принятия решений при оценке социальных рисков развития техногенных систем. – Белгород. – 2015.
4. Зубок Ю.А., Чупров В.И., Шаповалова И.С., и др., Риски трансформирующейся среды обитания: проблема исследования и управления. – Белгород. – 2016.
5. Светличкин В.В., Кононенко А.Б., Ярков С.П. и др., Тест-системы и технические средства ускоренного контроля безопасности и качества

объектов ветеринарного надзора. // Российский журнал "Проблемы ветеринарной санитарии, гигиены и экологии". – № 1. – 2010. – С. 30-40.

6. Каверин А.В., Дутова Н.А. Качество среды жизни в регионе как мера удовлетворения потребностей людей: эколого-социально-экономический анализ. // Регионология.– № 2. – 2002. – С. 79-90.

7. Velkov V.V., Medvinsky A.B., Sokolov M.S., Marchenko A.I. Will transgenic plants adversely affect the environment? // Journal of Biosciences.– Т. 30. – № 4. – 2005. – С. 515-548.

8. Sokolov M.S., Glazko V.I. The global social and environmental problem – approaches to solving. Journal of Agricultural Technology. – Т. 11. – № 5. – 2015. – С. 1177-1183.

9. Филимонов Е.А. Научно-технологический прогресс в аграрной сфере в контексте развития генно-инженерной деятельности. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – Екатеринбург. – 2012

10. Промбек К. Различия в политике о ГМО между США и ЕС // Вестник РУДН. Серия: Политология. – 2011. – №2. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/razlichiya-v-politike-o-gmo-mezhdu-ssha-i-es>.

11. Herring R.J. Miracle Seeds Suicide Seeds, and the Poor: GMOs, NGOs, Farmers and the State Land, Poverty. // Social Justice and Development International Conference. – 2006.

12. O'Connor M. Global Trends: GMO – Who's Who // International Marketing Division Agriculture and Rural Development. – 2009.

13. Josling T., Babinard J. The Political Economy of GMOs: Emerging Disputes over Food Safety // the Environment and Biotechnology Department of Agricultural Economics, University of Illinois. – 1999.

14. Anderson K., Jackson L.A. Why are the US and the EU policies toward GMOs so Different? // AgBioForum, – №6. – 2003. – pp. 95-100.

15. Prakash A., Kollman K.L. Biopolitics in the EU and the U.S.: A Race to the Bottom or Convergence to the Top? // International Studies Quarterly – №47. – 2003. – pp. 617– 641.

16. Zarrilli S. International Trade in Genetically Modified Organisms and Multilateral Negotiations: A New Dilemma for Developing Countries. – 2000.

17. Онищенко Г.Г. Государственная политика по укреплению здоровья российской нации. // Журнал медико-биологических исследований. – 2016. – № 4. – С. 76-83.

18. Шевелева С.А., Булахов А.В., Ефимочкина Н.Р., Detection of bacteria genus campylobacter in poultry products by pcr method. // Вопросы питания. – Т. 79. – № 3. – 2010. – С. 24-29.

19. Тутельян В.А. Проблемы генно-инженерно-модифицированных организмов: оценка безопасности и контроль. // Биотехнология: состояние и перспективы развития. Материалы VIII Московского Международного Конгресса. – 2015. – С. 20-23.

20. Тышко Н.В., Садыкова Э.О., Разработка многоуровневой системы оценки безопасности ГМО-содержащей пищевой продукции. Биотехнологии в комплексном развитии регионов. // Материалы международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 56-57.

21. Коробко И.В., Георгиев П.Г., Скрыбин К.Г., Кирпичников М.П. ГМО в России – наука, общество и закон. // Acta Naturae (русскаяязычная версия). – 2016. – Т. 8. – № 4 (31). – С. 6-15.

22. Красовский, О.А. Правовые проблемы генной инженерии: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – М. – 1997.

23. Аникина А.В Информированность населения о ГМО-продукции: региональный аспект. Проблемы рекультивации отходов быта, промышленного и сельскохозяйственного производства. // IV международная научная экологическая конференция. – 2015. – С. 641-645.

24. Астахова А.С. Автономия научного сообщества, популяризация науки и общественные дебаты на примере обсуждения ГМО-продукции. // Социология власти. – № 3. – 2013. – С. 135-144.

25. Войно И.А. ГМО как глобальный вызов человеку и обществу в условиях дефицита продовольствия. // IV Всероссийский социологический конгресс. – Москва. – 2012. – С. 6894-6900.

26. Иваненко Т.А. Некоторые аспекты информированности граждан о продуктах, полученных из генно-модифицированных организмов. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 4: Естественно-математические и технические науки. – 2011. – № 4. – С. 138-144.

30. Картавых Е.О. Представления студенческой молодежи региона о продуктах с ГМО и их влиянии на здоровье. Миссия современного преподавателя: духовность, патриотизм, профессия. // Сборник Международной конференции молодых ученых светских и духовных учебных заведений «Молодой преподаватель ВУЗа - доверенное лицо государства». – 2015. – С. 101-104.

28. Широкалова Г.С. ГМО: степень осознания проблемы. // Островские чтения. – № 1. – 2014. – С. 273-283.

UDC 740

Tanabasova U.V. Gender features of values among representatives of siberian ethnic groups suffering from depression (on the example of the altai ethnic group)

Гендерные особенности ценностей у представителей народов Сибири, страдающих депрессией (на примере алтайской этнической группы)

Tanabasova Ursula Vladimirovna

Student, National Research Tomsk State University

Танабасова Урсула Владимировна

Студент, Национальный исследовательский Томский государственный университет

***Abstract.** The purpose of this study is to identify the gender characteristics of the value-semantic sphere of the personality of the representatives of the Altai ethnic group who were on outpatient or inpatient treatment for neuropsychic disorders of the affective spectrum. An attempt is made to review the structure of the value-semantic hierarchy in the context of the problem of cultural conditioning of depression. With the method of frequency analysis, the most significant terminal and instrumental values were revealed for men and women who are on the territory of the republic Altai.*

***Keywords:** values, depression, culture, ethnic groups of Siberia.*

***Аннотация.** Целью данного исследования является выявление гендерных особенностей ценностно-смысловой сферы личности представителей алтайской этнической группы, которые находились на амбулаторном или стационарном лечении по поводу нервно-психических расстройств аффективного спектра. Представлена попытка рассмотрения ценностно-смысловой структуры в контексте проблемы культурной обусловленности депрессии. При помощи частотного анализа выявлены наиболее значимые терминальные и инструментальные ценности для мужчин и женщин, проживающих на территории Республики Алтай.*

***Ключевые слова:** ценности, депрессия, культура, этнические группы Сибири.*

На данный момент аффективные расстройства являются одними из наиболее сложных социально-медицинских проблем и самыми распространенными среди психических расстройств. В связи с чем,

изучение депрессии как одной из ведущих проблем современного здравоохранения и доминирующего фактора суицидального поведения продолжает быть крайне актуальным научно-исследовательским направлением и имеет огромную практическую значимость [1, 2]. Анализ литературных данных показал, что, несмотря на наличие общих для расстройства признаков, все же симптомы депрессии и субъективное переживание расстройства тесно взаимосвязано с культурной принадлежностью [3, 4, 5]. Таким образом, симптомы, предъявляемые при депрессии, могут зависеть как от биологических предпосылок и причин, так и не в меньшей степени от культурального контекста [6, 7, 8, 9]. Однако, несмотря на очевидность влияния культуры на симптоматический фонд, все же данный фактор недостаточно учитывается, что значительно снижает возможности ранней диагностики, превенции и терапии [10].

Целью данного исследования является выявление гендерных особенностей ценностно-смысловой сферы личности представителей алтайской этнической группы, проживающих на территории Сибири.

Выборку составили 43 человека (от 23 до 77 лет): 28 женщин, 15 мужчин, которые находились на амбулаторном или стационарном лечении по поводу нервно-психических расстройств аффективного спектра.

В исследовании была применена методика «Ценностные ориентации» (М. Рокич).

Анализ результатов частотного анализа, наглядно представленного на рисунке 1, указывает на то, что для женской половины респондентов алтайской этнической группы среди представленного списка ценностей первые и более значимые для них позиции заняли: «здоровье», «счастливая семейная жизнь» и

«материальное обеспечение». Здоровье является лидирующей ценностью для 82% представительниц данной этнической группы, причем 60% из них поставили его на первое место в списке. Счастливая семейная жизнь оказалась на втором месте по встречаемости, так как приблизительно половина респондентов женского пола (53%) отнесли ценность в начало иерархии, и для чуть менее половины респондентов данной подгруппы (39%) отсутствие финансовых затруднений является одной из наиболее значимых условий существования.

Мужчины алтайской этнической группы, как и женщины, в процессе составления иерархии ценностей отдали предпочтения ценностям здоровья (60%) и семье (53%). Кроме того, практически половина респондентов отметили уверенность в себе как одну из наиболее важных составляющих, в то время как финансовое благосостояние выступает как одна из ведущих ценностей лишь для четверти участников данной подгруппы, наряду с ценностью продуктивной жизни и любви.

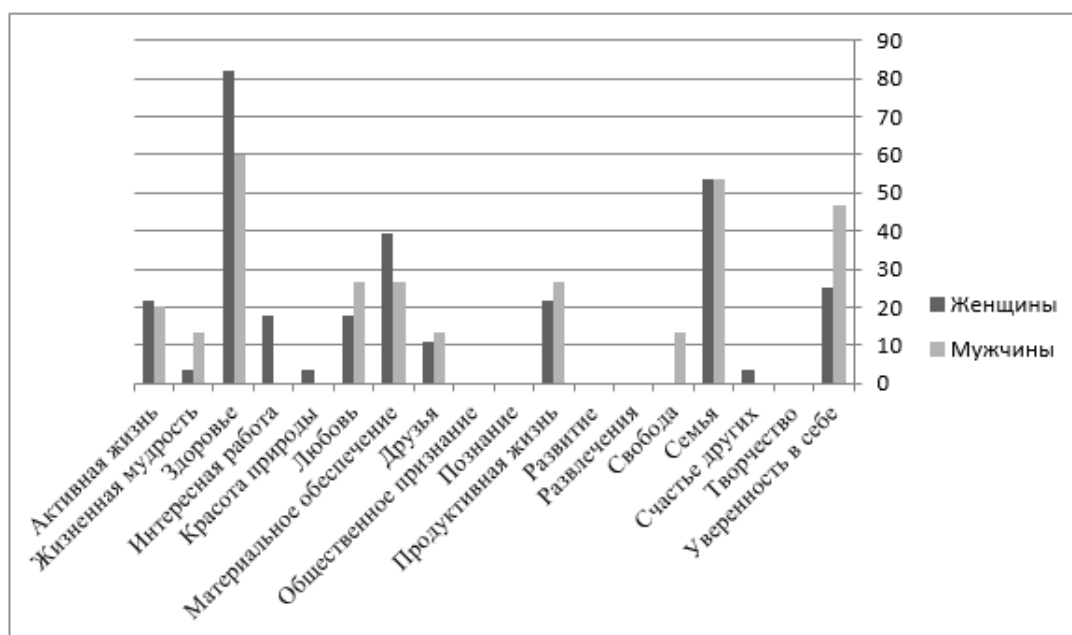

Рисунок 1. Частота встречаемости терминальных ценностей, представленных на первых трех позициях по значимости у женщин и мужчин алтайской этнической группы

Помимо рассмотрения наиболее важных для респондентов ценностей, также не менее информативными могут явиться те ценности, которые участники исследования предпочли определить в конце иерархии ценностей (частота встречаемости наименее значимых позиций представлена на рисунке 2). В группе женщин среди таковых превалирует развлечение (72%), причем почти у 50% женщин находится на последнем месте списка. Также стоит отметить, что для каждого третьего респондента данной подгруппы наименьшую значимость имеет счастье других, творчество. Среди ценностей, занявших последние позиции в подгруппе мужчин, можно отметить, что для 87% респондентов наименьшей значимостью обладает возможность творчески самореализовываться, для чуть больше половины мужчин

(62%) - красота природы и искусства, для каждого третьего наименее важной ценностью является развлечение.

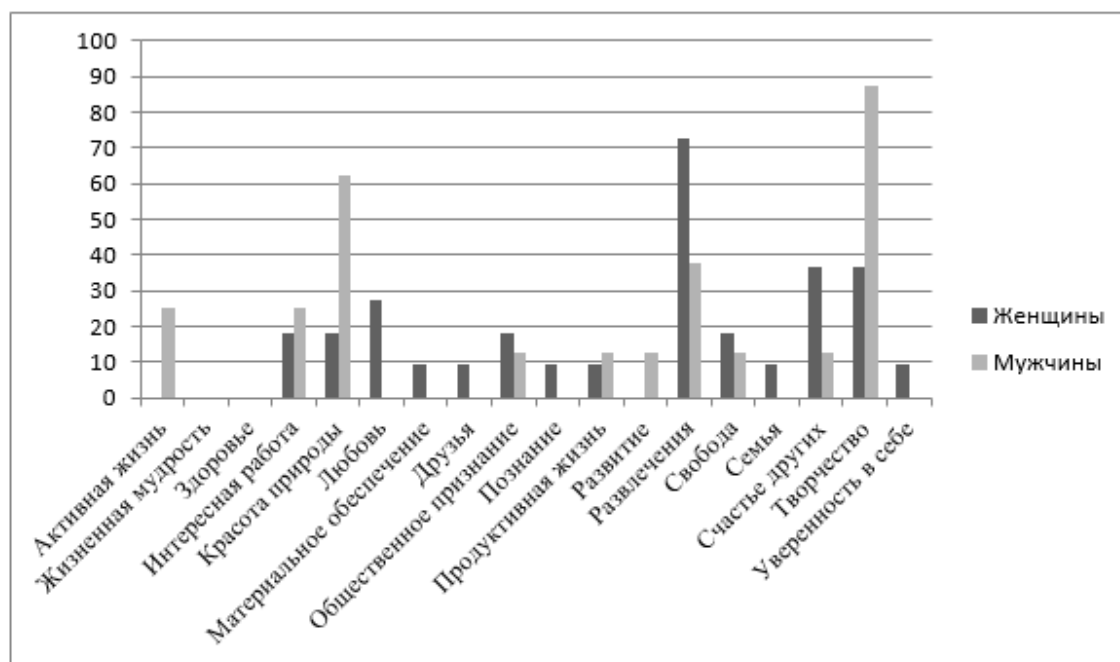

Рисунок 2. Частота встречаемости терминальных ценностей, представленных на последних трех позициях по значимости у женщин и мужчин алтайской этнической группы

Анализ результатов частотного анализа, наглядно представленного на рисунке 3, указывает на то, что явное доминирование какой-либо определенной инструментальной ценности отсутствует во всей выборке представителей алтайской этнической группы. Однако наиболее часто встречающейся в женской половине респондентов являются: «воспитанность» (40%), «независимость» (37%), и практически каждый третий респондент данной подгруппы отдал предпочтение «жизнерадостности» и «образованности» (29%). Что касается мужской части алтайской этнической группы - для чуть менее половины респондентов важны такие ценности, как «жизнерадостность», «независимость» и «чуткость».

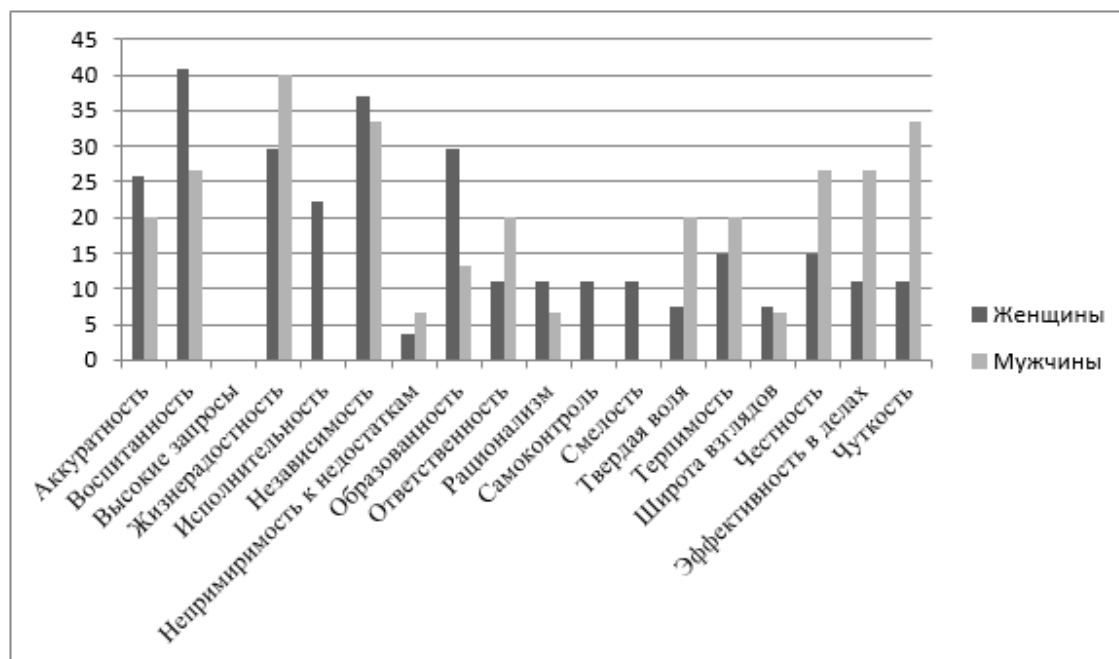

Рисунок 3. Частота встречаемости инструментальных ценностей, представленных на первых трех позициях по значимости у женщин и мужчин алтайской этнической группы.

Что касается инструментальных ценностей, находящихся на последних позициях в предложенном списке (рисунок 4), то можно сделать следующие выводы. В женской половине респондентов среди наименее предпочитаемых ценностей превалирует: «высокие запросы» (90%) и «непримиримость к недостаткам в себе и других» (40%). Также, несмотря на относительное отнесение «независимости» к наиболее значимым, все же для половины респондентов она является одной из наименее важных в иерархии. Что касается мужской части алтайской этнической группы, так же как и для женской подгруппы, для половины респондентов наименее значимой является такая ценность, как «высокие запросы», для каждого третьего – «широта взглядов» и «смелость в отстаивании своего мнения».

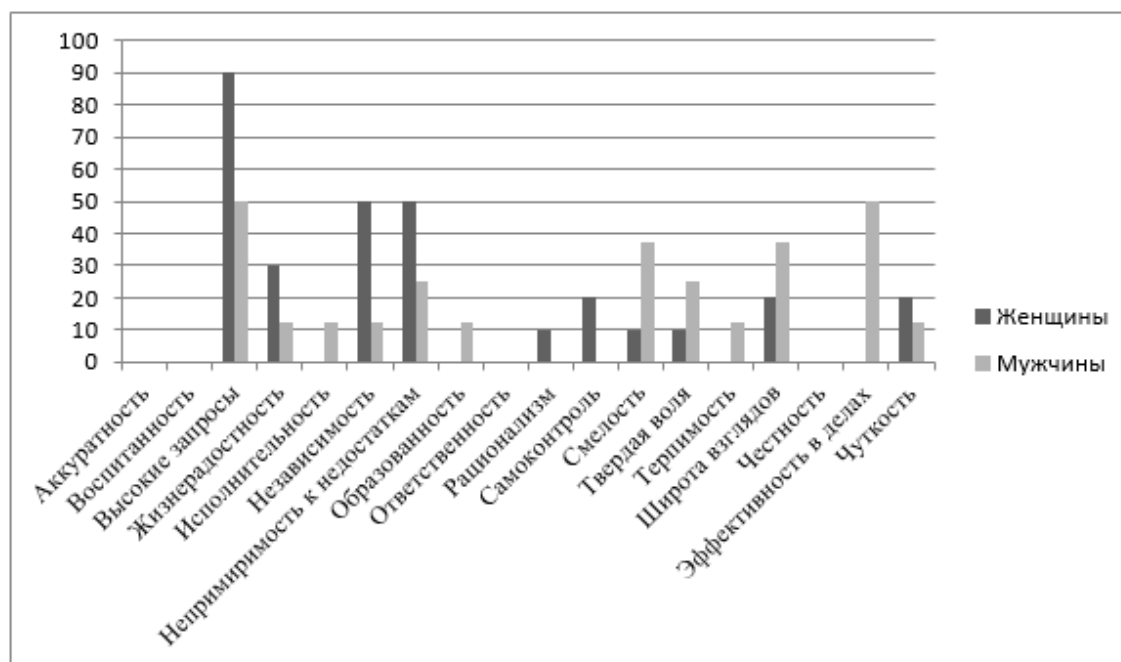

Рисунок 4. Частота встречаемости инструментальных ценностей, представленных на последних трех позициях по значимости у женщин и мужчин алтайской этнической группы.

Выводы:

1. У представителей алтайской этнической группы в структуре иерархии ценностей-целей на первых местах находятся ценности здоровья, семьи и материального благополучия, причем доминируют «дефицитарные» потребности, связанные с физическим и психическим здоровьем. Помимо значимости здоровья, у женщин также преобладает ценность семьи и чуть менее - материального благополучия. В группе мужчин данной этнической группы наблюдается подобная тенденция - на первом месте по частоте встречаемости находится ценность здоровья, затем ценность семьи, кроме того, у них также отмечается значимость уверенности в себе, внутренней гармонии, проявляющейся в свободе от внутренних противоречий и сомнений.

2. Среди наименее приемлемых терминальных ценностей в группе женщин можно отметить доминирование развлечения. Кроме того, для данной группы наименьшую значимость имеет счастье других, а также такая ценность, как «творчество». В подгруппе мужчин наименьшей значимостью обладает возможность творчески самореализовываться, а также красота природы, искусства и развлечения.

3. Что касается инструментальных ценностей (ценностей-средств), отражающих личностные качества, то в данной группе результаты оказались более гомогенны - отсутствовали явные предпочтения, как в женской, так и в мужской подгруппе. Можно отметить, что для большинства респондентов обеих подгрупп остаются ценными такие качества, как «независимость», «жизнерадостность», «воспитанность». Опираясь на частоту встречаемости ценностей, занявших последние позиции в иерархии, можно сделать вывод о доминировании в группе женщин ценностей, связанных с уровнем притязаний. Что касается мужской части – для половины респондентов наименее значимой является (так же как и для женщин) ценность «высокие запросы», а также «широта взглядов» и «смелость в отстаиваниях своего мнения».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в данной группе респондентов, состоящей из представителей алтайской этнической группы с симптомами депрессии, явных различий в значимости ценностей не обнаружено. Полученные результаты, отражающие особенности ценностно-смысловой сферы личности, представляют ценную информацию о феноменологии расстройства у представителей различных культур, проживающих как на традиционной территории, так и в поликультурном пространстве Сибирского региона.

Библиографический список

1. Бохан Н.А. Распространённость психических расстройств среди населения сельского муниципального образования севера Сибири: основные тенденции и прогноз / Н. А. Бохан, А. И. Мандель, В. Н. Кузнецов // Социальная и клиническая психиатрия. – 2011. – Т. 21, вып. 4. - С. 40-45.
2. Бохан Т.Г. Культурная обусловленность ценностей и социальных установок в контексте проблемы психологических факторов депрессии / Т.Г. Бохан, А.В. Немцев, О.В. Терехина, Ю.А. Шухлова, У.В. Танабасова, О.Н. Галажинская // Научный альманах. – 2016. – Т. 24, вып. 10-2. – С. 437 – 447.
3. Eshun S., & Gurung R. A. R. Introduction to culture and psychopathology / S. Eshun, & R. A. R. Gurung // Culture and mental health: Sociocultural influences, theory, and practice. – 2009. – P. 3-17.
4. Kirmayer L. Culture, context, and experience in psychiatric diagnosis / L. Kirmayer // Psychopathology. – 2005. – Vol. 38. – P. 192–196.
5. Watters E. Crazy Like Us: The Globalization of American Psyche / E. Watters. – New York: Free Press, 2010. – 320 p.
6. Леон Ф., Калибацева З., Молчанова Е. Культура и депрессия: определение, диагностические сложности и рекомендации [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России: электрон.науч. журн. – 2012. – N 6 (17). – URL: <http://medpsy.ru>
7. Ryder A. G., Yang J., Zhu X. et al. The cultural shaping of depression: Somatic symptoms in China, psychological symptoms in North America? / A. G. Ryder, J. Yang, X. Zhu et al. // Journal of Abnormal Psychology. – 2008. – Vol. 117. – P. 300 – 313.

8. Chang E. Handbook of Adult Psychopathology in Asians: Theory, Diagnosis and Treatment / E. Chang. – New York: Oxford university Press, 2012. – 504 p.

9. Мягков А.Ю. Суицидальное поведение молодежи: Масштабы, основные формы и факторы / А. Ю. Мягков, И.В. Журавлева, С. Л. Журавлева // Социологический журнал. – 2003. - №2. – С. 48-70.

10.Тхостов А. Ш. Психология телесности / А. Ш. Тхостов. – М.: Смысл, 2002. – 288 с.

SECTION 8. SUSTAINABLE DEVELOPMENT

UDC 338.2 : 346.548

Lavrova E. Corruption in the civil service as a threat to economic security of the country

Коррупция в системе государственной гражданской службы как угроза экономической безопасности страны

Lavrova Elena

PhD in Economic, Associate Professor
The Smolensk Branch of the Russian Presidential Academy Of National
Economy and Public Administration,
Smolensk, Russian Federation

Лаврова Елена Викторовна

к.э.н., доцент,
Смоленский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации»,
Смоленск, Российская Федерация

Abstract. *In the article, the author considered the problem of corruption in the civil service, the extent and trends, which pose a real threat to the economic security of the country. The researcher identified the main causes of corruption common to the various countries and specific, Russian. In addition, the author suggested that mechanisms for resolving conflict of interests in the civil service in accordance with international practice.*

Keywords: *civil service, conflict of interest, personal interest, corruption, settlement, security*

Аннотация. *В статье рассмотрены проблемы коррупции в системе государственной гражданской службы, масштабы и тенденции развития которой представляют реальную угрозу экономической безопасности страны. Выделены основные причины коррупции, общие для различных стран, и специфические, российские. Предложены механизмы урегулирования конфликта интересов в системе государственной гражданской службы в соответствии с мировой практикой.*

Ключевые слова: *государственная гражданская служба, конфликт интересов, личная заинтересованность, коррупция, урегулирование, безопасность*

In modern Russia, scientists and experts pay great attention to the problems related to corruption in the public sector. Now became obvious that the existing corruption relations in the state are difficult to overcome the barrier, seriously hampering the development of modern society.

In recent years, with the improvement of state service in Russia with the adoption of the regulatory framework sane society is gradually recovering, it is getting rid of such a complex socio-economic phenomenon of corruption. The solution to this difficult problem have an important role to play in rational economic approaches.

In accordance with the UN Convention against corruption of 2003, each state party shall endeavor, in accordance with the fundamental principles of its domestic law, to establish, maintain and strengthen systems that promote transparency and alert appearance of a conflict of interest (paragraph 4 of article 7) [1].

Different countries adopted special legal acts containing norms that make up the "ethical codes" or "codes of honor" public servants. For example, in the US, there are Principles of ethical conduct of government officials and employees dated October 17, 1990 and the Law on ethics in government (1978). In the UK there are Status civil service Code of conditions of service and payment of public officials, the General principles of behavior of public servants. In the Germany, there is the Federal civil servants act, the Federal law on the disciplinary regime of the civil service and the Law on Federal personnel. In the France, there is the General status of public service (1946).

From the point of view of G. Becker, "people decide whether to commit crime or not by comparing their expected costs and benefits of crime", taking into account all ethical, psychological and other aspects that determine their behavior [9].

There are many definitions of corruption. Each author or group of authors trying to give the most complete sense of the phenomenon [6, 7, 8 etc.]. However, all share one thing, that corruption is bad, it hurts the state does not develop the society, hampers the development of economic relations around the world.

The experience of involving in the ranks of its supporters, through gifts, to conciliate an opponent, used since ancient times. Moreover, using this human weakness, an intelligence of countries successfully recruit the right people, forcing them to work on the economy in the interests of the countries concerned.

With the development of social relations and improvement of the state apparatus, strengthening the authority of the Central government, there civil servants who, by design of the rulers, had to settle for a fixed salary. In practice, officials sought to use his position to secret of increasing their income.

In modern society, in order to avoid the problem of illicit enrichment of officials, including getting away from the problems of using official position for personal purposes, it is necessary to consider in the public service, the presence or absence of conflict of interest.

What is a conflict of interest? Conflict of interest – "conflict between official responsibilities-obligations and private interests of officials, in which private interests of officials can adversely affect the performance of their official duties." Not always, a conflict of interest is corruption. In cases when conflict of interest takes place to be, not all personal interests of a civil servant may be comparable to a serious threat to society that requires completely abandon that interest up to and including dismissal from service [7].

The notion of conflict of interests for the first time in Russia used in business law. In General, for conflict of interest in the field of

entrepreneurship there is the presence (or possible presence) of the three objective components: a conflict of interests, major loss or a wrongful act (concealment) and the causal relationship between them.

The author recommends building the conflict of interest regulation from the more soft measures to tougher measures. Regulation of conflict of interests the author recommends to build from softer measures to measures that are more stringent. In a letter to the Ministry of labor and social protection of the Russian Federation from March 21, 2016 No. 18-2/10/P-1526 "On the criteria of bringing to responsibility for corruption offences" States that you must separate interventions in connection with situations arising from civil servants and regarded them as significant misconduct resulting in dismissal of a government or municipal employee in connection with loss of trust, identified situations that need to be regarded as minor offenses and situations that are regarded as a minor misconduct [3].

It is important to pay attention not only real, but also "apparent" conflicts of interest. So many prosecutors, fulfilling the requirements of the legislation of the Russian Federation, recommended for detection of conflict of interests apply to violators of measures including dismissal. Leaders forced to defend their public servants defending the interests of the whole staff including. Consequently, the legal framework requires continuous improvement, and the company is constantly developing in a timely manner must react to changes occurring in the state.

The decree of the President of the Russian Federation from 01.04.2016 № 147 "On the National anti-corruption plan for 2016-2017" identified activities aimed at addressing the main challenges:

- Improving the legal framework and institutional mechanisms for the prevention and detection of conflict of interests in respect of persons occupying positions for which a duty to take steps for the prevention and

settlement of conflict of interests;

- Organization of monitoring of implementation of the persons occupying positions, appointment to which and release from which are performed by the Government of the Russian Federation, the obligation to take measures to prevent conflict of interest and to improve the mechanisms of settlement of conflicts of interests;

- Review of boards of Federal enforcement authorities, other bodies under the heads of the Federal governmental Executive authorities of issues relating to the prevention or settlement of conflict of interest by serving the state-forming and workers organizations established for performing the tasks, representation before Federal governmental bodies;

- Preparation of methodological recommendations for the consideration of the typical situations for the prevention and settlement of conflict of interests in respect of persons occupying positions for which a duty to take steps for the prevention and settlement of conflict of interests;

- Development of methodical recommendations on issues of legal liability for failing to take measures to prevent and (or) conflict of interests;

- Development of proposals concerning the extension of measures to prevent and (or) conflict of interests taken by the persons occupying the state posts of the Russian Federation, public offices of constituent entities of the Russian Federation, municipal positions, positions of state and municipal services [4].

The essence of conflicts in the system of state and municipal service is that individuals and legal entities ignore the interests of the state which, in turn, consistent with the development of society only.

To create an effective system of regulation of conflict of interests in accordance with international practice, the author recommends the following actions:

1. To create a system that allows the capture of personal interests of decision makers.

2. To make information about personal interests of the officials available to the public – will allow the company to monitor, than could be guided by the officer when making any decision.

3. To limit the participation of officials in decision-making affecting their personal interests.

Study the examples of Russian corruption has allowed to identify the main causes of corruption, common to the various countries, as well as specific Russian reasons. The common and major causes of corruption include the following:

- Lack of anti-corruption normative legal acts;
- Shortcomings in planning and mistakes in the implementation of economic and social reforms;
- Technical and tactical unpreparedness, lack of skilled personnel in law enforcement in countering corrupt structures of different levels;
- Moral degradation of certain segments of society;
- Minimal risks of exposure of corrupt officials and lack of stiffness of penalties against them etc.

The specific causes of corruption in Russia include the following:

- Increase the number of officials as the "recruitment base" of corruption;
- The development of the shadow economy, which is the main source of funding for corrupt officials;
- Acceptable attitude and steady tolerance of the population to corruption;
- A huge income gap between the rich and poor segments of society;

- Exceptional, compared to other democratic States, monopoly of the bureaucracy to the excessively large amount of functionality;

- Personnel exchange among public authorities and commercial structures.

Corruption is always detrimental to the public interest direct or indirect. If you do not fight corruption, it is rapidly expanding, affecting all new and new spheres. The result is the institutionalization of corruption, formed the social practices, transforming corruption into an integral part of society.

Corruption creates distrust in public institutions and is one of the threats to the security of the Russian Federation [8] and it entails serious negative economic, social and political consequences.

Economic consequences. Corruption is the base for the shadow economy, while the state loses tax revenues, and, as a consequence, the financial levers of the economy. Corruption strongly distorts the structure of public expenditure. In addition, violations of the principles of market economy (the benefits not the one who is more competitive). The increase in business costs, these kind of "transaction costs", in turn, leads to higher prices, which undermines the purchasing power of the population and the economy of the state as a whole. Corruption leads to the deterioration of the investment climate and impeded sustainable economic growth.

Due to the weakening of the budget, the government loses its ability to solve social problems effectively. Against this background, income inequality increases. Corruption in law enforcement-leads to the rise of organized crime. Thus, increasing social tensions.

The political consequences. Policy vector changes direction from national development to ensure the welfare of a narrow circle of people. Decreases the credibility of the government, increasing her alienation from society, reduced political competition. In the international arena the country's

prestige has been steadily falling, a growing threat to its political and economic isolation.

In practice, each state Agency may encounter many different situations of conflict of interest due to specificity of its activities. However, it is possible, with a certain degree of conditionality to identify some of the most common, "typical" situations of conflict: other paid and unpaid activities hold securities, Bank deposits, receiving of gifts and property obligations, "revolving door", the use of official information etc.

Thus, corruption is not an abstract phenomenon in the Russian Federation and not only a violation of ethical norms of behavior in society, and detrimental to the state illegal activities, dangerous of all, the fact that members of this community are people who occupy high positions in public service are obliged to provide public services to all members of society.

The solution to the problems associated with conflict of interest in the civil service will ensure the credibility of the government. This trust can form and confirm at any time that the daily activities of a public servant should be doing every day in full view of the whole of society in accordance with their duties and the requirements of the regulatory framework of the Russian Federation.

References

1. The Convention of United Nations against corruption (adopted in New York on 31.10.2003 by Resolution 58-4 at the 51st plenary meeting of 58th session of the UN General Assembly). "Collection of legislation of the Russian Federation". 26.06.2006. N 26. article 2780
2. Federal law of 25 December 2008 № 273-FZ "On combating corruption". Rossiyskaya Gazeta. N 266. 30.12.2008

3. Letter of the Ministry of labour and social protection of the Russian Federation from March 21, 2016 N 18-2/10/P-1526 "On the criteria of attraction to responsibility for corruption offences"

4. The decree of the President of the Russian Federation from 01.04.2016 N 147 "On the National anti-corruption plan for 2016-2017"

5. The decree of the President of the Russian Federation from 01.07.2010 N 821 "About the commissions on observance of requirements to office behavior of Federal state employees and settlement of conflict of interests."

6. Berezka O. I. Insider information and conflict of interests as threats to the economic security of the enterprise. *Statistics and Economics*. 2013. N. 4. P. 28-32

7. Vakhrushev S. D., Lavrova E. V., Asriev S. A. The prevention and settlement of conflict of interests as a way to deal with internal threats of economic security and improvement of public administration. *Social and humanitarian knowledge*. 2017. Vol. 3. N. 2 (10). P. 126-130.

8. International experience of fighting corruption in the context of globalization: monograph. Edited by I. Y. Timofeeva. Smolensk: Smolensk city printing house, 2015. 168 p.

9. Becker, G.S. The Economics of Crime. *Cross Sections*. 1995. Fall. P. 8-15.

Scientific edition

International Research Conference on Science, Education, Technology and Management Paris, France

Conference Proceedings

August 20th 2017

Please address for questions and comments on the publications as well as suggestions for cooperation to e-mail address mail@scipro.ru

Edited according to the authors' original texts

Format 60x84/16. Conventional printed sheets 10,7
Circulation 100 copies
The publisher Smashwords, Inc.
Address: USA, Los Gatos (CA) 15951
Gatos Blvd., Suite 16 Los Gatos, CA
95032

**International Research Conference
on Science, Education, Technology
and Management**